

**Счастливчик
просыпается!**

Алексей Наумов

Алексей Наумов

Счастливчик просыпается!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70579594

SelfPub; 2024

Аннотация

Наступает весна и Счастливчик просыпается, а это значит, что новые приключения не за горами! Папа решает сделать на даче ремонт, Варя и Серёжа вступают в Тайный орден, попутно переписываясь с садовыми гномами, а Степашка находит за соседским забором свою любовь. Что же касается Счастливчика, то он готовит новые виртуозные трюки и в конце концов единогласно признаётся «Королём побегов». Ну и, конечно же, вся семья с удовольствием слушает невероятные папины истории, которым нет конца. Вторая часть трилогии ждёт вас! Читайте и ничему не удивляйтесь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	69
Глава 7	82
Глава 8	94
Глава 9	106
Глава 10	121
Глава 11	134
Глава 12	147
Глава 13	161
Глава 14	177
Глава 15	189
Глава 16	206
Глава 17	220
Глава 18	233
Глава 19	245
Глава 20	259
Глава 21	273
Глава 22	285
Глава 23	300

Глава 24

316

Глава 25

329

Алексей Наумов

Счастливчик просыпается!

Глава 1

– Ну, когда же зима уже закончиться? – вздохнула Варя, глядя на кружащийся за окном снег. – А, Степашка, когда? Скоро апрель!

Степашка, который сидел на подоконнике рядом с ней и следил за проходящими внизу людьми, глубокомысленно зевнул. Он любил зиму. Ему нравилось валяться в сугробах, кататься с ледяной горки вместе с ребятами и есть снег, но с другой стороны, зимой ему приходилось подолгу сидеть одному дома, и он скучал. Летом на даче ему конечно же было веселей.

– Как там наш Счастливчик, – снова вздохнула Варя. – А вдруг он уже проснулся? Как ты думаешь, Степашка, с ним там всё хорошо?

Степашка хитро посмотрел на неё из-под своих густых бровей и ухмыльнулся по-собачьи. Он был уверен, что с его другом всё было в порядке, но не знал, как это сказать. Они снова принялись смотреть на пролетающий за окном снег и спешащих под ним людей, а потом, когда пришёл Серёжа, пошли гулять. Степашка весело гонялся за снежками кото-

рые ему бросал Серёжа и иногда, он даже приносил их обратно. К концу прогулки он сам превратился в большой снежок. Его борода и усы была покрыты сосульками, и когда он шёл домой, они весело позвякивали на ходу.

– Ого! – воскликнул папа, когда увидел его в дверях. – Сам собачий Дед Мороз из Гав-гав-ландии пожаловал к нам в гости. Ну, что же, сударь, прошу Вас проследовать за мной, в ванную, на отморожку.

Но Стёпа уже тяжело лёг в углу коридора и сделал вид, что он ужасно устал. Он даже закрыл глаза и притворился спящим, но обмануть папу было трудно.

– Вставай-вставай, притворщик, – сказал он, беря Степашку на руки. – Мыться всё равно придётся.

Стёпа страдальчески икнул и был унесён в ванную. Но стоило омовению закончиться и Варя вытерла фыркающего Стёпу его личным полотенцем, силы, неожиданно, вновь наполнили его пушистое тельце и он принялся носиться по квартире как угорелый и до того забегался, что спотыкнулся о папины тапочки и кубарем пролетел по комнате и закатился под письменный стол.

– Кое-кто определённно засиделся дома, – сказала мама с кухни.

– Да-а-а, – сказал папа, незаметно ощупывая свою талию. – Мы все, кажется, немного засиделись... Кстати, что нам говорит прогноз погоды? Когда будет тепло?

– Прогноз погоды говорит, что чудес ждать пока не сто-

ит,— сказала мама. — Весна будет холодной.

— Какой-то неправильный прогноз, — сказал папа. — Нам нужно составить свой, чудесный прогноз. Варвара, Сергей, вы мне поможете?

— А что толку, — сказал Серёжа, который тоже устал от снега и хотел купаться и играть в футбол. — Весна же быстрее не придёт...

— А ты как думаешь, Варвара? — хитро спросил папа. — Придёт весна быстрее, если мы составим правильный прогноз погоды или нет?

— Придёт! — сказала Варя, бесконечно веря в папины способности.

Она вообще была готова поверить во всё, что угодно, лишь бы только снег растаял, деревья зазеленели, и она бы снова оказалась на даче и смогла обнять Счастливику.

— Тогда нужно приступать немедленно, — очень серьёзно сказал папа. — Нельзя терять ни минуты в таком важном вопросе. Весна ждать не любит! Мы и так проворонили почти весь март, так что неудивительно, что всё так замело. Решено, нам нужен правильный прогноз.

— Дорогой, — сказала мама. — Мне кажется, что весна сможет подождать полчаса, и вы сможете покушать суп пока он горячий...

— Хм, хм, — потёр свой нос папа. — Вполне возможно... вполне возможно... А какой у нас суп?

— Твой любимый, — проникновенно сказала мама, — с клёц-

ками...

– Так, так, так, – сказал папа, прохаживаясь по комнате. – Варвара, Сергей, нам нужно срочно подкрепиться. У меня совершенно вылетело из головы, что перед утверждением плана прихода весны обязательно нужно съесть горячий суп с клёцками.

– Обязательно, обязательно? – недоверчиво спросила Варя, которая не очень любила суп.

– Это основа успеха! – сказал папа. – Идём, и пока мы будем кушать, мы обсудим план действий.

– Никакого обсуждения планов за едой, – строго сказала мама. – Вы можете подавиться.

– Ну и ладно, и хорошо, – неожиданно легко согласился папа. – Так даже лучше. Пусть каждый молча обдумает свой план, а потом мы поделимся идеями. Идёт?

– Идёт, – сказали ребята и пошли мыть руки.

Степашка, который теперь устал по-настоящему, грустно посмотрел им вслед.

«Почему мне никогда не дают суп с клёцками? – думал он, укладываясь на свой коврик. – Это же мой самый любимый суп в мире! Правда, я его никогда не пробовал, но разве это важно?.. Может я... может... я...»

Но он так и не додумал свою мысль до конца и уснул, и во сне, с неба, вместо снега, на землю сыпались клёцки, и их было так много, что весь двор был белым и он скакал в них как в сугробах и даже начал рыть себе норку у забора, где

намело целую гору клёцок. Он как раз собирался начать рыть вторую комнату в своей норе, когда его разбудил громкий, оживлённый разговор. Он приоткрыл глаза и увидел ребят и папу сидящих на полу перед разложенным листом ватмана и горячо спорящих о чём-то.

– Красным, – говорил папа. – График прихода весны должен быть красным. Так его будет хорошо видно и нам легче будет его контролировать. Я за красный цвет.

– Нет же, – спорил Серёжа. – Он должен быть жёлтого цвета. Непременно жёлтого. Это цвет солнца! А какая весна без солнца? Я за жёлтый.

– А вот и нет, а вот и нет! – горячилась Варя, хотя и не очень представляла себе, что такое график. – Он должен быть зелёньким, как травка, как листики!

Даже мама не смогла остаться в стороне и упрямо настаивала на голубом цвете, который символизировал чистое весеннее небо.

– Это же очевидно, – убеждённо говорила она. – Это я вам как архитектор говорю!

– Так! – в какой-то момент воскликнул папа и схватился руками за голову. – Мы так никогда ничего не решим! Понимаете?! И весна не придёт!

– И что же ты предлагаешь? – спросила раззадорившаяся мама. – Не красный же цвет я надеюсь!

– Я предлагаю бросить жребий, – сказал папа.

– А как это? – спросила Варя.

– Всё просто, – начал объяснять папа. – Возьмём четыре кусочка бумаги и каждый отметим разной краской. Потом сложим бумажки в шляпу и не глядя вынем одну из них. Какой цвет на ней будет, таким мы и будем рисовать. Всё согласны. Замечательно!

Папа нарезал бумагу и каждый сделал отметку своим любимым цветом. Бумажки тщательно сложили и бросили в папину шляпу.

– Кто будет тянуть?

– Я! – вытянула руку Варя.

– Нет, я! – крикнул Серёжа.

– Я тоже хочу! – сказала мама.

– Хм, – сказал папа. – Так у нас долго ничего не выйдет...

Нам нужен кто-то незаинтересованный... Но кто? О! А давайте Степашка вытянет листочек, а, как вам такая идея?

– Но как он сможет вытянуть листочек? – удивилась Варя. – У него же нет рук.

– Зато у него есть нос! – сказал папа. – Я сейчас.

Папа вышел на кухню и вернулся через минуту, неся четыре кусочка морковки. От таких приготовлений Стёпа ожил и завилял хвостом. Судя по всему, его ожидала впереди какая-то интересная игра, в конце которой, наградой была морковь.

"Побольше бы таких игр! – подумал Стёпа. – Просто так стоять на задних лапках не очень то интересно..."

– Итак, – сказал папа. – Для начала, мы выводим Степаш-

ку из комнаты. После этого, мы заворачиваем в каждую бумажку с краской по кусочку моркови и раскладываем их на полу на одинаковом расстоянии от двери и друг от друга. Затем, мы открываем дверь и первая морковка, пардон, бумажка, к которой Стёпа проявит интерес и будет нашим победителем. Идёт?

Все кивнули.

– Отлично, – сказал папа. – Выведите Степашку в коридор.

Упирающийся Степашка был временно препровождён за дверь, а папа, под придирчивыми взглядами трёх пар глаз, аккуратно разложил в ряд в центре комнаты четыре бумажных свёртка .

– Все готовы? – спросил папа, отойдя к двери.

– Да, – сказали ребята.

– Запускаю!

Папа картинно распахнул дверь.

– Величайший Прорицатель Степан Первый и Великолепный собственной персоной! – громко продекламировал папа и склонился в поклоне.

Но Степашка, то ли не чувствуя всю ответственность возложенной на него миссии, то ли желая пощекотать нервы участников «морковного забега», спокойно пробежал мимо разложенных бумажек, запрыгнул на диван и звонко гавкнул оттуда, приглашая с ним повозиться.

– Стёпочка, – взмолилась Варя. – Ну сейчас то зачем? Вы-

бери бумажку! Пожалуйста...

Удивлённый всеобщим равнодушием, Стёпа обиженно фыркнул, поскрёб лапкой покрывало и улёгся. Но прежде чем общий вздох разочарования затих в комнате, его влажный нос неожиданно пришёл в движение. Степашка сел, шумно втянул воздух, спрыгнул на пол и направился прямоком к цели. Все замерли, а мама даже прикусила губу от волнения, и только папа невозмутимо улыбался, спокойно стоя у двери. Не мешкая больше, Степашка быстро схватил одну из бумажек и принялся жевать её, не разворачивая.

– Стой, стой! – закричал папа. – Отберите её у него это скорее!

Ребята бросились к Степашке, но тот проворно увернулся от Серёжиных рук, пулей проскочил мимо папы и умчался со своей добычей на кухню, где и был, в конечном итоге, пленён Варей и мамой.

– Ну, какой! – спросил папа. – Кто победил?

– Зелёенький, зелёенький! – закричала из кухни Варя. – Зелёенький победил! Ура!

– Славно, славно, – сказал папа, потирая руки. – С цветом мы определились.

Видя, что другие цвета слегка опечалены, он добавил:

– Что касается остальных, то прошу вас не расстраиваться, нам пригодиться и жёлтый и голубой и, возможно, даже красный. Жёлтым мы будем отмечать температуру, если она будет выше той, что мы спрогнозируем, а синим, если

она, вдруг, по какой-то невероятной случайности, окажется немного ниже. Красный мы побережём на особый случай, и будем отмечать им что-то совершенно исключительное.

– А что, например? – спросил Серёжа.

– Ну, к примеру, зимнюю грозу и дождь из лягушек.

– Ой, а так бывает? – спросила Варя.

– Очень редко, – сказал папа. – Но мы же ко всему должны быть готовы, верно я говорю?

– А зимняя радуга бывает? – не могла успокоиться Варя. – Если есть зимняя гроза, то должна быть и зимняя радуга.

– Бывает, – кивнул головой папа. – Уверен, ты её ещё увидишь, просто нужно быть внимательным и любопытным. А сейчас, мои дорогие, готовьте ваши кисти, весна и так уже изрядно припозднилась.

– Признаться, – сказала мама, – я не очень понимаю, что мы должны рисовать.

– И я, – сказал Серёжа.

«И я, – подумала Варя, но тактично промолчала».

– Всё просто, – сказал папа, рисуя карандашом две длинные пересекающиеся в левом нижнем углу листа линии.

– Вертикальная линия, – объяснял он, – будет показывать нам температуру в градусах Цельсия, а горизонтальная – дни, которые остались до начала лета.

– И что дальше? – всё ещё не понимала мама.

– А дальше – сказал папа, – начинается самое интересное. А ну ка, какой у нас там прогноз погоды на следующую суб-

боту? Кто мне скажет?

– Снег, – сказал Серёжа. – Минус три.

– Это неприемлемо! – решительно заявил папа. – Мы поставим + 1. Пора подтопить этот снежок, вы не находите? Итак, мы ставим точку на пересечении «+1» по вертикали, и 28 марта по горизонтали. Всё просто! Так, идём дальше. Воскресенье, 29 марта. Что у нас намечается по неправильному прогнозу?

– Солнечно, – 5. – сказал Серёжа.

– Солнечно, нам подходит, – кивнул головой папа, – а вот температура нет. Ставим... + 3. Следующий день...

Так, они быстро добрались до конца апреля и папа предложил пока остановиться.

– Для начала достаточно, – сказал он. – Теперь, мы соединяем наши точки зелёной линией и получаем график нашей весны. Как я уже говорил, мы будем сверять его с тем, что будет и, по необходимости, вносить корректировки жёлтым, голубым или красным, а в конце посмотрим, удалось ли нам помочь весне или нет.

– И ты думаешь, это сработает? – спросил Серёжа.

– Конечно, – пожал плечами папа. – Если бы все так делали каждую весну, то снег бы не лежал так долго, уж поверь мне.

– А почему же никто так не делает? – спросила Варя.

– Просто люди иногда бояться поверить в свои силы, – ответил папа.

– Но почему? – изумилась Варя. – Это же так здорово, делать свою собственную весну!

– Это то их и пугает, – ответил папа. – Ведь если весна не удастся, то получится, что они сами будут в этом виноваты. А это, знаешь ли, не всем по душе.

– А у нас весна удастся? – спросила Варя.

– Вне всякого сомнения, – улыбнулся папа. – Чтобы ни произошло. Удача всегда улыбается смелым.

– А если весна наступит раньше, то и Счастливчик проснётся раньше, да?

– Именно так, – сказал папа.

– Ой, так что же мы сидим тогда, – всплеснула руками Варя. – Давайте скорее продолжим!

– Ну, хорошо, – согласился папа. – Ещё одну недельку можно построить.

– Только, пожалуйста, не увлекайтесь и не делайте её слишком жаркой, – предупредила ребят мама.

– Почему это? – удивился Серёжа.

– Потому что вам будет очень обидно ходить в школу, когда на дворе тепло, сухо и светит солнышко.

– Точно, – нехотя согласился Серёжа. – Об этом я не подумал...

– И не забудьте добавить дожди.

– Зачем? – удивились ребята. – От них только грязь!

– Мама права, – сказал папа. – Дожди нужно добавить или, по крайней мере, не мешать им. Если не будет дождей, то

земля будет слишком сухой и растениям будет трудно. И потом, если не будет дождей, то не будет и радуги, а какая же весна без радуги?

Ребята согласно закивали.

– А можно сделать так, чтобы и школа скорее закончилась? – с надеждой спросила Варя.

– Боюсь, что тут даже ваш папа бессилён, – засмеялась мама. – Но я знаю одно отличное средство, чтобы учёба прошла легко и приятно.

– Какое? – воскликнули ребята.

– Вовремя выполненное домашнее задание! – сказала мама лукаво улыбаясь. – А вы что подумали?

Тем временем, Степашка, про которого все совершенно забыли, преспокойно унёс на кухню последний «жребий» и, удобно устроившись под столом, принялся старательно его жевать. Когда мама спохватилась и все прибежали на её крики, проказник неспешно подбирал последние кусочки морковки с пола и выглядел очень довольным.

– Боже мой, он съел бумагу с краской! – испугалась мама. – Нужно срочно что-то предпринять!

Но папа, который посмеиваясь, опустился на корточки рядом со Степашкой, успокоил её.

– Ты слишком плохого мнения о нашем питомце, – сказал он шаря под стульями.

– Что ты имеешь в виду? – спросила мама.

Папа встал, разжал ладонь и показал ей смятые, но не съе-

денные бумажки с мазками краски.

– Этот поросёнок слишком хорошо воспитан, чтобы есть обёртку, в которую завёрнуто лакомство, – сказал он с гордостью. – Моя школа!

– В таком случае, дорогой, – нарочито спокойно сказала мама, – потрудись объяснить своему «ученику», чтобы он снимал чехол с твоего зонтика, прежде чем погрызть его... А лучше всего, не оставляй его на полу в коридоре на ночь.

– Мой зонтик?! На полу?! Как он там оказался?! – закричал папа.

– Я не знаю, – сказала мама, – это ты, что-то искал вечером на антресолях и, очевидно, забыл убрать его обратно.

Папа кинулся в коридор, а мама, погладила Стёпу по голове.

– Мы их научим порядку, правда, Степашка?

– Как же папа будет без зонтика? – спросила Варя.

– А кто сказал, что у него нет зонтика, – сказала мама, хитро улыбаясь. – С ним всё в порядке. Я как раз успела его спасти. Стёпа только-только начал к нему примериваться. Просто кто-то в этой квартире, очень любит устраивать спектакли и ему будет полезно узнать, что помимо него здесь есть и другие актёры...

Мама гордо тряхнула головой и с величественной улыбкой прошествовала в гостиную. Ребята переглянулись и засмеялись.

– Как ты думаешь, у нас получится... ну... с весной? –

со смущённым видом спросил Серёжа немного погодя.

– Получится, – серьёзно кивнула Варя, самозабвенно заплетая косички на бороде уснувшего Степашки. – Мы же весёлые, а папа сказал, что весёлые всегда побеждают! Как ты думаешь, если я повяжу Степашке косыночку, он не обидеться как в прошлый раз?.. Он такой милый когда в платочке!..

Глава 2

– Я не виноват, – сказал папа, ерзая на стуле. – Это произошло совершенно случайно. Кто же мог знать, что так случиться? Я сам пострадал! Смотри, какая дыра? И вот ещё...

– Сиди уже... – сказала мама, заклеивая ему царапины на лице лейкопластырем. – Это же надо додуматься лазить по деревьям в твоём возрасте! Да ещё и в выходном костюме!

– Что случилось? – поинтересовались ребята, которые только что вернулись домой со школьной экскурсии в музей. – Почему папа такой грязный и весь в царапинах?

– Папа упал с дерева, – сказала мама, делая большие глаза. – Это просто какой-то ужас! Если бы мне кто-нибудь сказал на свадьбе, что у меня муж будет лазить по деревьям, в то время как его сын уже будет учиться в школе, я бы никогда не поверила!

– Припоминаю, – сказал папа, морщась и одновременно сияя улыбкой, – что твоя мама как то раз и сказала нечто подобное в ЗАГСе... Как она могла догадаться?..

– После того, как ты заказал всем велосипеды, вместо лимузина догадаться было не трудно!

– Но ведь было весело, вспомни?

– Ещё как! – сказала мама. – Моя двоюродная сестра до сих пор со мной не разговаривает...

– Каюсь, – сказал папа. – Если бы я знал, что она такая...

крупная дама, я бы, конечно, заказал велосипед покрепче...

– Всё шутишь! А мне вот было не до смеха, – сказала мама, но у самой на губах играла озорная улыбка.

– Пап, а зачем ты полез на дерево? – спросил Серёжа, разглядывая папин порванный пиджак.

– Папа спасал котёнка, – многозначительно сказала мама, – который, после того как папа свалился вниз, самостоятельно слез с дерева и убежал.

– Всё не так было, – замахал руками папа, тщетно пытаюсь остановить всеобщий хохот. – Совсем не так! Я сейчас расскажу!

– А как? – спросила Варя. – Наоборот?

– Да, – сказал папа. – То есть, нет! Не путайте меня! Я вышел погулять со Степашкой...

– ...в своём лучшем костюме... – в полголоса комментировала мама.

– Я пришёл с презентации книги, что в этом такого?! Я не собирался его пачкать. И вот, прогуливаюсь я со Степашкой...

– ... точнее, бросаешь ему палку стоя по колено в грязи, вместо того, чтобы ходить как все нормальные люди по дорожкам...

– Это не важно! Так вот. Гуляем мы со Степашкой, как вдруг, откуда ни возьмись, появляются эти ребята...

– ... с которыми ты в прошлый раз играл в футбол! Это кошмар! Они же младше Варвары!

– Не перебивай... Появляются дети и говорят, что они вышли гулять со своим котёнком, но он убежал от них, забрался на дерево и никак не может оттуда слезть.

– ... и ты туда полез!

– Ну конечно! – изумился папа. – А что же было делать?

– Ты бы хоть пиджак снял...

– Я снял шляпу, – с достоинством сказал папа. – И я не собирался падать.

– Ну, продолжай, продолжай, – бормотала мама, – рассказывай дальше...

– А что тут рассказывать... Типичный несчастный случай. Вы же знаете, что я чертовски атлетичен и ловок. Вы зря смеётесь! Словом, я передаю Степашку ребятам, им же переходит моя шляпа, и лезу на эту злополучную старую липу

– ... под которой растёт шиповник...

– Под которой, к несчастью, растёт шиповник, именно так я и говорю! И вот, когда я уже практически касаюсь кончика хвоста этого очаровательного чёрного сорванца...

– ... ребята сказали, что папа не одолел и половины пути...

– Буквально чувствую тепло его шерсти, – продолжал папа, повышая голос, – как вдруг, страшный порыв ветра раскачивает дерево...

– ... папа просто решил помахать ребятам внизу обеими руками...

– Мои руки соскальзывают и... Бабах!

– ... папа лежит в шиповнике, несчастный котёнок, в ужасе убегает, а за ним несётся Степашка и дети с твоей шляпой!

– Увы, современники не оценили мой подвиг...

– Я просто не знаю, как теперь появиться во дворе, – сокрушалась мама. – На меня все буду показывать пальцем.

– Жена героя! – скромно заметил папа.

– Жена обалдую! – сказала мама и слегка потаскала его за вихры.

– А котёночка нашли? – поинтересовалась Варя. – С ним всё хорошо?

– Нашли, нашли, – сказала мама. – И котёночка и Степашку и шляпу.

– Молодец, пап, – сказал Серёжа. – Ты же не знал, что он может спуститься. Вдруг он и вправду был в беде?

– Об этом я и говорю! – обрадовался папа и победоносно посмотрел на маму. – Я же не мог знать! Я действовал исходя из обстоятельств.

– Хорошо, что ты хотел спасти котёночка, – сказала Варя и обняла папу. – Ты мой герой.

– Вы опять в сговоре! – сплеснула руками мама. – Это просто шайка какая-то! Я только одному рада, что всё это случилось уже после презентации, а не до, иначе ты бы славно выглядел там с таким-то исцарапанным лицом и в этом костюме...

– Я не успел вам сообщить, – важно сказал папа, – но завтра у меня состоится встреча с читателями. Книга имеет та-

кой неожиданный успех, что я не могу отказаться.

– Тебе срочно нужно отменить встречу, – заволновалась мама. – Еще не поздно! Перенеси её на неделю. Это никуда не годиться идти в таком виде.

– Я должен, – с вызовом сказал папа, – и я пойду. И заметьте, пойду с высоко поднятой головой! Мне нечего стыдиться. Уверен, мои читатели меня поймут.

– Твои читатели, маленькие дети, и они конечно всё поймут, потому что ты сам как пятилетний, – сказала мама, заклеивая последний порез. – Но вот как быть с их родителями? Об этом ты подумал?

– Я всё смогу объяснить! – сказал папа. – Я предстану перед ними словно современный Икар, который рухнул с небес, когда ревнивое солнце опалило его смелые крылья!

Мама открыла рот, но не нашлась, что ответить и только со вздохом покачала головой.

– А кто такой Икар? – спросила Варя. – Он тоже котятку спасал?

– Не совсем, – уклончиво сказал папа. – Но он был не менее отважен! Я тебе вечером про него расскажу. А сейчас, папе нужно сбегать в магазин, у нас кончилось молоко и хлеб.

Папа вскочил со стула, но тут же рухнул обратно, охая и держась за поясницу.

– Кажется, я всё-таки немного ушибся... – сказал он.

– Немного... – пробурчала мама. – У тебя синяк на пол

спины... Сиди уже, я сама схожу в магазин... А вы, дети Икара, принимайтесь ка за уроки.

– А нам ничего не задали! – весело сказала Варя.

– Не может быть, – сказала мама. – Так не бывает.

– А вот и бывает! – засмеялась Варя. – Потому что скоро каникулы!

– Ох, я и забыла совсем, – удивилась мама. – Как время летит, скоро опять лето. Соскучились по даче?

– ДА!

– И по Счастливику, – добавила Варя. – Он, наверное, уже проснулся.

– Думаю, ещё нет, – сказал папа, перебираясь на диван и громко кряхтя. – За городом ещё холодно. Я вчера разговаривал с Борисом Львовичем, дядей Борей, он был на даче на прошлых выходных, там ещё кое-где лежит снег, и дороги совсем плохие. Так что пока волноваться нечего. Впрочем, у меня есть предложение. Почему бы нам тоже не прокатится на дачу на следующих выходных? На разведку, так сказать. А? Что думаете? Хорошая идея? Заодно проверим как там наш малыш.

– Отличная идея, – обрадовались ребята.

– Вам придётся поехать без меня, – сказала мама. – Мне нужно закончить мои дела до нашего летнего отъезда на дачу.

– Жаль, – сказал папа. – Так, что, значит, решено, да?

– Конечно!

– Замечательно, – радостно сказал папа и в его глаза снова лучились озорством. – Чувствую, у нас будут чудесные выходные. Мы натопим печь, поставим самовар, напечём блинов...

– Только я вас умоляю, не спалите дом! – сказала мама. – И не забудьте выключит газ, когда закончите.

– Не беспокойся, – сказал папа. – Всё под контролем. Мы будем невероятно осторожны и крайне предусмотрительны.

– Так я вам и поверила, – сказала мама. – Просто страшно вас одних отпускать.

– А мы не одни, – сказал папа. – Мы со Степашкой поедem!

– Час от часу не легче, – сказала мама. – Вся шайка в сборе. Только оденьтесь теплее!

– О, кстати, – воскликнул папа. – Раз уж речь зашла о погоде, что говорит наш прогноз?

– Плюс 17, – сказала Варя, посмотрев на график. – Только, кажется, он немного врёт...

– Быть того не может, – сказал папа. – Посмотрите, наш график почти идеален! Конечно, за исключением того дня, когда вместо + 10 пошёл снег...

– Ты хотел сказать трёх дней, милый... – невзначай вставила мама.

– Это не имеет значения, – сказал папа, досадливо морщась. – В целом, мы отлично управились, а местами, просто совершили невозможное. Вы только вспомните тот незабываемый день, когда обещали метель, а случилась оттепель,

как мы и записали! О, это была великая победа, ве-ли-ка-я!

– И всё же, я бы вам порекомендовала захватить тёплые вещи, – сказал мама.

– Ты что, не веришь нашему Волшебному Графику Прихода Весны?

– Я просто без ума от него, – сказала мама. – Но вы составляли его для Москвы, а на даче, погода может быть немного другой...

– Верно, – сказал папа. – Мы этого не учли. Это нам хороший урок на будущее. В следующий раз нужно будет составлять сразу два графика, один для города, а другой для дачи.

– А что если Счастливчик проснётся, когда мы приедем, что мы будем с ним делать? – спросил Сережа, пошептавшись с Варей. – Возьмём его с собой? Мы же не можем его там оставить одного?

– Я предусмотрел этот вариант, – гордо сказал папа. – Я же чертовски предусмотрителен... Я вчера разговаривал с бабушкой и, если возникнет такая необходимость, то он будет присматривать за ним, пока мы не переедем на дачу окончательно. Даже если малыш проснётся, он всё равно не будем слишком активным какое-то время, так что, думаю, бабушка отлично справиться.

– Будем надеяться, – сказала мама, твёрдо убеждённая, что что-то пойдёт не так. – И раз уж вы едете на дачу, я составлю вам список дел, которые вам нужно будет сделать.

– Можешь на нас положиться, – сказал папа, потирая спи-

ну. – Мы не подведём.

– Пожалуй, я даже составлю два списка, – сказала мама, оглядывая его довольное лицо в полосках лейкопластыря. – На случай, если вы один потеряете...

– Это абсолютно исключено! – немного обиженно сказал папа. – Когда это такое с нами случилось?

– Да... Точно... – невпопад ответила мама, задумчиво глядя куда-то в пространство. – Три списка будет в самый раз... Каждому по одному.... Да... Так будет хоть какой-то шанс что что-то сделаете...

Папа фыркнул и принялся шарить по дивану в поисках пульта от телевизора.

– Серёжа, Варя, – сказала мама, – подумайте, что вы возьмёте с собой на дачу и сложите всё заранее. Утром вам будет не до сборов.

– Хорошо, – сказали ребята, и пошли к себе в комнату.

Не найдя пульта на диване, папа принялся, шарит рукой под ним, и, наконец, вопрошающе посмотрел на маму, которая молча стояла рядом держа что-то в руке.

– Ты не это ищешь, дорогой, – невинно спросила она, протягивая папе полиэтиленовый пакет с какими-то деталями.

– Что это? – удивился он, беря пакет в руки и с интересом разглядывая.

– Это, – сказала мама, – пульт от телевизора... Точнее то, что от него осталось.

– Но как?! Почему?! Что с ним случилось?

– Ты уходил сегодня последним и оставил его лежать на полу, – будничным тоном пояснила мама, – и наш милый Степашка решил, что ему подарили новую игрушку, с которой он играл всё утро, пока никого не было дома. Справедливости ради стоит отметить, что он ничего не разгрыз, а только аккуратно разобрал пульт на мельчайшие части, очевидно, чтобы понять, как он устроен... Затем, он так же аккуратно, я бы даже сказала, – педантично, разложил все детали на полу, не потеряв ни единой кнопочки, и заснул рядом. Очень умный пёс. Весь в хозяина...

Папа, с разинутым ртом, молча взирал то на маму, то на пакетик с пультом в своей руке, то на спрятавшегося под письменным столом Степашку, а потом захохотал, да так громко, что снова заохал от боли в спине.

– Ну и денёк сегодня, – наконец вымолвил он. – Просто катастрофа!

– Это не денёк, – сказала мама, – это кое-кто другой...

– Зато со мной весело, – прокряхтел папа. – Ну, где бы ещё ты так посмеялась?

– Иногда мне правда не до смеха, – сказала мама, присаживаясь рядом с папой и поправляя отклеивающийся на лбу лейкопластырь. – Ну, зачем, скажи на милость, ты полез на это несчастное дерево?

– Я спасал котёнка, – важно сказал папа. – Я герой, дети подтвердят.

– Но в подвале же есть отличная лестница, – сказала ма-

ма. – Ты бы мог спокойно попросить дворника, и он бы быстро достал её и ты бы был не только героем, но и разумным человеком, с не исцарапанным лицом и целым костюмом.

– Я как-то не подумал... – признался папа. – И к тому же, он так жалобно мяукал, что я не мог ждать.

– Горе ты моё луковое, – сказала мама, целуя его в нос. – Как ты думаешь, пульт можно будет собрать? Он выглядит вполне целым.

– Завтра попробую его починить, – сказал папа, важно надуваясь. – А вообще то, очень хорошо, что он его съел. Зима закончилась, так что хватит валяться на диване! Пора жить! Пора двигаться! Пора... Ой! Моя спина!.. Ох-ох-ох...

– Поживи ка ты ещё денёк на диване, – сказала мама, помогая ему удобнее улечься. – Жизнь немного подождёт.

– Жизнь не будет ждать! – сопел папа, уютно накрываясь пледом. – Никаких поблажек! Полежу 15 минут, и займусь делами. У меня куча дел! И, кстати, где мои гантели? Ты их не видела? Мне кажется, я давно не занимался.

– Ты не занимался с прошлой осени, – сказала мама, поправляя плед. – Ровно с того момента, как вы с Серёжей утопили их в пруду, когда спускали на воду корабль, который построили накануне...

– У нас тогда всё отлично получилось! – воскликнул папа. – Гантели были идеальным балластом. Если бы не волнение и ветер...

– День был на редкость ясный и тихий, – сказала мама.

– Я отчётливо помню ужасный ветер, – упрямылся папа. – Мы едва могли устоять на ногах, и Степашку чуть не унесло в море! Говорю тебе, это была страшная буря!

– Буря в стакане воды, – насмешливо произнесла мама. – Корабль перевернулся не проплыв и двух метров.

– Экипаж был спасён!

– Хорошо, что экипажа не было...

– Возможно, мы немного ошиблись в расчётах, но сама идея была блестящей! – сказал папа. – Какой корпус! Какие смелые линии! Какие стройные мачты! Целых шесть штук...

– Я говорила, это шесть – это чересчур...

– И слышать ничего не хочу, – яростно замахал руками папа. – Шесть, это абсолютный минимум! Я планирую усовершенствовать конструкцию и добавить ещё две мачты. Три! Это будет новый, невиданный доселе девяти мачтовый гигант! Я назову его «Девятый вал»!

– Боюсь, – сказала мама, – что он не выдержит и первого... Может, вам стоит сразу попробовать сконструировать подводную лодку?..

– Это ирония?! – ужаснулся папа. – Мне кажется или я слышу слова иронии над телом поверженного героя?

– Боже упаси, – сказала мама очень серьёзно. – Просто вы бы могли использовать ваш бесценный опыт...

– Ни слова больше! – сказал папа, отворачиваясь к стенке. – То, что я услышал – чудовищно! Предлагать строить подводные лодки человеку, который строит лучшие в мире

парусные корабли, это... это... это все равно, что предлагать архитектору, строить кроличьи норы! Уму непостижимо!

– Ты же, кажется, был специалистом по скворечникам? – удивлённо сказала мама. – Что-то произошло?

– Я мастер на все руки, – глухо пробурчал папа, кутаясь в плед, – и это моя трагедия – я полон идей! Я современный Леонардо да Винчи! И, увы, как и всякий истинный гений, я обречён страдать в темнице своего величия... Кстати, у нас не осталось зефира в шоколаде? Я недавно вывел один всемирный закон, подтверждённый длинной чередой научных опытов, который гласит, что страдать, имея зефир в шоколаде, гораздо легче, чем, если ты его не имеешь. Так как там у нас с зефиром?

– Есть мороженое, – миролюбиво сказала мама.

– Мороженое? – с интересом переспросил папа, причмокивая губами, словно пробуя слово на вкус. – Так, так, так... Мороженое...

– Да, мороженое. И причём шоколадное, – сказала мама. – Что гласит твой всемирный закон по поводу шоколадного мороженого?

– Подожди, подожди, – сказал папа, закрыв глаза и потирая кончиками пальцев виски. – Мне нужно сосредоточиться... Кажется, я что-то припоминаю... Ну конечно, как я мог забыть! Первая поправка к всемирному закону о зефире ясно гласит, что если у вас по каким-либо причинам отсутствует зефир в шоколаде, то его легко можно заменить шоколад-

ным мороженым. Точно!

– Какое удивительное совпадение... – заметила мама.

– Закон есть закон, – строго констатировал папа. – Тут уж ничего не поделаешь. И если бы ты перед уходом в магазин сварила кофе, это было восхитительно...

– Я всё сделаю, – сказала мама, – только обещай, что ты впредь будешь осторожнее.

– Постараюсь, – сказал папа, корча героическое лицо, – но ты же знаешь, крошка, жизнь любит бросать вызовы героям вроде меня!..

– О, господи... – вздохнула мама. – Ну почему ты такой!?

– Не знаю, – безмятежно ответил папа. – Это же твой сон...

Мама хмыкнула и ушла на кухню, варить кофе, а Степашка, который понял, что опасность миновала, выбрался из-под стола, быстро забрался на диван и улёгся в ногах папы. К тому моменту, когда мама принесла кофе и мороженое, они оба сладко спали.

– Мои герои... – устало сказала она и пошла в комнату к ребятам, потому что первый закон мороженого гласил, что однажды вынутое из холодильника мороженое не должно попадать обратно. Ну, по крайней мере, половина точно не должна!..

Глава 3

– Главное, ничего не забыть, – в который раз повторил папа, в смятении бегая по квартире. – И не суетиться! Первое правило путешественника – никогда не суетиться во время сборов и тогда ты не забудешь ничего важного и будешь путешествовать с удовольствием!

– Отличное правило, – сказала мама, которая встала раньше всех, накормила ребят завтраком и теперь помогала им собираться. – Может, тебе следует им воспользоваться?..

– Мне?! – крайне изумился папа, лихорадочно размахивая руками. – Зачем? Я совершенно спокоен. Я само хладнокровие. Я невероятно собран и...

Тут он спотыкнулся о сумки в коридоре и едва не упал, но вовремя схватился за шкаф и всё же устоял на ногах.

– Вы видели?! – радостно воскликнул он. – Видели, как я собран!? Я мог бы упасть, но я устоял. Устоял! А всё отчего? Всё от моего ледяного самообладания!

Мама молча покачала головой. Она привыкла к таким сценам, сопровождающий каждый отъезд и старалась быть спокойной.

– Кстати, – спросил папа минуту спустя, – где мои права? Кто-то видел мои права? Я только что держал их в руке, но они куда-то делись. Я не могу ехать без прав!

– Они лежат в твоей сумке, – ответила мама, – Ты их ещё

вечером туда положил...

– Превосходно, – сказал папа, снова спотыкаясь о сумку в коридоре. – Это просто превосходно, но где эта сумка?! Я битый час не могу её найти.

– Ты уже дважды о неё спотыкнулся сегодня, – отвечала мама, помогая Варе застегнуть рюкзак, – и если ты не уберёшь её с прохода, то обязательно спотыкнёшься в третий, несмотря на всё твоё ледяное самообладание...

– Отлично! – сказал папа, на бегу целуя маму. – Ты просто чудо! Что бы мы без тебя делали?

– Известно, что, – уверенно ответила мама. – Спали бы, потому что кое-кто неправильно поставил будильник...

– Роковая ошибка, – грохотал из гостиной папа, – ро-ко-ва-я! Но я не виноват! Нет, нет и нет. Там очень маленькие цифры. Просто малюсенькие! Это преступление делать такие маленькие цифры. Напомните мне, я должен изобрести будильник с гигантскими цифрами. Просто огромными, что бы никто не мог в них запутаться. А лучше, кровать-будильник, которая начинает трястись, когда пора просыпаться! Точно! А где мои очки?..

– Ты всё утро носишь их в руках... – пропела мама.

– Странно, странно, – сказал папа, озадаченно рассматривая очки в своей руке. – Интересно, а что же я тогда убрал в свой чехол для очков?..

– Там лежали ключи от дачи, – сказала мама. – Я положила их в твою куртку вместе с футляром.

–Великолепно!– провозгласил папа и снова быстро поцеловал маму. – Ты наша Богиня Уюта и Порядка. Мы все должны поклоняться тебе.

– Только вот этой богине постоянно противостоят силы хаоса, – сказала мама, оттаскивая за шиворот Стёпу, который, пользуясь суматохой, по уши забрался в раскрытую сумку с продуктами.

– Что делать, – глубокомысленно изрёк папа, на мгновение замерев у зеркала в прихожей и осматривая свои поджигающие царапины. – Это жизнь...

– Это кошмар! – сказала мама, заглядывая в сумку. – Кто из вас догадался положить дрель к продуктам, а? Впрочем, дайте ка я попробую угадать...

– Кажется я, – неуверенно пробормотал папа. – А что такого? Или ты думаешь, что еда может пропахнуть дрелью?.. Она совершенно чистая!

– Я думаю, – немного нервно сказала мама, – что если вы хотите сделать себе по приезду на дачу яичницу, вам следует купить по дороге десяток новых яиц...

– Новых? – не понял папа, и с удивлением посмотрел на хихикающих ребят. – А что случилось со старыми?

– Старые – сломались! – выразительно сказала мама, показывая ему коробку с жёлто-белой кашей внутри.

Папа захлопал глазами и принялся одеваться, насвистывая какую-то мелодию.

– Так, – сказал он, зашнуровывая ботинки. – Тут всё в по-

рядке, пойду, прогрею машину. Всё нужно держать под контролем! Серёжа, Варя, не задерживайтесь. Дорогая, до скорого!

– Пока-пока, – сказала мама. – И не забудь взять ключи от машины, чтобы не возвращаться...

– Я как раз собирался их взять, – невозмутимо сказал папа, уже стоя в дверях. – Ты буквально на секунду меня опередила. А где они, кстати?..

– В комнате...

– Точно, – хлопнул себя по лбу папа. – Я туда и шёл.

– Ты поэтому решил сперва надеть ботинки?..

– Ботинки? – переспросил папа. – Какие ботинки? Не морочьте мне голову своими ботинками! Варвара, подай мне, пожалуйста, ключи. Они в комнате.

– А где, пап?

– Э-э-э...

– На журнальном столике, – сказала мама.

– Это я и имел ввиду, – кивнул папа. – Всё, спасибо, я пошёл. Чао!

Папа выскочил за дверь и исчез, но вскоре вернулся обратно за курткой.

– Что-то прохладно на улице, – пояснил он, под пристальным взглядом мамы. – Вот, решил надеть... И сумку, пожалуй, тоже прихватчу... Ну, я пошёл?..

– Иди уже, – сказала мама. – И будь осторожен на дороге!

– Хорошо, – кивнул папа. – Передать от тебя привет

Счастливицу?

– Исчезни с глаз моих!

Папа показал маме язык и исчез. Ребята быстро оделись, взяли свои рюкзаки и стали спускаться следом. На выходе, мама остановила Варю.

– Присматривай там за ними, ладно? – сказала она девочке и они заговорщицки перемигнулись.

– Хорошо, мамочка, – сказала Варя. – Я им не дам сильно баловаться.

– Вот и славно, – кивнула мама. – И сразу мне сообщи, как приедете, а то папа, как всегда забудет, и я буду волноваться.

– Ладно, – сказала Варя и побежала за Серёжей.

Степашка выскользнул из квартиры последним. Он всё же улучил момент и стянул из сумки с продуктами вкуснейшую копчёную сосиску и, прислушиваясь к шуму в коридоре, спешно съел её на кухне, прямо под обеденным столом. Определённо, он любил путешествия! Сладко облизываясь, он галопом помчался за ребятами по лестнице, так как всегда очень волновался, что его забудут дома. Оказавшись на улице, он сразу же побежал к своему автомобилю и лаял до тех пор, пока его не усадили на заднее сиденье, на специальный коврик. Теперь, будучи уверенным, что его не оставят, он свернулся калачиком и задремал, продолжая облизываться от чудесного вкуса краденой сосиски который всё ещё остался у него во рту.

«Отчего люди так мало путешествуют? – думал он. – Пу-

тешества, это же лучшее время в жизни! Я бы путешествовал каждый день, и каждый день ел бы копчёные сосиски. Много копчёных сосисок. Очень... много... копчёных... сосисок...»

– Все в сборе?! – сквозь дремоту услышал он папин голос и сонно буркнул, подтверждая своё присутствие на борту.

– По местам! – донеслось до него. – Наш теплоход отчаливает! Пристегнуть ремни!

Папа правдоподобно изобразил гудок отходящего парохода, дернул передачу, и машина неспешно покатилаь.

– Ура, ура! – веселились ребята на заднем сиденье. – Мы едем на дачу!

Но Степашка уже не слышал их голоса, а только дёргал во сне лапами, словно гнался за кем-то. В дороге ему всегда снились очень интересные сны, и поэтому он никогда не скучал.

Дачи были пустынные. Лес, едва тронутый дыханием весны, был ещё прозрачен, но уже покрылся нежным зеленоватым пухом, предвещающим скорое пробуждение. Поля были черны и только еловый лес за деревней был по летнему зелен. Степашка, сидел на коленях у Вари и осматривал в опущенное окно свои владения, важно втягивая воздух и придирчиво провожая взглядом каждый дом, столб или куст, который они проезжали. На одном из переулков, их дорогу перебежал заяц. От такого неслыханного нахальства, у Стёпы даже пропал дар речи. Он едва не выпал в окно и долго оглядывал-

ся в след нарушителю, фыркая и всем своим видом выражая глубокое возмущение. Определённо, за зиму тут накопилось много работы, и он был готов приступить немедленно.

– Прибыли! – радостно сказал папа. – Отдраить люки!

Но ребята уже выбрались из машины и открывали калитку, торопясь скорее проведать Счастливчика. Последние километры пути в машине царило непривычное молчание. Они даже не пели, как обычно делали, подъезжая к даче. Все торопились узнать судьбу малыша и не могли усидеть на месте. Волнение ребят передалось и папе. Втроём, они взбежали на крыльцо, с трудом открыли застывший за зиму замок и вошли в прихожую. В доме было гораздо холодней, чем снаружи и пахло влажным деревом.

– Ну, – спросил папа нарочито весело, – кому предоставим право первому увидеть Счастливчика? Может, бросим жребий?

Ребята молча переминались с ноги на ногу.

– Что такое, – удивился папа. – Не хотите?..

– Давай лучше ты, – сказал Серёжа.

– Да, – сказала Варя, которая так волновалась, что забыла съесть конфеты, которые припасла в дорогу, и они растаяли в её кармане.

– Хм, – пожал плечами папа, у которого самого отчаянно колотилось сердце и даже немножко дрожали руки. – Если вы так хотите...

Он открыл дверь в маленькую комнату и шагнул в полу-

мрак. Ребята стояли за его спиной, выглядывая по бокам. Большой ящик, накрытый тканью стоял на полу в том виде, в каком они его оставили прошлой осенью. Папа отдернул зимние шторы закрывающие окно, и комната озарилась светом.

– Итак, приступим, – сказал он, не зная, как ещё можно оттянуть время.

Он снял пыльную ткань с ящика, немного приоткрыл крышку и заглянул одним глазком внутрь.

– Ну! – не выдержала Варя.

Но папа не ответил. Он аккуратно просунул свою руку в щель и подержал её там немного, а потом, улыбаясь, вытащил.

– Всё в порядке, – сказал он шёпотом. – Спит... Я чувствовал, как он дышит.

– Может его надо разбудить, – спросил Серёжа. – Уже весна!

– Тс-с-с – сказал папа, приложив палец к губам и тихонько выводя ребят в прихожую. – Его нельзя будить, он непременно должен проснуться сам.

– Но когда же, когда же он проснётся?! –спросила Варя, и слезы заблестели у неё в глазах.

– Уверяю тебя, очень и очень скоро, – сказал папа, обнимая девочку.

– Я думала, он нас встретит, обрадуется нам! – сказала она. – А он спит...

– Не переживай, – сказал папа, который тоже представлял себе эту встречу после долгой разлуки совсем по-другому. – Главное, что с ним всё в порядке. Он перезимовал и в этом и наша заслуга.

– Правда? – спросила Варя.

– Конечно, – сказал папа. – Разве это не вы спасли его, когда он тонул? Разве не вы кормили его и ухаживали за ним? Разве не мы сделали ему этот чудесный зимний домик?

– Мы, – согласилась Варя. – Но я так соскучилась по нему, я так хочу его обнять и... потискать!

– Когда мы приедем в следующий раз, он уже точно проснётся, – сказал папа. – Я вам гарантирую!

– А можно мы его хотя бы погладим? – спросил Серёжа.

– Да, – поддержала его Варя. – Хоть чуть-чуть?

– Хорошо, – сказал папа, не в силах сопротивляться умоляющим взглядам ребят. – Только чуть-чуть и по очереди.

Ребята снова зашли в комнату и по очереди запустили руки в ящик.

– Он такой худой! – сказал Серёжа, первым выходя обратно в прихожую. – Будто усох!

– Так и есть, – сказал папа. – Не забывай, он не ел несколько месяцев.

– А он поправиться?

– Не сомневайся, – успокоил его папа. – К следующей осени ты его не узнаешь! У меня есть новые идеи по поводу его меню, так что волноваться нечего.

– Он такой пушистенский, – сказала счастливая Варя, которая никак не могла оторваться от малыша. – И тёпленький. Он мне облизал палец!

– Похоже, он тебя узнал, – сказал папа. – Стой! А ты куда?! Туда нельзя!

Стёпа забежал в дом и попытался прорваться в комнату к своему другу, но был пойман папой на пороге. В его бороде уже торчал прошлогодний репей, всю брюхо было в грязи, а глаза сверкали от восторга.

– Нет, нет, нет, – строго сказал папа, выталкивая его на крыльцо. – На сегодня свидания закончены. Особенно таким поросётам... Пойдем ка, лучше, я тебя покормлю.

– А нас? – закричали ребята. – Мы тоже хотим кушать!

– Вас? – притворно изумился папа, оглядывая ребят, точно впервые их видел. – Про вас мне мама ничего не говорила... Я, конечно, сверюсь со списком, но мне кажется, вас там нет...

Папа вытащил из кармана листочек бумаги и небрежно пробежался по нему взглядом.

– Ну, точно, – сказал он, – о вас ни слова. Сыр – есть, вкуснейшие копчёные сосиски – имеются, даже рулет с маком наличествует, а вот вас... увы... А вы кто?

– Варя, – сказал Серёжа, закатывая рукава, – а ну ка, хватай его! Сейчас мы ему покажем, нет в списке!

– Двое на одного нечестно! – пискнул папа и бросился бежать, преследуемый по пятам Варей, Серёжей и восторжен-

но лающим Степашкой, который понимал, что начинается его любимое время года, которое называется – дача. Перепуганные сороки, которые мирно сидели на веранде, взмыли в воздух и теперь, опасливо выглядывали из-за трубы соседнего дома, недоумевая, отчего это люди носятся по всему участку и кричат.

«Это безобразие! – возмущённо стрекотали они. – Как они смеют хозяйничать на нашем участке? Возмутительно! Караул!»

Они так расшумелись, что Степашка, на время прервав весёлую погоню, повернулся к непрошенным гостям и так грозно на них залаял, что они тут же разлетелись в разные стороны и больше не показывались. Наведя порядок, Стёпа разбросал задними лапами землю, ещё раз гавкнул, закрепляя свою победу, и помчался на подмогу ребятам, которые окружали папу за баней.

– Сдаюсь, сдаюсь, – вскоре раздались папины крики. – Пощады! Я на всё согласен!

– Мы хотим кушать! – потребовали запыхавшиеся ребята. – И быстро!

– Хорошо, хорошо, – отвечал папа, пытаясь оторвать Стёпу от своего ботинка, т.к. Степашка считал, что игра закончилась слишком быстро, и был намерен извлечь из неё максимум удовольствия. – Я всё понял! Стёпа, отпусти! Но, если вы хотите быстро, то мне просто необходима будет ваша помощь.

– Хорошо, – сказал Серёжа. – Но смотри, без фокусов!

– Да, – крикнула Варя, которая в пылу погони потеряла один ботинок и стояла на одной ноге, – без фокусов!

– Да за кого вы меня принимаете, – обиделся папа. – Даю вам честное-пречестное слово, что накормлю вас самым наилучшим образом. Потому что, что? Потому что второе правило путешественника гласит – чем вкуснее ешь, тем быстрее двигаешься, а у нас с вами куча дел на сегодня, не так ли?

– Точно, – сказал Серёжа. – Пойду отнесу сумки на кухню.

– Отлично, – сказал папа, – а мы поищем Варин ботинок, пока Стёпа не добрался до него первым

Папа подхватил на плечо взвизгнувшую Варю, и они пошли разыскивать её ботинок, а Степашка, поняв, что игре наступил конец, побежал исследовать границы своего участка. У него тоже было полно забот.

Глава 4

– А зачем вешать баранки на самовар? – спросила Варя, рисуя на запотевшем стекле кухни смешных человечков. – Чтобы они вкуснее были?

– Совершенно верно, – сказал папа, разливая чай с мятой по чашкам. – А ещё, они становятся мягче.

– А почему их сразу не делают мягкими? – спросила Варя, которая любила мягкие баранки, но её, всегда, доставались только твёрдые.

– Это страшная кондитерская тайна, – сказал папа, разрезая пополам бублик и любовно намазывая его маслом. – Те, кто её узнают, исчезают при самых таинственных обстоятельствах и их больше никто никогда не видит. Говорят, их отвозят на какой-то необитаемый остров и заставляют изготавливать твёрдые баранки и вчерашний хлеб... Жуткая история!

Папа с аппетитом откусил огромный кусок бублика и принялся жевать его, картинно закатывая глаза от удовольствия.

– А зачем у бублика дырка? – заинтересовалась Варя, глядя на папу.

– Чтобы ими было удобнее жонглировать, – удивлённо ответил папа. – Это же очевидно. В юности я великолепно мог жонглировать бубликами и даже участвовал в международных соревнованиях, но, увы, один француз из Бордо обошёл

меня в финале. Он мог жонглировать 77 бубликами одновременно, а я, всего лишь 75.

Папа вздохнул и принялся разрезать второй бублик.

– Подумать только, – покачал он головой, – всего два бублика отделяло меня от звания лучшего жонглёра бубликами в мире. Только два! Печально...

Папа обречённо откусил новую порцию бублика с маслом.

– Но, – продолжил он через мгновение, – спорт есть спорт и нужно уметь достойно проигрывать. Надо отдать должное тому французу, он совсем не смеялся, когда я уронил свои бублики. Мне кажется, что он был даже слегка опечален.

– Чем же? – удивился Серёжа. – Он же победил!

– В том-то и беда, – сказал папа. – Он всю жизнь тренировался, чтобы стать чемпионом по жонглированию бубликами, а когда его мечта сбылась, ему стало решительно нечем заняться. Его книга «150000 часов жонглирования бубликами» плохо расходилась, его лекции не имели успеха, а семьи у него никогда не было. Он так загрустил, что похудел на 20 килограмм, и целыми днями простаивал у витрин кондитерских магазинов, разглядывая бублики на витринах. Его стали сторониться и считать чуть ли не сумасшедшим, но, по счастью, ему на глаза попала статья в какой-то местной газете, про одного удивительного китайца, который мог ходить на ушах. Жак так загорелся этой идеей, что тут же распродал своё нехитрое имущество и тем же вечером отплыл на пароходе в Сингапур, не оставив никому своего адреса и мы

больше никогда не виделись.

Папа задумчиво посмотрел в свой чай и, Варя показало, что его взгляд на мгновение затуманился.

– Признаться, – сказал он после паузы, – я скучаю по нему и всё ещё надеюсь когда-нибудь услышать в новостях про удивительного француза, который лучше всех в мире ходит на ушах. Ну, или, чем он там сейчас занимается.

Папа быстро проглотил последний кусок бублика и алчно осмотрел стол.

– Какой-то я голодный, – пробормотал он.

– Ничего себе, – изумился Серёжа. – Ты один съел четыре бублика с маслом и половину яблочного пирога!

– Но я и потрудился сегодня на славу, разве нет?! – сказал папа, подхватывая кусок сыра и, к величайшему удивлению Вари, принялся намазывать его клубничным вареньем.

– Ой, а разве так можно? – спросила она.

– Конечно нет, – сказал папа, отправляя сыр в рот. – Это категорически запрещено! Не вздумай даже пытаться...

Ребята тотчас же взяли по кусочку сыра, намазали его вареньем и осторожно попробовали.

– Ну как? – поинтересовался папа, повторяя трюк с сыром.

– Вкусно, – сказала Серёжа. – Только...

– Только варенья надо больше класть! – сказала Варя с набитым ртом.

– Что касается варенья, то у меня есть отличная история

на этот счёт, – сказал папа.

– Расскажи!

– Когда я в молодости путешествовал по южным странам, – начал папа, откинувшись на стуле и переплетя пальцы рук, что говорило о том, что он вошёл во вкус и история обещает быть долгой, – я познакомился с одним занимательным чудаком, то ли греком, то ли итальянцем, я точно не помню. Вполне возможно, что это был турок, или, даже, бедуин, но это не имеет значения. Значение имеет то, что он мог сварить варенье из чего угодно!

– Да ладно! – засмеялся Серёжа. – Не может этого быть! Нельзя сварит варенье из чего угодно!

– Тоже самое ему тогда сказал и я, – спокойно ответил папа, – но он нисколько не обиделся, потому что был очень стар и очень мудр и не любил торопиться с выводами. Вместо ответа, он пригласил меня к себе в гости, на чашечку крепчайшего чёрного кофе, которое ему привозили раз в год на верблюде из самой Эфиопии. Кстати, он пил кофе ровно в двенадцать часов дня, когда тень от его абрикосового дерева растущего во дворе была особенно густой, и можно было спокойно сидеть в его тени и неспешно беседовать о жизни, как и подобает всем мудрым людям. Именно поэтому, в память о том далёком дне, мы и пьём кофе в 12 часов, но, я забегаю вперёд...

Папа налил себе ещё чаю и сделал долгий, медленный глоток. Уставший от беготни Стёпа спал у его ног и от его влаж-

ной шерсти шёл пар. Папа поставил чашку на стол, потрепал Стёпу по его лохматой голове и продолжил свой рассказ.

– Мы вышли из таверны и отправились в путь, хотя хозяин таверны и его жена всячески пытались меня отговорить от этого путешествия, говоря, что старик не в своём уме и это может быть опасно, но я не послушал их и никогда не пожалел о содеянном.

Папа снова сделал глоток чая и вновь откинулся на стуле.

– Мы вышли утром, и шли через пустыню, а когда мы приблизились к его жилищу, было около полудня. Первое что я увидел, когда мы приблизились к его дому, были тысячи ос, которые кружились в небе точно огромные птичьи стаи и гудели как сотни локомотивов. Это было настолько странное и завораживающее зрелище, что я даже не испугался и смело следовал за стариком, который совершенно не обращал на ос никакого внимания. Мы прошли ещё немного, и я увидел посреди пустыни огромный белый шатёр из тончащего, почти прозрачного шёлка. Сквозь него, я увидел зелёный сад, и небольшой кирпичный домик.

– Мы почти пришли, – сказал старик. – Следуй за мной и ничего не бойся.

Мы подошли к одной из стен шатра, и я увидел шёлковую калитку, которая была закрыта на три дюжины перламутровых пуговиц. Старик расстегнул её, и мы прошли внутрь, после чего он снова закрыл её.

– Вот и мой дом, – сказал старик. – Прошу, присаживай-

ся в тени этого абрикоса, а я сделаю кофе, и мы насладимся покоем и беседой, ибо ничто в мире не может сравниться с полуденной негой и неспешным разговором с умным человеком.

Я сел, а старик удалился в дом и вскоре вынес из поднос, на котором стояли две крошечные квадратные чашечки и старый медный кофейник. Он сам разлил чёрный как нефть напиток и лучшего кофе, скажу я вам, я не пробовал никогда в жизни, хотя много где бывал и до и после нашей с ним встречи. Всё вокруг было похожем на сказку, но что меня поразило больше всего, так это восхитительный запах, которым был буквально пронизан воздух вокруг нас. Сначала, я подумал, что так пахнет абрикосовое дерево, но старик покачал головой.

–Нет, – сказал старик. – Даже самое лучшее абрикосовое дерево на свете не может так пахнуть».

– Тогда что же это? – изумлённо спросил я, потому что запах был такой восхитительный, что я не мог думать ни о чем ещё.

–Ты всё узнаешь, путник, – с улыбкой сказал старик, наливая мне вторую чашечку кофе из старого кофейника. –Отдохни с дороги и выпей свой кофе без суеты. В мире нет ни одной причин, что бы спешить куда-то.

Так сказал мне тогда тот мудрый старик, который, как мне теперь кажется, был не человеком, а обычным волшебником, которые раньше ещё можно было встретить на Востоке.

– И что же было дальше? – спросила Варя.

– Мы выпили вторую и третью, и четвёртую чашку этого изумительного кофе, – мечтательно сказал папа, – а после, старик пригласил меня в дом.

Дивный запах, который витал в саду, невероятно усилился, едва я ступил в тенистую прохладу его странного дома, который весь был сделан из маленьких разноцветных кирпичей.

– Я хочу показать тебе кое-что, – сказал мне старик.

– Варенье! – крикнула Варя. – Он показал тебе варенье! Вот что так вкусно пахло!

– Терпение, юная леди, – мягко сказал папа.

– Терпение, – сказал мне старик, когда я спросил его, куда мы идём.

Мы прошли через весь дом, и запах, всё такой же неправдоподобно аппетитный, постоянно менялся, словно мы переходили от одного душистого цветка к другому. В конце концов, мы подошли к дверце, которая вела в подвал. Каменный свод подвала и все ступени были также сделаны из разноцветных кирпичей, и запах снова поменялся, оставаясь всё таким же притягательным и сладким. Мы спустились глубоко под землю и наконец, моему взору открылась огромная пещера, которая миллионы лет назад была подводным гротом, так как давным-давно, на месте этой пустыни плескалось бескрайнее море.

– Это моё хранилище, – сказал старик. – Я узнал о её су-

ществовании ещё ребёнком, когда мой прадед уже закончил рыть подземный ход в него, а мой дед укреплял его своды.

– Но что ты хранишь здесь? – спросил я и сам почувствовал себя глупцом, потому что было совершенно очевидно, что это был самый большой в мире склад варенья. Бескрайние стеллажи, сделанные из белоснежного известняка, уходили во тьму пещеры и таяли вдали, и на каждом из них, тесными рядами стояли крохотные, пузатые кувшинчики, размером с мандарин, закрытые пергаментом с арабской вязью.

– В этой пещере, есть варенье из всего, что существует на свете, – сказал старик. – Ты можешь сам убедиться в этом. Но будь осторожен, целой жизни может не хватить, что бы попробовать всё варенье, которое тут есть.

– Какое же там было варенье, – воскликнула Варя, – которое ты успел попробовать?

– О, – выдохнул папа, – я перепробовал невероятное количество варенья в тот день и ещё больше увидел. Там было варенье из овощей и из фруктов, из ягод и цветов, из листьев и травы, из хвои и опилок, из перьев и зубной пасты, из бумаги и карандашей, из рыбы и горчицы, из молока и сыра, из чашек и ложек, из стульев и столов, из штор и шпингалетов, из торфа и гвоздей, из пшена и кукурузы, из песка и камней, из одежды и шляп, из очков и пустых бутылок, из золота и изумрудов, из шоколада и хлеба и ещё нескончаемое множество любых, самых разных варений. Там даже было варенье из старых ботинок, которое старик сварил на спор, когда хо-

зьяин таверны сказал что нельзя сварить варенье из старых ботинок, и оно оказалось таким вкусным, что хозяин таверны каждый год приносит ему свою старую обувь и просит сделать ему ещё немного чудесного ботиночного варенья.

– Вау, – сказал Серёжа. – А какое было самое странное варенье из тех, что ты попробовал?

– Несомненно, это было варенье из велосипеда с морской капустой, с добавлением чеснока, саранчи, мухоморов и чёрного перца, – не задумываясь, сказал папа и потряс головой. – Брррр! Жуткая дрянь.

– А самое вкусное? – спросила Варя.

Папа странно улыбнулся.

– Этого я не знаю... – промолвил он.

– Как? – удивились ребята. – Там что, не было надписи?

– Была, но я не смог её разобрать, – сказал папа. – Я зашёл очень далеко вглубь пещеры, и старика не было рядом. Тот кувшинчик словно светился в темноте... и этот вкус... Его невозможно забыть. Точно ты пробуешь на вкус солнечный свет, который прошёл через все самые лучшие кондитерские мира и подобрал в себя сладость всех-всех самых вкуснейших вещей, которые только можно себе представить. Я даже не почувствовал его прикосновение к своему языку, только вкус, и он длился целую вечность, и исчез ровно через год, а на следующий день, как ни странно ровно в полдень, я встретил вашу маму. Она покупала пару эклеров с шоколадным кремом и я ещё тогда поразился её самообладанию,

потому что хорошо знал те эклеры, и никогда не мог купить меньше 6 штук за раз.

– Но что же это могло быть за варенье?! – взволнованно спросила Варя. – Почему ты не спросил старика?

– Я спросил, – ответил папа, – но он только засмеялся моим словам и сказал, что то, что я попробовал, не имеет имени, но я всегда могу прикоснуться к нему, когда и где захочу, и мир вокруг снова станет таким же прекрасным и светлым, как в то незабываемое мгновение.

Папа снова ненадолго замолчал и сосредоточенно посмотрел в свою чашку. За окном было темно и тихо, и только остывающий на столе самовар что-то тихо бурчал, словно никак не мог уснуть.

– Мы вышли из подвала уже ночью, – тихо продолжил папа, – и я сразу же вынужден был отправиться обратно в таверну, потому-то утром, я должен был уезжать в порт, где меня ждал корабль на котором я путешествовал. Старик сказал, что я легко найду обратную дорогу если буду идти прямо на свет большого города, который сиял на горизонте как холодная электрическая заря. Уже выходя из дома, я случайно прикоснулся к стене и с удивлением обнаружил, что она слегка липкая. Я лизнул её в темноте и догадался, что каждый маленький кирпичик, из которого был построен этот дом, был тоже сделан из варенья, только очень густого и клейкого. По вкусу, стены напоминали терпкое абрикосовое варенье, в которое добавили немного песка и различные пряности, что-

бы сделать кирпичики разноцветными. Мы молча распрощались со стариком под Млечным путём, потому что оба понимали, что к тому, что я узнал и увидел сегодня, добавить нечего, и что самые сокровенные вещи входят в человека через сердце, а не через глаза и уши. Я подарил ему на прощание свои походные часы, чтобы он всегда мог точно знать, когда наступает полдень, и спокойно пить свой великолепный кофе, а он, протянул мне маленький горшочек с самым простым, но бесподобно вкусным клубничным вареньем. Точно таким, какое каждое лето нам варит мама, при условии, что ей никто не мешает, день стоит солнечный и дует южный ветер, потому что, как сказал мне старик, никто в целом мире не сможет сварить по-настоящему вкусное варенье, пока он сердит и дует холодный ветер с севера.

Я покинул шатёр в полночь и шёл по ночной пустыне ничего не страшась, и вскоре вышел старую дорогу, которая привела меня к крохотному городку, в котором находилась моя таверна. Хозяева страшно обрадовались моему возвращению, так как боялись, что я собьюсь с дороги и потеряюсь в пустыне. Я поднялся в свою крохотную комнатку и мгновенно уснул, а утром, не мог понять, было ли то, что я видел сном или явью. Но кувшинчик с вареньем по-прежнему стоял на моём столе, а моих часов не было, и я понял, что всё, что со мной приключилось, было правдой. Я быстро собрался, и автобус повез меня в город, на огни которого я шёл ночью, и вечером, мой корабль уже был в открытом море.

– И ты никогда не хотел снова вернуться туда? – спросил Серёжа.

– Много раз, – сказал папа. – Но каждый раз что-то случилось, и моя поездка откладывалась. Однажды, лет 10 назад, я был почти у цели, случайно оказавшись в том большом городе на берегу тёплого моря, но никто не мог меня отвезти в тот маленький городок, про который я говорил, потому-то все уверяли меня, что такого городка попросту нет, что там пустыня. И уж конечно никто никогда не слышал про огромный шатёр со стаями ос, который накрывает маленький дом из разноцветных кирпичей. Вне себя от досады я бродил по городу и наткнулся на рынок, где, к своему удивлению, увидел у одного торговца, уже знакомый мне маленький кувшинчик, который, когда я взял его в руки, пах чем-то необычайно вкусным и сладким. Торговец не знал, откуда он у него и продал его мне за сущие гроши. Я привёз его домой, и он был как две капли воды похож на тот, что когда-то подарил мне старик.

– Ой, – вдруг встрепенулась Варя. – Я их видела! Они стоят в бане на полочке!

Папа тонко улыбнулся.

– Так и есть. Это именно те самые горшочки. И один из них, если принюхаться, пахнет клубникой, а другой, как будто бы пахнет мёдом.

– А при чём тут мёд? – спросил Серёжа.

– А притом, – вполголоса ответил папа, – что это вовсе

не мёд, а варенье из мёда, а это, согласитесь, совсем не одно и то же.

Самовар затих, и на кухне стало ужасно тихо и на мгновение, Варе показалось, что в воздухе пронёсся запах чего-то необычайно вкусного и даже Стёпа поднял свою голову и повел носом.

– Пора спать, – как-то очень спокойно сказал папа, и ребята, молча с ним согласились, потому что всё самое главное уже было сказано в тот вечер, а про остальное, нужно было догадаться самому.

Они быстро улеглись в свои кровати и сладко уснули, но вскоре, их сон был прерван...

Глава 5

– Вот, опять, слышали! – сказал Серёжа. – Что я вам говорил? Там кто-то есть.

Папа и Варя, которые до этого недоверчиво вслушивались в ночную тишину, дружно закивали головами, а на веранде, в качестве подтверждения слов Серёжи, глухо гавкнул проснувшийся Стёпа. Сомнений не было, кто-то действительно пробрался в их сарай и, судя по звукам, вёл себя там весьма бесцеремонно.

– Да-а-а, – сказал папа, почёсывая затылок, – дела-а-а... Два часа ночи...

– Я боюсь, – сказала Варя, кутаясь в одеяло. – А вдруг это волки?..

– Ха, – усмехнулся Серёжа, не подавая виду, что ему тоже страшно, – я тебе тысячу раз говорил, тут нет волков. Да и что им делать у нас в сарае? Там только дрова и лопаты.

– А может это грабители? – немного подумав, предположила Варя. – Хотят украсть наши дрова... и лопаты...

– Нет, – сказал папа, пытаясь разглядеть что-либо во тьме за окном. – Это точно не грабители. Тогда бы они действовали тихо. И фонарь на улице как назло не работает! Придётся пойти и посмотреть, что там твориться.

Папа ушёл в свою комнату и стал одеваться. Серёжа, постояв минуту в нерешительности, тоже принялся натягивать

штаны.

– Ты куда? – испуганно спросила Варя. – Там темно...

– Я с папой пойду, – решительно сказал мальчик. – Вдруг ему помощь понадобится.

– Я тут одна не останусь! – сказала Варя, проворно высккивая из-под одеяла и начиная лихорадочно одеваться. – Я с вами пойду! Я тоже буду помогать! Знаешь, как я могу закричать?! Все волки сразу убегут!

– Ладно, ладно, – сказал мальчик. – Только быстро давай...

– Я мигом, – бормотала Варя, вкривь и вкось застёгивая рубашку прямо поверх пижамы. – Я сейчас.

Через несколько минут, ребята, одетые как на пожаре, спустились с крыльца следом за папой, который вышел первым и выпустил Степашку. Тот пулей умчался в темноту и разразился лаем у дверей сарая, в котором опять что-то упало.

– А может, не пойдём? – сказала Варя, держа брату за руку. – Утром посмотрим... Сейчас всё равно ничего не видно...

– Нет, надо идти, – сказал мальчик, следуя за папой, который решительно вышагивал впереди, освещая свой путь тусклым светом маленького карманного фонарика и держа в своей правой руке старый зонтик точно дубинку.

– Эй, кто там? – сказал папа, остановившись у дверей сарая и по возможности стараясь придать своему голосу угро-

жающие нотки. – А ну, выходи по-хорошему!

Вторя его тону, Стёпа грозно зарычал, и стал скрести лапами дверь сарая. Варя спряталась за спину Серёжи, а сам мальчик, поднял с клумбы большой камень и сжал его в руке, готовый пустить его в ход.

– В последний раз предупреждаем, – басом повторил папа, – выходите по-хорошему!

В сарае снова что-то звякнуло, и ребята слышали какой-то странный звук, будто кто-то сердито запыхтел за дверью, словно готовясь сразиться с ними.

– Ой! – пискнула Варя из-за спины Серёжи. – Это волк пыхтит!

– Ну ладно! – сказал папа, берясь за ручку двери и бросая ободряющий взгляд на ребят. – Стёпа, вперёд!

Он распахнул дверь и Стёпа с лаем бросился внутрь, а следом, с зонтиком на изготовку, туда же ринулся папа. В сарае что-то гроыхнуло, звякнуло, ухнуло, треснуло, коротко взвизгнул Стёпа, громко ойкнул папа, а после, вместо дальнейших криков и шума борьбы, ребята услышала сдавленный папин смех и недовольное поскуливание Степашки.

– Идите сюда, – крикнул папа, – разбойник пойман! Можете полюбоваться... И, кто-нибудь, помогите мне подняться, я, кажется, споткнулся о грабли...

Ребята поспешили к двери и увидели папу, который лежал ничком недалеко у входа, с раскрытым зонтиком в руке, под грудой повалившихся на него лопат, тяпок и прочего садо-

вого инвентаря. Фонарик, который вылетел из его рук при падении, валялся в дальнем конце сарая, освещая Стёпу, караулившего большого ежа, свернувшегося клубком в углу и угрожающе пыхтящего.

– Ёжик, – воскликнула Варя.

– Самый настоящий, – подтвердил папа. – И такой крупный!

– Стёпа, нельзя! – сказала Варя, боясь, что Степашка может обидеть ёжика, но он не собирался его трогать. Когда они с папой ворвались в сарай и папа, спотыкнувшись о грабли, упал, и остался лежать с раскрывшимся зонтиком, Степашка, испуганный неожиданным грохотом сзади, не глядя кинулся в темноту сарая и наткнулся прямо на ежа. К счастью, он только немножко уколол себе нос, но этого было достаточно, чтобы заставить его держаться от непрошенного гостя на почтительном расстоянии.

– Это моя вина, – говорил папа, пока Серёжа помогал ему выбраться из-под завала. – Я весь день держал дверь в сарай открытой и закрыл её только ночью, не посмотрев есть ли там кто-нибудь. Ёж, очевидно, пробрался сюда вечером, и я запер его внутри. Ночью ему наскучило сидеть взаперти, и он стал искать выход и в потёмках повалил лопату и эти злополучные грабли, о которые я споткнулся... Но надо отдать нам должное, мы действовали храбро и решительно...

Но тут, Серёжа, не в силах больше сдерживаться, захохотал, на секунду представив себя на месте несчастного ежа,

перед которым разыгралась вся эта сцена с падением, и он хохотал и хохотал, пока к нему не присоединилась Варя, а после, и сам папа, который тоже смеялся до слёз. И только Стёпа не находил в произошедшем абсолютно ничего смешного, и продолжал строго следить за нарушителем, пресекая громким лаем все его попытки сбежать в открытую дверь.

«Я бы никогда не допустил бы такого безобразия, – думал Степашка, зорко наблюдая за колючим преступником. – Хорошенькое дело, позволить этому лесному разбойнику пробраться в мой сарай! Неслыханно! И теперь, вместо того, чтобы как следует разобраться с ним, они смеются! Хорошо ещё, что я такой отважный и серьёзный пес, и не позволю ему сбежать просто так, после того, как он предательски уколол меня в самый кончик моего великолепного носа! Как бы не так!»

И Стёпа снова залаял на ежа, который, немного попрыгав к свету и шуму, начал было пробираться к выходу.

– Всё, Степа, хватит, – сказал папа, устало переводя дух и держась за живот. – Всё, молодец. Тихо. Давай как, вынесем этого хулигана из сарая, и пусть он топает восвояси.

Папа снял с вешалки старую куртку, закутал в неё фыркающего ежа и вынес его за калитку. Стёпа не отставал от папы ни на шаг, готовый в любой момент пресечь любую попытку к бегству и на всякий случай негромко ворчал. Он был абсолютно уверен, что все звери в округе только и думают о том, как бы проникнуть на его чудесный участок, поваляться

на его газоне и стащить немного еды из его миски. «Никому нельзя верить! – думал Стёпа, важно шествуя за папой. – Никому. Даже ночью нет никакого покоя! Ночью, нужно спать на своей подстилке, а не шастать по чужим сараям! Хорошо, что я почти не спал...»

На улице, папа положил ежа на землю и отошёл в сторону, придерживая Степашку, который норовил кинуться вдогонку ночному грабителю, который, не долго мешкая, побежал в сторону леса.

– А теперь – спать! – скомандовал папа. – Хватит на сегодня приключений. Пойдём ка, Стёпа, домой.

Но Степашку не просто было загнать домой. Только удостоверившись, что ежик действительно убежал, а калитка надёжно заперта, он соизволил подняться в дом и лечь на свою подстилку.

«Я молодец, – думал он, уютно сворачиваясь калачиком в своём уголке. – Если бы не я, весь лес бы давно сбежался сюда и все кому не лень ходили бы по нашему участку. Ежи бы спали на моей веранде, зайцы бы выкапывали мою морковку, а Матвей, наверняка бы ел из моей миски и спал на моём кресле. Ужас!»

Степа даже заворчал от такой страшной картины и перевернулся на другой бок.

«Хорошо, что у моих друзей есть я, – решил он, немного успокоившись и начиная дремать. – Они, конечно, очень хорошие, но иногда, им нужно быть немного построже, иначе

эти звери совсем распоясаются... совсем... сов...»

И он уснул, маленький и отважный защитник своего большого дома, и его коротенькие лапки опять отчаянно дрыгались во сне, потому что даже во сне, Степашка продолжал охранять своих друзей. Ну и свою миску, конечно тоже...

Ночью пошёл дождь, но не холодный и противный дождик, от которого становится сыро и промозгло, а настоящий, тёплый весенний дождь, и пока все беспробудно спали, убаюканные звуками капель стучащих по крыше, в своей теплой норке проснулся Счастливчик. Проснулся и улыбнулся, хотя многим могло бы показаться, что он просто очень смешно зевнул. Но он именно улыбнулся, как умеют улыбаться звери, когда их никто не видит, а уже потом, он действительно зевнул и не один раз, а целых семь раз подряд, потому что спал очень и очень долго. Собственно говоря, он проснулся ещё вчера ночью, но был ещё слишком слаб и смог только лишь лизнуть Варин палец, когда она гладила его брюшко. Он сладко потянулся в своей коробке и немного покрутился, чтобы размять лапки, а потом, снова задремал, но уже не так как прежде, а самым обычным образом, как Степашка. Он был ещё слишком вялым, чтобы вылезать из коробки и даже есть ему ещё не хотелось, но он слышал, как похрапывает папа, как сопят ребята в соседней комнате, как повизгивает во сне его мохнатый друг Стёпа, и ему было очень уютно и хорошо. Зимой он не видел снов, а если и видел, то они ему не нравились, потому что они были

скучными и серыми. Но сегодня, уже под самое утро, ему, наконец-то, приснился настоящий сон, в котором он сидел в кресле на кухне, а кругом были его друзья, и все, даже Степашка, угощали его яблоками и орехами и в окошко светило солнышко. Сон про еду раздразнил его аппетит и поэтому, когда утром папа невзначай заглянул в коробку, малыш радостно запищал и потянул к папе свои лапки.

– Ты проснулся, милый мой, – сказал папа, осторожно беря малыша на руки. – С добрым утром! Ну, ты и соня! Варя, Серёжа, вставайте! Счастливчик проснулся.

– Ура – закричала из соседней комнаты Варя. – Счастливчик проснулся!

– Кто проснулся, где проснулся? – не понял с просни Серёжа. – Опять кто-то к нам залез?

– Да нет же, глупенький, – сказала Варя. – Наш Счастливчик проснулся!

– Так побежали скорее к нему, – закричал Серёжа и спрыгнул с кровати. – Такое не каждый день бывает!

Они кинулись босиком к папе в комнату, и их приветствиям и радости не было конца и края. Счастливчик переходил из одних рук в другие, и папе даже, пришлось уgomонить ребят, потому что малыш был ещё очень слабым. Они отнесли его на кухню и дали ему немного тёплого молочка и несколько орешков, а потом сидели и глядели с умилением, как он ест их, сидя на кресле, и даже Степашка не пытался утащить у него ни кусочка, понимая, что малышу нужно окрепнуть.

– Куда же мы его денем? – спросил Серёжа. – Нам уже скоро уезжать домой.

– Не переживай, – сказал папа. – Как я уже говорил, дедушка готов нам помочь. Я уже позвонил ему, и он скоро приедет.

– А он не будет скучать у бабушки? – спросила Варя.

– У бабушки не заскучаешь, – усмехнулся папа. – И к тому же, я думаю, что сейчас ему будет не до игр. Посмотрите, как он исхудал? Даже мех стал бледным, а нос почти серым.

– Но он же поправиться? – умоляюще спросила Варя, глядя Счастливого по худой спинке. – Мне его так жалко!

– С ним всё будет хорошо, уверяю, – сказал папа. – Ему просто нужен покой и хорошая еда. Через пару недель, когда мы приедем сюда окончательно, вы его не узнаете.

Счастливчик, доев свои орехи, лизнул Варину руку, свернулся калачиком на кресле и задремал.

– Что я вам говорил, – сказал папа. – Ему нужен покой и еда, еда и покой. А если он и заскучает, то Эдуард, не даст ему скучать.

– Эдуард хороший, – сказала Варя на ушко Счастливику. – Вы подружитесь. Он тебя не обидит.

Счастливчик что-то проорчал в ответ и окончательно погрузился в сон.

– Давайте отнесём его в его дом, – сказал папа, – и посмотрим, что у нас там осталось сделать по списку.

– Мы всё сделали, – сказали ребята. – Смотри, все пункты

зачёркнуты.

Папа одобрительно кивнул.

– Отлично, – сказал он. – Тогда, у меня для вас есть последнее дело. Необычайной сложности и важности... Не каждый сможет с ним справиться. По правде сказать, я даже думаю, не сделать ли мне это самому...

– Какое дело? – загорелись глаза у ребят. – Мы справимся!

– Что ж, – сказал папа, понижая голос и испытующе глядя на ребят. – Вам нужно... незаметно прокрасться в сарай... тихонько взять там свои велосипеды... быстро доехать до магазина и... купить там колбасы для бабушки!

– Тоже мне, задание, – фыркнули ребята. – Это неинтересно...

– Совсем неинтересно? – с надеждой спросил папа.

– Совсем...

– Ладно, – сказал он, – номер не прошёл... Придётся прокатиться самому... Пожалуй, мороженое я тоже съем сам...

– Эй, какое такое мороженое? – загалдели дети. – Мы так не договаривались! Мы тоже хотим!

– Нет, нет, – говорил им папа, – вам показалось. Я ничего такого не говорил! Это просто... ветер! Вам послышалось! Никакого мороженого в магазине не существует, и покупать его не нужно. Категорически не нужно!

– Мы поедем! – дружно сказали ребята.

– Я верил в вас, – сказал папа, протягивая им деньги. – Езжайте, а я пока почищу домик Счастливого.

– А сколько нужно покупать колбасы? – спросила Варя.

– Первое правило колбасы, – сказал папа, – гласит – Колбаса никогда не бывает лишней! Берите больше.

– А какие ещё есть правила у колбасы? – поинтересовалась Варя.

– Их очень много, – сказал папа. – И одно из них – Колбаса не любит ждать! Так, что, в путь, а то дедушка скоро уже приедет и мне кажется, что он сегодня не в духе.

– А колбаса ему поможет? – спросила Варя.

– Без сомнений, – заверил её папа. – Она всегда ему очень помогает. Все старые пираты обожают колбасу.

– А в книжке написано, – заявила Варя, – что старые пираты любят ром.

– Это всё сказки, для маленьких детей, – доверительно сказал папа. – На самом деле, старые пираты обожают колбасу и мороженое, и ненавидят ром. Им просто приходится его пить, потому что кто-то, совершенно незнакомый с их обычаями, когда то так написал в книжке. Пираты очень страдают от этого, но, что поделать – литература всегда побеждает!

– А почему колбаса всегда ему помогает?

– Потому что дедушка в неё верит, – ответил папа, – а если во что-то очень сильно верить, то все возможно.

– Кажется, я поняла, – задумчиво сказала Варя, спускаясь по ступенькам. – Колбаса, это как конфеты, но только для взрослых и совсем не такая вкусная...

Глава 6

– Пока, Счастливчик, – сказала Варя, целуя малыша в нос. – Почему тебе уже нужно уезжать, мы же только встретились!

В её глазах стояли слёзы. Варе было очень жалко расстаться со своим другом так скоро, но делать было нечего.

– С ним всё будет отлично, – заверил её дедушка. – Я за ним присмотрю.

– Пока, дружок, – сказал Серёжа, усаживая Счастливчика в переносной контейнер в котором обычно путешествовал Степашка. – Веди себя хорошо!

Папа молча сунул малышу большую морковку в дорогу, и они втроём замахали вслед отъезжающему автомобилю.

– Это несправедливо, – топнула ногой Варя. – Он только что проснулся и вот опять мы расстаёмся! Так нечестно!

– Я тоже огорчён, – сказал папа грустно, – но что поделаешь? И потом, мы ждали этой встречи несколько месяцев, неужели мы не потерпим ещё немного? К тому же, теперь мы наверняка знаем, что с малышом всё в порядке. Разве это не здорово?

– Здорово, – печально кивнули ребята. – Только всё равно это очень долго. Целых две недели...

– Совсем нет, – сказал папа. – Всего 10 дней.

– Как это, – удивились ребята.

– А вот как, – принялся объяснять папа, что-то рисуя веточкой на песке у своих ног. – Вот, смотрите. Сегодня воскресенье и его мы уже не считаем, потому-то сегодня мы уже виделись со Счастливым.

Папа зачеркнул один день в своём песочном календаре.

– Идём дальше, – сказал он. – Мы приедем на дачу через выходные, в субботу и тем же вечером дедушка привезёт малыша обратно, поэтому субботу мы тоже считать не будем.

Он зачеркнул ещё один день.

– Остаётся 12 дней, – сказал он, – но, не забывайте, что в следующее воскресенье мы идём в цирк, а день, проведённый в цирке, не считается днём разлуки, поэтому, мы вычёркиваем ещё один и у нас остаётся 11 дней.

– А тигры там будут? – спросила Варя, которая немножко боялась тигров, но очень хотела на них посмотреть.

– Непременно, – ответил папа. – Там будут и тигры и львы и всё, всё, всё, что должно быть в цирке.

– А клоуны? – спросил Серёжа.

– Обязательно, – ответил папа.

– А они страшные? – спросила Варя.

– Конечно, – ответил папа. – Это самые страшные клоуны, которых я только видел! Просто звери!

– Да нет же, не клоуны, – засмеялась Варя. – Тигры. Они очень страшные?

– А, тигры, – небрежно отмахнулся папа, так что Варя даже немного расстроилась. – Ничего особенного... Просто

огромные полосатые кошки. Конечно, при условии, что ты не сидишь в первом ряду...

– А мы где сидим? Далеко? – спросила Варя, чувствуя, как колотиться её сердце.

– На самом первом ряду, разумеется, – со скучающим видом ответил папа. – Меня ещё спросили в кассе, будут ли со мной маленькие дети, которые могут испугаться тигров, но я пообещал, что нет и тогда мне дали первый ряд. Что-то не так?

Варя сделала большие глаза, но ничего не ответила, а папа незаметно подмигнул улыбнувшемуся Сереже.

– Итак, – вернулся к прерванному подсчёту папа, – у нас остаётся 11 дней, но раз уж мы идём в воскресенье в цирк, то почему бы нам, не сходить накануне в зоопарк? А?

– Класс! – сказал Серёжа. – Я хочу на слонов посмотреть.

– А я на обезьянок, – сказала Варя. – Они такие милые.

– Вот и превосходно, – сказал папа. – А раз так, то я, с вашего согласия вычёркиваю и этот день. Верно?

– Верно!

Папа зачеркнул ещё один день.

– Я же говорил вам, что ждать совсем немного, – сказал он, приободрившимся ребятам. – Десять дней, это же пустяк. Это как зимние каникулы! Раз и нет.

– Точно, – обрадовалась Варя, которая всегда удивлялась, как быстро и незаметно пролетают зимние каникулы. – Это очень быстро!

– Конечно, – сказал папа. – Главное, уметь всё правильно подсчитать...

Они тоже вскоре уехали и быстро добрались до дома, где их уже ждала мама, с горой горячих пирогов, которые пришли очень кстати, потому что все сильно проголодались. За чаем, ребята всё подробно рассказали, и мама покачала головой, узнав, как исхудал их малыш, и обещала позвонить бабушке и попросить её кормить его лучше.

– В любом случае, – сказала она, – вам осталось потерпеть всего две недели и вы снова с ним встретитесь.

– А вот и нет, а вот и нет, – крикнула Варя. – Вовсе и не две недели, а только 10 дней!

– Как это? – удивилась мама, и ребята наперебой стали объяснять ей все тонкости песочного календаря.

А тем временем, Счастливчик обживался на новом месте. Его новый дом был большим и интересным, совсем не таким как прежний. Он весь был полон необычных запахов и укромных мест, и сразу понравился малышу. Он даже облизнулся от предвкушения того, как он будет обходить все эти комнаты, заглядывать во все тёмные углы, и обнюхивать все эти чудесные новые вещи, которые, совершенно точно, специально привезли сюда для его развлечения. В одной комнате, к его восторгу, он даже успел заметить большую клетку с двумя яркими птицами, которые необычно переговаривались и он тотчас же решил нанести сюда свой первый визит.

«Хорошо, когда в доме много места и можно спокойно

бегать куда захочешь и валяться там, где тебе нравится, – думал он, осматривая свои новые владения, сидя на руках у бабушки. – Да, мне определённо тут нравится! А ночью, я уверен, тут куда как интереснее...»

Он снова облизнулся и тихонько пискнул от радости и бабушка заботливо погладила его по голове и протянул очередной орех из своего бездонного кармана.

– Что, нравится?! – приговаривал бабушка, обходя с ним весь первый этаж дома. – Так-то вот! Это вам не дача.

Однако, как это часто случается, всё пошло совсем не так, как представлял себе Счастливчик. Обойдя все комнаты, бабушка отворил дверь в полуподвал, и они спустились вниз. Тут, он отпустил малыша на пол и сказал:

– А вот и твоя комната, Счастливчик. Ну, беги, осматривай свои владения. Места тут предостаточно!

Малыш сделал несколько шагов и замер в нерешительности. Места внизу и вправду было предостаточно. Подвал был большой, сухой и светлый, по всему его периметру, почти у самого потолка, шли небольшие продолговатые окошки, сквозь которые был виден газон, верхушки деревьев и кусочек неба. Пол был устлан тёплой мягкой тканью, но в остальном, здесь было совсем не так уютно как наверху.

«Слишком голо, – подумал Счастливчик, неспешно исследуя свои новые владения. – И совсем неинтересно...»

За исключением старого дивана и кресла, никакой мебели в комнатах не было. В дальнем углу, в небольшом закутке,

стояла стиральная машина, а рядом, за деревянной дверцей, был чулан. Проблеск надежды мелькнул у Счастливого, когда он обнаружил в одном из углов большой тент, и быстро забрался под него, рассчитывая найти там нечто интересное, но там оказался старый подвесной мотор для лодки, который неуклюже пах машинным маслом и малыш вылез оттуда, разочарованно чихая. Только большой кожаный диван, на котором с улыбкой восседал дедушка, был достоин внимания. Счастливчик тщательно исследовал его со всех сторон и пришёл к выводу, что диван комфортный и удобный, и под ним достаточно места, чтобы спрятаться в случае необходимости. Но что мог значить какой-то диван, пусть даже самый уютный и замечательный, когда наверху, за дверью, совсем близко, царила такая невообразимая роскошь, которая внезапно стала недостижимой? При одной только мысли обо всех потаённых уголках, которых было так много наверху, Счастливчик беспокойно запрыгал на месте, а после, быстро поднялся по лестнице и остановился у закрытой двери, ведущей в страну приключений.

– Нет, дружок, – усмехнулся дедушка, который прекрасно понял ход мысли Счастливого. – Туда тебе, к сожалению, нельзя. Там уже есть один хозяин, и боюсь, вы не поладите так быстро. К тому же, я наслышан о том, какой ты разбойник, так что, поживи как ты пока тут.

Счастливчик, сердито пискнул, и стал спускаться обратно, но про себя он твердо решил, во что бы то ни стало найти

путь наверх и прогуляться среди всех тех чудесных вещей, что так ему понравились.

«И посмотреть на тех удивительных птиц, – добавил он, устраиваясь на диване и величественно принимая и поедая орехи и сухофрукты из рук бабушки. – бело-синие и жёлтые воробьи с длинными хвостами, которые могут разговаривать человеческими голосами, разве это не чудо? Я обязательно должен всё про них узнать, а может и потрогать... Иначе я ни я!»

Он снова пискнул, но уже решительно и твёрдо, и продолжил свой ужин, когда за дверью, послышался лёгкий топоток, беспокойное царапанье, затем чей-то любопытный нос несколько раз шумно втянул в себя воздух, а после, раздался звонкий лай.

– О, – посмеиваясь, воскликнул бабушка, – сам капитан Чёрная Борода на палубе! Берегись, Счастливчик, он, кажется, недоволен чужаком в трюме!

Но Счастливчик совершенно не волновался. Он очень устал за сегодняшний день и хотел спать. Сонно доедая орехи, он всё больше клевал носом и вскоре окончательно задремал, прямо с куском сладкой кураги в лапке. Бабушка погладила его и вышел, и сквозь сон, Счастливчик слышал, как он дважды повернул за собой ключ в замке.

«Ну и что, – подумал малыш, которого трудно было обескуражить подобным образом. – Всё равно я отсюда выберусь... Обязательно выберусь... Выберусь....»

И ему снова приснился настоящий сон, ещё лучше прежнего, в котором он бегал по комнатам наверху, и повсюду находил всякие вкусности, а над его головой порхали синие и жёлтые птички и хором пели ему песенку по отважного зелёного малыша с болот. Он только никак не мог запомнить слова песенки, и это его немного огорчало, но зато мелодия была совсем простая и весёлая, словно над его головой журчал игривый весенний ручеёк и он весело скакал среди своих соковищ, делая всё, что ему только вздумается.

Тем же днём, только немного раньше, на втором этаже дедушкиного дома, шла отчаянная и бескомпромиссная борьба. Огромный розовый бегемот, размером с небольшую овчарку, был прижат к стенке яростно атакующим его Эдуардом и, несмотря на то, что бежать ему было некуда, он не сдавался и упрямо не желал падать, рваться или каким либо иным способом просить Эдуарда о пощаде. Вот уже несколько месяцев этот плюшевый монстр одерживал победу за победой над маленьким, чёрным как смоль цверкшнауцером, но тот, не оставляя надежды однажды взять верх над гигантом и по несколько раз в день неожиданно атаковал его, надеясь таким образом застигнуть его врасплох. Он даже как-то раз прыгнул на своего врага с кресла, но был предательски отброшен с пружинистой спины бегемота далеко в сторону и больно ушиб заднюю лапку. Но этим утром победа была близка как никогда, и бегемот почти опрокинулся под отчаянным напором потомственного крысолова, но Эдуарду

не хватило буквально совсем чуть-чуть для последнего рывка, и он временно отступил, решив подкрепиться, а после, немного вздремнуть и набраться сил.

«Берегись, розовый монстр! – думал он, укладываясь на свой коврик. – Сегодня я повалю тебя и задам такую трёпку, что тебе мало не покажется! Клянусь своими усами и бородой, тебе несдобровать!»

К обеду, он почувствовал необычайный прилив мужества и снова набросился на своего противника, и так увлёкся, что не услышал, как дедушка вернулся после своего внезапного утреннего отъезда и спокойно обошёл весь дом, неся Счастливым на руках. Лишь спустя час, так и не одолев розовое чудовище, но изрядно его потрепав, Эдуард спустился вниз, чтобы попить воды как вдруг, к своему крайнему изумлению, почувствовал в своём доме новый запах, который ни походил, ни на запах кошки, ни на запах собаки, ни на какой либо другой известный ему запах. Он недоверчиво втянул в себя воздух и даже привстал на задние лапки, чтобы убедиться в своей догадке, а после, поняв, что в его доме появился чужак, заметался по комнатам, в поисках незваного гостя. Запах был повсюду и он весь первый этаж несколько раз подряд, пока не остановился у двери в подвал. Эдуард прислушался и услышал голос дедушки, а вместе с ним, ещё какой-то звук, словно какая-то собака училась мяукать или чья-то кошка рычать. Он поскрёбся в дверь, принялся и разразился громким лаем, но ему, к его нескончаемому

удивлению, так и не открыли. Он тьякнул ещё несколько раз, и бросился наружу, чтобы посмотреть в маленькие окошки у самой земли, в которые он любил заглядывать зимой, когда играл во дворе. Подбежав к ним и посмотрев вниз, он не поверил своим глазам и даже забыл на минуту как лаять. Внизу, на старом кожаном диване, на котором Эдуард сам любил иногда вздремнуть после ужина, сидел дедушка, а рядом, (о, ужас!) вальяжно расположился диковинный зелёный зверёк, размером немногим больше самого Эдуарда, которого дедушка кормил с ладони чем-то вкусным. Чёрная Борода, – а это был именно он, потому что когда он был по-настоящему рассержен или охотился на крыс в сарае, то из чинного и воспитанного домашнего любимца, (которого так любила бабушка), он превращался, (на радость дедушке), в потомка легендарного пирата и был неукротим и бесстрашен, – так вот, Чёрная Борода, наконец-то, пришёл в себя и отчаянно залаял на зелёного проходимца, который, к слову сказать, обращал мало внимания на его лай и продолжал неспешно поедать орехи, которые перекачывали из дедушкиного кармана в его цепкие лапы. Вскоре, он увидел, как дедушка встал и вышел, а наглый незнакомец, бесцеремонно растянулся на диване и уснул. Захлёбываясь лаем и возмущением, чёрная Борода вновь кинулся в дом и пулей влетел на кухню, где смеющийся дедушка что-то рассказывал улыбающейся бабушке.

– Что-такое, что-такое? – заволновалась бабушка, видя, что её любимец находится в необычайном возбуждении. –

Почему ты так лаешь, мой маленький? Эдуардик, Эдичка, миленький мой, иди ко мне, я тебя поглажу.

Однако, Чёрная Борода и слышать ничего не хотел и продолжал скакать вокруг дедушки, обнюхивая его штаны, фыркающая и громко лая.

– Чёрная Борода чувствует чужака, – радостно сообщил дедушка, отрезая себе кусок колбасы, которую ему купили ребята, и щедро намазывая её горчицей. – Хищник!

– Не называй его так, – сказала бабушка. – Это приличный пёс, а не какой-то там ужасный пират. Эдуард, Эдик, иди ко мне!

Но тот продолжал скакать и лаять, всем своим видом выражая своё неудовольствие.

– Впервые его таким вижу, – сказала бабушка. – Он так хорошо себя вёл, за исключением того случая, когда увидел крысу.

– Наконец-то он показал своё истинное лицо! – радовался дедушка. – Пират! Настоящий пират!

– Что же мы будем делать? – спросила бабушка. – Он что же, так и будет постоянно лаять все две недели?

– Не переживай, – сказал дедушка. – Он скоро привыкнет к запаху Счастливики и успокоится. Дай ему немного времени. Как тебе Счастливик?

– Он очень милый, – сказал бабушка. – Только совсем худой. Мы должны как следует его кормить. Ты слышишь меня? Как следует, а не как попало!

– Я всегда питаюсь как следует, – сказал дедушка, доедая остатки колбасы и утирая обильно выступившие слёзы, так как горчица оказалась куда сильнее, чем он предполагал. – Это моё девиз.

– Нельзя есть так много колбасы, – сказала бабушка. – Подумай о своём здоровье. Это вредно.

– Только не для меня, – засмеялся дедушка. – От колбасы я словно молодею! Просто удивительно! Думаю вот опять заняться боксом... Кстати, мои старые перчатки всё ещё висят на чердаке?

– С тобой невозможно говорить серьёзно, – махнула на него рукой бабушка. – Всё у тебя шуточки.

– Я же говорю, – сказала дедушка, – я мо-ло-де-ю. Мне кажется, я даже похудел.

– В таком случае, твои вещи здорово сели, – сказала бабушка, похлопывая его по животу.

– Это пресс, – невозмутимо сказал дедушка. – Гора мускул! Скала!

– Тогда передвинь мне наконец-то софу, Геракл, – сказала бабушка, вставая из-за стола. – Третью неделю тебя прошу.

– Так уж и быть, – отозвался дедушка, безуспешно пытаясь схватить Чёрную Бороду, который продолжал прыгать вокруг него. – Вот разбойник! Не ухватишь!

Видя, что его хозяева не намерены ничего предпринимать, Чёрная Борода ещё раз обежал весь дом, облаял, на всякий случай, закрытую дверь в подвал и побежал наверх,

где снова набросился на бегемота и так разошёлся, что оторвал-таки ему одно ухо, с которым и заснул в своей корзине, забыв поужинать. Он спал так крепко, что не слышал, как ночью из подвала доносились какие-то странные звуки, а после, в комнате на первом этаже, можно было услышать еле слышные шаги...

Глава 7

Счастличик проснулся около часа ночи. Он хорошо отдохнул, а обильная еда быстро возвратила ему силы и его неистощимое любопытство. Сладко потянувшись, он спрыгнул с дивана и быстро обежал свои владения, чтобы удостовериться, что он ничего не пропустил вечером. В стиральной машинке ему не понравилось, там было жёстко и холодно, и пахло какой-то гадостью, а вот в корзине с бельём на стирку было вполне уютно, и очень мягко, но Счастличик помнил, что главные сокровища скрываются наверху, а потому, продолжил свои поиски.

«Тут должен быть выход, – думал он, в который раз обегая подвал, но, увы, не находя ничего похожего на лаз или дыру в стене и тщетно ощупывая надёжно запертую дверь наружу. – Всё равно я отсюда выберусь! Я должен! Вдруг, белая и жёлтая птички улетят, и я их больше никогда не увижу? Это будет ужасно, просто ужасно! Нет, я обязательно пробьюсь наверх, чего бы это мне ни стоило!»

После долгих, кропотливых поисков, удача всё-таки улыбнулась Счастличику. Это всегда случается с теми, кто действительно хочет чего-то добиться и не боится неудач на своём пути, а наш малыш был очень настойчивым, и совершенно не знал страха, когда дело касалось открытия новых земель. В который раз проверяя все углы и закоулки подвала,

он обнаружил, что дверь в чулан не заперта и открывается одним лёгким движением лапы и любопытного носа. Сам по себе по себе чулан не вызвал у Счастливого особенного интереса, потому что в нём практически ничего не было, кроме старой стремянки, стоявшей у стены, банок с красками и засохших кистей. Но войдя внутрь, малыш вдруг уловил дивный запах, который шёл откуда-то сверху и он сразу понял, что близок к своей цели. По правде сказать, в этом запахе не было ничего особенного – это был запах обычного имбирного печенья, которое незаметно свалилось в канун Рождества за кухонную стенку, рядом с плитой и лежало там, в пыли и забвении. Но для Счастливого, который никогда в жизни не пробовал имбирного печенья, этот аромат показался настолько восхитительным, что его рот наполнился слюной и он даже был вынужден ненадолго прервать свои поиски и наскоро подкрепиться горстью орехов и куском свежего яблока. Затем, он снова проник в чулан и вскарабкался по ступенькам стремянки к самому потолку, где и обнаружил затянутое паутиной отверстие, вполне подходящего размера, что бы отощавший Счастливый мог в него просунуться. Это было отверстие от старого водопровода, которое забыли заделать, когда дом несколько лет назад перестраивали. Короткий и узкий лаз вел на кухню и оканчивался как раз за плитой, и был закрыт снаружи тонкой пластиковой дверцей с прорезями, сквозь которые и проникал аромат печенья, лежавшего поблизости. Когда же Счастливый приблизил свой

нос к отверстию, то он уловил и другие, не менее интересные запахи, и торжествующе пискнул.

«Вот он, ход наверх, – обрадовался он и немедленно попытался пролезть в дыру, но это оказалось не так то просто, поскольку он едва дотягивался до неё своими передними лапками, одновременно отчаянно балансируя на задних, стоя на последней ступеньке стремянки. После нескольких рискованных попыток и опасных кульбитов, едва не закончившихся падением вниз, он, однако, смог надёжно уцепиться за край отверстия и залезть в него. Пыль, грязь и паутина покрывали мордочку Счастливого, но он неуклонно пробиравался всё выше и выше, пока не достиг пластиковой загородки. Печенье, в форме маленького домика с крошечной печной трубой и светящимся окошком, почти касалось его носа и пахло изумительно. Примерившись, Счастливчик быстро перегрыз тонкую преграду, отделявшую его от нового мира, втиснулся в пространство между стеной и плитой и, схватив честно заработанное лакомство, тут же его съел.

«Немного жестковато, – решил он . – Но это же только начало. Что же будет дальше? Надо поскорее разузнать!»

Он прополз вдоль плиты дальше, но вскоре наткнулся на тупик, выбраться из которого не было никакой возможности. Тогда он повернул назад и пополз в другую сторону и снова был вознаграждён за своё упорство. Между стеной дома и холодильником был довольно большой проём, в который, после некоторых проблем, Счастливчику удалось про-

лезть, и вскоре он стоял в центре большой кухни, пригнувшись и оглядываясь по сторонам. Его первым желанием, было забраться на стол и посмотреть, не осталось ли там чего-нибудь вкусного, но, несмотря на своё любопытство и молодость, Счастличик, всё же, был достаточно смыслёным и хитрым, а потому, он поборол это искушение и двигался по возможности тихо, внимательно прислушивался ко всему, что происходит в доме. Быстро обследовав кухню, в которой не было ничего съедобного лежавшего на виду, за исключением яблок, которых у Счастличика и без того было вдоволь, малыш, напившись воды из миски Эдуарда, неслышно проскользнул в гостиную. Там он огляделся, так как отлично видел в темноте и радостно заурчал. Это было именно то, что ему нравилось и всё вокруг выглядело так заманчиво, что он даже не знал, куда ему сначала забраться. Для начала, он пошарил под диванами и тумбочками и прошёлся за длинными шторами, которые почти касались пола, внюхиваясь в новые запахи. Потом, он посидел на дедушкином любимом кресле, следом, на журнальном столике, а под конец, забрался на книжную полку, чудом не опрокинув стоявшую там вазу. Он был страшно доволен собой.

«Я же говорил, что буду здесь!—с гордостью говорил он себе, вновь спускаясь на пол и направляясь в соседнюю комнату. — И вот он я! И всё вокруг моё, моё, моё! Но где же прячут этих удивительных птичек, с которыми я так хочу познакомиться?...»

Счастливичик не знал, что дедушка относил своих волнистых попугайчиков на ночь на второй этаж, и потому, все его поиски были безрезультатны. К тому же, начинало светать, и инстинкт подсказывал малышу, что ему пора возвращаться к себе в подвал.

«Так, – решил Счастливичик, когда обошёл все комнаты и, понял, что не осмотрел даже трети всех укромных и интересных мест которые они таили. – На сегодня хватит. Что-то я устал и проголодался. Вернусь к себе домой, подкреплюсь, основательно высплюсь, а завтра, как только стемнеет, снова приду сюда и выведаю всё окончательно! Теперь я отлично знаю дорогу и смогу пробираться сюда очень быстро и не терять время понапрасну».

Малыш неспешно затопал обратно на кухню, прополз вдоль стены к своему потайному лазу, спустился вниз, ловко спрыгнул на стремянку и преспокойно поужинал, или, точнее, позавтракал, потому что на часах уже был шестой час. После еды, Счастливичик долго и тщательно умывался и чистил свою потускневшую за зиму шёрстку, и к тому моменту, когда около 8 дедушка спустился к нему с едой и дружеским приветствием, он чинно спал, а его мех сиял так, точно он никогда не бывал в чулане и не ползал в пыли...

– Просыпайся, соня, – бодро сказал дедушка. – Всю жизнь проспишь. Бери пример с меня – чуть свет я уже на ногах! Смотри ка, что я тебе принёс.

Дедушка поставил на пол тарелочку с кусочками яблока,

банана и моркови, и другую, с орехами и сухофруктами.

– А это, лично от меня, – шёпотом добавил дедушка и протянул малышу большой кусок ароматного белого сыра.

– Мне строго настрого запретили кормить тебя колбасой, – ухмыльнулся дедушка, – но я точно помню, что о французском сыре речи не было...

Счастличик обнюхал предложенный ему сыр и с удовольствием принялся его есть, а когда сыр закончился, он так выразительно посмотрел на дедушку, что тот даже смутился.

– Ладно, ладно, так уж и быть, – пробормотал он, – вечером принесу тебе ещё кусочек... Ишь какой прохвост, понимаешь толк в хорошем сыре!

Чуть погодя в подвал спустилась бабушка и принялась обнимать и гладить малыша, который тоже был очень рад её видеть.

— Боже мой, – ужаснулась бабушка, ощупывая Счастличика. – Кожа да кости! Это никуда не годиться. Чем ты его кормишь?

– Мне сказали ничего не ему давать, кроме свежих яблок, моркови, орехов и сухофруктов. И никакой колбасы!

– И это всё – воскликнула бабушка? – Морковь с яблоками? Орехи? Бедный малыш! Нет, это ему совсем не подходит.

– Мне вот тоже так кажется, – охотно согласился дедушка. – Немного колбасы не повредит молодому организм... Думаю дать ему кусочек на ужин.

– Ты с ума сошёл! – возмутилась бабушка. – Никакой колбасы! Я варю для Эдуарда мясной бульон и заправлю его овсянкой, и там вполне хватит для двоих, а вечером, я дам ему паштет с яйцом.

– Но мне строго-настрого запретили кормить его чем-либо ещё, кроме того что сказано, – сказал дедушка, в тайне довольный «самоуправством» бабушки.

– Они могут кормить малыша, чем им вздумается, когда он будет дома, хоть сырой крапивой, но сейчас, ему нужно поправляться, – тоном английской королевы заявила бабушка. – Он будет есть супчик, паштет, а завтра, я сделаю любимую запеканку Эдуарда, двойную порцию, и они оба покушают от души.

С этими словами, взволнованная бабушка отправилась на кухню, с твёрдым намерением во чтобы-то ни стало откормить малыша, потому что, все бабушки мира от чего-то очень любят упитанных малышей, и она не была исключением.

– Да, дружок, – усмехнулся дедушка, – придётся тебе попотеть. Бабушкина запеканка это что-то!

Он потрепал малыша по голове и они немного повозились на диване, пока за окошком на мелькнула маленькая чёрная тень и не раздался звонкий лай.

– Извини, малыш, – сказал дедушка, поднимаясь с дивана. – Чёрная Борода требует меня на палубу, и нам лучше не сердить нашего капитана. Отдыхай, я буду навешать тебя. И,

да, чуть не забыл, вот тебе одна вещичка...

Дедушка вытащил из кармана и положил перед Счастливым дымчато-розовое стеклянное яйцо, размером с куриное, и малыш замер в немом восхищении, не в силах оторвать свой взгляд от необыкновенной игрушки.

– Наслаждайся, – улыбнулся дедушка. – Даже мне не удалось разбить его в детстве, так что, думаю, оно в безопасности.

Он оставил Счастливого восторженно перекатывать и ощупывать тяжёлое яйцо, а сам вышел во двор, к поджидающему его Чёрной Бороде и они принялись играть в мячик.

Супчик очень понравились Счастливику. Он вообще любил покушать и ел с большим аппетитом, на радость бабушке и на зависть Чёрной Бороде, который приюхивался за дверью подвала, снова забыв про свой собственный обед. Он был уверен, что зелёному наглецу дают нечто особенное, совсем на такое вкусное, нежели ему и от обиды он весь оставшийся день яростно терзал своего бегемота, и к вечеру, сам того не замечая, проделал в нём большущую дыру. Но даже эта столь давно желанная победа над бегемотом, не обрадовала Чёрную Бороду и он, пока бабушка с дедушкой ушли в магазин, в смятении носился по дому, и особенно по кухне, потому что ему казалось, что чужак побывал здесь ночью. Когда его хозяева вернулись, он до тех пор лаял в проход за холодильником, что дедушка решил туда заглянуть, но, конечно же, ничего там не нашёл, потому что не мог почув-

ствовать то, что чувствовала собака.

«Ну хорошо, – решил маленький крысолов, видя что его хозяева не замечают очевидного. – Я сам подкараулю этого наглеца и разделаюсь с ним, как я разделался с бегемотом, который был в 10 раз больше меня! Я покажу этому шпиону, как хозяйничать на моей кухне по ночам. В этот раз я лягу спать внизу, на софе, и как только он попытается повторить свой фокус, сцапаю его прямо на месте преступления, и тогда-то дедушка поймёт, кого он привел в дом».

Размышляя таким образом, Чёрная Борода снова поднялся на второй этаж и окончательно растрепал бегемота, так что бабушке пришлось срочно убрать его с глаз долой.

– Что с ним случилось? – удивилась она. – Эдуардик так мило играл с ним всю зиму, а теперь, ты только посмотри, он совершенно растерзал бедного бегемотика.

– Говорю же тебе, – радовался дедушка. – Это никакой не «Эдуардик», а Чёрная Борода, истребитель крыс, маленький сорвиголова! Только посмотри какой у него стал взгляд? Лев, а не цвергшнауцер! Молодец, Чёрная Борода, так его, так!

– Может это из-за Счастливики? – спросила бабушка.

Чёрная Борода, слыша такие слова наострил уши и с надеждой посмотрел на хозяев.

«Ну, конечно же, из-за него, – словно говорил он всем своим взглядом. – Из-за кого же ещё?! Я же сторожевой пёс, я охраняю дом, и хочу вас предупредить, что у вас под носом

расхаживает этот зелёный вредитель, и суёт свой нахальный нос, куда не следует. Он пил из моей миски и сидел на кресле! Он бегал за шторами и лазил по журнальному столику! Очнитесь!»

– Ерунда, – сказал дедушка, и Чёрная Борода заскулил от досады. – Просто он вырос, и в нём проснулись охотничьи инстинкты. К тому же за окном весна и силы переполняют его. Я буду больше гулять с ним, и всё будет хорошо, уверяю тебя.

На том они и порешили, и пошли заниматься своими делами, а Чёрная Борода грустно лёг на свою подстилку.

«Иногда эти хозяева такие глупые, – подумал он, – просто нет сил. Но я всё равно люблю их и этой ночью докажу им что я был прав! Это мой дом и я буду охранять его!...»

Он закрыл глаза и погрузился в сладкую дремоту, и ему мерещилось, что уже ночь, и он крадётся за ничего не подозревающим Счастливым по комнате и хватает его как раз в тот момент, когда он забирается на дедушкино любимое кресло.

Не менее сладким грёзам предавался и Счастливчик, дремлющий в подвале в ожидании темноты. Он отлично отдохнул за день и плотная, хотя и непривычная для него еда, наполнила его энергией.

«Скоро, – думал он, лёжа на диване и глядя на то, как свет за окошками постепенно меркнет и шаги в доме стихают. – Скоро я снова буду наверху, и меня ждёт целая ночь при-

ключений и открытий. И сегодня, я обязательно найду тех райских птичек и рассмотрю их поближе. А ещё, нужно раз-
узнать, где храниться этой чудесный паштет. Я бы с удоволь-
ствием полакомился бы им ещё. Да, это будет незабываемая
ночь... Просто незабываемая...»

Когда дедушка спустился к нему в последний раз, было
уже темно, и Счастливчик разминался, бегая по полу и пе-
рекатывая стеклянное яйцо.

– Что, понравилась игрушка, – весело спросил дедушка,
и Счастливчик приветственно пропищал что-то ему в ответ,
не отрываясь от своей занимательно игры. – Вот и замеча-
тельно. Резвись. Через пару дней, если всё будет хорошо, я
думаю познакомить тебя с нашим капитаном. Не думаю, что
вы сразу же придётесь друг другу по душе, но, в конце кон-
цов, в этом мире нет ничего невозможного, если ты намерен
идти до конца. Думаю, что большая порции бабушкиной за-
пеканки обоих вас настроит на миролюбивый лад. К тому
же, вам совсем не обязательно быть друзьями. Вполне доста-
точно если вы будете вежливо раскланиваться и не жить как
кошка с собакой.

Дедушка ухмыльнулся своим словам.

– Скажу тебе по секрету, – сказал он, низко наклонившись
к играющему у его ног малышу, – что наш капитан не такой
уж и забияка, каким хочет казаться. В душе он добряк и про-
сто хочет всем доказать, что если ты маленького роста, это
ещё не повод смотреть на тебя с высока. В этом вы похожи.

Так что, не тушуйся и всё будет хорошо. Спокойной ночи, Счастливчик. И, вот тебе ещё немного сыра. Да, да, это тебе, бери! Знаешь, я сам не могу уснуть, когда голоден, так что, приятного аппетита и сладких снов.

Счастливчик благодарно пропищал что-то и принялся за сыр. После всех этих угощений, малыш чувствовал себя слегка отяжелевшим, но это была приятная тяжесть, и он решил ещё немного вздремнуть, пока в доме не воцариться полная тишина и ночь окончательно не накроет землю своим чёрным плащом с серебряными блёстками звёзд.

Глава 8

Около одиннадцати, дедушка, верный своей традиции немного подкрепиться на сон грядущий, прошёл на кухню, открыл холодильник, вытащил оттуда паштет, сыр, горчицу и, сделав себе огромный бутерброд, съел его там же. Потом он, больше по привычке, нежели от голода, ещё раз внимательно изучил содержимое холодильника и удалился наверх. Счастливчик, который уже проснулся и был готов к новым подвигам, внимательно вслушивался в его шаги и нетерпеливо бегал по подвалу. В полночь, всё окончательно стихло.

«Пора, – решил Счастливчик и начал забираться на стремянку. – Самое время порезвиться!»

В этот раз он действовал уверенней и вскоре уже вылезал из отверстия за плитой на кухне. Он не мог знать, что Чёрная Борода тоже вышел «на тропу войны» той ночью и занял свой пост на софе в комнате, наотрез отказавшись идти спать наверх в дедушкину комнату. Правда, в отличие от Счастливчика, который любил погулять ночами, Чёрная Борода любил ночью поспать, и поспать сладко, а потому, к 10 часам вечера его глаза начали слипаться, а в 11 он беспробудно спал. Прошедший мимо дедушка только лишь на минуту разбудил его. Он поднял голову и проводил дедушку сонным взглядом.

«Хорошо, что я не сплю, – сказал он себе, снова закры-

вая глаза. – Мне нельзя спать... Я на посту... Я серьёзный пёс... Я поймаю этого проходимца... Обязательно поймаю... Вот только... закрою глаза... на минуточку... и поймаю... непременно... поймаю... обязательно...»

Сон совершенно сморил Чёрную Бороду, и он даже негромко храпел и причмокивал, когда розовый нос Счастливого осторожно показался из-за холодильника. Он давно почувствовал собаку в комнате и даже слышал, как она похрапывает во сне, но его неуёмное любопытство и жажда познаний толкало нашего маленького исследователя всё дальше и дальше, и он не мог устоять перед теми соблазнами, которые скрывались в этом большом доме.

«Я прокрадусь тихонечко, как мышка, – думал Счастливчик, осторожно вылезая из-за холодильника и вслушиваясь в дыхание Чёрной Бороды. – Я только пройду по дому и всё осмотрю, но ничего не буду трогать. Ничего! Ему скоро надоест караулить меня тут каждую ночь и он снова будет спать наверху, а я, к тому времени, всё тут выведаю».

Таков был план Счастливого и, кто знает, он вполне мог бы увенчаться успехом, если бы нерасторопный дедушка не забыл (в который раз!) плотно закрыть дверь холодильника. Запах паштета и сыра и других изысканных яств, донёсся до ноздрей Счастливого, (а надо сказать, что нюх у него был превосходный, ничуть не хуже собачьего), и все хитроумные планы мигом улетучились из его головы, потому что, в первую очередь, он был хоть и необычным, но зверем,

а звери, особенно когда они только-только вышли из зимней спячки, никогда не откажут себе в удовольствии полакомиться чем-нибудь вкусеньким... На свою беду Счастливчик уже знал, как пахнут сыр и паштет, а потому, вместо того, чтобы идти дальше, подошёл к приоткрытой двери холодильника.

«Я только посмотрю, – решил он. – Одним глазком гляну, но ничего не буду трогать. Даже нюхать не буду! Просто проверю, всё ли там в порядке...»

Дверца открылась и яркий свет на секунду ослепил Счастливчика, но потом, он увидел столько вкусностей, что разинул рот от изумления.

«Так вот где они держат свои припасы, – подумал он, пригнувшись к продуктам на полках. – В сияющем шкафу! Отличное место, всё так хорошо видно, только слишком холодно... Да, определённо, хоть они и не всё понимаю, но в еде точно знают толк. Пожалуй, я всё-таки понюхаю вот это... И это тоже... И вот это... А это что там такое наверху?..»

Словно замороженный, Счастливчик обнюхивал одну вкусность за другой, и сам не понял, как и когда откусил первый кусочек от сыра. За первым укусом, последовал второй, третий, а потом, малышу захотелось паштета, который стоял высоко и он начал карабкаться по полкам, совершенно забыв про таящиеся в ночном доме опасности...

Чёрная Борода проснулся внезапно, словно его кто-то толкнул и быстро осмотрелся. Всё было тихо, и никто не

крался по его комнате. Он зевнул и тут, до него донёлся какой-то странный звук с кухни. Чёрная Борода наострил свои маленькие ушки, но тут же расслабился. Он отлично знал этот звук.

«Дедушка опять решил перекусить, – подумал Чёрная Борода. – Плохо, что он прошёл мимо меня, когда я спал. Но, ничего. Когда он пойдёт обратно, я неожиданно нападу на его тапочки, и он поймёт, что я бодрствую...»

Он лёг поудобнее и принялся ждать, но дедушка вёл себя странно и долго не мог выбрать, что же ему нужно в холодильнике, а потом и вовсе уронил на пол тарелку. И тут, ужасная мысль пронеслась в голове Чёрной Бороды и он подпрыгнул как на пружинах.

«Это же он, зелёный воришка хозяйничает в холодильнике! Караул! Тревога! Грабят!» – прозвучало в лае маленького сторожа и он, разразившись бросился на кухню, а на лестнице второго этажа слышались шаги и недовольное ворчание разбуженного шумом дедушки.

– Что за шум?! – пробормотал он, протирая глаза с сонья глаза. – Что тут происходит? Это что такое?

Он вошёл на кухню и обомлел, увидев раскрытый холодильник, разбитую тарелку с паштетом на полу, надкусанный кусок сыра и, Чёрную Бороду, с громким лаем скачущего вокруг.

– Ты что наделал! – воскликнул дедушка. – Ты зачем влез в холодильник?!

Чёрная Борода, от таких несправедливых оскорблений, залаял пуще прежнего и попытался показать дедушке куда ускользнул истинный виновник всего произошедшего, но дедушка не желал ничего видеть и слышать. Вскоре вниз спустилась бабушка и ахнула, увидев открывшуюся ей картину.

– Эдуард, как ты мог? – воскликнула она. – Ты же получил свою порцию паштета вечером. Как тебе не стыдно! Но стойте, – вдруг опомнилась бабушка, – как ему удалось открыть дверь?..

При этих словах дедушка стушевался и попытался незаметно улизнуть с кухни, но бабушка преградила ему путь.

– Вот он, главный виновник, – сказала она, указывая на дедушку.

– Но... я... – начал оправдываться дедушка. – Я только хотел...

– Никаких оправданий! – сказала бабушка. – Хватит с меня этих ночных хождений к холодильнику! С завтрашнего дня после ужина только стакан кефира и яблоко, и всё!

– Но это ужасно, – заволновался дедушка. – Мне будут сниться кошмары! Я не выдержу!

– Привыкнешь, – сказала бабушка. – Это будет тебе уроком и, несомненно, пойдёт на пользу твоему здоровью. И не вздумай хитрить!

Бабушка гневно погрозила дедушке пальцем.

– Я знаю, о чём ты сейчас подумал. Спрятать колбасу в подвале и незаметно есть её там, пока ты возишься с малы-

шом. Не выйдет! Если я замечу тебя с едой после восьми, пеняй на себя! Сам будешь себе готовить еду. А теперь, марш отсюда. Оба! Я сама приберусь, а то после вашей уборки повсюду крошки.

Бабушка начала собирать осколки тарелки с пола.

– И, вот ещё что, – добавила она. – С этого дня, Эдуард будет спать по ночам наверху, а не бегать по дому, где ему вздумается. Пришло время серьёзно заняться вашим воспитанием, друзья мои, так и знайте!

Склонив голову под градом обвинений, дедушка подхватил своего собрата по несчастью и ретировался на второй этаж. Там, он сел на кровать и грустно покачал головой.

– Да-а-а, дела-а-а... – сказал он. – Это надо же было нам так глупо попасться?! Ну ладно я, старый обжора, забыл закрыть дверь, но ты то, чего поднял шум? Неужели нельзя было таскать еду спокойно, как я?.. Нет, я тебя понимаю, хотя и не оправдываю твой поступок, но, милый мой, тебе следует знать, что ночной абордаж холодильника это искусство, которое я не затем оттачивал долгими годами, чтобы в одну прекрасную ночь потерять всё, что имел, из-за какого-то, простите, выскочки! Эх, Эдуард, Эдуард, тебе ещё расти и расти, чтобы стать настоящим пиратом... Но, не переживай так сильно. Бабушка, конечно, задаст нам жару в ближайшие дни, но вскоре смягчиться, вот увидишь. А пока, – дедушка порылся в своей тумбочке и, вытащив оттуда большую шоколадку с орехами, отломил от неё кусочек и положил в

рот, – а пока, друг мой, нам придётся страдать!

Чёрная Борода слушал монолог дедушки молча, не в силах до конца осознать то, что произошло. Перед его глазами всё ещё мелькала зелёная тень расхитителя паштета, скрывающаяся за холодильником и его отчаянная попытка протиснуться следом, которая не увенчалась успехом, потому что, несмотря на то, что они со Счастливым были примерно одного размера, Эдуард не умел так ловко распластывать своё тело, и там где легко пробирался зелёный малыш, не было пути для чёрного.

«Это нечестно, – думал он, лёжа без сна в закрытой дедушкиной комнате. – Нечестно лазить по щелям как мышь, а на утро делать вид, что ничего не произошло. Этот негодник снова провёл меня, а вдобавок, настроил против нас бабушку, которая теперь не позволит мне охранять дом по ночам, и этот коварный проходимец сможет безнаказанно шастать везде где ему вздумается! Кошмар...»

Чёрная Борода, который от обиды снова стал Эдуардом, беспокойно заёрзал.

«Но и я хорош, – подумал он, нехотя признавая горькую правду. – Если бы я не заснул на посту, то ничего бы не случилось и сейчас он, а не я, был бы наказан и заперт где-нибудь на замок... Э-хе-хех...»

Маленький сторож вздохнул и свернулся калачиком.

«И всё же, я выведу его на чистую воду! – решил он. – Всё равно я найду способ поймать этого обманщика с поличным,

и тогда все поймут, кто на самом деле виновник всех бед!..»

С эти решением он и заснул, потому что при всей своей храбрости и решимости защищать свой дом, ему ещё не было и года, и, хоть он и не знал этого, никто на него не сердился, так как ему ещё только предстояло стать взрослым, а пока, он был просто смелым щенком, не желавшим мириться с поражением и верящим в свою будущую удачу.

Всё это время, в подвале, под диваном прятался другой малыш, который хоть и ликовал, но глубоко в душе был напуган, и тоже винил себя за безалаберность, прокручивая в голове ту злополучную сцену у холодильника. Внезапный, отрезвляющий звон разбитой тарелки с паштетом, которую он тащил с верхней полки, оглушительный лай Чёрной Бороды, вылетевшего из темноты словно приведение, шаги дедушки, паника и отчаянное бегство за холодильник в самую последнюю секунду, – всё это вставало перед его глазами вновь и вновь, и он с дрожью прислушивался к шуму навверху, ожидая шагов дедушки и заслуженного наказания. Но, постепенно, шум стал стихать, голоса умолкли, и когда бабушка закончила мыть пол на кухне, и дом снова погрузился в тишину, Счастливчик понял, что победил. Никто не спустился в подвал, а это значило, что его ход всё ещё оставался тайным для людей и всё ещё сулил ему большие возможности.

«Почему этот маленький черный пес не хочет дружить со мной? – задавался вопросом Счастливчик, вылезая из-

под дивана и укладываясь наверху. – Что я ему сделал? Дом такой большой, что нам бы хватило места для обоих. Мы так хорошо дружим со Степашкой, который, хоть и пытается иногда стащить у меня морковку, никогда меня не обижает, а этот хотел меня укусить и я еле унёс лапы. Конечно, я бы мог дать ему сдачи, если бы захотел, но я не хочу с ним драться. Я хочу дружить! Мы бы могли чудесно играть вместе, и я бы научил его разным трюкам. Но он не хочет. Жаль... Придётся мне одному хозяйничать в доме, и теперь я уж точно не попадусь!»

Утром, к Счастливчику спустился печальный дедушка, и сев на диван скорбно вздохнул.

– Ну и ночка у нас была, я тебе доложу, просто блеск. Жаль ты не видел. Досталось нам с Чёрной Бородой на оре-хи, будь здоров. Никакой теперь колбасы ночью, ты представляешь? И я не представляю...

Счастливчик неспешно ел сухофрукты, которые ему при-нёс дедушка и внимал его словам, не очень понимая, что именно он ему говорит, но догадываясь, что речь идёт о его ночном приключении.

– Ты, я вижу, тоже не в форме нынче? – спросил дедушка, видя, что малыш ест без особого энтузиазма. – Ну, извини, супчик будет вечером. Если будет... Капитана тоже наказали, представляешь. Наш адмирал был очень зол вчера и в ближайшее время нам лучше не показываться лишний раз на палубе. Впрочем, тебя это не касается, ты ж у нас счаст-

ливчик! И чего это про тебя рассказывали всякие истории? Ты такой послушный малый, просто удивительно. Сидишь себе спокойно весь день в подвале, кушаешь орехи, катаешь стеклянное яйцо по полу, а ночью спишь. Молодец, нечего сказать. Нам до тебя далеко...

Счастливчик слушал молча, не перебивая, чуть прищурив свои хитрые глаза, а после еды, занялся своим любимым делом, – принялся обшаривать карманы дедушки, в которых, правда, этим утром было пусто. Он нашёл только кусочек обёртки от шоколадки, но дедушка тут же спрятал его обратно.

– Тс-с-с! – сказал он Счастливчику. – Ни звука про это! Это НЗ, неприкосновенный запас. Если бабушка узнает о складе в моей тумбочке, разразится настоящая буря, так что, молчок, ладно? Вот и молодец.

Дедушка встал и пошёл к двери.

– Хотя знаешь, – сказал он уже стоя на ступеньках, – по правде говоря, я ожидал от тебя большего. Мне сказали, что ты настоящий разбойник и непоседа, и с тобой нужно держать ухо востро, а ты просто славный друг, который умеет выслушать. Может это и хорошо...

С этими словами дедушка удалился, а Счастливчик, растянувшись на диване и приготовившись немного вздремнуть, так как сыр и большой кусок паштета, который он, всё же, успел впопыхах проглотить, приятно отяжеляли его животик, который уже не был таким ввалившимся как пару дней назад.

«Всё-таки, они хорошие, – думал малыш, сквозь ресницы глядя на лающего и скачущего за окном шнауцера. – Добрые. Только вот немного скучные... Они могли бы играть круглые сутки, в таком большом и интересном доме, а они скучают, а ночью и вовсе спят... Очень у них неправильный режим!..»

Он лениво приоткрыл глаза и посмотрел на Чёрную Бороду, который лаял на него сквозь стекло, в тщетной попытке указать хозяевам настоящего виновника ночного переполоха, но, как это обычно бывает, люди смотрели на него снисходительно, уверенные в том, что только они знают истину и не хотели ничего слушать. Счастливчик снова закрыл глаза и ухмыльнулся.

«Что ж, – подумал он. – Если они не хотят со мной играть в мои игры, я и сам могу вдоволь повеселиться, и теперь, когда весь дом мой, я не упущу такую возможность, уж будьте уверены!»

Он дремал так почти весь день, только изредка обходя дозором свою территорию и проверяя на месте ли его Волшебное яйцо, которое он спрятал под диваном, в самом его тёмном и безопасном углу. Он вытаскивал его наружу, тщательно ощупывал, радостно попискивая, и начинал катать по полу, замороженно любуясь розовыми отблесками, которое оно отбрасывало. В конце игры он в очередной раз пробовал его на зубок и снова убирал в дальний угол, подальше от любопытных и завистливых глаз.

«Наверняка, – думал он, – это чудесное яйцо снесли те

волшебные птички. Просто оно подросло немного... Нужно как следует поискать их сегодня ночью. Может быть у них найдутся ещё такие же яйца. Это было бы здорово!.. Конечно, жаль, что его нельзя съесть, потому что оно наверняка очень вкусное, но, с другой стороны, съеденное яйцо, это уже не яйцо, и делать с ним нечего, так что пусть уж лучше оно полежит у меня под диваном, так я всегда смогу поиграть с ним...».

Глава 9

– Интересно, как там наш Счастливчик? – в раздумье спросила Варя, обращаясь к Степашке. – Как ты думаешь, он там не скучает? А я вот скучаю...

Она сидела на полу и задумчиво расчёсывала Стёпу, который очень не любил эту процедуру и каждый раз пытался скрыться, едва завидев расчёску в руках кого-нибудь из домочадцев. Вот и сейчас, как только Варина рука замерла в воздухе, Степашка незамедлительно сделал попытку улизнуть, но маленькая хозяйка была хорошо знакома с повадками её питомца и, цепко схватив его за хвост, водворила на место.

– Стёпа, сиди смирно, – сказала она. – Ещё чуть-чуть осталось.

Стёпа страдальчески вздохнул и уселся, прижав уши и понутив голову.

«И зачем это только нужно? – думал он, пока Варя занималась его бородой и усами. – Разве я и так не великолепен? Разве я буду хуже от того, что мне не будут мыть лапы или расчёсывать бороду или стричь этой ужасной дребезжащей машинкой, от которой так щекотно в ушах? Непонятно... Люди, всё-таки, очень странные. Чего им всё время неймется? Почему они не могут просто радоваться жизни? Валяться весь день на траве или на снегу, носиться за кош-

ками, рыть норы и кушать в своё удовольствие, не дожидаясь обеда или ужина, разве это не здорово? Разве это не настоящая жизнь? Нет, с ними определённно что-то не так...»

Стёпа попытался отвернуть голову в сторону, но Варя крепко взяла его за бороду и приступила к расчёсыванию бровей, что означало близкий конец его мучений, и он немного воспрянул духом.

«А вообще-то, – подумал он, – мне ещё повезло. Мои хозеява почти нормальные и с ними бывает очень весело, особенно летом на даче. А с дедушкой вообще нет проблем, он свой!..»

Стёпа вспомнил все те вкусности, которые перекочевали ему из рук дедушки под столом и облизнулся.

«Да, дедушка понимает толк в жизни... Жаль только, что он так редко гостит у нас. Определённно, всё не так уж плохо... Но всё равно, кому это нужно, так часто расчёсываться, не понимаю...»

– Всё, – объявила Варя, откладывая расчёску. – Беги.

Степашку не нужно было просить дважды. Он вихрем умчался в коридор и на время спрятался под вешалкой, так как каждый раз опасался, что Варя может передумать и заново начать неприятную процедуру.

«Конечно, – думал он, топорща свои роскошные усы из-под плащей, – с расчёсанными бровями куда как удобнее и гораздо лучше видно кошек, но, в самом деле, это же не повод их расчёсывать!..»

Щелчок дверного замка вывел его из раздумий. Пришёл папа и Степашка радостно запрыгал вокруг него, а когда тот присел на корточки, он по традиции взобрался к нему на колени и лизнул в оба уха.

– Я тоже рад тебя видеть, – бодро сказал папа, раздеваясь и проходя в гостиную. – А где мама с Серёжей?

– Они пошли в магазин, – сказала Варя, – купить Серёже джинсы и футболки на лето, а у меня уже всё есть и я осталась. Я расчесала Степашку и разогрела тебе суп, как мама велела. Только я его уже давно разогрела, и он остыл...

– Умница, – сказал папа, целуя Варю. – Нет ничего лучше дважды разогретого супа. В нем вся польза.

Папа прошёл на кухню и загремел кастрюлями.

– Папочка, а как там наш Счастливчик? – спросила Варя. – Я волнуюсь... Вдруг ему там плохо?

– С ним всё отлично, – ответил папа, включая газ под кастрюлей и возвращаясь в гостиную. – Я звонил бабушке и он сказал, что малыш ведёт себя очень хорошо, много кушает, и с ним вообще нет никаких проблем. Я, признаться, даже не поверил сначала, но бабушка сказала маме тоже самое, и я в растерянности.

– Может это потому, что он подрос, – сказала Варя. – Так бывает.

– Как то он подозрительно быстро подрос, – сказал папа, задумчиво потирая нос. – Что-то здесь нечисто... Ну да ничего, скоро мы заберём его на дачу, и всё будет по-прежнему.

– Скорей бы уже, – печально сказала Варя. – Эти десять дней так долго тянутся. Как целый год в школе.

– Это хорошо, – ответил папа. – Нам как раз хватит время, чтобы выучить шифр.

– Шифр? – удивилась Варя. – Какой шифр? Зачем?

– Чтобы обмениваться тайными посланиями, разумеется, – ответил папа, как будто обмен тайными посланиями был самым обычным делом и они делали это по несколько раз на дню.

– А с кем мы будем обмениваться тайными посланиями? – спросила Варя, перейдя на шепот.

– С Членами Ордена Тайного Шифра конечно, – сказал папа. – С кем же ещё?

Варя восхищённо посмотрела на папу.

– А что такое Орден Тайного Шифера? – спросила она.

– Это такое тайное общество, про которое никто не знает, но в которое все очень хотят попасть, – объяснил папа. – Но попасть туда очень трудно, не всякого берут, а тот, кто в него попадает, должен дать торжественную ночную клятву, хранить всё в строгой тайне и, конечно же, выучить тайный шифр, чтобы обмениваться послания с другими его членами.

Глаза у Вари загорелись. Она очень любила тайны, а ещё больше, торжественные клятвы, которых она со своими подругами дала уже несчётное множество, но все они были какие-то мелочные и недостаточно таинственные. Но тут, Варя это сразу поняла, дело было серьёзное, и она с надеж-

дой спросила папу:

– А можно я тоже буду в этой... шайке?..

– Ты хочешь сказать в Ордене? – спросил папа.

– Да, в Ордене...

Папа начал задумчиво протирать свои очки, оценивая поглядывая время от времени в сторону Вари, которая сидела на стуле не живая ни мёртвая.

– Что ж... – сказал он, наконец. – Если ты действительно этого хочешь, то я могу замолвить за тебя словечко... Конечно, ты должна понимать, в Орден обычно не принимают школьников младших классов, но, я полагаю, что раз туда собираются взять Серёжу...

– Серёжу!? – раскрыла рот Варя.

– Ну да, – простодушно ответил папа. – Серёжу. Он, кстати, уже начал учить шифр этим утром... Так вот, раз уж, они хотят взять его, то, я думаю, что это будет вполне справедливо, чтобы и тебе дали шанс попробовать... Да, решено, я сегодня же напишу тайное послание Главному Магистру в Бомбей и, дай-ка мне сосчитать...

Папа старательно начал загибать пальцы и что-то считать, беззвучно шевеля губами.

– Да, – сказал он. – Как раз к нашему отъезду на дачу я получу ответ. Конечно, при условии, что голубь не собьётся с пути или его не схватит ястреб или его не унесёт в океан тайфун.

– Голубь? Какой голубь? – удивилась девочка.

– Почтовый конечно, – сказал папа. – Тайный орден не может пользоваться обычной почтой. Только специально обученные голуби, дельфины или змеи могут быть отправлены с посланием. Дельфинов, к сожалению, поблизости нет, а змеям я не доверяю. Так что голубь подойдёт нам лучше всего.

– А я знаю, где ты возьмёшь голубя, – неожиданно воскликнула Варя. – На голубятне в соседнем дворе! У дяди Вити! Верно?

Папа пронзительно посмотрел на Варю.

– Откуда ты знаешь?.. – спросил он, и у Вари замерло сердце, потому что внезапно она поняла, что её случайная догадка была верна... – Ты никому не должна об этом рассказывать!

– Так значит дядя Витя... – ахнула Варя.

– Т-с-с-с! – прошептал папа, вставая со стула и выглядывая в окно. – Нас могут подслушивать...

– Кто? – спросила Варя, тоже вставая и с опаской выглядывая в окно 5 этажа.

– Сороки... – сказал папа, задёргивая шторы. – За блестящую безделушку они готовы выболтать всё что угодно. Что поделать, они только лишь болтливые птицы, но нам нужно быть на стороже...

– Поэтому ты их всегда прогоняешь с нашей сосны? снова догадалась Варя.

Да, – кивнул папа. – Они всё время хотят заглянуть в мои бумаги на втором этаже и, если повезёт, украсть ключ к шиф-

ру. К тому же, они таскают птенцов из скворечников, а это нехорошо. Но у них никогда не получится украсть шифр!..

– Почему? – спросила Варя.

– Потому что ключ к шифру у меня вот тут, – сказал папа и звучно постучал указательным пальцем по своему лбу. – Поэтому, Варвара, будь осторожна с сороками и никогда, ты слышишь, никогда не говори дяде Вите, что ты знаешь кто он такой! Ясно?

– Да, – ответила Варя, уже захваченная новой игрой.

– Итак, – сказал папа. – Я отправлю голубя завтра утром, когда пойду в магазин, чтобы у него был целый день для полёта, а сегодня, я составлю послание Магистру. Вообще-то, это против правил, но много лет назад я помог ему в одном важном деле на востоке Индии, и я уверен, он с радостью сделает мне одолжение.

– А можно я завтра пойду вместе с тобой отправлять голубя – спросила Варя. – Я хочу посмотреть, как он полетит.

– Исключено, – покачал головой папа. – Дядя Витя не должен знать, что ты знаешь, кто он такой, поэтому, я пойду один. А ты, когда сделаешь уроки, займись лучше изучением шифра. Он вовсе не сложный, и похож на детскую игру, но в этом и есть весь смысл. Наши враги думают, что мы используем какой-то очень сложный шифр и давно охотятся за ним. Им и в голову не придёт разгадывать послания, которые кажутся простыми.

– А кто они? – спросила Варя, полностью очарованная

перспективами, которые ей открывались. – Эти наши враги?..

– О, – сказал папа, и его глаза загорелись. – Это очень старинный и могущественный орден Чёрных Галош. Никто точно не знает, где именно он зародился, одни говорят, что в Китае, другие на Ближнем Востоке, есть даже чудаки, которые утверждают, что он зародился в Южной Америке, но это, по большому счёту, не имеет никакого значения. Важно то, что все его члены обязаны были носить чёрные галоши и таким образом каждый сразу мог знать, едва заметив человека в чёрных галошах, что то принадлежит к Ордену и что с ним лучше не связываться.

– А они плохие? – спросила Варя, которая как мама, во всём любила ясность.

– Очень, – покачал головой папа. – Они хотят заставить весь мир носить галоши и не только весной и осенью, когда сыро, но и зимой в холод, и летом в жару, потому что они владеют огромными фабриками по производству галош по всему миру, и хотят, чтобы все люди ходили только в их чёрных галошах и ни в чём больше.

– Ужас, – сказала Варя.

– Да, – согласился папа. – Просто кошмар. Сам я не против галош, но носить их постоянно, это уже чересчур.

– А мы, – спросила Варя, – мы хорошие?

– Конечно, – сказал папа. – Мы за то, чтобы каждый человек сам решал, что, как и когда ему носить, и именно это

их и раздражает. Они ненавидят когда кто-то поступает не так, как они. Розовые башмачки или зелёные туфли для них сущий кошмар. Но самое страшное, это то, что они мечтают объединиться с кланом Серых Плащей! Представляешь, какой это будет кошмар?

Папа выразительно посмотрел на Варю, и та с пониманием кивнула, хотя и не очень представляла, что же такого ужасного может произойти.

– Но этого не произойдёт! – почти крикнул папа и, оглянувшись на окно, добавил тихим голосом. – Мы не позволим им заставить ходить весь мир только в чёрном и сером. Никогда!

Папа картинно сложил руки на груди и воинственно посмотрел в пространство.

– А как я буду учить шифр? – спросила Варя.

– Шифр? – переспросил папа. – Ах, да... шифр... Шифр, шифр, шифр... Сейчас придумаю... В смысле вспомню, он же у меня в голове.

Папа немного прошёлся по комнате, а потом взял со стола лист бумаги и цветной карандаш.

– Так, – сказал он, садясь на кресло и усаживая Варю к себе на колени. – Всё просто.

Он разделил лист бумаги пополам вертикальной линией и написал на одной листе все буквы алфавита от А до Я.

– Вот, смотри, – сказал он. – Вся суть в том, что каждой букве алфавита в шифре соответствует другая буква, и не

просто другая, а буква из перевёрнутого алфавита.

Папа дописал остальные буквы и передал получившуюся таблицу Варе.

А – Я

Б – Ю

В – Э

Г – Ъ

Д – Ы

Е – Ъ

Ё – Щ

Ж – Ш

З – Ч

И – Ц

Й – Х

К – Ф

Л – У

М – Т

Н – С

О – Р

П – П

Р – О

С – Н

Т – М

У – Л

Ф – К

Х – Й

Ц – И

Ч – З

Ш – Ж

Щ – Ё

Ъ – Е

Ы – Д

Ь – Г

Э – В

Ю – Б

Я – А

· – ,

, – ·

! – ?

? – !

– Вот, собственно и всё, – улыбнулся он. – Правда, просто?

– И это всё нужно запомнит? – встревожено спросила Варя.

– Не сразу, – успокоил её папа. – Пока, можно использовать этот листочек, но, прошу тебя, храни его в очень надёжном месте и никогда не оставляй его у открытого окна, потому что сороки всегда где-то поблизости.

– Хорошо, – сказала Варя, беря шифр. – А что им можно писать?

– Для начала, что-нибудь простое, – ответил папа. – Что бы потренироваться. Ну, к примеру, вот:

Он покрутил карандашом в воздухе, а после написал на обратной стороне листа следующее.

ЭЯОЭЯОЯ. ЮЪОЪЦНГ НРОРФ?

– Вот, – сказал он. – Читай, что здесь написана.

– Чепуха какая-то, – сказала Варя, крутя листочек в руках.

– А вот и нет, – засмеялся папа. – Попробуй прочитав это, используя свой шифр.

Варя взяла листик и вскоре, к своему восторгу прочитала написанное.

– ВАРВАРА, БЕРЕГИСЬ СОРОК! -закричала она. – Тут написано, Варвара, берегись срок!

– Совершенно верно, – улыбнулся папа. – Теперь ты понимаешь, в чём суть?

– Да, – сказала Варя, сияя от счастья и гордости.

– Теперь мы можем обмениваться секретными посланиями, – сказал папа, – а когда тебя примут в Орден, (а им теперь просто некуда деваться!) то у меня буду для тебя и Серёжи разные тайные задания...

– Какие? – спросила Варя. – Опасные?

– Увы, я не могу тебе ничего пока рассказать, – твёрдо ответил папа.

– Но почему? – расстроилась нетерпеливая Варя. – Я же

знаю шифр!

– Это верно, – согласился папа. – Ты уже знаешь немало, но официально, ты ещё не принята и не забывай, ты должна принести ночную клятву.

– Точно, – вздохнула Варя, – клятва... Я и забыла.

– Такие вещи нельзя забывать, – сказал папа серьёзно глядя на Варю. – Клятва, это навсегда. Особенно ночная. И вот ещё что, чуть не забыл...

– Пап, – вдруг сказала Варя. – По-моему ты забыл про свой суп.

– Боже мой, – воскликнул папа и кинулся на кухню, которая была полна дыма, а выкипевший суп превратился в жаркое.

– Надо скорее всё убрать и проветрить, – в панике закричал папа, бегая по кухне с дымящейся кастрюлей. – Если мама увидит это, то никакое тайное общество нам не поможет! Никакое!

– Уже не успеем, – покачала головой Варя, глянув в окно кухни. – Вон мама с Серёжей возвращаются.

– А если запереть дверь и сказать, что замок заело? – предложил папа, который оставил кастрюлю и пытался теперь разогнать полотенцем дым.

– Она всё равно догадается, – сказала Варя. – Давай лучше сразу сдадимся.

– Сдаваться?! – воскликнул папа, на секунду опустив полотенце. – Никогда! Это совершенно исключено. Со-вер-

шен-но. Нет. Другое дело, заключить мирный договор.

– А как это? – спросила Варя.

– Мы признаемся, что забыли про суп, всё уберём, а за это нас простят, – объяснил папа.

– А разве это не одно и то же? – удивилась Варя, которая была наблюдательной девочкой.

– Это совершенно разные вещи, – горячо убеждал её папа. – Уверю тебя. Огромная разница! Это как яблоки и апельсины, и то и то другое вкусно, но совсем по-разному.

– Ну, хорошо, – согласилась Варя, хотя так и не поняла, в чём была огромная разница, если в обоих случаях они были виноваты. – Давай тогда сразу заключим мирный договор.

– Да, пожалуй, – сказал папа, опуская бесполезное полотенце. – Правда, тут есть одна загвоздка...

– Какая? – поинтересовалась Варя.

– Мама может не захотеть заключать мирный договор, – сказал папа, обречённо усаживаясь на стул – и тогда нам конец...

– Ничего, – успокоила папу Варя. – Мама добрая. Она привыкла...

– Да, – согласился папа, осматривая почерневшую кастрюлю. – Но когда-нибудь, она точно отдаст нас сорокам!

– Вы можете ничего мне не говорить, – сказала мама с порога. – Я ещё на лестнице всё почувствовала. Все целы?

– Да, – сказала Варя. – Только кастрюля немножко сгорела... Совсем...

– Хорошо, что не квартира, – как-то очень спокойно ответила мама. – Знаете, я уже ничему не удивляюсь в этом доме, ничему. Пожары, наводнения, цунами, диковинные звери, я ко всему привыкла. Я иногда думаю, что приди я домой и застань я тут двух бенгальских тигров, я бы ничуть не удивилась, а пошла бы в магазин за мясом.

– Прости, – сказал папа, который предпочёл бы быть наказанным, чем видеть маму в таком состоянии. – Это моя вина. Мы исправимся...

– Вы неисправимы, – сказала мама, – и я, похоже, тоже от вас заразилась...

– Что ты имеешь ввиду?

– Сама не знаю как это получилось, дорогой, – сказала она, – но твои брюки, от того нового костюма, который ты купил взамен порванного во время спасения котёнка, они... Как бы это сказать...

– Что с ними?! – воскликнул папа.

– Я забыла на них утюг... – ответила мама, делая скорбное лицо. – Ума не приложу, как я могла это сделать. Заговорила по телефону с бабушкой, а когда увидела, то... Тебе нельзя в них завтра идти. В них вообще больше нельзя ходить. Я их выбросила. Ты не сердись на меня?..

Папа переглянулся с Варей.

– Вот видишь, – сказал он, – главное никогда не сдаваться!

– Да, – согласилась Варя. – Только в чём мы теперь будем варить суп?..

Глава 10

День прошёл незаметно. Как обычно, дедушка несколько раз спускался в подвал к Счастливику, чтобы проведать его, покормить и немного поиграть. Малыш был рад его компании и с удовольствием ощупывал карманы дедушки, который, вспомнив, что это доставляет Счастливику удовольствие, стал наполнять их разной всячиной, и они топорщились как щёки у хомяка. Связки старых ключей, прищепки, диковинные монеты, шарики от подшипников, болты, гайки и даже небольшой степлер перекачевывали из карманов его брюк в цепкие лапки малыша. Все вещи тщательно экзаменовались и, как правило, сразу же разделялись на три категории: сокровища, интересные и хлам. К сокровищам относились все без исключения ключи, любые вещи которые можно было катать по полу, будь то блестящий шарик от подшипника или старый каучуковый мячик, мелкая бижутерия и т.п. Все эти вещи осматривались с особым вниманием по многу-многу раз, и с трепетом перекладывались в «надёжное место», которым мог быть тот же самый карман, из которого они были вынуты, но предварительно скрупулёзно вычищенный и внимательно исследованный на предмет дыр и прочих неожиданностей. В категорию интересные попали степлер, зажим для галстука, шпингалеты, ситечко, старая пряжка от ремня, монеты, которые, сначала, были отобраны в катего-

рию сокровища, но, ввиду того, что катились неуверенно и часто падали, были разжалованы рангом ниже. Интересные предметы складировались в углу дивана, но редко удостоивались повторного осмотра, т.к. сокровища были важней... В категорию хлам, как и прежде, неизменно попадали все виды канцелярских скрепок, которые вызывали у Счастливого бурное отвращение и приступы гневного фыркания. Скрепки безжалостно швырялись на пол, а после, пока дедушка не подбирал их и не уносил с собой, брезгливо обходились стороной. Туда же летели авторучки, карандаши, болты, шурупы и все виды бельевых прищепок, которые только смог откопать дедушка. Небольшая заминка случилась с костяным брелоком для ключей в виде слона. По началу, Счастливчик определил его в сокровища, но после повторного осмотра, брелок был выброшен как хлам, однако, спустя некоторое время, был поднят с пола и перенесён к интересным вещам, где и был забыт. Но никакое сокровище не могло сравниться со стеклянным яйцом, спрятанным под диваном. Счастливчик столь ревностно оберегал его, что если в разгар игры появлялся дедушка, он прятал его обратно под диван и не вынимал его до тех пор, пока тот не уходил.

«Никогда не знаешь, что может прийти в голову людям, которые носят в одном кармане ключи и скрепки, – думал Счастливчик, пряча яйцо. – Когда дело касается сокровищ, нужно быть на стороже, и днём и ночью...»

Впрочем, когда дедушка один раз сам залез под диван,

чтобы выяснить что там так долго делает Счастливчик, и после долгих поисков обнаружил и вытащил яйцо, малыш безропотно позволил ему забрать его, потому что он не был жадным, а просто хотел, как можно лучше сохранить то, что имел. К чести дедушки, и к великой радости малыша, яйцо, после беглого осмотра, было водворено в свой тёмный угол, и дедушка больше никогда не пытался вытащить его самостоятельно. Впечатлённый благородством дедушки, Счастливчик решил, что в следующий раз он сам вытащит яйцо и даст дедушке поиграть с ним, но, как это часто случается, когда следующий раз наступил, малыш то ли забыл про своё обещание, то ли почувствовал себя слишком усталым для игр, но яйцо так и осталось лежать во тьме, и всё вновь пошло так, как было заведено прежде.

– У меня для тебя нечто особенное сегодня, – сказал дедушка, спускаясь в подвал поздним вечером и усаживаясь на диван. – Ну, приступай.

Счастливчик проворно обшарил его карманы, радостно вытащил ключи, гневно отбросил большую металлическую скрепку, осмотрел и тоже выбросил пару перламутровых пуговиц, а затем, засунул свою лапку во внутренний карман дедушкино пиджака и вытащил оттуда нечто круглое и гладкое, с крошечной кнопочкой сбоку. Дедушка затаил дыхание, наблюдая как малыш вертит вещь в своих руках, ошупывая и обнюхивая, а затем, не найдя ничего интересного готовится выбросить, но тут... щёлк! Счастливчик случайно

нажимает кнопку и старая пудреница с зеркальцем внутри, раскрывается в его лапка, и на него огромными испуганными глазами смотрит другой, точно такой же зелёный малыш...

С пронзительным писком, Счастливчик отбросил зеркальце, стремглав юркнул под диван, и сердито застрекотал оттуда.

– Ты чего, малыш, – засмеялся дедушка, закрывая пудреницу и вновь протягивая её Счастливчику, который робко высунулся из-под дивана. – Смотри, она не кусается.

Дедушка положил пудреницу на пол в шаге от дивана и малыш, движимый любопытством, вскоре выбрался наружу и опасно взял её в лапки. Он долго крутил её, прежде чем кнопка вновь нажалась и он вновь с пронзительным писком скрылся под диваном, едва увидев своё отражение, но в этот раз, дедушка не стал закрывать крышку и оставил пудреницу лежать там, где её бросил Счастливчик.

– Не бойся, Счастливчик, – напутствовал малыша дедушка. – Это просто зеркало. Ты уже видел такое. Иди, подружись с ним. Смелей!

Ободрённый тоном дедушки, Счастливчик выбрался из своего убежища и подошёл к зеркальцу сзади. Оно действительно не кусалось и не пыталось схватить его, и он быстро осмелел и даже слегка коснулся его лапками. Наконец, после долгих колебаний и хождений, малыш заглянул внутрь и снова заверещал, но уже не столько от страха, сколько от нежиз-

данности. Он долго вглядывался в своё отражение, фыркая и обнюхивая его, и скоро совершенно перестал бояться. Он даже попрыгал вокруг, приглашая незнакомца поиграть, но тот оказался на редкость скучным типом и, в конце концов, новый приятель наскучил малышу.

«Ну и сиди там сколько хочешь! – решил он, сердито поворачиваясь к незнакомцу спиной. – Терпеть не могу таких зазнаек! Фи!...»

Малыш вскарабкался обратно на диван и продолжил изучение карманов дедушки, а когда тот вновь протянул ему закрытую пудреницу, Счастливчик, не раздумывая, швырнул её на пол.

«Друзья так не поступают, – подумал он. – Не хочешь играть и не надо! Но если ты попробуешь стащить моё яйцо, то я тебе задам такую трёпку, что мало тебе не покажется, так и знай!»

Полностью опустошив карманы и рассортировав все вещи, малыш принялся пересматривать свои сокровища, а дедушка, довольно крикнув, встал и принялся собираться.

– Ну, приятель, спокойной ночи, – сказал он, задумчиво потирая свой живот. – Ешь... То есть спи! А я бы вот поел... стакан кефира и яблоко разве это ужин? Это смех!

В рассеянности дедушка положил в рот орешек, который был предназначен для Счастливчика и разжевав его, вздохнул.

– Да, это не колбаса... – сказал он и, прихватив ещё па-

рочку, пошёл наверх.

В дверях он обернулся, помахал малышу, ещё раз осмотрел дверь и, закрыв её за собой, дважды повернул ключ в замке.

– И какие с ним могут быть хлопоты, – пробормотал дедушка, как во сне направляясь на кухню, но, вспоминая бабушкино обещание, разворачиваясь в сторону спальни. – И как можно лечь спать, как следует не покушав? Не понимаю...

Дедушка долго ворочался у себя в кровати и не мог заснуть и трижды хотел прокрасться вниз и съесть что-то запретное, но каждый раз сдерживался и, в конце концов, всё же уснул, доев последнюю шоколадку из тумбочки. Чёрная Борода тоже улёгся. Теперь он спал в комнате дедушки, за закрытой дверью, что значительно усложняло его караульную службу, но он всё равно не унывал.

«Ничего, – думал он, укладываясь у самой входной двери. – В этот раз я знаю, куда он убегает, и сразу брошусь на кухню, как только дедушка откроет мне дверь, когда я залаю. Пусть только попробует сунуться, зелёный обманщик, я тебя всё равно поймаю...»

Счастливчик же, к этому времени уже был на кухне и осторожно вслушивался в темноту и принимался к запахам вокруг.

«Так и есть, – догадался он вскоре и от радости даже заурчал. – Чёрная Борода спит у дедушки, а это значит, что

весь первый этаж мой и я могу гулять, где захочу и делать всё, что мне захочется!»

Правда, он тут же одёрнул себя и напомнил, чем его едва не закончила его неосмотрительность в прошлый раз.

«Я едва унёс ноги, – говорил себе малыш, оглядываясь. – Мне просто повезло и поэтому, я буду очень осторожен теперь. Очень осторожен...»

Покинув кухню, Счастливчик вновь принялся обследовать уже известную ему гостиную комнату, но уже более тщательно и вдумчиво. Он двигался так тихо, что Чёрная Борода, который чувствовал своим носом, что маленький негодник хозяйничает внизу, не был до конца уверен и продолжал чутко слушать, надеясь на то, что зелёный проказник снова совершит какую-нибудь оплошность.

«В этот раз я не буду спешить и понапрасну лаять, – решил Чёрная Борода, сидя у двери. – Я залаю только тогда, когда буду наверняка уверен, что смогу его сцапать и тогда ему не поздоровится...»

Закончив с гостиной, Счастливчик двинулся дальше. Мысль о райских птичках не давала ему покоя, и он всюду совал свой розовый нос и даже нашёл то место, где днём стояла клетка, и подобрал с пола маленькое жёлтое пёрышко.

«Ага, – обрадовался он, обнюхивая свою находку и пробуя её на зубок. – тут вы сидите днём, но где же вы ночуете? Может, под диваном? Это самое безопасное место...»

Счастливчик обследовал все диваны и кресла, и даже

ухитрился забраться в шкафчик с обувью, но попугаев нигде не было.

«Просто удивительно, как ловко эти птички умеют прятаться! – думал малыш, отдыхая на бабушкиной софе. – Но я всё равно умнее и найду их! Им некуда деться...»

Малыш продолжил свои осторожные поиски, однако, несмотря на всю его настойчивость, он нигде не мог обнаружить хитрых птиц, и уже начинал злиться, когда, по воле случая, обнаружил нечто большее...

«Так я и знал! – думал он, сидя у застеклённой дверцы серванта. – Вот они, я их нашёл! Один, два, три! Ещё целых три яйца! Вот это удача!»

Речь шла о трёх разноцветных стеклянных яйцах, четвертое из которых, дедушка отдал малышу для игры. Яйца лежали в хрустальной вазочке, в окружении бокалов и прочих стеклянных безделушек, на верхней полке серванта и Счастливчик увидел их совершенно случайно, когда забрался на спинку кресла, и они сверкнули точно драгоценные камни в свете уличного фонаря. Он тотчас взобрался на полку рядом со стеклянными дверцами и алчно оглядел свои сокровища, которые были так близко и манили его своим сиянием.

«Ух ты! Зелёное! Синее! Жёлтое! – восхищался Счастливчик, прижавшись носом к стеклу. – Какие же они красивые! Но как их достать?»

Он попробовал открыть дверцу серванта, и, хоть она и была скользкой, ему всё же удалось приоткрыть её, после, рас-

пахнуть. Негромкий, но отчётливый скрип пронёсся по ночному дому и показался Счастливику таким громким, что он опрометью кинулся на кухню и полез за холодильник, каждое мгновение ожидая услышать за своей спиной лай и шаги дедушки. Ему даже показалось, что наверху, кто-то тихо зарычал, но время шло, и всё было тихо. Выждав, для верности, ещё несколько минут, Счастливчик вновь побежал в комнату и подобрался к открытому серванту. Клад был совсем рядом, но, как и злополучный паштет в холодильнике, лежал слишком высоко, и малышу необходимо было взобраться по двум стеклянным полкам, полным всякой всячины. От азарта и волнения, малыш принялся бегать по полу, под распахнутой дверцей и негромко попискивать, вновь забыв об осторожности. Волшебные яйца были так близки и так желанны, что не мог думать ни о чём другом, кроме них и в конечном итоге, забыв про осторожность, Счастливчик полез наверх...

«Я буду осторожен, – снова говорил себе он, подтягиваясь и забираясь на первую полку, на которой стояли тарелки, графины, а в глубокой чаше лежало старинное столовое серебро. – Вот я уже и близко... Ещё совсем немного... Ещё чуть-чуть... чуть-чуть... чуть-чуть...»

Грохот и звон разбитого стекла переполошили весь дом. Впотьмах, дедушка никак не мог открыть дверь комнаты, чтобы выпустить отчаянно рвущегося наружу Чёрную Бороду. Когда он, наконец, распахнул дверь, маленький крысолов

тут же исчез в темноте, а спустя несколько секунд, дедушке показалось, что сквозь его громкий лай, ему почудилось шипение змеи и испуганный взвизг Эдуарда.

– Что за чертовщина? – бормотал дедушка, спускаясь по лестнице вниз и включая свет в комнатах. – Что тут происходит? Кто здесь?

Но, как и следовало ожидать, в доме никого не было.

– Что случилось? – испуганно спросила его бабушка. – Воры?

– Едва ли, – отозвался дедушка, протирая глаза.

– Я поняла, – воскликнула бабушка, подозрительно глядя на дедушку, – это ты что-то уронил, когда хотел поесть ночью! Ты? Признавайся!

– Ничего подобного, – ответил дедушка, разглядывая валяющуюся по всему ковру битую посуду и недоуменно почесывая затылок. – Похоже, стеллаж не выдержал тяжести и рухнул. Я говорил тебе не ставить туда так много посуды и вот результат. Одно хорошо, теперь там освободилось много места, и я могу выставить свои кубки...

– Ты уверен, что никого нет в доме? Может стоит позвонить в полицию? – опасливо спросила бабушка, со второго этажа, которая отчего-то очень боялась воров.

– Все двери и окна закрыты, – сказал дедушка. – Это просто старый стеллаж и куча хрусталя. Битого хрусталя...

– Не понимаю, чем тебе не нравится мой хрусталь, – сказала бабушка, спускаясь вниз. – Он так чудесно сияет на

солнце в ясную погоду.

– А ещё его нужно мыть и протирать каждую неделю, – тихо пробурчал дедушка, а вслух сказал. – Так или иначе, теперь его нет. Идём спать, уберём это завтра утром.

Бабушка немного поохала, но быстро успокоилась.

– Никаких кубков, – сказала она. – У меня ещё целый кофейный сервиз лежит в коробке. Завтра ты вытащишь его, мы его вымоем и поставим вместо бокалов. Так будет даже лучше.

Дедушка горестно вздохнул и пошёл на кухню.

– Не вздумай есть! – крикнула ему бабушка.

– Но у меня стресс! – возмутился дедушка. – Ужасный стресс!

– У тебя ужасный живот, – сказала бабушка. – Я уже дважды перешивала тебе брюки этой зимой, хватит. Пора приходить в форму. Скоро лето.

Дедушка опять вздохнул и ощупал свой живот, который и вправду здорово подрос за зиму.

– Э-хе-хех, – сказал он, подхватывая Чёрную Бороду, который рычал и пытался забраться за холодильник. – Пойдём, приятель, ложная тревога. Поймаешь грабителей в следующий раз, а пока, спать.

Чёрная Борода обиженно заскулил, когда его взяли на руки, но ничего не мог поделать.

«Опять ускользнул! – злился маленький сторож. – Всё из-за дедушки! Так долго открывать дверь, это же кошмар! Весь

дом успеют ограбить, прежде чем я выскочу и схвачу воришек. Безобразие! Но, кажется, у меня есть план...»

Стоит ли говорить, кто сидел в это время в подвале, под диваном и вслушивался в голоса наверху? Счастливику вновь повезло. Когда полка на которую он забрался наклонилась и начала падать, он уцепился за распахнутую дверцу и повис на ней, переживая сход стеклянной лавины. Грохот оглушил малыша. С перепуга, он сначала бросился не в ту сторону, и заметался по коридору, когда опомнился и помчался на кухню, наткнулся на выкатившееся прямо ему под ноги яйцо...

«Будь что будет! – решил он и быстро-быстро покатил непослушное яйцо на кухню. – Нельзя бросать волшебные яйца, когда они сами катятся вам под ноги!»

Когда он заталкивал яйцо за холодильник, Чёрная Борода с лаем бросился на него, и Счастливику пришлось на секунду обернуться и угрожающе зашипеть. Не ожидавший такого поворота событий, Чёрная Борода отскочил в сторону и это позволило Счастливику благополучно исчезнуть за холодильником. В тот момент, когда оправившийся от испуга Чёрная Борода яростно пытался пролезть следом, малыш уже засовывал яйцо в дырку в стене, совершенно забыв о том, что внизу была пустота. Когда он понял свою оплошность, яйцо уже исчезло из вида и упало в подвал. Счастливчик спешно протиснулся следом и быстро спустившись по стремянке, принялся искать свой клад в темноте и вскоре на-

шёл его целым и невредимым т.к. по счастливой случайности, яйцо упало не на бетонный пол, а на пластиковую банку с краской и не пострадало. Малыш проворно укатил его под диван и только тогда немного перевёл дух.

«Уф! Ну и ночка! – думал он. – И я опять еле унёс ноги, но на этот раз, я вернулся не с пустыми руками! У меня теперь целых два волшебных яйца розовое и...» Малыш попытался узнать угадать цвет яйца в темноте, но не смог даже лизнув его. – ...и ещё какое то, – закончил он свою мысль. – Теперь я могу играть ими по очереди или обоими сразу, а завтра, нет, лучше послезавтра, я постараюсь добыть оставшиеся два... И уж конечно, я буду очень, очень осторожен!..»

Глава 11

– Мне кажется, что пора уже их познакомить, – сказала бабушка, кивая на Эдуарда, который беспокойно скребся в подвальную дверь. – Он с утра сидит под этой дверью и даже отказался идти гулять. Что ты на это скажешь?

– Да, да, самое время... – рассеянно ответил дедушка, не отрываясь от своей газеты и принюхиваясь к запахам с кухни. – А что у нас будет на обед?..

– Борщ и тушёное мясо с овощами, – ответила бабушка. Дедушка зачмокал губами и заерзал в кресле.

– Чудесно! Просто чудесно! – изрёк он и снова углубился в чтение газеты.

– Так что же? – сказала бабушка немного погодя.

– Что? – не понял дедушка. – Уже готово? Я иду!

– Ты будешь их знакомить или нет?!

– А, ты об этом... – пробурчал он. – Я думал организовать всё после обеда... На свежую голову так сказать...

– До обеда ещё уйма времени, – сказала бабушка. – Займись делом. Малышу уже скоро уезжать, а они так и не видели друг друга. Бедный Эдуардик совсем извёлся...

Дедушка неохотно поднялся и для начала, спустился к Счастливику.

– Ну, что, малыш? – приветствовал он его. – Как настроение? Как спалось? Хорошо? А у нас трезвон стоял, будь здо-

ров...

Дедушка погладил Счастливого и сел на диван. Малыш забрался к нему на колени и начал потрошить его карманы.

– Как же нам поступить, – размышлял вслух дедушка, подбирая с пола свою авторучку, которую первым делом выбросил Счастливчик. – Может мне вынести тебя в клетку наверх? Нет, это не то... Или лучше привести Чёрную Бороду сюда на поводке? Даже не знаю, что и сказать. Я ещё никогда не знакомил собаку с неизвестным науке зверем...

Он снова подобрал выброшенную авторучку и спрятал её в рукаве.

– Пожалуй, – продолжил он, – приведу как я лучше сюда Чёрную Бороду... Да, так мы и сделаем. А ты пока готовься!

Чёрная Борода, который прекрасно слышал их разговор, ухмыльнулся. Проникнуть в жилище Счастливого было частью его плана. Именно поэтому он всё утро упорно сидел у двери в подвал и скребся в неё, привлекая внимание бабушки и, кажется, добился своего.

«Главное, – размышлял маленький крысолов, – оказаться внутри, а уж там я точно найду что-нибудь такое, что всем сразу станет ясно, что это за фрукт!»

Он с удвоенной силой принялся царапать дверь, и вскоре дедушка вышел наружу и стал надевать на него ошейник.

– Итак, Эдуард, – нравоучительно сказал дедушка, усевшись перед собой чрезвычайно серьёзного и оттого крайне уморительного маленького сторожа. – Ты должен вести себя при-

лично и не обижать нашего Счастливого. У него никого нет, кроме нас и, к тому же, он наш гость! Да, да, я всё понимаю, ты охраняешь свой дом, и он кажется тебе крайне подозрительной личностью, которой достаётся твой паштет, но поверь мне, он совершенно безобиден и вы определённо поладите. Ты бы видел, как он чудесно играет со Степашкой! Впрочем, Степашку ты тоже не видел... В любом случае покажи ему, какой ты воспитанный и умный пёс. Всё понял?

Чёрная Борода твякнул и потянул дедушку к двери.

– Мы пошли, – крикнул дедушка. – Ты с нами?

– Я сейчас спущусь, – откликнулась с кухни бабушка. –

Идите без меня.

– Хорошо, – сказал дедушка, открывая дверь в подвал и пропуская вперёд Чёрную Бороду. – Счастливчик, принимай гостей!

Надо сказать, что Счастливчик сразу смекнул, чем ему может грозить это вторжение, но, увы, деваться ему было некуда и он, усевшись на спинку дивана, внимательно следил за Чёрной Бородой, который натянув поводок, вёл дедушку к нему.

«Хорошо, что я перепрятал волшебные яйца, – думал он, зорко следя за собакой. – Я не прочь подружиться и поиграть его мячиком, но отдать свои сокровища первому встречному, это верх легкомыслия... И вообще, в последний раз он чуть не укусил меня, так что нужно держать с ним ухо востро. Хотя, с другой стороны, он совсем не такой большой и

страшный, каким показался ночью, и вообще очень похож на Степашку. Я бы с удовольствием потаскал бы его за усы и показал бы пару трюком...»

Счастличик представил себе, как они возятся и гоняются друг за дружкой и заурчал.

Но мысли Чёрной Бороды были совсем другими:

«Вот ты и попался, зелёный негодник, – думал он, потому что, как всякий настоящий пёс, первым делом он думал о том, как защитить свой дом. – Теперь ты не отвертишься! Дай мне только немного времени, и я живо найду тут что-нибудь, чтобы вывести тебя на чистую воду. Ишь, уселся на моём диване, точно кот! Безобразие...»

Дедушка подошёл к дивану и церемониально раскланялся.

– Счастличик – Эдуард, Эдуард – Счастличик, прошу любить и жаловать, – сказал он, и смущённо прокашлялся, потому что сам толком не знал, что ему делать дальше. Оба малыша, хоть и вели себя смирно, но смотрели друг на друга крайне настороженно и явно не собирались бросаться друг другу в объятия. Потоптавшись у дивана, дедушка плюхнулся на него и, усадив Счастличика слева от себя, а Чёрную Бороду справа, глубокомысленно вздохнул.

– Такие вот дела... да-а-а... – и принялся фальшиво на-свистывать.

Малыши осторожно принюхивались друг к другу через его колени и не проявляли никаких признаков восторга.

– Погода сегодня не очень, – начал было светскую беседу дедушка, но осёкся, потому что шерсть на загривке Чёрной Бороды поднялась дыбом, и он разразился громким лаем, не в силах больше разыгрывать воспитанного гостя, в своём собственном доме. В свою очередь Счастливи́чик, на всякий случай принял свою излюбленную оборонительную позицию, подняв кверху лапки и тихонько зашипел. Изумлённый дедушка уставился на зелёного малыша, и в его голову стала заползать ужасная догадка, как вдруг, за окном что-то полыхнуло, свет мигнул и погас, и страшный удар грома обрушился с небес, так что всё в доме заходило ходуном. Гроза, которая собиралась с самого утра, разразилась и забушевала со всей яростью.

– Не волнуйтесь, – сказал наполовину оглохший от грома и ослеплённый вспышкой молнии дедушка, пробираясь к выходу. – Просто выбило пробки. Я сейчас всё исправлю.

Но обеих малышей уже и след простыл...

При первом раскате грома, Чёрная Борода, который не боялся ничего на свете, кроме стрижки и грозы, в ужасе спрыгнул с дивана и заметался по внезапно потемневшей комнате. Он наткнулся пару раз на стены и на кресло, а потом, юркнул куда-то, и второй раскат, от которого дом снова задрожал, прозвучал в этом укромном местечке, пропахшем машинным маслом, немного тише.

«Я вовсе не испугался, – думал Эдуард, трясясь всем телом. – Я просто спрятался, потому что в этой суматохе, де-

душка мог бы на меня наступить и упасть. Я всегда так делаю, когда гремит гром. Это не от страха. Это для безопасности. Я же смелый пёс...»

Новый раскат грома прервал размышления «смелого пса» и он забился ещё дальше под брезент, который накрывал лодочный мотор и уткнулся во что-то мягкое и тёплое. Ни о чём не думая, он прижался к этому мягкому и тёплому чему-то, и ему стало так уютно и хорошо, что он снова почувствовал себя маленьким щеночком, который спал в компании своих братьев и сестёр, рядом со своей мамой. Он даже едва не задремал, но новый удар грома снова заставил его вздрогнуть и ещё теснее прижаться к... да, да, друзья мои, к Счастливику, который тоже кинулся прятаться, едва погас свет и не куда-нибудь, а к своим сокровищам. Он не так сильно боялся грома, как Эдуард, но звук был таким неожиданным и таким сильным, что он немного струсил и быстро забрался под тент, а когда туда же влетел Эдуард, то он, несколько не удивился и не испугался, потому что во время грозы все звери друзья. Чувствуя, что Эдуард дрожит и жмётся к нему, Счастливчик обнял его лапками за мордочку, как обнимал Степашку и к концу разбушевавшейся грозы, они совершенно подружились.

«Не такой уж он и прохвост, – думал Эдуард, сидя под тентом и придиричиво обнюхивая Счастливика. – Он совсем не пахнет кошкой, и у него нет такого длинного противного хвоста как у крыс. Похоже, он славный малый и просто не

знал наших правил, но когда я ему всё объясню, мы точно поладим. Пусть не думает, что я какой-то забияка, готовый кусать всех без разбору. Я умный и воспитанный пёс. Я даже знаю все команды! Интересно, а он умеет служить?..»

«Он совсем не злой, – думал Счастливец, – и такой воспитанный, что даже не притронулся к моим сокровищам, хотя запросто мог бы. Хорошо, что мы подружались, потому что всё время играть одному, это очень скучно. Теперь, мы сможем как следует порезвиться...»

Когда дедушка с бабушкой, после долгих поисков нашли беглецов, бабушка ахнула от умиления, видя, как два испуганных малыша, сидят в обнимку друг подле друга. Её радости и восторгу не было границ, и она поспешила на кухню, чтобы приготовить «своим маленьким малышам» что-нибудь вкусненькое. Что же касается дедушки, то его ожидал шок...

После того как гроза удалилась и только отдалённые глухие раскаты ещё долетали до дома и оба малыша тревожно вздрагивали, прислушиваясь к ним, но не отрывались от своих мисок с паштетом, которые им принесла бабушка, дедушка, решивший поправить спасительный тент, обнаружил под ним два яйца, и поначалу ничего не понял... Он взял их в руки и несколько минут стоял в полном оцепенении, выпучив глаза, открыв рот и не в силах вымолвить ни единого слова, а только переводя взгляд с одного зажатого в кулаке стеклянного яйца на другое, словно не веря своим глазам.

Когда же дар речи наконец вернулся к нему, он смог вымолвить только два слова, в которые он вложил всё своё негодование, изумление и восхищение Счастливымчиком:

– Вот прохвост!.. – сказал он. – Вот прохвост! Вот прохвост!

Дедушка повторял и повторял эти слова, всё время пока лихорадочно обыскивал подвал, в поисках секретного хода, пока осматривал стремянку, отверстие в потолке и, наконец, когда отодвигал плиту на кухне и заделывал дыру в стене. К его удивлению, бабушка встала на сторону Счастливого, объявив, что «кроха» ни в чём не виноват, а настоящий виновник всего произошедшего, он, дедушка, который не уследил за «смышлёным малышом», который «совершенно случайно» стащил из холодильника паштет, «который ему просто очень понравился», и «по неосторожности» разбил хрусталь, «что лишь доказывает, что у него есть вкус к хорошим вещам».

– Вот прохвост! – в тысячный раз промолвил дедушка и полез в холодильник.

– Ты куда? – удивилась бабушка. – Мы же договорились! Уже вечер, тебе пора пить кефир.

– Исключено, – прогремел дедушка, сооружая себе бутерброд из куса ветчины, сыра, паштета и листьев салата. – Сегодня никакого кефира. Я готов спать на коврик у двери и голодать всю оставшуюся жизнь, но сегодня я перекушу нормально!

С этими словами он вонзился зубами в свой сэндвич и издал звук схожий с рычанием голодного льва, которому, наконец-то, попалась антилопа.

– Хлеб забыл, – сказала бабушка, пряча улыбку.

– Ничего я не забыл, – пробурчал дедушка с набитым ртом. – Хотя, пожалуй, кое-что и вправду нужно добавить...

Он снова нырнул в холодильник и, вытащив тюбик с горчицей, обильно намазал ею своё творение.

– Вот теперь – порядок! – сказал он и вновь вцепился зубами в свою добычу.

– Ладно уж, ешь, – сказала бабушка, подавая ему салфетки. – Да не спеши ты так, никто его у тебя не отнимет!

– Как бы не так, – пробурчал дедушка, оглядываясь на Счастливого. – Пока в доме находится вот этот вот прохвост ни в чём нельзя быть уверенным!

«Прохвост» сыто облизывался сидя на полу кухни, рядом со своей миской, которую, он великодушно позволил вылизать Эдуарду, после того как их повторно накормили и лукаво поглядывая по сторонам.

«Вот я и дома, – думал он. – Вот теперь всё хорошо. Вот мы и друзья. Всё-таки, я молодец! Правда, дедушка куда-то забрал мои сокровища, но это не беда. Я обязательно разыщу их, но сперва, нужно немного поиграть...»

И он неожиданно прыгнул на Эдуарда, который, надо отдать ему должное, не испугался, а звонко тьякнул в ответ и притворно оскалил зубы. Они вихрем понеслись по всему

дому, по очереди гоняясь друг за другом, а потом устроили на диване такую бурную возню, что бабушка пригрозила запереть их на ночь в сарае.

– Нет уж, – сказал дедушка. – Пусть лучше спят в моей комнате. Так, я, по крайней мере, смогу за ними наблюдать.

– Смотри, – засмеялась бабушка, – как бы они, шутки ради, не привязали бы тебя ночью к кровати...

– Я сама осторожность, – бурчал дедушка. – У меня мышь не проскользнёт... Я им покажу...

В довершение этого чудесного дня, полного игр и весёлых проказ, Счастливчик, нашёл-таки своих райских птичек. Он сел рядом с клеткой и долго, пристально рассматривал их и так увлёкся, что один из попугайчиков, клюнул малыша прямо нос, посчитав, что зелёный незнакомец слишком бесцеремонно обнюхивает их клетку. Счастливчик обиженно фыркнул и спрыгнул на пол, к поджидавшему его Эдуарду.

«Фу, какие невоспитанные птички, – думал малыш, потирая свой любопытный розовый нос. – И ничего в них нет особенного... обычные трясогузки, только крашенные... Конечно, они несут такие чудесные разноцветные яйца, но это же не повод задирать нос, верно?»

Они снова стали возиться с Эдуардом и так преуспели, что в пылу борьбы, оторвали одну штору в гостиной.

– Поздравляю, – говорила бабушка, – ты хотел пиратов и вот они, полюбуйся, катаются по полу уже битый час и того и гляди перевернут нам весь дом.

– Всё под контролем, – отвечал дедушка, весело потирая руки. – У меня просто талант налаживать отношения!

– Поэтому ты третий месяц не разговариваешь с нашим соседом?..

– Он воровал наш снег! – закричал дедушка.

– Им просто не хватило снега, чтобы слепить снеговика у себя во дворе... – сказала бабушка.

– Именно это он мне и сказал, вместо того, чтобы извиниться! – возмутился дедушка. – Хорошенькое дельце, в следующий раз им не хватит дров для камина, и они утащат наш забор!

– Не преувеличивай, – засмеялась бабушка. – Когда твой воздушный змей оторвал ему флюгер, он только посмеялся.

– Это был несчастный случай, – сказал дедушка. – Я не нарочно! А он, нарочно воровал мой снег! Ты, понимаешь нарочно!

Дедушка комично зашевелил бровями и воинственно расправил свои усы.

– Впрочем, – смягчился он, под укоризненным взглядом бабушки, – если ты так этого хочешь, то завтра я заговорю с ним о погоде...

– Будь любезен, – сказала бабушка, и, пожелав ему спокойной ночи, пошла спать.

– Всё равно, – бормотал дедушка, елозя на кресле, – таскать чужой снег и лепить из него свои снеговики это... это бесчеловечно! Верно, Счастливчик?

И от волнения, он решительно направился к холодильнику, чтобы снять стресс.

Этой ночью в доме было по-настоящему тихо. Дедушка, блаженно положив руки на сытый живот, мирно сопел в своей кровати, а двое новых друзей, уставшие и счастливые, устроились в углу на коврике. Они тесно прижались друг к другу и спали без задних лап, ни о чём больше не переживая. Ночью, Эдуард проснулся от того, что Счастливчик встал и пошёл куда-то. Решив, что тот снова замышляет какую-то проделку, он поспешил за ним, но малыш только лишь тихонечко забрался на кровать к дедушке и свернулся калачиком в его ногах. Эдуард, которому не позволялись такие вольности, негромко заскулил и тогда Счастливчик, подняв голову с мягкого одеяла, махнул ему лапкой, как бы приглашая присоединиться. Недолго раздумывая, Эдуард запрыгнул следом и вскоре так захрапел, что проснувшийся дедушка прогнал их обоих. Но спать на кровати было так сладко, так мягко и так удивительно приятно, что спустя какое-то время, оба малыша снова потихоньку пробрались туда и мирно проспали до самого утра, а когда дедушка стал зевать и потягиваться, мигом соскочили на пол, и как ни в чём не бывало, начали умываться.

– Ишь, что удумали, – сказал дедушка, глядя на них с груды подушек. – Захотели спать на кровати! Я вам покажу, прохвосты! Меня не проведешь! Ваше место внизу, на коврике ясно вам? То-то же...

Счастливчик и Чёрная Борода многозначительно переглянулись, но ничего не ответили дедушке, и принялись играть, и даже закатились под кровать, что не помешало им продолжать баловаться.

– Какие же вы разбойники, – сказал дедушка, прислушиваясь к шуму, доносящемуся из-под его кровати. – И это замечательно! В доме должно быть шумно и весело... Эй, вы, стойте, вы куда понесли мой тапочек?! Отдайте, отдайте немедленно!!!

Глава 12

– Всё-таки дача, это лучшее время года, – провозгласил папа, полной грудью вдыхая свежий воздух. – Какие запахи, какое небо, какая земля!.. Всё дышит весной!.. Всё дышит новой жизнью!.. Всё...

– Дорогой, – прервала его мама, – не хочу тебя прерывать, но может быть, ты сможешь нам открыть дом и разгрузить машину?..

– Куда спешить? – насупился папа, который не любил подобные мелочи. – Мы вечно куда-то торопимся, мчимся, бежим... А куда? Зачем?

– Я не знаю, – честно ответила мама. – Это ты с самого утра так спешил, что забыл заправить машину, и мы встали на полдороги к даче...

– Путешествие без приключений, – торжественно сказал папа, – это не путешествие вовсе!

– Я полностью с тобой согласна, дорогой, – ответила мама. – Просто я не думала, что мы отправляемся в путешествие. Я была в полной уверенности, что мы просто едем на нашу старую добрую дачу, по давно пройденному маршруту и, признаться, не была готова толкать машину до ближайшей бензоколонки...

– Совместный труд сплачивает, – ответил папа, сконфуженно потирая нос. – Мне казалось у меня полный бак, и

можем ехать куда захотим...

Он снова глубоко вздохнул и огляделся.

– Ну, хватит отдыхать, что и куда нужно отнести?

Ребята не слушали родителей. Вместе со Степашкой они бегали по переулку, не в силах поверить, что наступили каникулы и впереди много-много дней, полных солнца, игр, веселья и абсолютной свободы.

– Неужели и вправду каникулы? – в который раз спрашивал Серёжа. – Ты только представь, у нас всё лето впереди! И нет уроков!

Варя ничего не отвечала брату, а просто радостно смеялась и бегала наперегонки со Степашкой, который с удовольствием носился с ней, громко топая своими коротенькими лапками, точно маленький мохнатый бегемотик. В отличие от ребят, которые ещё толком не знали, чем займутся в ближайшие дни, планы Степана были предельно ясны.

«Сначала, нужно покушать, – думал он, носясь по переулку и радостно тьякая. – Потому что когда я голодный, я ничего не могу делать, просто беда какая-то... Мне повсюду мерещатся сосиски и сахарные косточки и однажды, по ошибке, я даже чуть было не проглотил маленькую жабу, которая оказалась такой противной, что я её выплюнул, и она ускочала. Нет, определённо, первым делом, я должен подкрепиться...»

Стёпа присел на минутку в тени и высунул язык. За зиму он отвык так долго бегать, и ему требовалось время, чтобы

перевести дух.

«Затем, – продолжал размышлять он, наблюдая, как папа с мамой разгружают машину, – мне нужно обежать весь участок и всё проверить. Наверняка какие-нибудь непрошенные гости заглядывали сюда в моё отсутствие, но теперь, когда я снова здесь, я им покажу, как совать свои носы на мой участок!»

Стёпа подпрыгнул, чтобы показать пролетающей мимо бабочке, как он будет охранять свой участок, но промахнулся и плюхнулся на траву.

«Подумаешь... – сказал себе Степашка, поднимаясь и отряхиваясь. – Я и не собирался её ловить... Просто хотел напугать... Что я, бабочек что ли не видел...»

Он потёр свою мордочку лапками и несколько раз громко чихнул.

«Ну, а потом, – думал Стёпа, – разумеется, нужно будет выкопать яму. А лучше две. Мама, конечно же, опять будет меня ругать, но я буду осторожен, и выкопаю их, пока её не будет рядом. В конце концов, они сами каждый год роют большие ямы и сажают туда какие-то деревья и цветы, почему же я не могу немного покопаться в своём огороде?.. В свежих ямах так хорошо валяться... Они такие удобные и мягкие...»

Стёпа зажмурился, представив, как он будет валяться в жаркий и душный полдень, в уютной и прохладной свежерытой яме, в тени жасмина, и следить за трясогузками, ко-

торые буду бегать по газону и ловить насекомых.

«Да, это будет чудесно, – подумал Степашка. – А после того, как я выкопаю ямы, нужно будет опять попытаться пролезть в ту дырку в заборе у канавы. Может быть, в этом году у меня получится туда протиснуться и тогда, по утрам, я смогу незаметно наведываться к соседям и, кто знает, какие интересные и вкусные вещи там могут оказаться!.. Ну и, само собой разумеется, я буду целыми днями валяться под кустами смородины, и охотиться на жуков и стрекоз. А ещё, когда мы пойдём сегодня гулять, мне нужно будет, как следует всё разнюхать у участка с большим железным забором. Наверняка этот рыжий негодник Матвей уже приехал и так и ждём момента, чтобы пробраться к нам и что-нибудь натворить... Ух, только попадись мне, рыжий разбойник, я тебе устрою взбучку!..»

Стёпа представил какую взбучку он устроит Матвею и даже гавкнул, сам того не желая. Мечтательный скотч-терьер и понятия не имел, что его «лучший враг», как называл Матвея папа, всё это время был совсем близко от него, буквально в трёх метрах. Он прятался за густым кустом шиповника, прижавшись к земле и, несмотря на то, что его ярко рыжую шерсть было хорошо видно, Стёпа совершенно не замечал Матвея. Преспокойно пройдя мимо притаившегося кота, он направился к своему дому, потому что ему показалось, что кто-то зашуршал пакетом с его кормом, а в таких ситуациях, Стёпа любил всё знать наверняка.

«А ещё, – думал Степашка, – на кухне стоит много сумок со всякими вкусностями, и пока все заняты, я могу сбежать туда и посмотреть, всё ли там в порядке... Просто посмотреть, я же сторож...»

Когда Степашка исчез за забором, Матвей медленно поднялся и крадучись отправился дальше, по своим кошачьим делам. Он узнал, всё, что ему было нужно.

«Ничего, ничего, – думал он, вальяжно вышагивая вдоль живой изгороди. – Я знал, что этот наглый скотч-терьер опять появится тут и будет стараться мне мешать ловить птиц у его забора, где так удобно прятаться... Ничего... Я сумею его перехитрить... Но где же его зелёный приятель?.. Мне бы очень хотелось познакомиться с ним поближе...»

– Смотри, Матвей, – крикнул Серёжа. – Надо позвать Степашку!

– Не нужно! – сказала Варя. – Пусть идёт...

– Но он ловит птиц у нашего забора, я видел, – горячился мальчик. – Пусть Стёпа прогонит его!

– Папа сказал, что мы не должны вмешиваться в их дела, – ответила Варя, которая любила всех животных, кроме змей и пауков. – Они должны сами во всём разобраться.

Мальчик раздражено махнул рукой, но послушался Варю и рыжий разбойник спокойно исчез за углом соседского дома.

– Всё таки надо было бросить в него шишкой, – сказал Серёжа с досадой. – В прошлом году он поймал птенца воробья, который вывалился из гнезда под крышей и едва не

сцапал нашу трясогузку.

– Всё равно, – настаивала Варя, которой хоть и было очень жалко бедного воробушка, но всё же, она понимала, что коты не плохие, а просто не могут вести себя иначе. – Папа сказал, что так нельзя делать. Матвей хороший. Просто он охотится.

– Пусть охотится в другом месте, – недовольно буркнул мальчик. – В следующий раз всё равно прогоню его... Рыжий пройдоха! – и он погрозил кулаком вслед коту.

– Кого это вы тут прогоните? – спросил незаметно подошедший папа. – Что то случилось?

– Я хотел позвать Стёпу, чтобы тот прогнал Матвея, – сказал Серёжа, – а Варя мне помешала.

– И, увы, она права, – сказал папа. – Мы не должны вмешиваться в дела животных. У них своя жизнь и свои правила. Было бы нечестно помогать кому-то одному.

– Но он ловит птенцов, – воскликнул Серёжа. – Ты же прогоняешь сорок, когда они пытаются воровать яйца из скворечника.

– С сороками у нас особые счёты... – сказал папа, подмигнув Варе. – Я только хочу сказать, что не нужно помогать Стёпе, гоняться за Матвеем. Они должны сами решить свои проблемы. Что же касается птенцов, то тут я с тобой согласен. Нехорошо когда такие хищники как Матвей разгуливают по саду, где мы специально устраиваем домики для птиц и когда появятся маленькие птенцы, я разрешаю вам его прогонять, но только без помощи Степашки и ничего в

него не бросая. Достаточно просто подойти к нему, и он сам убежит, потому что поймёт, что его засада раскрыта. Но потом, когда птенцы будут летать, правило никому не мешать снова вступает в силу, хорошо?

– Хорошо, – кивнул Серёжа. – А можно я оболью его из своего водного пистолета?

– Ладно, – засмеялся папа, – если увидишь его охотящегося за птенцом, можешь облить его из водного пистолета, но ничего больше. Матвей не виноват, просто у него свои привычки. Степашка любит рыть ямы, а он – охотится на птиц.

– Но Степашка не роет ямы на чужих участках, – сказал мальчик.

– Степашка, – ухмыльнулся папа, – ещё тот поросёнок. Я уже трижды обнаруживал его подкопы под соседский забор и дай ему волю, он бы наделал дел не хуже Матвея.

– Почему все не могут просто дружить? – вздохнула Варя. – Это было бы так здорово!

– Это было бы слишком просто, – улыбнулся папа и потрепал Варю по голове. – И скучно! Кстати, дедушка только что написал мне, что он уже выехал и Счастливчик скоро будет с нами.

– Ура! – закричали ребята. – Наконец-то!

– Да, – сказал папа. – Я тоже скучал по нашему малышу. Хотя, он уже и не малыш вовсе и со слов дедушки стал чрезвычайно изобретателен. Так что я пойду наверх и ещё раз проверю его кладовку и укреплю дверную задвижку. Чув-

ствуую, нас ждёт весёленькое лето!

Папа сдвинул свою соломенную шляпу на затылок и зашагал к дому, а ребята пошли на кухню, помочь маме разложить продукты.

– Интересно, – спросил Серёжа, – Счастливчик не забыл те трюки, которым его обучил папа в прошлом году?

– Я не знаю, – сказал Варя, которой было всё равно, и она просто хотела скорее приласкать своего малыша. – Ой, – вдруг воскликнул Серёжа. – Я забыл тебе передать... Вот, держи...

Он порылся в кармане и, оглянувшись по сторонам, протянул Варе сложенный вчетверо лист бумаги, перевязанный бечёвкой и скреплённый печатью из свечного воска.

– Это для тебя, – сказал мальчик, понизив голос. – И это секретно... Иди, прочти его где-нибудь в укромном месте, а я пока помогу маме.

Зажав письмо, Варя побежала на лавочку под сосной и, убедившись, что её никто не видит, сломала печать, развернула лист и увидела следующее:

РМЭЪМ ПРУРЩЦМЪУГСДХ,
ФУАМЭЯ НЪЪРЫСА Э ПРУСРЗГ,
БРМРЭНА?
ПРНУЪ ПОРЗМЪСЦА НШЪЗГ???

– Ага, – догадалась Варя. – Новое послание. Но что же оно

значит?

Девочка вытащила листочек с шифром, который всегда носила с собой и начала разбирать сообщение, низко склонившись над письмом и забыв про всё на свете. Она даже не заметила папу, который высунулся из окна второго этажа и, улыбаясь, смотрел на неё.

– О-Т-В-Е-Т П-О-Л-О-Ж-И-Т-Е-Л-Ь-Н-Ы-Й, – перевела первое предложение Варя. – Наверное, это что хорошее означает.

– К-Л-Я-Т-В-А С-О-С-Т-О-И-Т-С-Я С-Е-Г-О-Д-Н-Я В П-О-Л-Н-О-Ч-Ь, – продолжила она, с замирающим от волнения сердцем. – В полночь, вот это да!

– Г-О-Т-О-В-Ь-С-Я! – было написано в следующем предложении.

И, наконец, последнее строчка, особенно сильно взбудоражившая Варю, гласила:

– П-О-С-Л-Е П-Р-О-Ч-Т-Е-Н-И-Я С-Ж-Е-Ч-Ь !!!

– Сжечь!.. – прошептала Варя. – Вот это да!..

Теперь она понимала, каким серьёзным было это дело, и какими пустячными были все её предыдущие клятвы.

– Сжечь, – бормотала Варя, от радости и волнения вскочившая с лавочки и расхаживавшая туда-сюда.

– Сжечь...

И тут, своему ужасу, она заметила сороку, которая пристально разглядывала её с крыши соседского дома. У Вари даже мурашки побежали по спине. Увидев, что девочка её

заметила, сорока сорвалась с места и полетела, прячась за домами и деревьями в сторону леса, где её поджидали сородичи. Варя с негодованием смотрела её в след.

«Ну, какие же они вредные, эти сороки, – подумала она. – Не успела я открыть письмо, а они уже тут как тут... Надо быть очень осторожной... И где мне сжечь письмо? Пойду, спрошу Серёжу...»

Убрав шифр и письмо в карман, Варя побежала на кухню, но брат уже сам шёл ей на встречу.

– Прочитала? – спросил он.

Варя молча кивнула головой.

– Пойдём, – сказал мальчик.

– Куда? – прошептала Варя.

– Под дом, – ответил он. – Жечь письма...

Они быстро пробрались в свой потайной уголок, где ровно год назад прятали Счастливого и вытащили свои письма.

– Держи, а я подожду, – сказал мальчик. – Сначала твоё.

Он чиркнул спичкой, и пламя охватило лист бумаги, осветив серьёзные лица ребят. Варя держала листочек до последнего, и отпустила только когда огонь уже начал обжигать ей пальцы. Крошечный горящий кусочек бумажки покружился в воздухе и упал на песок пеплом.

– Молодец, – сказал Серёжа. – Теперь я.

Он быстро поджёг своё письмо, и огонь снова выхватил их лица из темноты.

– Теперь надо уничтожить пепел, – сказал мальчик.

– Зачем, – удивилась Варя. – Всё же сгорело!

– Папа говорит, что можно прочитать и по пеплу, – ответил мальчик. – Нельзя рисковать...

Они собрали пепел, раскрошили его меж пальцами и, для верности, закопали в песок.

– Теперь точно всё, – удовлетворённо сказал мальчик. – Да, – сказала Варя, находящаяся под большим впечатлением от всего происходящего. – А что дальше делать?

– Ждать и готовиться, – таинственно ответил Серёжа.

– А как готовиться? – не унималась Варя. – Что нужно делать?

– Да ничего не нужно делать, – ответил мальчик. – Просто готовиться. Что тут не понятного?

Варя промолчала, чтобы не показаться маленькой, хотя ей было непонятно, как можно готовиться, ничего не деля.

«Серёже видней, – подумала она, наконец. – Он же старше... И потом, мальчики лучше в этом разбираются...»

– А можно я буду играть со Степашкой? – спросила она.

– Говорю же тебе, – ответил Серёжа, – делай что хочешь, но будь готова.

– Ладно, – сказала Варя, решив не волноваться. – Я буду готова.

– Вот и отлично, – обрадовался Серёжа. – И смотри не усни!

– Ничего я и не усну! – обиделась Варя. – Ты сам уснёшь, вот!

– Ну, ладно, ладно, – сказал мальчик. – Если кто-то уснёт, то другой его разбудит, договорились?

– Хорошо, – ответила Варя. – Только я не усну!

Серёжа хмыкнул и выбрался наружу. Варя вылезла следом и они пошли мыть руки, потому что оба перепачкались пеплом.

Степашка тоже не терял времени даром. После того, как ему ничего не удалось стащить на кухне, он быстро обежал свои владения и просунул свой нос в дырку на соседний участок. За зиму доски разохлись и, после некоторых усилий, Степашка смог протиснуться в дырку и оказался на чужой территории, в самой глухой и заросшей её части. Трава тут была густой и высокой, и Степашка пробирался в ней словно в джунглях, не видя ничего дальше своего носа. Он слышал голоса людей на противоположном конце участка. Они кого-то звали и всячески суетились, но Степашка не обращал на это никакого внимания. Новые, запретные земли манили его как магнитом и он упрямо пробирался в высокой траве, петляя из стороны в сторону, обнюхивая кустики и заросшие сорняками грядки.

«Какое замечательное место, – думал он. – тут даже лучше, чем лесу. Там везде валяются деревья, через которые мне так трудно перебираться, а тут, я могу всё спокойно обнюхать. Нужно чаще сюда наведываться...»

В этот самый момент, Степашка вдруг услышал, как кто-то неуверенно пробирается сквозь траву ему навстречу. Он

насторожился и замер, пытаясь понять, кто может скрываться за завесой зелени.

«Это кто-то небольшой, – решил Стёпа. – Может ёж? Хотя нет, ежи шагают громко и сопят, а это идёт тихо, будто заблудился. Кто же это может быть?»

Стёпа сделал пару шагов вперёд и нос к носу столкнулся с крошечным щенком таксы, который от неожиданности испуганно взвизгнул и хотел убежать, но запутался в густой траве и упал на бок. Щенок был коричневый и пухлый, и пах чем-то вкусным. Стёпа осторожно обнюхал его и малыш, видя, что его не собираются обижать, радостно лизнул Степашку в нос. Он был ещё совсем маленький и неуклюжий, но его глаза блестели задорно и весело.

Голоса людей приближались и Степашка, чувствуя, что ему тут не место, решил вернуться домой. Он повернулся и затрусил обратно к забору и с удивлением обнаружил, что щенок отчаянно спешит за ним, спотыкаясь и путаясь в траве. Стёпа остановился в недоумении, и подбежавший малыш снова лизнул его в морду, запрыгал вокруг, в полном восторге от своего нового друга.

– Линда, Линда, Линда! – послышался чей-то голос и пухлый щенок насторожился. – Иди сюда! Линдочка, ко мне! Линдочка, где ты? Линда, Линда, Линда!

Малыш в растерянности оглянулся на Степашку, смешно тявкнул и побежал по проторенной тропинке к хозяину. Стёпа услышал, как его гладят и ласкают, и поспешил скрыться,

твёрдо решив обязательно вернуться назад, потому что ласковый щенок ему очень понравился.

«Буду навещать туда каждое утро, – думал он, с трудом пролезая обратно. – Очень интересное место и очень интересная компания...»

Едва выбравшись из кустов, Стёпа попал прямиком в папины руки.

– Ну, что, разбойник, – воскликнул папа, подхватывая отбивающегося Стёпу его на руки, – пойман с поличным, а?! И как это понимать? Не хорошо, друг мой, не хо-ро-шо.

Папа легонько подбросил Степашку пару раз в воздух, и поставил на землю.

– Туда нельзя лазить, понимаешь, – сказал он строго, но его глаза улыбались. – Впрочем, я слышал, что там завелась для тебя невеста... Как тебе Линда, а? Небось, уже познакомился?.. Какой же ты проныра, не хуже Счастливого! Слава богу, что ты не лазаешь по сервантам... Ну, беги, беги, я тебе уже положил еды, торопись, а то скоро твой дружок появится.

Стёпа помчался к миске и с аппетитом принялся завтракать.

«Отличное начало, – размышлял он, подчищая свою миску. – Вот бы всегда было лето и... обед!»

Глава 13

– Попрошу тишины, – сказал папа, постукивая чайной ложечкой по чашечке кофе в своей руке. – Несмотря на временное отсутствие, по весьма уважительной причине, некоторых членов нашей стаи... бр-р-р, семьи, торжественно объявляю Новый Дачный Сезон открытым!

Ребята заплодировали, а папа элегантно раскланялся точно дирижёр перед выступлением.

– По старой традиции, – продолжил он, глядя в свою чашку, – которая уходит корнями в столь отдалённое прошлое, что у меня даже немного зарябило в глазах, когда я попытался его сегодня рассмотреть, право разрезать этот чудесный пирог, приготовленный нашей несравненной Мамой, предоставляется тому, кто...

Папа как всегда сделал паузу и обвёл всех собравшихся лукавым взглядом.

– ... тому, кто... – повторил он, играя бровями и наслаждаясь моментом.

– Ну, кто же?! – воскликнула Варя, которая, памятуя прошлогоднюю историю с монеткой, уже дважды заглянула под свою тарелку, чашку и, даже под кофейник, едва не разлив его.

– ... тот, кто наберёт больше всего очков, за один бросок костей, – закончил папа и вытащил из своего кармана пару

игральных костей и маленький кожаный стаканчик.

– Кто желает быть первым? – тоном крупье спросил папа. – Быть может вы, мадам? Или вы, мадемуазель? Наверное вы, молодой человек?

Все отрицательно замотали головами.

– Что ж... – сказал папа. – Я предполагал нечто подобное... Я брошу кости первым, и трепещите, если я выиграю, потому что я отрежу всем самые малюсенькие кусочки, которые только можно представить, а себе заберу всё остальное!

Папа сделала злодейское лицо и, небрежно встряхнув стаканчик с костями, выкатил их на скатерть.

– 1 и 4, – сказала мама. – Всего пять. Не густо для злодея...

Папа потёр нос и наморщился.

– Странно, странно... – пробормотал он, придирчиво осматривая поверхность стола, стаканчик и сами кости. – Должно быть, скатерть лежит неровно... Я ожидал две шестёрки, не меньше...

– В следующем году, – ответила мама, выбрасывая две четвёрки. – 8!

– Просто повезло, – сказал папа. – Первым всегда труднее всего...

Потом была очередь Вари. Она долго трясла стаканчик и что-то шептала в него, но у неё выпало только пятёрка и двойка, и она очень расстроилась.

– Дурацкие кости, – сказала она, подперев щёку кулаком. – С монеткой было веселей...

– Нельзя всегда выигрывать, – сказал Серёжа, готовясь сделать свой бросок. – Теперь я должен резать пирог! Хочу двенадцать!

Он бросил кости, и все склонились к столу.

– Поразительно, – сказал папа, когда костяшки остановились. – Это просто какое-то коллективное невезение. Двойка и тройка, итого пять, мои поздравления, коллега, и это значит, что с «огромным отрывом» побеждает мама! Хотя думаю, что тут не обошлось без колдовства.... Вы видели какие она сделала глаза, когда бросала кости? Она манипулировала ими!.. Мы живём с колдуньей, дети мои... Да, да! Но, с другой стороны, именно поэтому у неё такие восхитительные пироги, борщ, голубцы и... и всё остальное. Прошу вас, леди.

Папа опустил на одно колено и, склонив голову, протянул нож, лежащий на его ладонях маме.

– Примите сей скромный меч, – провозгласил он, – о, Великая Колдунья Шатура, покровительница очага, комаров и прочего хлебопечения, и надели нас всех частями этого дивного пирога по своей доброй воле и нашему голодному уразумению.

Мама приняла нож и разрежала пирог на части, положив каждому большущий кусок.

– Мне начинает нравиться проигрывать, – сказал папа, уминая пирог за обе щеки. – Это напомнило мне один случай из моей юности.

– Какой? – заинтересовалась Варя, не отстающая от папы в скорости исчезновения пирога. – Про варенье?

– Нет, – улыбнулся папа. – Не про варенье.

– А про что? Про что-то вкусное, да?

– Не совсем... – молвил папа, потирая нос. – Скорее о том, что иногда, проигрывать очень даже полезно...

– Расскажи, расскажи! – попросила Варя.

– В те годы я путешествовал... – начал папа, задумчиво прихлёбывая кофе. – Я был ещё юн и неопытен, и только вступал на путь настоящего естествоиспытателя и поэтому, как и всякий новичок, порой, терпел досадные неудачи. Я ещё не составил тогда свою знаменитую «Заповедь путешественника» и не знал, что каждая неудача несёт в себе зерно победы, и чем сильнее поражение, тем большему ты можешь научиться, при условии, конечно, что ты понял и признал свою ошибку.

Папа обвел всех взглядом, желая убедиться, что его внимательно слушают и, полузакрыв глаза, неспешно продолжил.

– Это случилось ранней осенью, на берегу моря, в одной небольшой рыбацкой деревушке, в которой я намеревался пробыть всего один день, но пробыл целых 43 дня, и всё потому, что поспорил с одним рыбаком и, как вы уже понимаете, проиграл. Судите сами, этот чудаковатый утверждал, что видел летающих дельфинов! Представляете? Конечно, я не поверил ему. Рыбаки любят рассказывать всякий вздор и верить

всему, что они говорят верх легкомыслия. Их жизнь трудна и полна опасностей, и такие истории помогают им увидеть в своей тяжёлой жизни нечто волшебное. Словом, я только усмехнулся и, как оказалось, задел его за живое. Надо сказать, что многие в той деревне посмеивались над этим незадачливым рыбаком, который вечно привозил самый скромный улов и рассказывал самые невероятные истории. И тогда он предложил мне пари. По его условиям, я должен был отплыть вместе с ним на следующее утро и провести два дня в море, и если в течение этих двух дней, он сможет показать мне летающих дельфинов, то я буду должен в течение 40 дней помогать ему, выполняя самую тяжёлую работу!

– Ого, – сказал Серёжа. – Так долго!

– Да, – сказал папа. – Мне тоже показалось, что условия не очень справедливые, потому что взамен, на случай, если дельфинов не будет, и я посчитаю себя обманутым, его лодка и он сам буду в моём распоряжении трое суток и я могу требовать отвести меня куда угодно.

– Так нечестно, – сказала Варя.

– Так я и сказал, – ответил папа. – Но рыбак ответил мне следующее:

– Чужестранец, ты хочешь лёгких удовольствий и простых побед. Тебе нет дела до того, как живут люди, ты смеёшься над тем, чего не понимаешь, и не замечаешь чудес, которые лежат под твоими ногами. Ты уверен, что летающих дельфинов не существует, но боишься рискнуть 40 днями своей

легковесной жизни ради чуда, считая, что цена слишком высока. Что ж, я назначил свою цену и не изменю её, и ты волен решать, остаться и заплатить её, или идти дальше, в поисках сокровищ, которые ты оставил позади. Твой день настал, чужестранец, твоя судьба в твоих руках этим вечером, не ошибись с выбором пути, потому что как знать, будет ли у тебя новая возможность выбирать между чудом и обыденностью.

– И ты согласился, – улыбаясь, сказала мама.

– Я понял, что он прав, – ответил папа. – Даже если вся эта история была выдумкой, я должен был попробовать. Ведь в душе я знал, что я путешествую не ради экзотических пейзажей и дюжины фотографий в походном альбоме, а ради новых открытий и подлинных чудес, которые ждут нас повсюду, стоит только протянуть руку и смело шагнуть им навстречу. И вот, такая возможность открывалась мне. Мог ли я пройти мимо? Мог ли махнуть рукой и сказать, пустое! Покинуть эту деревню на рассвете и продолжить свой путь в поисках сокровищ, которые остались позади?! Нет! Только не я. Мы пожали руки и договорились встретиться на причале, за час до зари. И, когда я явился туда, рыбак был очень удивлён, потому что был уверен, что в последний момент я изменю своё решение. Через четверть часа мы отплыли, а ещё через пару часов были в открытом море. Наша лодка была очень старой, и, признаться, не внушала мне большого доверия, но, я не подавал виду и помогал рыбаку как мог.

Папа положил себе второй кусок пирога и налил себе ещё

одну чашку кофе. Степашка, который не очень любил длинные и, на его взгляд слишком скучные истории, задремал под столом.

«Лучше бы угостили меня пирогом, – думал он, – или, хотя бы, морковкой. Какой же это праздник, когда одни едят, а другие спят под столом? По моему, это несправедливо...»

– Улов в тот день был небольшой, – продолжил папа. – Рыбак сказал, что это не к добру и что рыбы чувствуют перемену погоды и нам следует возвращаться назад. Я поднял его на смех, сказав, что в таком случае, я считаю его проигравшим и требую, как и было условлено, подчиняться моим указаниям ибо теперь, он и его лодка принадлежат мне на трое суток. Рыбак отказался признать своё поражение, и мы продолжили ловлю, пока небо на горизонте внезапно не потемнело и лёгкий бриз, так приятно охлаждавший нас, вдруг не усилился, и наша посуда закачалась на волнах. Не сговариваясь, мы свернули наши снасти, выбрали сеть и повернули к берегу, но из-за моего упрямства и легкомыслия, время было упущено, и шторм неумолимо приближался. Конечно, это не был один из тех страшных штормов, которые случаются на Атлантике или в Тихом океане, но он был достаточно свиреп, чтобы в щепки разбить нашу старую лодку и мы оба понимали это. Мы отчаянно гребли к берегу, и всё же, ураган подхватил нас и принялся швырять из стороны в сторону, отгоняя наше судно от берега, в сторону Чёрных скал, которые, по преданию, были не чем иным как когтя-

ми огромного дракона, которого, один отважный воин, пронзил своим копьём и тот упал в море, но был так велик, что на поверхности остались торчать его гигантские острые когти. Мы боролись с ветром и с течением несколько часов, насквозь мокрые и смертельно уставшие, и трижды едва не налетали на скалы, каждый раз, каким-то чудом ускользая от когтей дракона. Наша лодка дала течь в двух местах, и мы не успевали вычерпывать воду. Одно весло было сломано, а второе вырвало из моих рук и мы беспомощно закружились меж острых как бритва Чёрных скал, каждую секунду готовясь оказаться в воде. Страх сковал меня с ног до головы и я отчаянно цеплялся за деревянное сиденье лодки, но, клянусь вам, где-то в глубине души, я чувствовал, что всё происходящее никак не угрожает мне. Я был, словно зрителем на каком-то невероятном спектакле и хоть волны и окатывали весь первый ряд и места были жестковаты, я был уверен, что я в безопасности. Это чувство нарастало и, в какой-то момент, я настолько осмелел, что даже улыбнулся сидевшему напротив меня рыбаку, который, очевидно, решил, что я тронулся умом от страха.

Папа отставил чашку и вытянул ноги, потревожив Степашку, который вышел из-под стола такой всклокоченный и заспанный, так что все покатались со смеху. Пробурчав что-то нелестное в адрес хозяев, он бухнулся на землю в тени жасмина и снова заснул.

– Как бы то ни было, – сказал папа, – но через час шторм

начал стихать. Нас всё ещё бросало из стороны в сторону, но ветер ослабевал, а волны не заливали лодку, которая едва держалась на плаву. Мы вычерпали воду и кое-как заделали течи, но, не имея вёсел, не могли двигаться и неспешно дрейфовали в лучах закатного солнца. В кормовом ящике нашлось немного воды и сухарей, и после всего произошедшего, они показались нам райской пищей. Однако, как это часто бывает, всё самое интересное ожидало меня впереди. Когда небо покрылось светлячками звёзд, и Южный крест засиял над нашими головами, указывая путь домой, мы, чередуя друг друга, принялись грести обломкам весла. После тяжёлого дня наши силы были на исходе и вскоре, убаюканные плеском волн, мы оба задремали...

– И что было дальше?... – еле слышно спросила Варя, когда пауза затянулась. – Вы нашли дом?..

– Я проснулся около двух, – сказал папа, не открывая глаз и словно не слыша слова дочери. – Рыбак спал, положив под голову обломок весла. Его грудь тяжело вздымалась и крепкие мозолистые ладони, даже во сне не отпускали деревянный обломок. Море было без единой морщинки, гладкое, словно атлас и луна плыла в нём как белоснежная кувшинка. Но, не смотря на полный штиль, что-то раскачивало нашу лодку и, признаюсь честно, я сразу вспомнил множество леденящих кровь историй, про всяческих морских чудовищ, которые способны утащить на морское дно целые корабли. Я осторожно выглянул за борт и увидел дельфинов, которые

резвились по правому борту и, играя, задевали нас. Их было около дюжины. Среди них я заметил двух малышей, один из которых был совсем крохой, и мама всё время держалась подле него. В свете луны, они показались мне перламутровыми, и я любовался их игрой и почёсывал им носы, когда они проплывали мимо, пока не увидел, как малыш, не попытался взлететь!.. Сначала, я подумал, что он просто резвиться и выпрыгивает из воды, но во время одного из прыжков, его перламутровые крылья, до этого так плотно прижатые к спине, что казались его кожей, раскрылись и он, пролетел над водой с десятков метров, но потом, зацепил воду и плюхнулся в море. Я не поверил своим глазам, но, словно в доказательство, он снова разогнался и поднялся в воздух, паря над водой точно летучая рыба, и пролетел совсем близко от меня, и снова неуклюже упал. Дельфины крутились вокруг малыша, подбадривая его, и он взлетел в третий раз, и пролетел над нашей лодкой, обдав меня брызгами, а после, нырнул в море и поднялся на поверхность уже далеко. Вся стая пришла в движение и один за другим, стала подниматься в воздух, и парить над чёрным зеркалом воды, сверкая перламутром в свете луны, быстро удаляясь в сторону открытого моря. Они двигались клином, как птицы и среди них мелькали два малыша, старавшихся не отстать от своей стаи. Поражённый и зачарованный, я долго просидел так, вглядываясь в ночную тьму, в надежде вновь увидеть летающих дельфинов, но они больше не появлялись. Под утро, рыбак проснулся, и мы сно-

ва начали грести к берегу, и к концу дня увидели его на горизонте, и вскоре после этого, нас обнаружил катер, капитан которого, видя наше состояние, оказался столь любезен, что отбуксировал нас к дому, хоть это и заняло весь следующий день.

– И ты работал у того рыбака 40 дней?! – спросил Серёжа.

– Совершенно верно, – кивнул папа, – и, доложу я вам, это были непростые деньки, и каждый вечер я с ног валился от усталости, но я бы не променял их ни на какие другие. На моих руках не было живого места, спину ломило, и я потерял добрый десяток килограмм веса, но к концу месяца, я окреп и управлялся с лодкой не хуже него. С тех самых пор, едва почуяв запах моря, я сразу же представляю себе ранее утро, когда заря ещё только начинает розоветь, скрип уключин, тающий в дымке берег с бело-голубыми домиками и бескрайнее море, величественное и прекрасное, как в первый день сотворения мира...

– А дельфины? – спросила Варя. – Вы видели летающих дельфинов снова?

– Я не уверен, – сказал папа. – Один раз мне показалось, что я вижу их низко летящую стаю, но, это оказались какие-то большие птицы. Скажу больше, рыбак, на исходе 30 дня, не выдержал и признался мне, что вся история с дельфинами только легенда, чтобы заманивать туристов и что он никогда не видел летающих дельфинов, и он не понимает, почему я продолжаю утверждать, что видел их.

– И что ты ему сказал, – спросила мама. – Как ты объяснил ему свой поступок?

– Я сказал, – ответил папа, – что я путешествую не ради экзотических пейзажей и дюжины фотографий в альбоме, а ради новых открытий и подлинных чудес, которые ждут нас повсюду, и я всегда готов протянуть руку и смело шагнуть им навстречу...

Папа порывисто встал и прошёлся вокруг стола.

– И с той поры, друзья мои, я всегда был верен этим словам, и, уверяю вас, самые необыкновенные и поразительные открытия, и совершенно невообразимые чудеса поджидали меня повсюду... И одним из таких чудес, была встреча с вашей мамой, но это, отдельная история...

– А какие чудеса ты видел, – взмолилась Варя, забыв про второй кусок пирога. – Расскажи, пап, ну, пожалуйста!

– Я видел жемчужных осьминогов в Полинезии, которые питаются только моллюсками, в раковинах которых имеется жемчуг, так что к концу жизни эти осьминоги полны драгоценных жемчужин, но ныряльщики, которые работают за гроши, никогда не трогаю их, потому что тот, кто убьёт жемчужного осьминога и разбогатеет не проживёт долго. Я видел двуглавых попугаев на Амазонке, каждая голова которых разговаривала на своём собственном языке и долго не понимала другую, пока, наконец, не выучивала её язык. Когда они сорятся, стоит такой шум, что даже ягуары обходят эти места стороной. В Чили я видел пернатых змей, которые вьют

гнезда на деревьях, как птицы и настолько привыкли жить на ветвях, что если их положить на землю, то они не могут ползти и совершенно беспомощны. В Мавритании я говорил с человеком, внутри которого много лет жил большой жёлтый пустынный скорпион, который пробрался в него, когда был совсем крошечным, и питался тем, что ел этот бедняга и не собирался выбираться наружу, пощипывая его изнутри, когда был голоден. Я видел морских белок у берегов Мадагаскара, которые скачут под водой по кораллам, точно так же, как наши белки прыгают по соснам и елям, и если протянуть им горсть сушёных морских коньков, то они охотно подбегают к вам и заглядывают в маску, потому что они не менее любопытны, чем их сухопутные сородичи. На острове Унга, я видел последнюю птицу Кара-Кара, которая была такой большой, что не могла больше летать и доживала свой век среди холодных утёсов. Эти птицы известны тем, что они не выют гнезд и высиживают яйца и растят птенцов прямо в полёте, а на землю опускаются только раз в жизни, в центральной Африке, чтобы найти себе пару на всю жизнь. В пещерах у Мёртвого моря я видел каменных ящериц, которые питаются песком и застывшей лавой, и живут так долго, что помнят динозавров. На севере Канады, близ озера Хомма, я повстречал шамана, который превратился в лося и не мог снова стать человеком и блуждал по лесам в одиночестве, потому что настоящие лоси чувствовали, что он человек, а люди, думали, что он лось. Я и сам так подумал вначале, но

его глаза были так печальны, что я обо всё догадался, и мы долго путешествовали вместе, и он показал мне столько интересного, что всего и не упомнить. Я поил его чаем с солью, потому что он очень скучал по горячему чаю, как человек, а как лось, он обожал соль. Мы расстались с ним недалеко от Ванкувера, и я пожелал ему снова стать человеком, на что он ответил, что изменил своё решение, и тело зверя больше не тяготит его и он счастлив в своём новом обличье. И вот, здесь, у себя дома, я снова встретил чудо, потому что Счастливчик это чудо и...

– И вы начали без нас!?! – раздался дедушкин бас. – Вы съели весь пирог в одиночку?! Уму непостижимо! Счастливчик, нам здесь не рады! Всё, мы уезжаем... Немедленно ложимся на обратный курс... Свистать всех наверх! Виданное ли это дело, поднимать пирог, в смысле парус, не дождав-шись всех членов экипажа?!

Улыбающийся дедушка подошёл к столу и поставил переносную сумку со Счастливчиком на траву. Степашка тут же подскочил к сетчатой дверце и облизал малыша, который тоже был очень рад встречи со старыми друзьями.

– Мы думали, что вы приедете на два часа позже, – сказала мама.

– Дул попутный ветер, – сказал дедушка, подмигивая ребятам. – Моя бригантина мчалась как бешенная и вот я здесь, и что я вижу? Пиршеству конец! Карамба! э ожидал сытной трапезы, а тут катастрофа...

– Вы опять ехали слишком быстро, – укоризненно сказала мама. – Вы же обещали.

– Моя ласточка сама неслась вперёд, – хохотал дедушка. – Я всю дорогу давил на тормоз, но она и слушать ничего не желала и летела быстрее ветра.

– Серёжа, Варя, – сказала мама. – Отнесите Счастливичика в дом, а я пока соображу, чем бы мне попотчевать Алексея Васильевича.

– Большой кусок колбасы и маленькая чашечка кофе с сахаром и сливками могут меня спасти... – сказал дедушка. – От такого быстрого плавания у меня разгорелся волчий аппетит!

– Колбасы у нас нет, – ответила мама, – но есть отварное мясо и...

– И горчицу, – пробасил дедушка. – Что б всё горело! Но сначала, я съем кусок пирога.

– А разве так можно, – удивилась Варя, – сначала есть сладкое, а потом, мясо?

– Так вкуснее всего, – важно заявил дедушка. – Каждый настоящий пират начинает утро с куска сладкого пирога! Смотри.

«Старый пират» вцепился в пирог с таким рычанием, что Стёпа шарахнулся в сторону и удивлённо посмотрел на дедушку.

«Вот это я понимаю! – подумал Степашка. – Так и нужно есть, а иначе, какой смысл садиться за стол? Да-а-а, дедушка

понимает толк в таких делах...»

– Вот как автракают пираты! – пробормотал дедушка с набитым ртом. – Карамба, как вкусно!..

Глава 14

– Он очень изменился, – сказала мама, которая заглянула в дом час спустя. – И у него такой смешной хохолок! Может у него отрастёт целая грива? Счастливчик, ты случайно не карликовый торфяной лев, а?

– Кто знает, кто знает, – улыбнулся папа. – Нам ещё только предстоит изучить все его повадки.

– А он вырастет ещё больше? – спросил Серёжа.

– Если только совсем немного, – ответил папа. – Как я и предполагал, будет не больше Степашки. Конечно, при условии, что мы не будем его перекармливать, потому что дикие звери склонные переедать, если их не ограничивать.

– А он помнит наши трюки? – спросила Варя. – Те, что он выучил в прошлом году.

– Сейчас проверим, – сказала папа, – но сразу предупреждаю, он мог их подзабыть и ему потребуется несколько занятий, что бы всё вспомнить. Счастливчик, служить!

Счастливчик, удивлённо посмотрел на папу.

– Служить, – отчётливо и настойчиво повторил папа, и малыш вдруг встал на задние лапки и Варя радостно засмеялась.

– Помнит! Помнит! Молодец, Счастливчик!

– Умри, – подал новую команду папа.

Малыш снова удивлённо посмотрел на него, но ему на по-

мощь пришёл Степашка, который звучно повалился на бок, решив, что командуют ему. Глядя на своего друга, Счастливчик сел, а потом лёг на живот.

– Почти правильно, – сказал папа, глядя малыша. – И ты молодец, Стёпа!

– Кхе-кхе, – многозначительно покашлял за спинами ребят дедушка. – Это всё ерунда, в сравнении с тем, чему я научил малыша...

Дедушка выступил вперёд и дважды чуть слышно свистнул. Повинуясь этому тихому зову, Счастливчик мгновенно подскочил к дедушке и замер практически по стойке смирно. После нескольких секунд напряжённой тишины, в течение которых Счастливчик стоял не дрогнув, точно часовой на посту, дедушка снова тихонько свистнул, но немного на другой манер. И тут случилась удивительная вещь. Словно по мановению волшебной палочки, Счастливчик принялся маршировать на месте, в так мелодии, которую дедушка ему насвистывал. Это был какой-то весёлый марш и малыш бодро шага на месте, а как только мелодия стихла, снова послушно замер. Дедушка вновь засвистел и малыш, будто очнувшись от гипноза, встал на четыре лапки и огляделся по сторонам.

– Так держать, – сказал гордый дедушка и протянул малышу какое-то лакомство из своего кармана. – Если бы у нас было ещё два дня, я бы научил его отдавать честь и ползать по-пластунски, но, увы, наше время вышло...

– Вот это да, – сказала Серёжа. – Как ты его научил маршировать?

– Что не сделаешь ради грецких орехов и куска паштета, – скромно ответил дедушка.

– Кажется, я догадываюсь, – засмеялся папа. – Я тоже обратил внимание, что когда он пытается достать что-то над своей головой, то топчется на одном месте. Я не додумался, как это можно использовать, а дедушка сразу приметил в этом бравый марш. Умно..

– Так и есть, – подтвердил догадку папы дедушка. – капитан Зелёная Голова постоянно топтался рядом, пока мы с бабушкой ели и я подумал, что было бы неплохо научить его новому трюку...

– А он сможет ездить на велосипеде? – спросила Варя.

– Если только на очень-очень маленьком, – улыбнулся папа. – Но знаешь, у меня возникла одна идея... Да! я придумал новый трюк для Счастливики и, если он ему придётся по душе, то я научу его...

– Что за трюк? – живо спросила Варя.

– Это пока что секрет, – сказал папа. – Если всё получится, то мы покажем его через неделю другую.

– Ха, – ухмыльнулся дедушка. – Через неделю другую, он и без вашей помощи покажет вам трюки, уж будьте уверены! Это ж надо было пробраться из запертого подвала в гостиную и утащить яйцо из серванта! Настоящий пират.

– Мы всё предусмотрели, – сказал папа. – Главное, не да-

вать Счастливику скучать. Пока он занят делом, он никуда не будет пытаться сбежать. Мы будем много играть с ним, разучивать новые трюки и давать возиться со Степашкой. Что бы он уставал к ночи и спокойно спал.

– Не поможет, – махнул рукой дедушка. – Этого разбойника ничто не может остановить. Правда, приятель?

Счастливчик хитро посмотрел на дедушку и издал новый для ребят звук, словно слегка защёлкал языком.

– Это не я, – сказал дедушка, в ответ на удивлённые взгляды. – Это он сам научился позавчера.

– И что это значит, – спросила мама.

– Кажется, – засмеялся папа, – это означает, что дедушка прав. Пойду ка я ещё раз всё проверю в его кладовке...

– Бесполезно! – с гордостью сказал дедушка, протягивая малышу очередной кусочек грецкого ореха. – Капитан Зелёная Голова найдёт выход из любой ситуации!

– Пожалуй, – немного нервно сказала мама, – я пойду и помогу папе... Ни к чему нам очередные неприятности с соседями.

– Не по-мо-жет! – крикнул ей вслед дедушка. – И не надейтесь! Говорю вам, этот проныра всюду найдёт лазейку.

– Дедушка, а ты останешься с нами, – спросила Варя.

– Увы, дорогая моя, мне нужно возвращаться, – ответил дедушка, – но мы обязательно приедем вас навестить этим летом и устроим тут настоящее веселье. А, устроим?

– Устроим, – ответила Варя. – А мы будем опять ловить

человека-невидимку?

– Если он снова повадится на нашу кухню, то мы просто вынуждены будет дать ему отпор, – сказал дедушка.

Он наклонился к Вари и доверительно зашептал ей на ухо.

– И вот ещё что, я видел у вас в саду пару кротовых нор, очень странной формы... Я думаю, что это не кроты...

– А кто?.. – затаила дыхание Варя.

– Я полагаю, – сказал дедушка, – что это садовые гномы.

– Садовые гномы?!

– Т-с-с-с... – сказал дедушка. – Они могут нас услышать.

– А они что, плохие? – спросила Варя.

– Не то чтобы они плохие, – сказал дедушка, – но если они слишком расшालятся, то с ними хлопот не оберёшься. К тому же, они ужасно любят розы. Они обрывают и сушат их лепестки, а потом, набивают ими свои подушки, что бы слаще спалось зимой. Ты же знаешь, как папа любит свои розы и если кто-то будет каждую ночь обдирать лепестки, он очень расстроится.

– Что же делать? – заволновалась Варя, которая никогда и представить не могла, что с гномами может быть столько хлопот.

– Есть одно верное средство, – сказал дедушка. – Я его обязательно привезу, и мы не будем иметь с ними никаких проблем. Мы можем даже оставлять им угощения. Главное, дать им понять, что мы не позволим им вести у себя на участке так, как им вздумается, и они сразу успокоятся. Гномы

очень послушный и весёлый народ.

– Дед, а мы будем запускать воздушного змея в этом году? – спросил Серёжа.

– У меня с папой есть идея получше... – сказал дедушка, сверкая глазами из-под косматых бровей. – Но вам придётся немного потерпеть. Мы собираемся приехать в июле и задержаться недельки на три. Так что, готовьтесь и...

Дедушка понизил голос и сделал ребятам знак приблизиться вплотную.

– ... и следите за Счастливым в оба, потому что папа и мама одни не управятся. Он стащил у меня из холодильника сыр и паштет, представляете?! Я вас уверяю, этот прохвост вошёл во вкус подобных проделок, и теперь будет пытаться повторить их снова. Поняли?

Ребята кивнули.

– Ну, всё, не прощаемся, – сказал дедушка, – побегу. У нас сегодня должны быть гости, а я ещё не всё купил.

Дедушка погладил на прощанье Счастливого, с самым серьёзным видом пожал лапку Степашке и через пару минут звук его машины затих за поворотом дороги.

– Всё готово, – сказал папа из люка второго этажа. – Вносите жильца.

Но Счастливчик, точно поняв, что его апартаменты ждут его, проворно вскарабкался по ступенькам. Стёпа, для которого лестница была слишком крутая, обиженно залаял ему вслед и Серёжа поднял наверх и его.

– Я немного укрепил стены внутри, – сказал папа, выпуская малыша в вольер. – А что бы Счастливику не было скучно, то я придумал для него вот такую игрушку...

Папа взял со стола деревянный ящик, размером с обувную коробку, с плотно прикрученной шурупами фанерной крышкой. В его стенках было несколько небольших отверстий. Папа потряс ящик, и внутри что-то загромыхало и зазвенело. Счастливчик, с любопытством оглянулся на звук и папа улыбнулся.

– Ага, – воскликнул он, – так я и думал! Тебе интересно, что же это там внутри шумит?

– А что там внутри? – спросила Варя, которой самой было очень интересно.

– Там твоя старая погремушка и два маленьких колокольчика, – ответил папа. – Счастливчик очень любопытный и я надеюсь, что хотя бы часть тех усилий, которые он мог бы потратить на побег, он истратит на разгадку тайны «громыхающего ящика».

– А зачем дырки? – спросил Серёжа.

– Чтобы он смог заглянуть внутрь и увидеть, что там лежит что-то яркое и ужасно интересное, – объяснил папа. – По крайней мере, идея была такая.

– Главное, что бы Счастливчик, не потерял к ней интерес, – сказала мама.

– Всё предусмотрено, – сказал папа. – Я буду менять содержимое коробки каждые два дня, а саму коробку выдавать

ему, когда мы будем отсутствовать. Так она всегда будет ему интересна. Хорошо я придумал?

– Увидим, – сказала мама. – Признаться, дедушка немного напугал меня.

– Чепуха, – сказал папа. – Я предупреждал его, держать со Счастливым ухом остро, но он меня не послушал, и дело кончилось небольшим погромом. Но мы-то будем наготове, правда?

Мама с сомнением покачала головой и стала спускаться вниз:

– Пойду готовить обед, – сказала она, – а вы, прошу вас, проверьте всё ещё раз.

– Не волнуйся, – ответил папа. – Преступник не сбежит, гарантирую!

– Пап, а вдруг он и вправду найдёт выход? – спросил Серёжа. – Он же такой хитрый!

– Очень хитрый, – усмехнулся папа. – Настолько, что уже не раз обвёл нас вокруг пальца. Но в этом то и есть весь интерес! Это игра, в которой один убегает, а другие ловят. Это же очень весело!

– Мама так не думает, – сказал Серёжа.

– Просто мама смотрит на вещи с практической точки зрения, – сказал папа. – Она же архитектор. Но уверяю вас, что на всё можно взглянуть и с другой стороны... Скажу вам по секрету, только не говорите маме, я жду не дождусь, когда Счастливчик опять сбежит!..

Ребята изумлённо уставились на папу.

– Зачем? – спросили они хором.

– Что бы увидеть, где я ошибся в своих расчётах, – пояснил папа. – Мне кажется, что я всё предусмотрел в этот раз, но что-то мне подсказывает, что малыш действительно найдёт выход. Конечно, я не хочу, чтобы он сбежал на улицу и попал в неприятности, я просто хочу понаблюдать за ним и понять, как он думает. Я уверен, что вскоре он начнёт делать новый «подкоп». Это у него в крови. Он не может сидеть в каком-либо помещении, насколько бы большим оно ни было. Ему притягивают закрытые двери. Решётки и потайные лазы. Поэтому, я каждый вечер буду осматривать его владения, в поисках подготовки к побегу и совершенствовать нашу систему защиты.

– Мне его жалко, – сказала Варя. – Это нечестно. Он один, а мы все против него...

– Посмотри на это с другой стороны, – улыбнулся папа, обнимая девочку. – Представь, что наш Счастливчик, лучший в мире грабитель банков. Взломщик № 1, по кличке Великий Прохвост. Ни один банкир в мире не может спастись спокойно, пока он на свободе, потому что ничто не может остановить нашего малыша. Цюрих, Вена, Париж, Сидней, Сан-Франциско, Торонто, Токио, Каир – он побывал всюду, и везде, самые надёжные в мире охранные системы были взломаны и двери хранилища были открыты. Да, совсем забыл сказать, что Прохвост уникальный грабитель. Он никогда не берёт

денег. Сам взлом доставляет ему такое удовольствие, что он оставляет сейфы открытыми и бесследно исчезает, оставив на пороге горсть зелёных желудей, в качестве своей визитной карточки. И вот, в какой-то момент, потерявшим надежду изобретателям сейфов приходит в голову гениальная идея. Если прохвост так любит взламывать их охранные системы, то почему бы им не предоставить ему такую возможность? Сказано – сделано. Крупнейшие производители банковских систем собираются вместе и создают самую совершенную в мире охранную систему, а затем, просят Прохвоста прийти и испытать её. Они гарантируют, что никто не тронет его. Напротив, ему создадут самые лучшие условия и обеспечат всем необходимым. Скажу больше. Они строят огромный дворец, который дарят Счастливику и всё что от него требуется, это проникнуть в одну из специальных комнат в центре дворца. Её ещё называют Крепостью. И Прохвост соглашается! Он устал прятаться и хочет настоящей славы. Он переезжает в этот дворец и в первую же неделю проникает в Крепость! Тогда, ему строят новую, ещё более неприступную. Но он снова побеждает. И так, раз за разом, пока один сумасшедший изобретатель, не создаёт нечто принципиально новое... Он называет своё творение Nochburg, что в переводе с немецкого означает Твердыня. Это настолько удивительное и необычное сооружение, что даже сам Великий Прохвост, в глубине души чувствует волнение. Мир замер, в ожидании начала схватки... Тысячи репортёров окру-

жили замок и с нетерпением ждут, чем окончится схватка легендарного Прохвоста и ужасающей Твердыни. Люди за-ключают бесщётное количество пари и напряжение нарастает. Кто победит?! В назначенный день, огромные часы на самой большой замка приходят в движение, это значит, что поединок начался и где-то там, за каменными стенами, в глубине роскошных зал, маленький, но невероятно отважный Счастливчик, начинает своё наступление, на то, что кажется незыблемой и неукротимой машиной.

– Вау, – сказал Серёжа. – Вот это да.

– Теперь вы понимаете? – сказал папа, сам находящийся под большим впечатлением от своих слов. – Это схватка века! Давид и Голиаф!

– А кто такой Иголиаф? – поинтересовалась Варя. – Грабитель?

– В некотором роде, – засмеялся папа. – Я тебе потом расскажу. Так вот, и этой схватке может быть только один победитель и кто это будет, мы скоро узнаем. Итак, время пошло, друзья мои.

Папа ещё раз проверил замок на двери вольера и обернулся к ребятам.

– Я сделал всё, что мог и я удаляюсь, – сказал он. – Пойдёмте и вы. Варвара поможет маме на кухне, а нам, друг мой, тоже предстоит схватка.

– С кем? – спросил Серёжа.

– О, – воскликнул папа, – поверь мне, это очень могуще-

ственное существо. Каждую весну мы боремся с ним и побеждаем, но ровно через год, он вновь оживает и бросает нам вызов.

– Понятно... – протянул мальчик. – Водопровод опять потёк?

– Точно, – сказал папа. – Как ты догадался?

– Каждый раз одно и то же, – ответил Серёжа. – Где теперь?

– В бане, – сказал папа. – Но на этот раз, мы не будем ставить заплатки. Мы поменяем всю трубу. Нужно убить этого водохлещущего дракона раз и навсегда!

Они спустились вниз и разошлись по своим делам, а Счастливчик, принялся изучать Твердыню, потому что, как верно заметил папа, это было у него в крови.

«Здесь точно должен быть выход, – размышлял малыш, обходя свой чулан. – И я обязательно его найду, но сначала, мне нужно узнать, что же прячется в этой гремящей коробке? Вдруг, там что-то жутко интересное?..»

Глава 15

Свежевымытый и оттого сразу помолодевший самовар жарко пыхтел на столе, возвышаясь стальной сверкающей башней над чашками, тарелками и горой сладких плюшек. Серёжа с Варей корчили рожи самовару и на его пузатых боках возникали смешные рожицы, точь-в-точь как в комнате с кривыми зеркалами в парке аттракционов. Напоследок они поднесли к самовару Степашку и тот сделал такую смешную морду, что все покатались со смеху. В воздухе витал горьковатый аромат прогоревших сосновых шишек, который смешивался с запахом мяты и смородинового листа, щедрой Вариной рукой положенных в чайник. Тёплые майские сумерки нежились за окном кухни, и мотыльки порхали за стёклами, пленённые чудесным светом лампы за жёлтым абажуром и стучались о стекло, точно просясь в гости. Всё были в хорошем настроении, болтали о всякой всячине, неспешно потягивая душистый чай и смеялись, смеялись, смеялись. Счастливчик сидел на кресле вместе со Степашкой, перебирая его мех, и Степашка дремал от удовольствия и если вдруг, Счастливчик по каким-либо причинам останавливался, он поворачивал к нему свою морду и глядел на него удивлённо-вопросительно и тот продолжал свою работу. Варя, после пятой съеденной плюшки, сидела сонная и осоловевшая, и к концу ужина плохо понимала, о чём идёт

речь.

«Главное, – думала она, – не заснуть. Потому что я должна быть готова... Всегда нужно быть готовой съесть ещё одну плюшку... Нет, не плюшку... булку... Ой, нет же... Я не помню... Но я готовлюсь... Я не сплю...»

Но сон всё же одолел её и, сама того не замечая, она положила голову на плечо брата и заснула и все стали говорить тише, чтобы не разбудить её.

– Я сделаю балкон открытым, – сказал папа, рисуя в воздухе свои планы. – Так я смогу выходить на него по ночам и выкуривать трубку, любуясь на звёзды.

– Но ты давно не куришь трубку, – заметила мама.

– Это не имеет значения, – сказал папа. – Это просто идея. Возможно, я захочу поесть мятных леденцов, но когда человек говорит, что планирует есть мятные леденцы, его не воспринимают всерьёз. Ты как архитектор должна это понимать.

Мама молча кивнула, потому что когда папа рассказывал о своих новых проектах, спорить с ним было бесполезно.

– Так вот, – продолжил он. – В углу я сделаю небольшой вольер, который будет сообщаться с чуланом Счастливики. Я сделаю его невысоким, чтобы его не было видно с улицы и наш малыш, сможет в любой момент дня и ночи подышать свежим воздухом. Но самое главное, что в полу своего балкона я сделаю люк!

– Люк? – насторожилась мама. – Зачем на балконе люк?

– Чтобы можно было спускаться и подниматься на него по верёвочной лестнице! – сказал папа, сияя от восторга. – Я всегда мечтал о верёвочной лестнице, по которой можно незаметно подняться в дом и вот, мечта совсем рядом. Всего то осталось сделать балкон и люк, сущие пустяки.

– Круто! – сказал Серёжа. – Всё как на настоящем пиратском корабле!

– Именно так, – сказал папа. – Никогда не знаешь, когда может пригодиться верёвочная лестница, так что лучше всегда держать её под рукой...

Видя взволнованное лицо мамы, папа поспешил добавить:

– Но, обещаю, мы не будем ей злоупотреблять. Только в самых экстренных случаях. Скажем, если наш дом загорится или... Словом, только если произойдёт нечто ужасное.

– А нельзя ли нам как-нибудь избежать, этого «нечто ужасного»?.. – осторожно поинтересовалась мама. – Или ты снова планируешь ставить какие-то опыты на втором этаже?..

– Опыты? – удивился папа. – Нет. Но это отличная идея! У меня где-то лежат старые реактивы, нужно будет найти их и посмотреть, что можно сделать. Я давно обещал показать ребятам, как растёт кристалл, пора держать слово.

Мама скорбно вздохнула. После последних опытов в Москве, квартира неделю пахла какой-то химией, а посуду, в которой смешивали реагенты, пришлось выбросить. Папа негромко рассмеялся прочитав её мысли.

– Не волнуйся, – сказал он. – Магический кристалл растёт совершенно тихо и без всякого запаха. Это займёт всего несколько дней, и он причинит хлопот не больше, чем комнатное растение. Это очень тихое волшебство.

– Я надеюсь, – выдохнула мама. – просто, когда ты говоришь, что будешь проводить опыты, меня всегда охватывает лёгкая паника. Вспомни...

– Да, да, да, – замахал руками папа. – Я всё помню. Два года назад я едва не сжёг нашу кухню, а в прошлый раз квартира неделю пахла нашими реактивами. Но всё это в прошлом! Этот эксперимент тебе понравится.

– А что мы ещё будем делать? – спросил Серёжа, но папа не успел ответить, потому что Счастливчик, которому надоело «расчёсывать» Степашку, сполз с кресла и взобрался к папе на колени. Удобно устроившись на них, он оглядел стол и, радостно пискнув, схватил с папиной тарелки недоеденную плюшку, намереваясь поужинать.

– Не знаю насчёт трюков, дорогой мой, – сказал папа, отбирая у недовольно урчащего Счастливчика остатки плюшки и ссаживая его на пол, – но хорошие манеры ты точно позабыл. Когда мы за столом, тебе нельзя на колени. Припоминаешь?

Счастливчик посмотрел на папу как обиженный ребёнок и попытался повторить своё восхождение с мамой, но и там был быстро водворён на пол. Опечаленный и грустный, он побродил немного вокруг стола, урча и вздыхая, и полез об-

ратно на кресло. Степашка лизнул своего друга в нос и, в знак солидарности, тоже грустно вздохнул.

– Им надо выступать в цирке, – сказала мама. – Они чудесная пара. Их даже не нужно ничему обучать. Вы бы видели, как Степашка сегодня охотился за большой гусеницей, которая переходила дорогу у калитки! Он так фыркал и скакал вокруг, что можно было подумать, что он наткнулся на целого удава.

– Кто нашёл удава? Где удав? Я тоже хочу посмотреть! – сказала внезапно проснувшаяся Варя. – А он большой? Он меня не укусит?

– Доброе утро, – сказала мама. – Никакого удава нет, я просто рассказывала, как Степашка охотился на гусеницу.

– Ну, вот, – расстроилась Варя. – Опять я всё проспала...

– Это потому, что уже время ложиться, – сказала мама, глядя на часы. – Давай те как укладываться. Идите, умывайтесь, чистите зубы и в дом. Я ту сама приберусь. И захватите эту мохнатую парочку, а то пока я буду мыть посуду, они могут набедокурить.

– Хорошо, мамочка, – ответила Варя. – А если бы Степашка нашёл удава, мы бы взяли его домой?

– Конечно, – сказала мама. – Мы бы всех взяли. А я бы переехала жить в зоопарк, там спокойнее!

– Я бы жила в зоопарке, – мечтательно сказала Варя. – Там столько разных зверюшек. Я бы могла их тискать целый день!

– И я бы жил, – сказал Серёжа. – Мне бы хотелось подружиться со львами и жирафами.

– Наверное, я что-то не так делаю, – покачала головой мама. – Мои дети хотят жить в зоопарке!

– Ты самая замечательная мама, – сказал папа, целуя маму в щёчку. – Не переживай. Было бы гораздо хуже, если бы твои дети любили жить в городе и выходили бы из квартиры, только чтобы дойти до школы. Люди должны чаще бывать на природе и общаться с животными. Это развивает в них сострадание и чувство ответственности.

– Даже общение с удавами? – спросила мама.

– Особенно общение с удавами, – подчеркнул папа. – Потому что тот, кто относиться к удавам безответственно, служит им обедом...

Папа подмигнул ребятам и вышел на улицу, унося на руках Счастливого. Степашка поплёлся следом. Долгие посиделки за самоваром всегда усыпляли его, и он каждый раз с неохотой шёл домой.

«Так нечестно, – размышлял он, бредя в темноте за папой. – Почему меня не носят на руках как Счастливого? Правда, я не очень люблю, когда меня берут на руки, но это ведь не важно, верно?.. И почему мы не можем все спать на кухне? На полу хватит места для всех и потом, там так вкусно пахнет, а когда пахнет вкусно, то обязательно снится что-нибудь хорошее, например, сардельки или косточки из супа...»

Стёпа добрёл до дома и нехотя взобрался на крыльцо. Там

он посидел немного, дожидаясь ребят и задумчиво глядя в темноту, а когда они пришли, зашёл внутрь и принялся «вить гнездо» из своего коврика. Он работал старательно и упорно, помогая себе зубами и лапами, завывая и фыркая, заканчивая и вновь переделывая свою работу и, наконец, после долгих усилий, тяжело упал на бесформенную кучу, в которую он превратил свою подстилку.

«Теперь, совсем другое дело, – подумал он, закрывая глаза. – Это же страшно неудобно спать на гладком коврике. И как только люди этого не понимают?.. Всё приходится делать самому...»

Сладко причмокивая, он начал погружаться в сон, особенно приятный в осознании того, что всё лето ещё было впереди. Ни он, ни ребята не заметили неподвижную рыжую тень, притаившуюся на их заборе и всё это время наблюдавшую за ними.

«Так ты приехал, зелёный чужак – подумал Матвей, после того как дверь в дом закрылась и на веранде погас свет. – Что ж, я ждал тебя... Я умею ждать... Нам определённо нужно будет познакомиться с тобой поближе... Да...»

Матвей подошёл к крыльцу и поставил свои мягкие лапки на ступеньки, но Степашка что-то почуял и гавкнул сквозь сон и рыжий пройдоха отбежал в сторону.

«Не очень то и хотелось, – думал он. – В доме всё равно слишком много людей... Я дождусь момента, когда ты будешь один, и мы посмотрим, кто ты такой... А пока, пой-

ду-ка я половлю мышей в заброшенном сарае за канавой... Кажется, их опять стало там очень много и они совершенно забыли, кто здесь хозяин...»

Матвей распушил свой великолепный хвост и удалился, ступая величественно и гордо, точно маленький тигр.

«И зачем только люди заводят дома собак, – размышлял он, брезгливо обходя пустую Степашкину миску. – От них же никакого толка, только шум и грязь... Впрочем, люди не очень сообразительные существа... То ли дело мы, кошки...»

Но сколь ни умён был Матвей, он ошибался, полагая, что весь дом погрузился в сон. Свет действительно вскоре погас во всех окнах, но, если приглядеться, то в комнате ребят нет-нет да и мелькал крохотный лучик маленького фонарика, который Серёжа включал, чтобы посмотреть на часы.

– Сколько, – спросила Варя, которая, как только легла в кровать, сразу же расхотела спать и с нетерпением ждала полуночи.

– Ещё почти час, – сказал Серёжа. – Ужас как время тянется...

– Да, – согласилась Варя. – Прямо как на последнем уроке, даже хуже...

– Точно, – согласился мальчик. – Главное не заснуть, а то всё пропустим. Ты выучила шифр?

– Не совсем, – ответила Варя. – Он трудный...

– Я тоже не никак не могу, – признался Серёжа. – Всё

время путаюсь.

– И я, – сказала девочка. – Но папа сказал, что нам можно пользоваться листочком, потому что мы ещё не взрослые.

– Как ты думаешь, какая она, ну, эта клятва? – чуть погодя спросил мальчик.

– Я не знаю, – ответила Варя. – Папа ничего мне не говорил. А нам не нужно будет идти в лес? – Наверное, не нужно, – успокоил её Серёжа. – Там комары и ничего не видно...

– Верно, – обрадовалась Варя, которая очень боялась, что нужно будет идти ночью в лес. – А это надолго?

– Едва ли, – сказал Серёжа. – Хотя, папа может такого напридумывать...

– Да, – согласилась Варя. – Он может... Помнишь, как он принимал нас в Звездочёты?

– Как забыть, – хмыкнул мальчик. – В самый ответственный момент он уронил телескоп с крыши кухни и тот угодил прямо в бочку с водой и нам пришлось смотреть на луну в старый театральный бинокль...

– А сейчас сколько? – спросила Варя.

– Много ещё, – вздохнул мальчик, зевая. – Я сейчас усну...

– Ты что, – заволновалась Варя. – Не вздумай! Мы должны быть готовы!

– Знаю, – сказал мальчик, – просто очень спать хочется... Я немножко...

К счастью, в этот момент, они услышали какой-то шорох

на веранде, а затем, дверь в их комнату приоткрылась и в щель просунулась голова папы.

– Не спите? – прошептал он. – Отлично... Собирайтесь потихоньку и выходите на улицу, начнём немного пораньше... Жду вас у бани... И не шуметь!

Голова исчезла и дверь бесшумно закрылась. Ребята слезли со своих кроватей и стали одеваться. Когда они вышли на веранду, Степашка уже ждал их, твёрдо решил пойти с ними и, хотя ребята пытались уговорить его остаться, он так упорствовал, что пришлось взять его с собой.

– Только тихо, – строго сказал ему Серёжа. – Понял?

Степашка всё понимал и тихо шёл за ребятами.

«Если все куда-то идут ночью, то там, куда они идут, наверняка происходит что-то очень интересное, – думал он, принимаясь к ночным запахам. – Может быть, нас ждёт ещё один ночной ужин, как это бывает у дедушки... Вот было бы здорово...»

Но мечты Степашки растаяли, когда ребята свернули к бане.

«Странно, – подумал Степашка. – В бане же совершенно нечего покушать... Если только они не припрятали там что-то с вечера... Нужно проверить!..»

Когда они подошли ближе, то увидели, как от сосны отделилась какая-то фигура в шляпе на голове. Это был папа.

– За вами никто не следил? – спросил он, кутая лицо в поднятый воротник пиджака, точно заправский шпион. – Вы

оглядывались?

– Я не знаю, – сказала Варя. – А кто за нами должен был следить?

– Ещё неизвестно... – прошептал папа. – Вы готовы?
Ребята кивнули.

– Отлично, – сказал папа, – но прежде чем дать клятву, вы должны пройти лабиринт.

– Лабиринт? Какой лабиринт? Где? – удивились ребята, оглядываясь по сторонам. – Ты построил лабиринт?

– Скажем так, – ответил папа, – это, вымышленный лабиринт. Просто когда-то давно, при посвящении в орден, кандидатам действительно нужно было преодолеть лабиринт. Причём в полной тьме! Этим они должны были показать свою решимость и бесстрашие. Однако, времена изменились и теперь, это лишь дань традиции, которую, однако, ни в коем случае нельзя нарушать. Итак, вот вам повязки на глаза, оденьте их.

– Но тут и так ничего не видно, – попробовал возразить Серёжа, но папа был неумолим.

– Это обязательное условие, – настаивал он. – Это часть посвящения. Без неё нельзя.

Ребята взяли повязки, которые оказались их старыми шарфами и завязали глаза. Папа проверил не подглядывают ли они и, держа их за руки, отвёл их куда-то.

– Так, – сказал он, соединяя их руки. – Вы стоите у входа в лабиринт. Когда я скажу, идите вперёд не отпускайте рук,

делая всё то, что я вам буду говорить. Всё ясно? Вперёд!

Ребята неуверенно шагнули и медленно двинулись вперёд, но, не успев сделать и пары шагов, услышали папин голос:

– Пригнитесь! Там очень низкий свод! Ещё ниже. Ещё. Ещё чуть-чуть. Отлично.

Ребята прошли немного гуськом.

– Поднимайтесь, – сказал папа. – Теперь впереди узкое место и сразу за ним поворачивайте направо. Замечательно. Теперь снова направо. Молодцы, не отпускайте рук. Теперь, вам нужно перешагнуть бревно. Хорошо. Ещё одно, но оно больше предыдущего. Отлично. Теперь направо и сразу же два раза налево. Стоп! Там тупик. Вам не выбраться из него до утра. Сделайте два шага назад и направо. Великолепно. Снова низкий потолок. Варя, береги голову! Хорошо. Снова налево. Направо. Налево. Стоп. Вы на пути к выходу, но прямо перед вами яма. Её не перешагнуть. Её можно только перепрыгнуть вместе. Сделайте шаг назад и прыгайте по моей команде. Раз, два, три! Отлично. Идите прямо на мой голос, я у выхода. Отличная работа! Я отведу вас обратно, и скажу когда вы сможете снять свои повязки.

Папа отвел ребят к сосне, и Степашка, всё это время недоумённо наблюдающий за ребятами, которые взявшись за руки смешно вышагивали по газону, подошёл ближе.

"Какая-то странная игра, – подумал он. – Почему-то днём они в неё не играли, а решили сделать это именно сейчас,

когда нужно спать... Как с ними трудно..."

Когда они ступили на доски, Варя догадалась, что папа привёл их на веранду перед баней.

– Осторожно, ступенька, – сказал папа, проводя ребят в саму баню, где пахло свечным воском и сауной.

– Слушайте меня, отроки, – сказал папа, низким дребезжащим голосом. – Сейчас, с вами говорю не я, а Великий Магистр Бомбейский, 34 магистр Ордена Тайного Шифра и прежде чем вы снимете свои повязки и мы приступим к клятве, ответьте мне честно на три моих вопроса. По своей ли воли вы пришли сюда и знаете ли вы, что вас ждёт?

– Да, – сказали ребята.

– Хорошо, – ответил Магистр. – Тогда, вот мой следующий вопрос и вы должны ответить на него так же откровенно, как вы ответили на первый. Не являетесь ли тайными шпионами ордена Чёрных галош и не связаны ли вы каким-либо образом с кланом Серых Плащей?

– Нет, не связаны, – закрутили головами ребята.

– Очень хорошо, – сказал папа от лица Великого Магистра. – Вот мой третий, самый важный вопрос, и вы должны отнестись к нему со всей серьёзностью.

– Мы готовы! – пискнула Варя, очарованная всеми приготовлениями.

От шарфа у неё ужасно чесался нос, и она с трудом сдерживалась, чтобы не чихнуть.

– Согласны ли вы с тем, что каждый человек волен сам

выбирать и носить ту одежду и обувь, которая ему нравится и которую он находит удобной для себя?

– Согласны, – кивнули ребята.

– Превосходно, – сказал Магистр. – Теперь, вы можете снять свои повязки, которые символизировали тьму незнания и принять клятву, чтобы стать новыми членами нашего великого ордена, который стоит на страже Свободного Разноцветного Мира. Прошу вас.

Ребята сняли повязки и огляделись. Свет был потушен, но вместо него, в каждом углу просторного предбанника горело по четыре свечи, а в центре стояло нечто вроде трибуны, покрытой красной тканью, за которой стоял папа. Перед ним лежали какие-то свитки, плоский бумажный свёрток и маленькая металлическая коробочка. Левую половину папиного лица, от лба до подбородка, скрывала маска, сшитая из плотной чёрной ткани, с небольшим отверстием для глаза.

– Эта специальная маска, – сказал папа, тем же странным голосом, – разделяющая моё лицо, говорит о том, что в данный момент, я лишь на половину являюсь тем человеком, которого вы знаете. Вторая половина символизирует собой Великого Магистра нашего ордена, который и будет говорить с вами и принимать вашу клятву, холодно и беспристрастно, как если бы он сам сейчас присутствовал здесь. Итак, отроки, вы готовы вступить в наш Орден? Если нет, то у вас есть последняя возможность, что бы отказаться. Отлично... Тогда приступим. Повторяйте слова клятвы за мной, и ни сло-

ва больше.

Магистр взял в руки лист бумаги и произнёс следующее:

– В полночной тьме, окутавшей землю, клянусь всеми цветами радуги, гореть точно пламя свечи, освещая мир во-круг себя и ни при каких обстоятельствах не вешать носа. Клянусь!

– Клянусь, – эхом отозвались ребята.

– Клянусь всю жизнь быть отважным и любознательным, и смело двигаться вперёд, в поисках настоящих чудес и подлинных открытий, которые ждут своих первопроходцев. Клянусь!

– Клянусь!

– Клянусь хранить тайну нашего Ордена и храбро противостоять любой силе, которая пытается сделать нам мир менее ярким и менее весёлым. Клянусь!

– Клянусь!

– Подойдите ко мне, друзья мои, – сказал Великий Магистр с волнением в голосе. – Поздравляю, вы приняты в наш Орден и теперь, мы должны преломить этот Шоколад Доверия и Дружбы, в честь ознаменованье сего исторического события.

Магистр развернул свёрток и вытащил огромную плитку чёрного шоколада, в четыре раза большей любой другой, какую Варя когда либо только видела.

– Беритесь за шоколад обеими руками, – сказал Магистр. – Смелее.

Они сжали плитку шестью руками.

– А теперь, – скомандовал он, – дружно ломаем её.

Шоколадка с треском переломилась и у каждого осталось в руках по внушительному куску, а у Варвары целых два и каждый был огромным.

Магистр снял маску и шляпу.

– Позвольте и мне вас поздравить, – сказал папа. – Уже от своего имени и от своего же имени хочу напомнить некоторым новым членам нашего тайного ордена, что если съесть весь шоколад Доверия и Дружбы сразу, то можно заболеть.... Съешьте по кусочку сейчас, а остальное, я сохраню для вас в надёжном месте.

Варя, предварительно откусив от каждого обломка плитки по большущему куску, нехотя протянула остальное папе и тот снова завернул их в бумагу.

– И вот ещё. – сказал папа. – Вместе с ответом, я получил из Бомбея вот это.

Папа открыл металлическую коробочку и высыпал на ладонь два маленьких, круглых значка, которые ярко сверкнули в пламени свечей. Ребята живо схватили их и принялись рассматривать.

– Что это? – спросил Серёжа. – Тут солнце, луна и радуга.

– Это ваши тайные значки, – ответил папа. – Нечто вроде секретного удостоверений. У каждого члена ордена есть такой.

– И у тебя?

Папа молча отвернул лацкан своего пиджака и ребята увидели там точно такой же значок, только заметно истёртый.

– А они что-то означают? – спросила Варя.

– Конечно, – сказал папа, – Радуга, на фоне сливающихся воедино солнца и луны, означает, что наш орден делает наш мир ярче, и днём и ночью.

– Вот здорово, – сказал Серёжа. – А что дальше? Мы должны ещё что-то сделать сегодня? Какое-нибудь дополнительно испытание или что-то ещё?

– Разумеется, – сказал папа. – Не думали же вы, что на этом всё закончится?! У вас будет очень важное задание и, пожалуйста, отнеситесь к нему со всей ответственностью.

– Конечно, – сказали ребята. – Что нам делать?

– Немедленно идти домой и ложиться спать, – улыбнулся папа. – И не возражайте, потому что, чует моё сердце, могущественный Орден Мам может в любую минуту нанести нам визит и тогда, уж будьте уверены, никому из нас не поздоровиться! Так что, быстро в кровать, а завтра, обсудим наши планы. У нас действительно много дел впереди. И разбудите Степашку, а то ночные клятвы его очень утомляют...

Глава 16

– Ты серьёзно решил строить балкон? – спросила мама.

Было время завтрака и все сидели за столом, обсуждая свои планы.

– Ну конечно, – ответил папа. – Я же сказал, балкон с вольтером для Счастливики и люком для верёвочной лестницы.

– Но для этого придётся разобрать часть стены на втором этаже, – сказала мама. – Ты уверен, что справишься один?

– Мне поможет старый пират, – засмеялся папа. – Я всё подготовлю к его приезду, а ты, поможешь мне с расчётами. Вместе мы живо управимся. Балкон, это пустяки.

– А когда же ты будешь работать над книгой? – спросила мама. – И где?

– В своём кабинете конечно, – беззаботно отозвался папа. – В перерывах между работой. Только представь, как это романтично – я буду работать в доме, у которого дыра в стене! Чудесно, просто чудесно! Ко мне могут залетать птицы и бабочки, а по ночам, по кабинету будут порхать летучие мыши и мотыльки. Я буду жить точно в туземной хижине!

– Боюсь, – сказала мама, – что мы все будем жить точно в туземной хижине...

– И что с того, – засмеялся папа. – Сейчас лето и тепло. Нам нечего волноваться.

– А если пойдут дожди? – заметила мама. – Что вы тогда будете делать? Вы предусмотрели это?

– Дождей не будет, – твёрдо сказал папа. – Это я беру на себя...

– Что, – изумилась мама. – Не хочешь же ты хочешь сказать, что будешь устанавливать погоду?

– Именно так, – сказал папа, подмигивая Варе. – Да, я буду устанавливать погоду. И я готов принимать ставки! Бьюсь об заклад, что всю неделю, пока наша стена будет разобрана, будет стоять отменная погода.

Мама покачала головой и ничего не ответила.

– Говорю вам, – смеялся папа, допивая свой чай и доедая хлеб с мармеладом. – Погода будет и-з-у-м-и-т-е-л-ь-н-а-я!

– Конечно, – сказала мама, – потому что, даже если вдруг и пойдёт дождь, ты всё сможешь объяснить...

– Никаких дождей! – воскликнул папа. – Всё, я запрещаю им идти. Пойду, установлю Купол Ясной Погоды. Я научился этому в Эквадоре и, хоть я не такой мастер, как тот человек, что обучал меня, ручаюсь, одну неделю мой купол продержится.

– Ты же собирался поехать в город за продуктами, и захватить на почту, – напомнила мама.

– Вот и чудесно, – ответил папа. – Я установлю купол по пути. Так будет даже лучше. Купол диаметром в 20 километров, это же великолепно! Да, дождям не позавидуешь в этом году...

Папа снисходительно усмехнулся, показывая, как ему жалко дожди.

– А как он работает, этот купол, – спросила Варя, доедая кашу. – Он как шатёр?

– Именно, – сказал папа. – Только, что стены этого шатра совершенно прозрачные, точно сделаны из лучшего горного хрусталя и только изредка искрятся на солнце. Сквозь купол могут пролетать птицы и дуть ветер, а люди и вовсе не чувствуют его, но, стоит только приблизиться к нему дождевой туче и он словно каменеет и туче ничего не остаётся как искать другое место для дождя.

– Значит у кого-то из-за нас будет идти дождь? – сказала Варя.

– Боюсь, что так, – кивнул папа. – Поэтому, я установлю свой купол только на время нашей работы, а пока, пожалуй, не буду. Дожди тоже нужны. Без них не бывает радуги. Понимаете, о чём я?..

Весёлая тройца хитро переглянулась.

– Ну, всё, я поехал, – сказал папа, вставая из-за стола и хлопая себя по карманам. – Только вот...

– Если ты ищешь ключи от машины, то они лежат на серванте, – напомнила мама.

– Точно! – обрадовался папа. – На серванте. Как я мог забыть? Превосходно. Теперь, осталось найти список, который ты мне написала... Ты не помнишь, куда я его положил? Так, все ищем список!

Все стал искать список и, в тот момент, когда мама села и начала писать новый, Варя нашла его в холодильнике.

– Я наверное убрал его туда вместе с сыром, – сконфуженно объяснился папа. – К тому же, как вы знаете, в такую жару, список продуктов очень быстро портиться, так что ему самое место в холодильнике...

– Надеюсь, дорогой, ты не положил в свой бумажник кусок ветчины, вместо водительских прав, – сказала мама. – Они так похожи...

– Всего хорошего, – сказал папа нахохлившись. – Я скоро вернусь...

Он вышел, но вскоре вернулся за очками, забытыми на столе.

– Просто хотел ещё раз спросить не нужно ли кому-нибудь что-то помимо списка, – объяснил он своё поведение. – Нет? Отлично. Ну, всё. Я поехал.

– Езжай осторожно, – сказала мама.

– Как всегда, – ответил папа. – Пока-пока.

– Почему папа всегда такой рассеянный, – спросил Серёжа, когда шум папиной машины стих. – Он всё время всё забывает.

– Он всегда был таким, – вздохнула мама.

– А ты пробовала его изменить?

– Конечно, – улыбнулась мама, – и, в какой-то момент, мне даже показалось, что это возможно.

– А что случилось потом?

– Потом, – ответила мама, – настал день нашей свадьбы, и он забыл наши обручальные кольца дома и мы поженились с чужими, которые одолжили у друзей в прямо в ЗАГСе.

Мама рассмеялась.

– Моё кольцо было таким большим, что его можно было одеть сразу на два пальца, но папа сказал, что это на счастье и я ему поверила.

– Ты на него рассердилась тогда?

– Немного, – засмеялась мама. – Но знаете, что я вам хочу сказать, мои хорошие, свадьба – это такой пустяк, что совершенно не стоит обращать на него слишком много внимания. Как я уже сказала, я поверила папе и он оказался абсолютно прав, мы очень счастливы вместе.

– А правда, что вы познакомились в кондитерской, когда ты покупала эклеры? – спросила Варя.

– Не совсем, – улыбнулась мама. – Но мы действительно ели в тот день эклеры и пили кофе, сидя на скамеечке в парке и ваш папа съел такое невероятное количество пирожных за один присест, что я была просто поражена. А потом, когда он предложил взять на десерт шоколадное мороженое, он полностью покориł моё сердце.

– Да, – засмеялся Серёжа. – В поедании пирожных папе нет равных. Ну, если конечно, не считать Варю...

– Неправда, неправда, – закричала Варя. – Ничего я и не много ем пирожных! Просто они очень вкусные и я их очень люблю!

– Вы с папой те ещё сладкоежки, – улыбнулась мама. – Как-то раз, как мы с папой собирались идти в гости и купили большой торт. Я куда-то вышла ненадолго, а когда вернулась, то мы сразу поехал.

– Он что, съел весь торт, пока тебя не было? – недоверчиво спросил Серёжа.

– Большую его часть, – захохотала мама. – Но самое смешное в том, что он вспомнил про это, уже в гостях, когда мы поставил торт на стол и открыли коробку. Боже мой, я думала я сгорю от стыда, потому-то в коробке едва оставалась четверть торта! Хорошо ещё, что мы были в гостях у ваших бабушки с дедушкой и Алексей Васильевич сам смеялся больше остальных и мы чудесно провели время. С тех пор, я всегда проверяю перед выходом все сладости, которые мы несём в подарок, потому что от папы можно ожидать всего.

– Но это же весело, – сказал Серёжа. – Разве нет?

– Весело, – согласилась мама. – Но только прошу вас, не говорите папе, что я это сказала, а то он совсем отобьётся от рук. А пока его нет, помогите мне с цветником, а то Степашка снова вырыл там ямы. Нам нужно сделать ограду вокруг. Пойдёмте, я покажу как это организовать.

– А папа правда так много путешествовал? – спросил Серёжа, когда они втроём шли к клумбе.

– Правда, – сказала мама. – Он объездил половину мира.

– А вторую половину?

– А вторую половину, мы объездили вместе, – улыбнулась

мама, – но в своих историях он обычно умалчивает про это.

– Я тоже хочу путешествовать и объездить всё на свете, – сказала Варя.

– Что ж, – ответила мама, – как говорит наш папа, нет ничего невозможного, если ты действительно этого хочешь. Всё в твоих руках, моя хорошая. Только не нужно ничего бояться и обязательно как следует всё планировать. В наше первое путешествие мы с папой отправились налегке, потому что он забыл наш чемодан в такси и вспомнил про него только на борту самолёта. Впрочем, это было одно из наших самых чудесных с ним путешествий по Франции.

Они подошли к клумбе, которая выглядела так, словно в ней резвились слонята.

– Так, путешественники, вот вам лопаты и, для начала, засыпайте дело рук, а точнее лап, вашего питомца. Вон и он, кстати, спит под смородиной. Боже, он весь в земле! И почему ему так нравится копаться в моей клумбе? Папины розы он никогда не трогает.

– Розы колючие, – засмеялась Варя. – Он попробовал и уколол нос и больше туда не ходит.

– Ну, да, конечно, – вздохнула мама. – Розы могут за себя постоять и поэтому этот поросёнок подкапывает Берлинский ландыш, флоксы и георгины. Дождётся он у меня, буду разводить тут кактусы и верблюжью колючку.

– Они тут не вырастут, – хмыкнул Серёжа.

– А мы спросим у папы, – предложила мама. – Уверена,

в своих странствиях, он наверняка видел кактусы, которые растут прямо из под снега, а осенью, из них можно варить варенье и делать пастилу, а может быть, кто знает, даже набивать перины, потому что в ноябре, они становятся мягкими, точно пух!

– Варенье, можно варить из всего, – важно сообщила Варя, с трудом управляясь с лопатой, которая была выше её роста.

– Вот и славно, – сказала мама. – Нужно будет попросить папу сделать нам варенье из крапивы, а то у нас ею вся канава заросла.

– Нет, – засмеялся мальчик. – Лучше не надо, а то он действительно сварит, и нам придётся его есть!

– Да, – согласилась мама, – пожалуй не стоит рисковать. Варенье из крапивы, к этому я ещё не готова.

Посмеиваясь таким образом, они быстро навели порядок на клумбе и принялись за ограду, которую мама предложила сплести из ивовых прутьев.

– Это будет точно огромная корзина, в центре которой будут расти цветы, – сказала она. – Я даже подумываю сплести большую ручку, чтобы сходство было полным.

Идея очень понравилась ребятам. Они с энтузиазмом взялись за работу, повторяя за мамой как правильно сплестать прутья и за два часа соорудили невысокую, но прочную изгородь.

– Теперь Степашке будет куда как сложнее устроить тут

беспорядок, – удовлетворённо сказал мама, оглядывая дело своих рук.

– А он не может её перепрыгнуть? – спросила Варя.

– Может, – улыбнулась мама, – но ты же знаешь, как он не любит этого делать. Я думаю, что он просто найдёт новое место для своих раскопок.

Степашка, который отлично выспался под кустом смородины, пока все трудились, вразвалочку подошёл к изгороди и тщательно её обнюхал.

"Что это за новшества? – недовольно подумал он, обходя ограду по кругу. – Зачем это? Почему никто со мной не посоветовался? Где же я теперь буду рыть ямы? Здесь было так удобно копаться, земля была такая рыхлая и мягкая... А может, я смогу перепрыгнуть через эту изгородь?.."

Стёпа встал на задние лапки, положил передние на ограду и задумчиво осмотрел клумбу, не обращая внимания на смех ребят.

"Ну конечно смогу, – решил он наконец. – Что тут прыгать то... Но, я не буду.. Не хватало мне ещё зацепиться за неё и упасть. Нет. Я найду себе новое место для ям, а это, пусть оставят себе, если так нравится копаться за оградой, мне не жалко. К тому же, у меня теперь есть новые владения за забором и, сейчас, пожалуй, самое время туда наведаться и проверить, всё ли там в порядке..."

Стёпа чихнул, встал на все четыре лапки и с достоинством потрусил в сторону канавы.

– Кажется, клумба спасена, – сказала мама. – Только вот этот вот его хитрый взгляд мне что-то не понравился. Нужно будет проследить за Степашкой в течении дня, а то, мне кажется, он что-то задумал.

– У Степашки невеста за забором живёт, – сообщила Варя.

– Невеста? – удивилась мама.

– Мне папа сказал, – важно объяснила Варя. – Он говорит, что Степашка к ней бегает по утрам и они играют.

– Безобразие, – сказала мама. – Роет клумбы, бегаёт к соседям, никакой на него управы. Нужно будет обязательно заделать дырку в заборе. Скажите об этом папе, когда он вернётся, а я пока схожу и проверю Счастливику. Что-то он сегодня подозрительно тихо себя ведёт. Это не к добру.

Мама решительно направилась к дому, а ребята пошли на кухню, чтобы немного подкрепиться. В этот момент, видя, что все разошлись по делам, Степашка быстро юркнул в свою дыру в заборе и побежал по проторенной тропинке среди густой травы к своей подружке. Он без труда нашёл Линду у старого сарая. Она прыгала вокруг большой толстой жабы, желая прогнать её, но жаба, то ли от жары, то ли от лени, не желала пугаться и спокойно сидела на тропинке, невозмутимо глядя на подпрыгивающего перед ней щенка. Линда очень обрадовалась неожиданному подкреплению в виде Степашки и с новой силой затыкала на жабу. Та, видя, что силы стали неравны, нехотя повернулась и старатель-

но запрыгала в сторону канавы. Окрылённая победой, Линда бежала позади, не решаясь, однако, приближаться слишком близко к чудовищу, и постоянно оглядывалась на Степашку, который шёл следом, всем своим видом показывая какой он сильный и смелый. Препроводив, таким образом, жабу до канавы, друзья стали играть в догонялки в высокой траве и резвились от души, пока не наткнулись на небольшую змею. Линда, решив, что это ящерица, подбежала к ней и хотела схватить её за хвост, но Степашка, опередил её и зарычал на непрошенного гостя. Маленькая гадюка, гревшаяся на тропинке, посмотрела на него своими ледяными глазами, но не стала связываться с собаками и пошипев немного, ускользнула в траву, решив поискать себе новое, более спокойное местечко. Новый успех ещё больше воодушевил друзей и они снова принялись носиться по тропинкам, пока не услышали свист. Линда остановилась как вкопанная, разом забыв про игру, и повернула голову в сторону звука. Свист повторился, громче и настойчивее и, она, наскоро лизнув Степашку в нос, умчалась на зов хозяина. Потоптавшись немного на тропинке, запыхавшийся и довольный Степашка побежал домой и не отрываясь, выпил целую миску воды по возвращению.

"Хорошо, когда у тебя есть друзья, которые тебя понимаю, – думал Степашка, выискивая себе тенистое местечко на участке. – Нужно будет обязательно позвать её в гости. По нашему газону бегать куда как удобнее, чем по узким тро-

пинкам в траве, и бабочек ловить лучше вдвоём, а не одному. Да, друзья, это здорово, особенно, когда они одинакового с тобой роста и не наступают на тебя, во время игры..."

Но подремать Стёпе не удалось. Едва он закрыл глаза, как услышал шум подъехавшей машины и скрип ворот. Он сразу понял, что это вернулся папа, и что вернулся он не с пустыми руками, а с множеством сумок, со всякими чудесно пахнущими вкусностями внутри. Стёпа облизнулся и поспешил к воротам. В прошлый раз, правда, ему ничего не досталось, но до этого, ему дали два сырых яйца, которые папа разбил по дороге, а после, налили в миску кефира. Кефир Степашке очень понравился. Он старательно вылизал миску, а когда закончил и зашёл на кухню, все почему-то стали хохотать и мама долго вытирала ему усы и бороду и говорила, что он похож на "чуню-муню". Стёпа не знал, кто такая Чуня-Муня, но ради кефира, он был готов терпеть такое обращение. Однако, самым сладостным моментом, который Степашка постоянно вспоминал, был тот знаменательный день, когда ему удалось стянуть из сумки сразу три толстые сардельки и он умчался с ними за баню, и съел их там. Пропажу, конечно же, быстро обнаружили и папа, обнюхав Стёпину бороду, тут же понял, кто был похитителем сарделек, но, его не наказали, а только лишили ужина, но три хрустящие сардельки того стоили.

"Может быть мне опять удастся чем-нибудь поживиться, — думал Стёпа, бегая вокруг машины и обнюхивая пакеты, ко-

торые ребята вынимали из неё и относили на кухню. – Так, вот эта сумка пахнет сыром и творогом. В этой, какая-то гадость, которой они моют посуду и раковину, а вот тут, свежий хлеб, бублики и сухари. Сколько всего вкусного! В этих сумках фрукты... Тут овощами... Где же сумка с мясом? Ага, вот и она... Так, её отдают Серёже... Отлично, пойду за ним на кухню... Вдруг, мне опять повезёт! В конце, концов, не только же для себя они покупают все эти вкусности, верно?!"

Степашка затрусил за Серёжей и исчез за дверью и, хоть сарделек ему в этот раз и не досталось, папа налил ему в миску ряженку и Стёпа с удовольствием вылакал её.

– Ну, что, Чуня-Муня, идём вытирать бороду, – сказал папа, когда Степашка закончил. – А иначе, твоя невеста тебя испугается! Та ещё красотка, а? Когда пригласишь её в гости?

Степашка ничего не ответил, но так озорно посмотрел на папу, что тот рассмеялся.

– Хорошо тебе на даче, разбойник? Вот и отлично. Наслаждайся на всю катушку, а то, знаешь, лето так скоротечно.

Стёпа снова промолчал, потому что он всё знал про лето и никогда не терял ни минуты.

"Сейчас передохну, – думал он, терпеливо снося протирку бороды, – и пойду искать новое место для ямы. Потому что лето без рытья ям, это не лето. А вечером, я снова сбегая к Линде. Эх, жить хорошо, особенно, после того, как поку-

шаешь чего-нибудь вкусенького!.."

Глава 17

Счастличик проснулся рано. Когда папа принёс ему завтрак и выпустил ненадолго из вольера, он быстро поел, бегом обследовал папины карманы и снова забрался в клетку. Гремящий ящик не давал ему покоя и Счастличик тряс и крутил его, возбуждённо попискивая и урча.

– Что, задал я тебе задачку, – гордо улыбался папа. – То-то же! Это тебе не у бабушки в подвале хозяйничать. Тут, брат, наука! Ладно, занимайся своей игрушкой, а я пойду погуляю с твоим мохнатым приятелем, иначе он снова убежит к своей невесте.

Папа ушёл, а Счастличик продолжил исследовать ящик, поминутно заглядывая внутрь, через отверстия в стенках.

"Что же там может быть, что так звенит и шуршит, – думал он, в сотый раз переворачивая коробку и прислушиваясь к шуму внутри неё. – И как мне достать, это что-то?"

Счастличик был настолько увлечён, что когда, после ухода папы, к нему пришли ребята, чтобы поиграть с ним, он отказался выходить из вольера и только быстро лизнул Варю в щёку, в знак особой привязанности.

– Пусть играет, – сказал Серёжа. – Мы зайдём позже, когда она ему надоест. Это же просто коробка, а мы, его друзья.

– А вдруг она ему никогда не надоест? – волновалась Варя, которая дня не могла дня прожить без Счастличика, ко-

торого очень любила. – Вдруг он про нас забудет? Папа говорит, что он будет менять "начинку" в коробке, чтобы Счастливчику всегда было интересно. Дурацкая коробка!

Варя топнула ногой и сердито надула губы. Так она была очень похожа на маму.

– А мама говорит, – сказал Серёжа, – что Счастливчика таким трюком не проведёшь. Коробка быстро ему надоеет, что бы мы в неё не засовывали. Счастливчик такой непоседа, что просто не сможет долго заниматься ею. Она сказала, что она надоеет ему через пару дней, если, конечно, он не откроет её раньше.

– Дурацкая коробка! – снова топнула ногой Варя, наблюдая сквозь сетку, как её малыш бегает вокруг ящика и пытается его открыть. – Счастливчик, открывай её скорее и давай играть!

– Говорю же тебе, – успокаивал её брат, – скоро она ему надоеет и всё будет по-старому.

– Тогда папа ещё что-нибудь придумает и Счастливчик совсем про нас забудет, – расстраивалась Варя. – Я хочу поиграть с ним! Я хочу его тискать! мы так хорошо играли по утрам, а теперь, он нас совсем не замечает.

– Нашего Счастливчика не надурить, какими-то коробками, – засмеялся мальчик, хотя, в глубине души, он сам немного волновался, что малыш забудет про них. – Идём завтракать, а потом ещё заглянем к нему, может она ему уже наскучит.

– Никогда она ему не наскучит, – сердилась Варя. – Дурацкая коробка!!!

Но ребята зря волновались, поскольку мама была права и "дурацкая коробка" действительно скоро наскучила малышу. К тому моменту, когда папина машина отъезжала от участка, малыш, словно очнувшись от чар, отложил "гремящий ящик" в сторону и огляделся.

"Я разберусь с ним позже, – решил он. – Она никуда от меня не денется. Что бы там ни было, я доберусь до него, а сейчас, мне нужно осмотреть свои владения. Мне кажется, что они стали слишком маленькие для меня..."

И действительно, быстро облазив свой родной чулан, Счастливчик пришёл к заключению, что он стал для него тесноват.

"В подвале у дедушки было гораздо больше места, чтобы побегать, – думал малыш, исследуя углы своей каморки, которая уже не казалась ему огромной. – А ещё, у меня был весь дом, чтобы побегать с Чёрной Бородой и большая кухня. Дедушка даже иногда разрешал мне сидеть у него на коленях, когда он ел и угощал меня всякими вкусностями. Нет, определённо, мне нужно больше места. Почему бы мне не жить на всём втором этаже? Папин кабинет большой и уютный. Он, конечно, не такой большой, как дедушкин дом и тут всего один диван и нет длинных штор, за которыми так удобно было прятаться от Чёрной Бороды и внезапно бросаться на него, но за то, тут столько всего интересного стоит

на полках и висит на стенах, что я бы, пожалуй, остался бы доволен. Да, мне определённо нужен весь второй этаж!"

Приняв такое решение, малыш снова стал исследовать все углы своего жилища, в поисках какой-либо лазейки, но, за более чем час поисков, так и не смог обнаружить ничего, чтобы его заинтересовало.

"Ничего, – думал он, присев передохнуть. – Я обязательно сумею найти выход. Просто нужно всё ещё раз как следует осмотреть. А потом, ещё раз. Где-то здесь имеется лазейка, я чувствую это!.."

Малыш немного перекусил, попил воды и продолжил поиски в потёмках своего чулана. Он снова обегал весь пол и ощупал стены, но та стена, что вела наружу, была сделана из толстых досок, которые ему было не под силу прогрызть, а внутренняя стенка, была сплошь покрыта металлической сеткой и также была непроходима. Однако, малыш не отчаивался. Он вообще никогда не вешал нос и был очень настойчив.

"Я точно найду выход, – размышлял он, раскачиваясь на старом толстом канате, который свисал с потолка до пола каморки. – Мне просто нужно хорошенько всё осмотреть ещё раз. Я обязательно выберусь из этого чулана и все сокровища второго этажа будут моими!"

Счастливчик выбрался в свой вольер, в углу комнаты и сквозь сетку ещё осмотрел все папины сокровища, а их было великое множество. На всех полках, помимо огромного ко-

личества книг, стояли самые различные статуэтки и безделушки, привезённые папой со всего мира, а на стенах, висело множество масок и, что особенно интересовало Счастливи́чика, коллекция бабочек в деревянных застеклённых рамках, которая украшала часть стены, над папиным рабочим столом.

"Наверное они очень вкусные, – мечтательно размышлял Счастливи́чик, любуясь издалека бабочками, некоторые из которых, были гигантскими и малыш был заморожен их яркой окраской и размахом ажурных крыльев. – И они все такие разные, такие яркие, было бы здорово, изучить их поближе..."

А ещё, Счастливи́чик заметил, что в противоположной стене второго этажа, была точно такая же дверь, которая вела в точно такой же чулан, в котором сейчас жил он. Он не раз видел, как папа заходил и выходил оттуда и чем-то гремел внутри.

"Второй чулан мне бы тоже пригодился, – размышлял малыш, прижав свою любопытную мордочку к сетке и стараясь по запаху определить, что скрывается во втором чулане. – В этом, я мог бы играть, а во втором, отдыхать и кушать. Два чулана, всегда лучше одного, а если между ними есть ещё и комната, полная всяческих сокровищ, то тогда всё совершенно замечательно. Папа может приходить ко мне когда вздумается и ребятам всегда найдётся тут местечко. Я всегда рад гостям! Я, даже, пригласил бы сюда жить Степашку,

если бы он обещал вести себя прилично и не пытаться стащить мою порцию морковки и яблок. И уж конечно дедушка мог бы сидеть на моём диване сколько угодно! У него всегда столько всего интересного в карманах, а если он будет угощать меня паштетом, то пусть остаётся хоть навсегда! Мы могли бы отлично бегать все вместе по комнате и скакать по дивану, а после, я бы полакомился этими чудесными бабочками и быть может, угостил бы друзей... Да, тут много возможностей и полно места для моих товарищей, а это значит, что мне нужно найти сюда лазейку и я её обязательно найду!"

Малыш снова принялся исследовать свой чулан, когда услышал шаги на лестнице. Он выбрался в свой вольер и сел у гремящей коробки, гадая, кто на этот раз пришёл его проведать. Это была мама.

– Ну, как ты тут поживаешь? – спросила она, пристально разглядывая Счастличика. – Занимаешься своей коробкой или строишь планы бегства? Ты меня не проведёшь! Я то знаю, что тебе эта коробка наскучит очень быстро.

Мама открыла вольер и взяла малыша на руки.

– Хоть ты и проказник, но ты такой милый, Счастличик, – сказала мама, приживаясь щекой к малышу. – И ты такой пушистый и мягкий, это просто чудо! Ты даже мягче, чем маленькие котята!

Счастличик лизнул маму в ухо и принялся исследовать её собранные в пучок волосы.

– Ты хочешь сделать мне укладку? – весело засмеялась

мама. – Я бы с радостью, мой хороший, но у меня совершенно нет времени. Давай-ка, я отнесу тебя обратно и проверю, не нашёл ли ты какой-нибудь лазейки наружу. Папа любит хвалиться, то тебе не выбраться отсюда, но чует моё сердце, что ты способен творить чудеса.

Мама включила свет в чулане и внимательно исследовала жилище Счастливого.

– Что ж, – сказала она, выключая свет и запирая за собой дверь, – одно из двух, или ты ещё не начал свой побег или делаешь это так искусно, что я ничего не могу найти, потому что я никогда не поверю, что ты не попытаешься отсюда выбраться. Так и знай, карапуз, ни за что не поверю!

Мама погладила сквозь сетку нос малыша и спустилась вниз, плотно закрыв за собой люк.

Счастливчик слышал, как мама прошлась по комнатам внизу, что взяла в шкафу и вышла на улицу. Он попил воды и снова полез в чулан и снова принялся обследовать стены.

"Выход есть, – думал он. – Просто, я его ещё не нашёл, но я обязательно его отыщу... Вот, интересно, какие бабочки на вкус? Как колбаса или как орехи? А может, как морковка с яблоком? Как же мне узнать?.. Мне почему-то кажется, что те, большие и яркие, самые вкусные... Когда я выберусь, пожалуй, я начну прямо с них..."

Малыш опять обшарил все углы и вновь забрался на канат, рассчитывая обнаружить лазейку у потолка, но там её не было. Немного расстроенный, он стал спускаться вниз и, то

ли слишком задумавшись о вкусовых особенностях бабочек, то ли устав от долгих безрезультатных поисков, соскользнул с каната и плюхнулся на пол. К счастью, высота была небольшой и малыш совсем не ушибся, но при падении, он заметил кое-что...

"– Так, так, так, – сказал себе Счастливчик, осматривая пол своего чулана. – Кажется, я кое-что обнаружил... Я же говорил, что выход всегда можно найти, нужно только хорошенько поискать!"

Надо сказать, что пол чулана был двойной, как и весь пол второго этажа и между этими двумя полами, было вполне достаточно места, чтобы такой проныра как Счастливчик мог туда пролезть и путешествовать там. Проблема была в том, что пробраться в этот подпол, малыш не мог – доски пола повсюду были крепкие и очень толстые и он даже не пытался проникнуть туда. Но, в тот момент, когда он упал с каната, он заметил, что одна из дощечек пола в его чулане, подскочила, словно была прибита только с одной стороны. Малыш тщательно обследовал подозрительную доску и пришёл к выводу, что она вообще не прибита! Очевидно, что папа забыл это сделать, так как работы у него было много, а дощечка так плотно встала на своё место, что было совершенно незаметно, что она ничем не закреплена. К тому же, она была на самом виду и никому не пришло в голову, что лазейка может быть прямо перед глазами. И папа и мама, в первую очередь, осматривали все самые дальние и тёмные углы чу-

лана, полагая, что именно там, в далее от любопытных глаз, Счастливчик попытается выбраться наружу, но малыш снова всех перехитрил...

"Так, так, так, – повторил малыш, – кажется, это то, что мне нужно! Если в полу есть дырка, то она обязательно куда-то ведёт, а это значит, что туда-то мне и нужно! Сейчас мы всё как следует разведем..."

Малыш приподнял один край доски (второй край доски был прижат железной сеткой, которой была обита внутренняя стена чулана) и нырнул в образовавшееся отверстие. Когда он залез внутрь, то доска сама встала на своё место так что снаружи ничего нельзя было заметить. Оказавшись в полной темноте, малыш немного растерялся, но, немного повертевшись, освоился и стал изучать подпол чулана. Места там было не очень много и Счастливчик то и дело натыкался на поперечные доски, которые не давали ему двигаться дальше, однако, пропетляв в этом тёмном и пыльном лабиринте, он нашёл одно место, где две поперечные доски соединились неплотно и между ними была внушительная щель. Малыш попытался просунуться в неё, но у него ничего не вышло. Он мог лишь засунуть туда свои лапки или часть мордочки. Без сомнения, щель вела в подпол большой комнаты и давала Счастливчику большие возможности.

"Ничего, – сказал себе малыш, после очередной неудачной попытки пролезть дальше. – Я расширю её за несколько дней и проберусь дальше, а там, посмотрим. Конечно, доски

толстые, но мне есть где ухватиться зубами и я буду потихонечку грызть их и выберусь. У меня много времени и на сегодня с меня хватит. Пойду, ещё раз поем и подремлю в своём логове, на моих уютных тряпочках, которые я так хорошо разгрыз, что они теперь мягкие и удобные. Я начну попозже, ближе к вечеру, а завтра утром, с новыми силами, возьмусь за дело со сей серьёзностью...

Счастливчик полез обратно и стал искать выход наверх, но, к своему ужасу, совершенно забыл где была та поднимающаяся доска. В темноте подпола, они все были одинаковые на ощупь и на запах и Счастливчик довольно долго блуждал под ними, пробуя все по очереди, пока, наконец-то, не нашёл ту, которая ему была нужна.

"Уф, – облегчённо вздохнул он, – чуть не заблудился! Нудно быть аккуратнее. Откушу-ка я кусок от моей доски, что бы мне легче было находить её в темноте в следующий раз..."

Сказано – сделано, Счастливчик вцепился своими маленькими, но острыми зубками в край доски и отгрыз от неё снизу несколько кусочков, так что теперь, её можно было легко отличить даже в темноте.

"Вот теперь, порядок, – удовлетворённо подумал малыш, оглядывая внушительную зарубку. – Теперь, можно и передохнуть. Я – молодец! Да и кто бы сомневался?!"

Малыш с аппетитом покушал, залез в своё "гнездо" свитое им из тряпок и блаженно уснул. Ему, как вы легко могли

догадаться, снились огромные бабочки, и на вкус они были просто бесподобные.

"Это даже лучше, чем паштет и сыр вместе взятые, – думал во сне Счастличик. – И их так много! Да-а-а, вот это жизнь! Стоит только очень сильно захотеть и немного потрудиться и всё получается. Пожалуй, я попробую ещё одну... вон ту, большую, с синими крыльями... Может, она ещё вкуснее, а?.."

Заглянувшие проверить малыша папа с ребятами, нашли его мирно спящим. Варя погладила своего любимца и тот ласково лизнул ей ладошку.

– Он меня помнит, – обрадовалась девочка. – А свою дурацкую коробку он бросил!

– Он просто устал с ней возиться, – сказал папа, рассматривая ящик. – Кажется, я перестарался и сделал её слишком крепкой. Это отбило у него желание раскрыть её. Нужно немного ослабить крышку и сделать ещё несколько отверстий. Да, точно, ослабить и сделать её более прозрачной... и добавлю-ка я туда маленькое металлическое зеркальце...

– Пап, – спросил Серёжа, – а Великий Прохвост одолел Твердыню?

– Пока что, следов взлома не видно, – сказал папа. – Кажется, Прохвост крепко озадачен Твердыней. Всё же, сумасшедший изобретатель знает своё дело и его творение почти что гениально.

– Но Прохвост же одолеет его? – спросила Варя. – Он дол-

жен победить.

– Как сказать, как сказать, – ответил папа. – Всё зависит от настойчивости Прохвоста. Если он решит, что Твердыню не одолеть, то так и случится и весь мир будет смеяться над ним. Но, если он будет непреклонен в своей решимости достичь цели и покорить Твердыню, то он обязательно найдёт возможность, которая никогда не откроется менее настойчивым взломщикам.

– Получается, что просто никогда не нужно сдаваться? – спросил Серёжа.

– Именно так, – сказал папа. – Никогда не сдавайся и твёрдо иди к своей цели, не взирая на все препятствия и награда будет ждать тебя в шаге от поражения, когда все остальные падут духом и повернут назад.

– А Прохвост уже знает, как он проникнет внутрь?

– Не исключено, – сказал папа. – Иногда, первые шаги к цели, совершенно незаметны со стороны, но они так же важны как и все последующие. Вспомните, как вы начинали учить английский и ничего ещё не могли сказать, но вы учились и не сдавались и теперь, вы хорошо говорите, а вскоре, будете свободно болтать. Всё начинается с первых шагов, которые постепенно складываются в долгий путь к успеху.

– Я очень хочу, чтобы Великий прохвост не сдался! – сказала Варя.

– Думаю, скоро мы это узнаем, – улыбнулся папа. – Но, пожалуйста, не забывайте, что если Твердыня внезапно па-

дёт, то Счастливчик, т.е. Великий Прохвост, может улизнуть от нас и попасть в неприятности.

– Мы помним, – сказали ребята. – Просто хочется поскорее узнать, чем всё это закончится!

– Пока, как видите, наш всемирно известный взломщик спит без задних ног, – со смехом заметил папа. – Может, он отказался от своих планов и решил, что сумасшедший изобретатель сильнее?.. Изобретатель, тоже, знаете ли, непрост...

– Чепуха, – воскликнул Серёжа. – Счастливчик обхитрит тебя! То есть, нас...

– Что ж, – усмехнулся папа. – *Wer night wagt, der night gewint!** Так звучит девиз того изобретателя и, если Прохвост победит, это выражение будет и его девизом и будет украшать ворота его великолепного замка.

* Кто не отважен, тот не выигрывает! (нем.)

Глава 18

Вы только посмотрите, кто к нам идёт! – ахнула мама, отставляя в сторону кофейник. – Мы что, так и не заделали дыру в заборе, как я просила?

Все присутствующие забыли про свой кофе и сырный пирог и обернулись, чтобы посмотреть, о ком идёт речь.

– Итак, Степан, я вижу, ты всё же решился представить нам свою подругу, которую ты так долго скрывал, не так ли? – засмеялся папа. – Что ж, мы рады гостям, даже если они приходят через дыры в заборе. Подходите ближе, садитесь. Тут вас никто не укусит...

Папа виновато глянул на мама и развёл руками.

– Каюсь, дорогая, – пробормотал он. – Я действительно не заделал дыру в заборе. Я только закрываю её на ночь и в течении дня, но утром и вечером, Степашка может бегать к своей подружке и играть. Только вот сегодня, я, кажется, забыл её закрыть и... вот... полюбуйся...

На газоне, метрах в пяти от стола, стоял страшно довольный собой Степашка. Его великолепные усы и борода трепетали на ветру и глаза смотрели на своих хозяев хитро и победоносно. Позади него, метрах в двух, робко стояла крошечная коричневая такса, Линда. Её чудесная мордочка выражала смесь восторга, любопытство и неуверенность и глаза смотрели так тревожно и вопросительно, что хотелось тут

же её приласкать.

– Ну, же, друзья мои, смелее, – повторил папа, откидываясь на стуле и со смехом оглядывая парочку поверх очков. – Подходите к столу и присаживайтесь. Давно о вас наслышаны, мадемуазель Линда. Стёпа много мне о вас рассказывал. Дайте вас теперь рассмотреть поближе.

Степашка ободряюще оглянулся на Линду и подошёл к папе. Линда, неуверенно озираясь, последовала за ним и села за его спиной, с любопытством осматривая новых людей и новый участок, казавшейся ей огромным, потому-то на нём не было заросшего сада.

– Она прелесть, – сказала мама. – Просто чудо. И какие глаза! Линдочка, иди сюда моя девочка, не бойся!

Линда нерешительно потопталась на месте, но всё же не подошла к маме, а застыла в нескольких сантиметрах от её протянутой руки, виляя хвостиком и прижав ушки. Тогда Варя, соскочила со своего стула и сама осторожно приблизилась к таксе, шепча её что-то ласковое. Линда с интересом обнюхала Варину ладонь, вкусно пахнущую сыром и позволила почесать себе нос.

– Можно я дам ей кусочек сыра, – спросил Серёжа.

– Не нужно, – сказал папа. – Не надо кормить чужих собак, даже из самых лучших намерений. Их хозяева могут не обрадоваться, узнав это. Дайте ей немного освоится и не обращайтесь на неё слишком много внимания, она робеет. Уверю вас, через 15 минут, они будут носиться тут как угорелые

и Линда будет к каждому проситься на руки. Она очень ласковая, это по всему видно.

Но папа ошибался, думая, что Линде потребуется четверть часа, чтобы освоится. Не прошло и пяти минут, как две крупные бабочки закружились над кустом папиных роз, а затем, опустились ниже и запорхали над самым газоном, вальсируя по кругу.

Линда первая заметила непрошенных гостей и бросилась за ними, твякая неожиданно громко, для своего скромного роста. Степашка поспешил ей на помощь и вдвоём они быстро разогнали бабочек, а после, отбили атаку трёх нахальных стрекоз и любопытных трясогузок, прилетевших посмотреть, что за шум царит на их газоне. Вскоре, забыв про все страхи и приличия, парочка носилась по всему участку, и все покатывались со смеху, потому что оба участника гонок, то и дело спотыкались и летели кубарем. Они так разошлись, что даже влетели на грядку с клубникой и прошлись по ней как два маленьких смерча и, прежде чем мама успела открыть рот, скрылись за домом.

– Безобразие! – сказала мама. – Они мне всё помнут.

– Они сейчас успокоятся, – ответил папа. – С их короткими лапками, они быстро выдохнутся, к тому же, Линда совсем ещё щенок.

– Она такая пухленькая, – восторженно сказала Варя. – Совсем как Степашка, когда его только принесли к нам домой.

– Она очень милая, – сказала мама, – но нельзя давать им волю. Они должны знать, что по грядкам бегать нельзя. Хватит с них газона.

– Ну, что я вам говорил, – произнёс папа. – Вон они идут. На долго их не хватило.

И действительно, Степашка и Линда вышли из-за дома, свесив земли языки и, подойдя к Степашкиной миске с водой, принялись жадно пить воду. Потом (небывалое дело!), Степашка, позволил Линде обследовать его миску с кормом и доесть те крохи, что там оставались.

– Я надеюсь, её хозяйева не будут волноваться, – сказала мама. – Нужно отвести Линду домой, пока они не спохватились.

– Конечно, – кивнул папа. – Дай им ещё несколько минут. Всё таки, это её первый выход в свет...

Стёпа и Линда, напившись воды, подошли к столу и устроились в тени жасмина. Линда и вправду оказалась очень ласковой и дружелюбной и все с удовольствием гладили её. Стёпа сидел рядом и довольно ухмылялся, радуясь, что его подруга так всем понравилась.

– Она просто живой восторг, – смеялась мама, лаская Линду. – И она так на меня смотрит, что хочется всё время носить её на руках.

– О, – улыбнулся папа, – можешь мне поверить, таксы владеют искусством взгляда в совершенстве. Они такие притворщики! Помнишь, ту старую таксу у моего дяди, которая,

если на улице было прохладно, ложилась на бок и отказывалась идти дальше, будто бы у неё ужасно болели ноги, и её приходилось носить на руках.

– Да, я помню, – сказала мама. – Но при этом, дома она носилась как угорелая, а за кусочек жареной курочки, готова была часами стоять на задних лапках.

– Дяде рассказывал мне, что однажды, когда за окном была жуткая метель, его Тусечка куда-то запропастилась. Он всюду искал её, но нигде не мог отыскать и уже начал волноваться, когда "пропажа" обнаружилась в его спальне. Тусечка не просто спала на его кровати, положив голову на подушку, но ещё и каким-то образом она ухитрилась накрыть себя одеялом! Когда он стал возмущаться, она только приоткрыла один глаз, а потом, повернувшись на другой бок и снова уснула!

– Это её он носил во время охоты в рюкзаке? – спросила мама.

– Да, – захохотал папа. – Он посадил её в рюкзак один раз, когда они проходили болото и ей там так понравилось, что с тех пор, она сидела там большую часть времени, спускаясь на землю только чтобы размять лапки. Всем встречным охотникам он вынужден был рассказывать одну и ту же историю, что она поранила лапку, но, бьюсь об заклад, все знали, как обстоят дела на самом деле.

– Смотрите, они целуются, – вдруг закричала Варя, показывая на Степашку и Линду..

– Собаки не целуются, моя дорогая, – немного сконфуженно сказала мама. – Они просто обнюхивали друг дружке мордочки. Но, я согласна с тобой, это выглядит очень трогательно.

Надо отдать должное Линде, она не стала злоупотреблять гостеприимством своих новых друзей. Облизав всем руки, и ещё немного повозившись со Стёпой на газоне, она встала, отряхнулась, в последний раз посмотрела своими чудесными глазами на своих новых друзей и затрусилла обратно, к забору и Стёпа, как настоящий кавалер, отправился её провожать. Они снова обнюхали друг другу мордочки на прощанье, чем вызвали очередное умиление мамы и Вари, и Линда нырнула в дыру в заборе, а папа, тактично державшийся в стороне, во время их прощания, решительно закрыл лаз в заборе прямо перед носом Степашки.

– На сегодня всё, дружок, – сказал он строго. – Ты и так перевыполнил программу. Только посмотри на клубнику? Разве я тебе не говорил, что по грядкам бегать нельзя?

Степашка виновато повесил голову и посмотрел на папу из-под бровей.

– Знаю, знаю, – смягчился папа. – Ты забылся в пылу погони, такое бывает. Но учти, в следующий раз я тебя накажу, так и знай. Всё, беги, Шатурский Казанова!

Стёпа побежал в свои любимые заросли смородины и улёгся на прохладную землю.

"Кажется, Линда всем понравилась, – думал он, разгляды-

вая крохотного паучка, путешествовавшего по его носу. – И ей всё понравилось на моём участке. Какие же у меня всё-таки хорошие хозяева! Хотя, конечно, если бы дедушка был здесь, он бы точно угостил нас сырным пирогом, уж будьте уверены!.."

В это самое время, на втором этаже дома, под полом папиного кабинета, также кипели нешуточные страсти. Доски, которые Счастливику предстояло обгрызть, чтобы расширить свой лаз, оказались прочнее чем малыш думал, но главным препятствием, как ни странно, оказалась, обычная пыль, которая годами нетронутой лежала подполом. Через пару минут "грызни", у малыша страшно зачесались глаза и защекотало в носу. Он не мог долго терпеть это и прервав свою работу, громко чихнул, и не просто, а целых шесть раз подряд.

"Фу, какая невкусная пыль, – подумал он, потирая лапками свой розовый носик и снова принимаясь за работу. – И глазки чешутся. Хорошо ещё, что я могу их закрыть – тут всё равно темно, но вот мой нос..."

Счастливчик поработал ещё пять минут и снова прервал свой труд и на этот раз, он чихнул не много ни мало, а 11 раз подряд!

"Совершенно невозможно работать, – возмутился малыш. – И кто это только положил сюда столько пыли? Непорядок... Когда я буду тут хозяином, я наведу ту порядок..."
Зажмурив глаза и стараясь реже дышать, Счастливчик

опять накинута на доски, но пыль всё равно досаждала ему, и он вновь начал чихать и чихал так долго, что окончательно сбился со счёту.

"Кажется, я чихнул 24 раза, – решил он. – Это, конечно, очень смешно, но если я буду так долго чихать, я никогда не смогу пробраться дальше. Нельзя останавливаться! Буду грызть дальше..."

Упорство малыша было вознаграждено. Через час кропотливой работы и 259 чихов, пыль, которая скопилась в том месте, где Счастливчик проделывал свой туннель, разлетелась от его чиханий вглубь подпола и дышать стало легче. Однако, малыш был слишком утомлён и поработав ещё немного, решил выбираться наружу. Весь в пыли и в опилках, он выбрался наружу и занялся своим туалетом, и так преуспел в этом, что когда ребята пришли его навестить, малыш был совершенно чистым и опрятным, и сидел в уголке своего вольера, любуясь бабочками на стене и в который раз представляя, каковы же они на вкус.

"Может быть они похожи на персики или на груши? Персики и груши очень вкусные и яркие. Наверняка между ними есть что-то общее..."

Счастливчик представил себе летающие персики и груши и себя, вместе со Степашкой пытающегося поймать их сачком у них на газоне.

"Нет, на груши и персики они не похожи, – решил он, поскольку в своих мыслях, ему никак не удавалось поймать

сачком ни летающий персик, ни грушу, которая порхала как мотылёк и легко уворачивались от сетки. – Бабочки больше похожи на морковку с крыльями. Особенно вон та, большая, с синими крыльями. Она точно на вкус как хорошая спелая морковка, которую я так люблю..."

Счастливчик снова представил себя и Степашку вооружённых сачками, но, увы, летающие морковки оказались ещё более проворными, чем персики груши и всегда взлетали раньше, чем друзьям удавалось подобраться к ним ближе.

"Вредные морковки, – расстроился малыш. – Вы только похожи на бабочек, но на самом деле, вы как стрекозы, которых никак не схватить. Нет, эти бабочки наверняка совсем не похожи на морковку. А может..."

Как то раз, дедушка угостил Счастливчика чем то необычайно вкусным. Нечто похожее, Счастливчик пробовал год назад, когда ребята вместе с папой готовили кексы и, пока они были на улице, малыш вместе со Степашкой похозяничали на столе. Тот вкус надолго запомнился Счастливчику, но когда дедушка дал ему маленький кусочек настоящего шоколада с жареными орешками внутри, малыш пришёл в неопишуемый восторг. Лакомство было настолько вкусным и необычным, что он долго облизывал свои лапки и всячески упрашивал дедушку дать ему ещё, но дедушка, к его удивлению, был непреклонен.

"Шоколад, – подумал малыш. – Эти бабочки наверняка похожи на шоколад. Они такие красивые, а шоколад та-

кой восхитительный, что они наверняка целиком сделаны из него, а внутри, я уверен, в них есть орешки. И как я раньше не догадался?"

Счастливчик снова представил себя с сачком и, о чудо, первая же бабочка, Шоколадница, за которой он охотился, попала в его сетку. На вкус она оказалась точно такой же, как тот маленький кусочек шоколада, а внутри, действительно были орешки, но не целые, а мелко крошенные и от этого, они были даже вкусней. Счастливчик ловил одну Шоколадницу за другой и вскоре у него был полный сачок лакомств, и они со Степашкой сидели на втором этаже, на диване и поочерёдно запускали лапки в сачок и ели шоколад.

"Да, вот это жизнь, – подумал Счастливчик. – Не то что сейчас... Нужно срочно выбираться отсюда. Теперь, когда пыль не будет мне мешать, я быстро управлюсь и тогда, весь второй этаж будет моим!"

Счастливчик так задумался, что когда Варя взяла его на руки испуганно пискнул.

– Счастливчик, ты что, не узнал меня? – засмеялась девочка. – Это же я, Варя!

Счастливчик потянулся к Варе лапками и та обняла его.

– Ты мой хороший! – счастливо сказала она. – Ты бросил эту дурацкую коробку и снова меня любишь! Ты такой замечательный!

– Какой-то он задумчивый, – сказал мальчик, рассматривая малыша. – Может он заболел?

– Нет, – сказала Варя. – Он здоров, я знаю. Он просто устал.

– Он, наверное, пытался победить Твердыню, – предположил мальчик. – Мы боеем за тебя, Великий Прохвост! Ты должен победить этого сумасшедшего изобретателя и стать Величайшим Прохвостом в мире.

– Да, малыш, – сказала Варя, глядя Счастливого. – Мы в тебя верим.

Счастливчик довольно урчал на Вариных руках и перебирал её волосы. Он любил ребят и помнил, как они ухаживали за ним, и кормили молоком и грели, когда ему было холодно и одиноко под домом.

"Я обязательно отдам Варе с Серёжей самых вкусных бабочек, если они захотят. – решил малыш. – Даже ту, самую красивую, с синими крыльями. Всё равно у меня ещё много останется, а друзья должны делиться всем что у них есть, и особенно, самым вкусным..."

Счастливчик тесно прижался к Варе и задремал, как делал когда-то, когда был ещё совсем маленьким. Варя осторожно отнесла его чулан и положила малыша в его тряпичное гнездышко.

– Спи, малыш, – сказала она. – Набирайся сил. Ты победишь, я знаю.

– Да, – сказал Серёжа, – ты справишься. Пойдём, Варя, пусть он спит. Мы поиграем с ним вечером.

Ребята тихонечко вышли из чулана и спустились на улицу.

– А пойдём со Степашкой на пруд. – предложил Серёжа. – Он побегать по отмели и поохотиться за лягушками.

– Пойдём, – обрадовалась Варя. – Только нужно сказать маме, что мы уходим, а то она будет волноваться.

– Вечно вы девчонки всё делаете по правилам, – пробурчал Серёжа. – Ладно, иди, а я пока поищу Степашкин ошейник и поводок.

Через несколько минут, ребята уже весело шагали по дороге, а впереди них, вприпрыжку бежал Степашка, то и дело оглядываясь на ребят и звонким лаем прося их поторопиться.

"Потому что нужно спешить! – думал Стёпа. – Вдруг, всех моих лягушек распугают другие собаки и что же мне тогда останется? Хороших лягушек на всех никогда не хватает, поверьте моему опыту! А если их не будет, за кем же мне тогда гоняться и на кого лаять? Нет, нам нельзя терять ни минуты, потому что лето, очень и очень короткое, как... как сосиска и мне нужно многое успеть пока оно не кончилось!.. Гав!"

Глава 19

– Ну, что, Прохвост, Твердыня оказалась тебе не по зубам? – сказал папа, приветствуя Счастливого одним чудесным летним утром, когда в доме все ещё спали, и густая роса на траве ещё не сошла и воздух был напоён свежестью и птичьим пением.

Счастливчик приветственно заурчал и вскарабкался по папиной ноге к нему на плечо.

– А ты потяжелел, милый мой, – заметил папа. – И здорово окреп, как я погляжу. Чувствуется, что ты не теряешь время даром и скачешь по своим брускам и карабкаешься по канату. Вот, только, сбежать тебе никак не удаётся! Согласись, что я выстроил надёжное убежище и даже такому ловкачу как ты, оно никак не подаётся? Да, брат, разум, это сила! Но, не переживай, в конце концов, ты просто маленький лесной зверёк, который должен жить в лесу, у болот, а не проходить сквозь стены построенные людьми. В целом, знаешь, теперь я даже рад, что ты не пытаешься сбежать. Мы так славно играем вместе и ты выучил столько новых трюков, что это просто замечательно. Нет, определённо, я рад. Хорошо, когда знаешь, что ты у себя в чулане и с тобой всё хорошо, и не о чем беспокоится.

Счастливчик слушал папу в пол уха. Его очень занимали его очки, которые он держал в своих лапках. Папа редко

позволял ему делать это и поэтому, когда у него была такая возможность, он пользовался ею сполна. Особенно ему нравилась тонкая сверкающая оправа. Правда, как Счастливчик уже успел удостовериться, она была совершенно невкусная, но её блеск завораживал его и он тщательно разглядывал её вновь и вновь, восхищённо попискивая, когда она искрилась в лучах солнца.

– Ладно, дружок, – сказал папа. – Мне нужно прогуляться со Степашкой и сделать зарядку, а потом, я зайду к тебе. Скоро приедет дедушка и мне нужно подготовиться к его приезду и понять, как лучше разобрать стену. Нам придётся тебя немного потревожить и постучать молотками, но, уверяю, это для твоего же блага. Когда мы закончим, ты сможешь в любой момент выходить на балкон и дышать свежим воздухом. Я даже думаю установить там ловушку для ночных насекомых, что бы они падали к тебе в вольер и ты мог полакомиться ими. Я знаю, ты не прочь угоститься каким-нибудь жуком или бабочкой. Как тебе такая идея? Так то вот. Ну, всё, до скорого!

Папа удалился, тихонько насвистывая весёлую мелодию и если бы Счастливчик мог бы выглянуть в окно, то он бы увидел, как папа наперегонки бежит со Степашкой по переулку и размахивает руками, точно ему снова десять лет. Папа не мог знать, что несмотря на то, что внешне, в чулане Счастливчика ничего не изменилось, внизу, под досками пола, уже две недели продолжалась кропотливая работа, которая, этим

утром, была практически завершена. Малыш настолько расширил отверстие, что почти просунулся в него, но, решил отложить разведку на послеобеденное время, когда в доме никого не будет. Ему оставалось прогрызть ещё совсем немного и новые территории поджидали его по ту сторону отверстия. Он радостно встретил ребят и с удовольствием повозился с ними на диване, играя в их любимую игру, которая заключалась в том, что он заскакивал на диван с разных сторон, а ребята хватали его и легонько отбрасывали на пол и он снова мчался к дивану и запрыгивал на него, уворачиваясь от их рук. Когда они ушли завтракать, Счастливчик задремал, набираясь сил перед решающим штурмом, а когда настало время обеда и с кухни потянуло едой, он потянулся и полез в свой потайной ход. За полчаса кропотливой работы, он прогрыз остатки досок и протиснулся, наконец, дальше. Теперь, в его распоряжении, было гораздо больше места, но ничего интересного малыш там не обнаружил. Повсюду была пыль, от которой он снова начал чихать и никакой возможности выбраться наверх, в комнату, не было. Толстые доски над его головой были плотно подогнаны и на то, чтобы прогрызть их, у малыша бы ушли долгие месяцы. Счастливчик долго плутал под полом, натываясь балки и препятствия, протискиваясь в щели и попадая в тупики, пока, в дальнем углу своего нового подполья, не обнаружил очередную щель, которая заинтересовала его. Он долго внюхивался в неё, пока пришёл к выводу, что эта щель вела во второй чулан, и что, если он

сможет прогрызть ещё один туннель, то два его чулана будут соединены подземным ходом, проходящим под полом папиного кабинета.

"Что ж, – решил Счастливчик, – это не совсем то, чего я хотел, но ещё немного упорства и второй чулан будет моим, а там, кто знает, как обернутся дела. Буду прогрызать новый туннель!"

Что-что, а упорства Счастливчику было не занимать. Он трудился два часа подряд и почти пробрался во второй чулан, потому что в этот раз, доски которые ему нужно было разгрызть, были гораздо более мягкими и тонкими.

"Ещё час и я пролезу внутрь, – думал Счастливчик, но тут, он услышал шаги внизу и скрип лестницы, и бросив свою работу поспешил обратно, в свой домик. – После обеда мне часто приносят что-нибудь вкусненькое, – подумал он. – Может и в этот раз, мне что-то перепадёт!.."

Он быстро пополз под полом комнаты назад, но, с непривычки, немного сбился с пути, а в добавок, наглотался пыли и громко чихнул.

– Будь здоров! – услышал он приглушенный досками папин голос, где-то над своей головой. – Ты где это прячешься, а?

Папа стоял у вольера Счастливчика с куском моркови и груши в руке. Он услышал, как чихнул малыш, но решил, что звук доноситься из чулана.

– Эй, соня, вылезай, – крикнул он. – Смотри что я тебе

принёс!

Счастливи́чик, тем временем, протискивался в туннель, который, как оказалось, имел одну коварную особенность: пролезть в него было легче, чем выбраться обратно, так как щепки по его краям упёрлись малышу в бока и он не мог двинуться ни туда, ни сюда.

– Счастливи́чик, ну где же ты? – требовательно повторил папа. – Вылезай! У меня полно дел.

Счастливи́чик поднатужился и протиснулся ещё немного, но всё равно ещё не выбрался из самим им же сделанным капкана.

– Что-то не то... – побормотал папа и включив свет в чулане залез внутрь. – Счастливи́чик, ау, ты где? Вылезай!

Но малыша нигде не было видно и у папы вдруг предательски вспотели ладони.

– Счастливи́чик, ты где? – крикнул он, уже не скрывая волнения. – Ты где, Прохвост? А ну-ка, хватит играть в прятки, вылезай!

Малыш, протиснувшийся наконец в дыру, был в этот момент прямо под папой, но он никак не мог поднять доску, так как папа одной ногой стоял на ней.

– Малыш, вылезай! – снова крикнул папа, и прошёл дальше по чулану, тщательно оглядывая все углы и коробки. – Ты где, малыш, ау?

Двигаясь таким образом, папа дошёл до самого конца чулана и смахнул холодный пот со лба – Счастливи́чика нигде

не было, а это могло означать только одно – побег!

– Но куда же ты пролез?! – воскликнул папа, оглядываясь по сторонам. – Куда же... Ой!

Счастличик, собственной персоной, преспокойно сидел на полу за его спиной и приветливо урчал, чуя морковку и грушу.

– Счастличик, ты где был? – изумился папа. – Я чуть с ума не сошёл! Ты словно сквозь землю провалился!

Счастличик, делая вид, что не понимает о чём идёт речь, подпрыгнул несколько раз на месте, давая понять, что пора бы уже отдать ему то, что причитается.

– Ну ты шутник, – сказал папа, присаживаясь на корточки и протягивая малышу угощение. – Ловко ты меня напугал, ничего не скажешь, ловко. Где же ты прятался?

Малыш молча ел грушу и изредка бросал на папу такие простодушные взгляды, что тот нахмурился.

– Что-то тут не то, – сказал он, снова оглядывая стены и потолок. – Сдаётся мне, что ты что-то затеял...

Папа прошёлся по чулану, но не обнаружил ничего подозрительного и снова сел напротив малыша, который, покончив с грушей, аппетитно захрустел морковкой.

– Дай подумать... – сказал папа, пристально разглядывая Счастличика. – Ха! Как я раньше не догадался! Ну конечно же! – воскликнул папа внезапно и облегчённо засмеялся. – Я понял где ты был, маленький хитрец! Ты висел на канате, на самом верху, а я смотрел под ноги и искал тебя по всем

углам, а когда я прошёл дальше, ты спустился вниз и сделал вид, что появился из-под земли! Бинго! Уф, заставил ты меня попотеть сегодня, Счастливчик! Это надо же, висеть прямо над моей головой и даже не пискнуть! Ты, кажется, придумал себе новое развлечение, игру в прятки. Что ж, 1-0. В этот раз ты меня надул, но в следующий, я буду настороже, так и знай.

Папа встал и вышел наружу.

– Ну и хитрец, ну и хитрец... – бормотал он, невольно усмехаясь. – Ну да я сам виноват... С малышом нужно всегда держать ухо востро. Хорошо ещё, что я так быстро догадался, где он прятался, а не то, я бы начал думать, что Счастливчик может быть невидимым, когда того захочет!

Папа снова усмехнулся, вытащил из кармана рулетку и приступил к замерам окна и стены под ним. Что же касается Счастливчика, то тот, доев морковку, улёгся спать.

В это же самое время, Степашка, в который раз убедившись, что ограда вокруг клумбы для него слишком высока, отправился рыть ямы за баней.

"Так, конечно, трудно копать, – думал он, неспешно огибая угол дома, – но зато там прохладно и я смогу отдыхать в теньке. В конце концов, я могу выкопать яму поменьше, а представить себе, что она огромная. Так будет даже лучше..."

Но повернув за угол бани, Степашка, нос к носу столкнулся с Матвеем, который только что спрыгнул с забора и охо-

тился за птенцами трясогузки, которые бегали неподалёку. От неожиданности, оба "приятеля" в изумлении уставились друг на друга, не в силах даже пошевелиться. Шерсть у обоих встала дыбом, и глаза загорелись хищным огнём. Наконец, Степашка не выдержал и грозно залаял и Матвей сорвался с места и помчался по участку как рыжая комета, преследуемая чёрным метеором. Забыв с перепугу, что ему можно было просто вскочить на забор, Матвей выбрал другой путь для бегства и обежав баню помчался что есть духу через весь участок к противоположному забору, намереваясь ускользнуть от преследующего его Степашки там. Степашка, отчаянно работая своими коротенькими лапками и низко наклонив голову бежал позади, пытаясь схватить зубами ненавистный хвост своего врага. Мама застыла на пороге кухни, а Вара посреди лужайки и только Серёжа, весело свистел вдогонку рыжему плуту, подбадривая Степашку. Подлетев к забору, Матвей уже собирался запрыгнуть на него, как вдруг, с другой стороны ограды, до него донеслось грозное рычание, а после залиvistый лай. Это была Линда, которая как раз прогуливалась вдоль своей ограды (и не далеко от того места, где они встречались со Степашкой...) и, услышав лай своего друга, поспешила ему на помощь. Загнанный в угол Матвей, оттолкнулся от забора всеми четырьмя лапами, и, пролетев над самой головой Степашки, приземлился за его спиной и бросился обратно, к бане. Обратный путь дался ему трудней, но и Степашка немного подустал и никак не мог догнать его.

Однако, уже на пути к спасительному забору, перед Матвеем неожиданно возникло новое препятствие, папа, который вышел из дома и шёл к бане, закрывая Матвею путь к отступлению. Из последних сил, рыжий разбойник снова сменил направление и взлетел по стволу сосны вверх и забравшись на толстый сук замер, злобно глядя на прыгающего внизу Степашку и смеющихся ребят.

"Сюда вам не добратся, – подумал он, и стараясь сохранить остатки собственного достоинства, небрежно зевнул, точно с самого начала собирался забраться на дерево. – Ничего у вас не выйдет... Здесь, я в полной безопасности... Если, только, конечно, мальчишка не будет бросаться в меня шишками, но я его знаю, он хороший мальчик..."

Матвей презрительно посмотрел на всех собравшихся внизу и удобнее устроился на своей ветке.

"Буду сидеть тут сколько мне вздумается, – решил он, холодно глядя вниз. – Пусть смеются сколько хотят... Этому чёрному лежебоке просто повезло... Иначе, ему бы никогда не перехитрить меня... Всё таки кошки, умнее всех на свете, потому что могут найти выход из любой ситуации..."

Матвей снова презрительно посмотрел на Степашку и отвернулся, словно его нисколечко не занимало то, что происходило внизу.

– Пап, можно я брошу в него шишкой, – спросил Серёжа. – Он охотился на птенцов, я видел!

– Никаких шишек, – сказал папа. – Мы же договорились.

– Тогда, я принесу свой водный пистолет и оболью его! – насупился мальчик. – Он чуть не схватил одного птенчика у бани!

– Вот тогда то и нужно было его поливать, – ответил папа, – а сейчас, птенцам ничего не угрожает, а разбойник получил отпор. Стёпа здорово погонял его и, как я слышал, благодаря Линде, даже не один раз!

– Но он опять вернётся, – настаивал мальчик.

– Конечно вернётся, – усмехнулся папа, – он же кот и считает что всё вокруг принадлежит ему. Смотри, как он отвернулся, словно ему совершенно неинтересно, но его уши так и ходят в нашу сторону! Тот ещё бандит, этот ваш Тимофей, но, дела животных, это дела животных. Просто нужно быть настороже и не позволять ему ловить птенцов, пока они совсем маленькие и глупые. Как видите, Степашка отлично справился, а теперь, когда за забором у него есть такая большая подмога, Матвею придётся дважды подумать, что бы охотиться тут. Поверь, он только делает вид, что ему всё нипочём, на самом деле, он здорово напуган. Оставим его в покое, пусть уходит по добру, по здорову.

– А что если он не захочет уходить? – возмутился мальчик. – Что если он будет сидеть тут весь день и караулить птиц?!

– Именно это он и собирается делать, – сказал папа, хитро улыбаясь, – но, могу вас заверить, у него ничего не получится...

– Это почему же? – спросила мама. – Ты же не собираешься прогонять бедного кота, какими-то своими фокусами?

– Именно это я и собираюсь сделать, – сказал папа. – С помощью своей волшебной...

Папа пошарил по карманам и вытащил рулетку.

– ... с помощью своей волшебной рулетки, я призову на помощь птиц и они сами прогонят его!

Папа выдвинул сантиметров тридцать рулетки и несколько раз взмахнул ею в воздухе.

– О, стрижи, – произнёс он, – повелеваю вам собраться вместе и прогнать этого рыжего нечестивца с веток нашего достопочтимого дерева! Вперёд, мои смельчаки!

К невероятному изумлению мамы и ребят, стрижи, чьи гнёзда были под кромкой крыши, в опасной близости от кота, тотчас принялись атаковать Матвея. Сначала, разбойник не понял, что происходит и испуганно вздрогнул, когда один из стрижей неожиданно пронёсся над ним и ущипнул его за спину. Матвей даже решил, что мальчик всё таки бросил в него шишку и с ненавистью посмотрел вниз, но никаких шишек в руках мальчика не было, зато кто-то ещё раз больно дёрнул его за шерсть у самого хвоста. Стая стрижей, по очереди, отважно пикировали на прижавшегося к суку кота, пронзительно крича и проносясь над самой его головой. Матвей попробовал было напугать разбушевавшихся птиц, но их было слишком много и они без устали атаковали его со всех сторон, оглушая своими криками и больно дёргая со

всех сторон за шерсть. Не в силах сопротивляться такому натиску, пристыженный Матвей стал отступать, пятясь задом к стволу, а затем, под дружный писк стрижей, смех ребят и грозный лай Степана, прыгнул на крышу бани и позорно бежал на соседний участок, спрятавшись от разгневанных птиц в кустах шиповника.

– Благодарю вас, смелые птицы! – сказал папа, удирая рулетку в карман. – Вы вновь показали себя отважными пернатыми и дружной семьёй. Спасибо вам! Я горжусь, тем что имею честь быть вашим другом! Гип-гип, ура! Гип-гип, ура! гип-гип, ура!!!

– Пап, а ты научишь меня повелевать птицами? – спросила Варя, на которую всё произошедшее произвело неизгладимое впечатление.

– Конечно, – небрежно сказал папа. – Это не так трудно, как может показаться непосвященному человеку...

Мама фыркнула и покачал головой.

– Как же ты любишь театр!

– Никакого театра, – ответил папа, – чистая магия!

– А как у тебя это получается, – спросила Варя. – Что нужно делать?

– В первую очередь, – сказал папа, – нужно всё знать про птиц, а потом, ты должна стать их другом.

– И тогда я смогу повелевать птицам? – удивилась простоте магии Варя.

– В определённых обстоятельствах, да, – кивнул папа. –

Конечно, обязательно найдутся люди, которые скажут, что стрижи и без моих слов прогнали бы этого хулигана, но, поверь мне, люди готовы верить во что угодно, только не в чудеса. Не слушай их. Жизнь полна чудес и они ждут тебя. Ищи их смело и радостно, ожидай их днём и ночью и они обязательно придут к тебе.

– Как садовые гномы, про которых мне говорил дедушка? – спросила Варя.

– Как садовые гномы, про которых тебе говорил дедушка, – улыбнулся папа. – Ты их тоже видела? Что-то он распоясались этим летом, ты не находишь? Ничего, дедушка знает, как с ними управляться и скоро он будет здесь. Поможем ему?

– Конечно! – сказала Варя. – Но мы же не будем их совсем прогонять с нашего участка?

– Разумеется нет, – успокоил её папа. – Садовые гномы крайне необходимы на участке. Они рыхлят землю, прогоняют медведок и, пока они здесь, нам нестрашны земляные лисы...

– Земляные лисы? А кто это?

– Очень неприятные существа, доложу я вам, – покачал головой папа. – Они объедают корни роз и те сохнут, безо всяких видимых причин, а ещё, они любят пугать маленьких детей, когда те одни гуляют ночью по тропинкам. Они издают такие противные звуки из под земли, что кажется, будто там притаился огромный монстр, хотя на деле, земляные ли-

сы немногим больше белки.

– А как гномы их прогоняют?

– Пойдёмте на кухню и я всё подробно расскажу. А заодно, поведаю вам какой сегодня фокус выкинул со мной Счастливчик! Только представьте, поднимаюсь я на в свой кабинет...

Глава 20

– Слишком много измерений, – сказал дедушка, со скучающим видом разглядывая схему работ. – У меня от них голова кружится уже. Давай просто начнём разбирать стенку, а там посмотрим. Я всегда так делаю и ничего!

Папа с сомнением покачал головой, глядя на расстеленный на полу второго этажа план надстройки балкона.

– Ты думаешь? – неуверенно сказал он. – А мы не упустим ничего важного?

– Ерунда! – оживлённо сказал дедушка. – Что ты заладил одно и то же, план, план... Где твой авантюризм! Вспомни мы с тобой делали плот, когда ты был маленьким. Он получился великолепным!

– Ты про тот, который утонул, вместе с нашей палаткой? – спросил папа.

– Да нет же, – сердито отмахнулся дедушка. – Про второй! С первым нам просто немного не повезло... Вспомни, мы же ничего не измеряли, а просто действовали отважно и полагались на свою смекалку и в конечном счёте она нас не подвела! Так что, давай начинать, а если вдруг что-то пойдёт не так, то всегда можно будет посмотреть твой план...

– Ну, хорошо, – кивнул папа, который тоже не очень любил планы. – С чего начнём?

– Вынем окно, что бы не разбить стёкла, – сказал дедушка.

ка, – а потом, начнём разбирать стену. Чем больше разберём, тем меньше будет работы на завтра. Да и сам посуди, если стена уже разобрана, то назад пути нет и мы будем работать быстрее и не будем лениться.

– Отличный план! – засмеялся папа. – Поехали!

Они с жаром набросились на окно и вскоре весь второй этаж наполнился скрипом оконных рам, жужжанием дрели и протяжным стоном выдираемых гвоздей.

– Хорошо работаем, – радовался дедушка. – Смотри какая у нас уже дыра? Просто гигантская!

– Кажется, нам пора сбавить темп, – скептически ответил папа. – По плану, она должна быть много меньше...

– Никаких остановок! – рычал старый пират. – Только на бордаж! Разберём ещё немного и пойдём перекусим. Глупо останавливаться, когда дело так хорошо идёт. Нет, давай уж разберём так разберём, чтобы больше не возвращаться к этому вопросу.

Они разобрали ещё немного стены и стоя в полный рост в огромном проломе посмотрели вниз, на баню.

– Красота, – сказал дедушка. – И какой вид! Все соседи как на ладони!.. Слушай, я думаю что нам нужно соединить балкон с сосной. Посмотри, тут всего-то каких-нибудь 5 метров! Дом на дереве!.. Я всегда мечтал о таком... и ты, кстати, тоже. Мы сможем забираться на сосну, и пить там чай из самовара, а потом, не спускаясь на землю, переходить на балкон, по канатному мостику и играть в бильярд на втором

этаже.

– Пап, но у нас нет бильярда, на втором этаже.

– Установим! Было бы желание! – сказал дедушка, разглаживая усы. – Устроим междачный турнир с призовым фондом, а после маленький карнавал.

– А как ты собираешься забираться на сосну? Тебе давно не 15 лет. Я уже не говорю о маме...

– Мы сделаем большую лестницу, – сказал дедушка. – И потом, не забывай, они могут попасть в домик на дереве через балкон! Ну, что, как тебе идея?

– Это займёт немного больше времени, чем мы планировали, тебе не кажется? – заметил папа.

– Хорошо, с карнавалом и турниром я немного погорячился, хотя, что может быть проще, чем организовать турнир и маленький карнавал?... Но домик то мы точно осилим!

– Давай, для начала, закончим балкон, – сказал папа.

– Балкон, это пустяки, – сказал дедушка. – Завтра вечером он будет готов, ручаюсь. Пойдём-ка лучше немного перекусим, а то когда я голодный, я совершенно не могу думать...

– Эй, наверху, – крикнула снизу подошедшая мама. – Как успехи?

– Как видишь, дорогая, – сказал папа, разводя руками, показывая ширину пролома. – Стену уже разобрали...

– Это я заметила, – сказала мама, разглядывая дыру. – А вы уверены, что всё правильно отмерили? Кажется, по плану, отверстие должно быть немного меньше...

– Всё в порядке, – вступился дедушка. – Мы немного расширили проход, что бы нам было сподручнее работать. Чего мелочиться? Место же есть...

– Э-э-э-э... – сказала мама. – Ну, ладно... Вам виднее... в любом случае, вам стоит прерваться. Всё на столе.

– Вот это правильно! – обрадовался дедушка. – Вот те слова, что я так хотел услышать. А что нас ждёт?

– Картофельный суп с гренками и тушёная курица с рисом и черносливом.

– Так чего же мы ждём! – воскликнул дедушка и, отбросив дрель, побежал вниз. – Курица с черносливом... Это же объеденье! Нужно спешить...

– Ты думаешь, что мы немного перестарались? – смущённо спросил папа.

– Что ты! – сказала мама. – Я совсем так не думаю... Я просто абсолютно уверена, что вы всё сделали не так! И зачем я только все это рассчитывала и чертила, не понимаю?..

– Обещаю, что с этого момента, я буду действовать строго по схеме! – сказал папа, прижимая руки к груди. – Ему больше не удастся заставить меня отклониться от него даже на миллиметр!

– Как бы не так, – сказала мама. – Вы друг друга стоите... Идём, всё остынет. И проверь ещё раз вольер Счастливики, а то он живо сбежит в такую дыру...

– Уже проверил, – сказал папа. – Всё в порядке, кажется, он оставил мысль о побеге и просто наслаждается жизнью.

Ты бы видела, как он кинулся в объятия к дедушке! Словно сто лет не виделись!

– Прошу тебя, будь осторожен, – сказала мама. – Может, всё таки будет лучше, спустить Счастливику в маленькую комнату на время ремонта?

– Оттуда он сбежит быстрее, чем из этого проверенного убежища, – сказал папа, гордо подбоченись. – Nochburg!

– Ладно, ладно, – сказала мама, – спускайся, сумасшедший изобретатель...

За обедом было весело. Папа и дедушка постоянно шутили и озорничали как малые дети и ребята были в восторге. Такое застолье им нравилось.

– Дедушка, – сказал Варя, – а ты привёз, то что обещал?

– А что я обещал? – спросил дедушка, застыв с большим куском курицы во рту. – Я что-то обещал?

– Ты говорил про садовых гномов и что их нужно приструнить, а то они будут озорничать на участке!

– Ах вы про это, – вздохнул дедушка, снова заработав челюстями. – Всё в полном порядке. Я ничего не забыл, после еды мы всё организуем.

– А как? – подпрыгивала от нетерпения Варя. – Расскажи, дедушка!

– Всё очень просто, – начал дедушка. – Гномы, очень аккуратный народ и они никогда не будут шалить там, где наведён порядок.

– Но у нас везде порядок на участке, – сказал Серёжа. –

всё чисто и газон мы всегда стрижем. Что же ещё нужно?

– Ха-ха! – торжествуя сверкнул глазами дедушка, обсасывая куриную ножку. – Фонарики! У вас нет фонариков!

– Фонариков? – переглянулись ребята. – У нас большой фонарь на улице и он освещает почти всё.

– Это не то... – сказал дедушка, махнув костью. – Нужны специальные маленькие фонарики вдоль дорожек! Я привез десяток. Они работают на солнечной энергии. Просто воткнём их в землю, а когда стемнеет, они сами загорятся.

– И это всё? – удивилась Варя. – Так просто?

– Просто, если знать, – важно заметил дедушка, с сожалением осматривая голую косточку.

– Гномы выходят наружу в темноте, сразу после полуночи, при условии, конечно, что погода хорошая и дует юго-восточный или юго-западный ветер. Гномы очень чувствительны к ветру и совершенно не переносят дождь. Это может показаться странным, но они никогда не пользуются зонтиками. Не то чтобы они не могут их сделать, нет, напротив, они мастера в этом вопросе. Они изобрели зонтики на 300 лет раньше людей и, говорят, что люди просто подсмотрели за гномами и скопировали их изобретение, и теперь, выдают его за своё. Но, как бы то ни было, вот уже много столетий, они ими не пользуются.

Дедушка взял новый кусок курицы и с наслаждением впился в него.

– А почему? – спросила Варя.

– Бу-бу-бу... – пробурчал дедушка. – Папа... расскажет... Дедушка выразительно показал на свой полный курицей и рисом рот.

– Пап, пап, – затараторила Варя. – Почему гномы много лет не пользуются зонтиками?

– Хм-м-м... – сказал папа, потирая нос. – Если быть точным, то они не пользуются ими с 1338 года. Более того, после Всемирного Конгресса гномов, двумя годами позже, гномам стало запрещено даже производить их.

– А что случилось в 1338 году? – спросил Серёжа.

– Ужасный Мальенбургский Шторм разумеется, – буднично сказал папа, вытирая рот салфеткой – Или, как его часто называют в Восточных землях, Воскресная Трагедия. Вы что же, не слышали о ней?

– Нет, никогда! расскажи!

– Это очень простая история, – сказал папа. – Одним воскресным днём, на окраине небольшого городка Мальенбурга, гномы устроили небольшой праздник, в честь успешного окончания строительства новой подземной мельницы, жернова которой, в то время, приводились в движение при помощи дрессированных кротов. Варварский способ надо сказать. Бедные кроты очень уставали и вскоре вместо них стали использовать силу подземных ручьёв. Так вот, гномы устроили небольшой праздник, а после, все дружно направились к ближайшей опушке леса, где росла чудесная земляника, которую гномы очень любят. Погода была скверная и все

гномы запаслись зонтиками. Садовые гномы вообще очень запасливый народ. Они, к примеру, никогда не выбрасывают старые вещи, а постоянно ремонтируют их, так что по прошествии многих лет, от старого свитера, иногда, остаётся лишь несколько ниток, и мало кто помнит, каким он был прежде. Набрав земляники, гномы погрузили её в небольшие тележки, запряжённые всё теми же бедными кротами, и отправились в обратный путь, потому что начался ливень. Но самое страшное случилось потом. В какой-то момент, ужасающий порыв ветра налетел на процессию и, в мановение ока, подхватил несчастных гномов в воздух. Гномы ещё могли бы исправить положение, если бы отпустили свои зонтики, но, увы, заставить садового гнома расстаться со своим добром невероятно трудно и ветер унёс всех гномов, от мала до велика и гномий город опустел в одночасье. Там остался только один старый гном, который много лет мучился радикулитом и не пошёл вместе с остальными.

– И что же, они так и не вернулись? – ужаснулась Варя.

– Ни единого гнома, – печально кивнул головой папа. – Поэтому -то это и называют Воскресной Трагедией. По всему миру гномов воцарился траур и долгие 276 лет считалось, что все Мальенбургские гномы погибли. Однако, Тадамус Меллвил, по прозвищу Путешественник, в своих скитаниях по миру, убедительно доказал в своих путевых очерках, что все садовые гномы из Мальенбурга спаслись. Ветер унёс их очень далеко от родного дома и ослабел только над

берегами Северной Африки. Тадамус пишет, что однажды, недалеко от современного Туниса, он наткнулся на поселение гномов. Конечно, в самом факте существования гномов не было ничего необычного, хотя, такие жаркие страны гномы не очень любят, к тому же, в песке очень трудно строить подземные туннели – они постоянно осыпаются и их нужно каждый день чистить. И всё же, гномы встречаются в Африке, но Тадамус был поражён тем, что они прекрасно знают его язык! Более того, они знали все традиции его земли, все сказки, которые знал он и даже покрой их одежды казался ему знакомым. После нескольких дней проведённых им в их поселении, все сомнения Тадамуса были развеяны – гномы у которых он гостил были предками тех самых садовых гномов, которых унёс ураган 1338 года! Поразительная история, не правда ли? Особенно, если учесть, как гномы не любят путешествовать. Как это часто случается, вернувшемуся на родину Тадамусу мало кто поверил. Слишком странными были те истории, что он поведал своим соотечественникам. К тому же, положив руку на сердце, Тадамус любил приукрасить действительность... Взять хотя бы ту историю, где он, в одиночку, якобы, победил льва, ослепив его горстью песка и оглушив после своей походной киркой. Эта история вызывает большие сомнения, потому что походная кирка гномов немногим больше маленького молоточка и оглушить ею можно разве что зайца... Или другой случай, когда он путешествовал на спине кита в течении 88 дней и пересек та-

ким образом океан, питаюсь рыбой, которая оставалась от трапезы кита и дождями, которые он собирал в свою шляпу. Тадамус не знал, что киты имеют неприятную особенность, для тех кто путешествует на их спинах, надолго уходить под воду и что они не едят рыбу. Словом, Тадамус был ещё тот сказочник, что, впрочем, не помешало ему вскоре стать королём в своих землях, а когда ещё через 25 лет, его слова о спасшихся гномах Мальенбурга были документально подтверждены, получил к своему имени титул Великий, и теперь, повсеместно очень почитаем всеми садовыми гномами. Что меня больше всего поразило в этой истории, так это то, как Мальенбургские гномы устроили свой быт в Тунисе. Как я уже говорил, туннели, которые они начали рыть, когда оказались на новом месте, (а гномы сразу же принимаются за рытьё туннелей, где бы они не оказались, потому что только в них, чувствуют себя в безопасности) постоянно осыпались и чтобы укрепить их своды, гномы придумали использовать сухие змеиные шкуры! Умно, верно? Охота на змей рискованное занятие, даже если ты не малого роста, а когда в тебе всего лишь несколько дюймов, просто героический поступок, почище историй про ослепление льва. Правда, со временем, они научились находить и использовать старую кожу змей, которую они сбрасывают каждый год, обрабатывать её пальмовым клеем и строить туннели, которые не осыпаются и которые нет нужды чистить. Да, трудолюбие и смекалка этих крох порой поражает.

– А они не хотели вернуться домой? – спросила Варя.

– Очень хотели, – ответил папа. – Они только и думали об этом все эти годы и когда в их поселении появился Тадамус и рассказал им, как они могут попасть на родину, их ликования не было конца. Все засобирались в путь, едва он ушёл, но, гномы есть гномы. Сначала, погода показалась им слишком жарко, чтобы тронуться в путь, затем, слишком прохладной, потом, наступил сезон сбора змеиных шкур, а затем, они запасались финиками. Словом, потребовалось более 20 лет, что бы трое из их поселения, наконец-то пустились в путь и через несколько лет добрались до родного Мальенбурга, который, о-ля-ля, показался им слишком серым и дождливым! Они слишком привыкли к жаркому солнцу Африки и у них постоянно был насморк, а на свете нет ничего комичнее садового гнома, который постоянно чихает и сморкается. Погостив полгода и уверив всех, что они действительно потомки тех самых злополучных гномов, они отправились обратно, на свою новую родину, где и живут поныне, а Воскресная Трагедия, которую отмечают все гномы мира, превратилась из дня траура, в день Предостережения и Надежды.

– Потрясающая история, – сказала мама.

– И в ней всё чистая правда, – кивнул дедушка. – Поэтому нам очень важно установить чёткие правила, которым наши гномы охотно будут подчиняться. Когда они увидят фонарики, которые аккуратно расставлены вдоль дорожек и осве-

щают газон, они поймут, что не смогут больше безнаказанно резвиться в темноте и проказничать, и будут относиться уважительно к нашей собственности. Мы даже можем оставить им какое-нибудь угощение, в знак дружбы и понимания.

– А что любят садовые гномы? – спросила Варя.

– О, – сказал дедушка, – самые разные вещи! Всё зависит от того места, где они живут. Где-то, они обожают сыр и виноград, а где-то колбасу и телячьи сосиски, где то они готовы на что угодно, ради крохотных пельменей и напёрстка чёрного кофе, а где-то не прочь полакомиться маринованными оливками и ветчиной. В некоторых землях они ужасные сладкоежки, а в других, жить не могут без селёдки. Где-то они пекут пудинги, а где-то варят варенье. Но, все без исключения садовые гномы, как верно заметил папа, любят землянику. Мы можем оставить горсть на лужайке и посмотреть, что из этого выйдет.

– А мы можем посмотреть за ними из окошка? – спросила Варя с горящими глазами.

Дедушка обменялся с папой скептическим взглядом.

– Сомневаюсь... – сказал дедушка. – Гномы невероятно осторожны. Если они почувствуют, что угощение лишь повод, чтобы выманить их наружу, они могут обидеться. Нет, лучше не стоит.

– Дедушка прав, – сказал папа. – Они не терпят когда к ним относятся как к цирковому представлению. Они очень гордый и обидчивый народ. Нам стоит просто оставить им

подарок и подождать, что произойдёт следом. Это может занять какое-то время, но, что-то мне подсказывает, что гномы так или иначе дадут о себе знать.

Остаток обеда прошёл в рассуждениях о том, где и как лучше оставить угощение и все единогласно решили, что самым удобным местом будет полянка перед жасмином, где Варя с Серёжей видела кротовые норы.

– Вот бы увидеть одного гномика, – сказала Варя, трогательно сложив руки на груди. – Хотя бы одним глазком!

– Это не так-то просто, – сказал папа, – но, как я уже сказал, нужно набраться терпения. Если гномам придётся по вкусу наше угощение, то, так или иначе, они себя покажут. И, кстати, мы можем написать им коротенькую записочку.

– А они поймут нас? – удивилась Варя.

– Да, – сказал папа, понижая голос. – Если ты напишешь его при помощи нашего шифра...

– Но...

– Тс-с-с! – прошептал папа. – Кругом сороки... Просто напиши им несколько слов и всё. Они умеют читать этот шифр. Это они его и придумали. Гномы, наши друзья.

– Но почему? – спросила девочка.

– Потому что они обожают ярко одеваться, а чёрные га-лоши одевают только на похороны, – объяснил папа. – Мы положим записку вместе с земляникой, так наши дела пойдут быстрее.

– Я побежала писать! – воскликнула Варя, срываясь с ме-

ста.

– Только помни, – крикнул вдогонку папа, – всего несколько слов! Гномы не любят длинные письма! Они любят длинные истории.

Глава 21

Всё утро Счастливику не давали спать. Папа и дедушка пришли на второй этаж чуть свет и стали о чём то оживлённо разговаривать, а потом, вместо того, чтобы поиграть с ним, принялись чем то стучать, жужжать и скрипеть. Шум стоял такой, что малыш забился в своё тряпичное гнездо и закрыл ушки лапками, но всё равно весь его чулан ходил ходуном и от каждого удара молотком он вздрагивал и раздражённо попискивал.

"Вот незадача, – думал он, ворочаясь в своём ящике. – Мне так сладко спалось этим утром и сны были такие аппетитные, а тут этот шум. Я как раз собирался отдохнуть, перед тем, как окончательно прогрызть себе путь на свободу, а дедушка с папой устроили ту погром..."

Счастливчик выбрался из своего гнезда и побежал посмотреть, что делают дедушка с папой. Из вольера ему открывался отличный вид на то, как эти двое радостно разбирали стену и свежий ветерок гулял по второму этажу.

"А это неплохая идея, сделать дырку в стене, – подумал Счастливчик, глядя на самоотверженно трудящихся людей. – Тут слишком душно вечерами, а так, мне будет гораздо прохладнее. Что ж, надо признать, что они всё делают правильно. Но нельзя же так шуметь!.."

Малыш снова забрался в своё гнездо и снова попробовал

задремать, скрежет и грохот не давали ему покоя и он решил, что раз они шумят, то и он тоже будет шуметь.

"В конце концов, – злился Счастливчик, – это мой дом или их?! Пойду грызть!"

Малыш проскользнул в подпол, пробрался под ногами ничего не подозревающих дедушки и папы, и начал грызть. Среди общего шум и топота, звук прогрызаемых досок был совершенно неслышен и Счастливчик работал самозабвенно, как и те двое наверху. Он закончил свою дыру как раз когда наверху всё стихло.

Может быть они наконец-то решили поиграть со мной? – подумал малыш. – Или дедушка припас что-нибудь вкусное? Надо быстро сбегать и проверить!"

Малыш быстро прополз обратно в свой чулан и вылез в вольер. Он увидел, что папа с дедушкой стоят в огромном, на пол стены проёме и говорят с кем-то, стоящим внизу. Потом, дедушка радостно хлопнул в ладоши и, мимоходом глянув на Счастливчика, стал спускаться по лестнице. Следом, проверив замок на вольере и в стене, ушёл папа.

"Вот вредины! – подумал Счастливчик, принюхиваясь к запахам, которые наполняли комнату сквозь дыру в стене. – Ну я им сейчас покажу!.."

Бросив алчный в взгляд на бабочек, малыш снова спустился в свой пыльный туннель и прополз до последней преграды. За несколько минут он отгрыз все острые щепки по краям нового отверстия и сноровисто пробрался внутрь.

Второй чулан был в его полном распоряжении и Счастливчик радостно пискнул, оглядываясь по сторонам.

"Да, – сказал он себе, – тут есть что посмотреть... Ну, что же, приступим!..."

Малыш принялся обнюхивать и осматривать всё что попадалось ему на пути, а вещей тут было много. Кое какие вещи он уже знал – прежде они стояли в его чулане, но когда он стал его домом, папа вынес их. Сейчас, малыш снова имел их в своём распоряжении и чувство гордости распирало его.

"Какой же я ловкач! – думал малыш, пробуя на зубок колесо от велосипеда. – У меня теперь целых два чулана и полно сокровищ! да, работы предстоит много... А сколько коробок! В каждой нужно проделать дырки и посмотреть, что лежит внутри. Хорошо ещё, что они все картонные и это не займёт много времени, но тут есть и другие..."

Счастливчик с интересом обнюхал большой старинный кожаный чемодан и деревянную коробку с патефоном внутри.

"А вот с этими двумя будет сложнее... – решил он. – Но, это не беда! Были бы сокровища, а уж время на них у меня всегда найдётся!"

Он продолжил свои исследования впотьмах второго чулана и его внимание привлекла большая картонная коробка, из которой, как показалось малышу, высовывались серебряные и золотые ветки. Малыш недоверчиво потрогал их лапками и попробовал на вкус, но новогодняя мишура, а это бы-

ла она, на вкус была не очень. Но под ней, глазам Счастли-
чика открылось завораживающее зрелище – десятки сверка-
ющих шаров, самых разных размеров и расцветок, которые
тускло светились в полумраке. Не веря своей удачи, он по-
трогал их лапками и заурчал от радости – шары были на-
стоящие! Счастливчик стал вынимать их из коробки, разгля-
дывать и катать по полу. Вскоре, весь пол вокруг него был
устлан шарами всех и малыш сидел в центре точно малень-
кая Рождественская ель.

"Неужели это всё моё? – думал он, не зная на какой шар
смотреть. – Как их много!.. И в коробке ещё осталось боль-
ше половины! Это просто чудо! Теперь тоя понимаю, поче-
му папа часто лазил сюда – он любовался моими сокровища-
ми!.. "

Счастливчик снова принялся потрошить коробку, но вни-
зу, вместо шаров, лежали гирлянды и прочая не очень инте-
ресная мелочь.

"Ничего, – сказал себе малыш. – Чулан большой и я толь-
ко начал осматривать его. Наверняка тут полно богатств, ко-
торые поджидают меня. Нужно искать дальше. Но сначала,
нужно спрятать мои сокровища... "

Счастливчик выбросил из коробки всё, что показалось
ему малозначительным и аккуратно положил внутрь драго-
ценные шары.

"Порядок! – решил он, спрятав свои богатства. – Мож-
но продолжать поиски! Посмотрю-ка я, что хранится в той

большой кожаной коробке..."

Счастливи́чик вернулся к чемодану, осмотрел его со всех сторон, попробовал открыть старые замки, а когда ему это не удалось, начал прогрызать в нём дыру. К глубокому разочарованию малыша, в чемодане не было ничего интересного, только какие-то бумаги и фотографии.

"И зачем только класть такую ерунду, в такую хорошую коробку, – подумал Счастливи́чик, оставляяvspоротый чемодан и переходя дальше. – Всё таки люди странные..."

Коробка с патефоном оказалась малышу не по зубам. Она вся была гладкой, а её углы были обиты железом и как не старался Счастливи́чик открыть её, у него ничего не получалось. В тот момент, когда он уже хотел бросить свою затею, он заметил маленький крючок на боку коробки. Он откинул его своими ловкими лапками и коробка легко открылась, но в ней снова не оказалось решительно ничего занимательного.

"Чепуха какая-то, – думал малыш, пробуя на зубок старую пластинку и обнюхивая пыльные внутренности патефона. – Кому нужен этот хлам? Не понимаю..."

Немного расстроенный, Счастливи́чик пошёл дальше, но не нашёл больше ничего примечательно, за исключением пары старых погремушек. Малыш долго тряс их, не понимая, почему этот звук кажется ему знакомым, пока не вспомнил, что именно так звучит "гремящая коробка".

"Так вот что внутри той коробки, – подумал Счастливи́чик. – "Гремящий шарик". Всё понятно..."

Малыш спрятал погремушки в коробку с новогодними шарами и сел рядом, чтобы передохнуть.

"Да... – размышлял он, отряхивая свою шерстку. – Сокровищ тут Предостаточно... И тут много разных тёмных закутков и есть где спрятаться. Пожалуй, здесь будет моя спальня... А в первом чулане, я могу играть и резвиться. Там много места и там же я могу кушать..."

Мысль о еде, напомнила малышу, что он голоден и он собирался в обратный путь. Он ещё раз проверил надёжно ли спрятаны его сокровища и уже собирался лезть в свой потайной ход, когда его внимание привлёк луч света, который пробивался сквозь большую вертикальную щель в стене... Ведомый любопытством, маленький прыгун приблизился к ней и, встав на задние лапки, обнюхал её. Затем, он опёрся на стенку передними и, совершенно неожиданно, стена подалась вперёд и он кубарем выкатился на пол папиного кабинета!.. От внезапного падения и яркого света, малыш растерялся и испуганно юркнул за диван. Его сердце колотилось и он очень скоро, он понял где он оказался и его охватил восторг.

"Я добрался до сюда! – радостно говорил себе малыш, оглядываясь по сторонам. – Я добрался! Добрался! Добрался! Второй этаж мой! Я сделал это! Я нашёл лазейку! Да! Да! Да!"

Стена, которую обнюхивал малыш, оказалась дверцей во второй чулан и когда малыш опёрся на неё, она распахнулась

наружу и он выкатился в комнату. Так, по прошествии почти трёх недель упорной работы, настойчивость и изобретательность Счастливого привели его к желанной цели.

"Я герой! – думал малыш, важно прохаживаясь по комнате. – Я пробрался в папин кабинет и могу теперь делать всё что захочу! Но что это там колышется?.."

Счастливчик осторожно подошёл к пролому в стене и посмотрел по сторонам. Справа от него, величественно покачивала своими ветвями старая сосна, а внизу, была крыша бани. Счастливчик с интересом внюхивался в обдувающий его ветерок и запах болот, который он приносил, смутно напоминал Счастливчику о чём то очень далёком и милом. На какую-то долю секунды, он забыл про всё на свете и едва не спрыгнул вниз, и не побежал в сторону приносимого ветром запаха, но вовремя одумался и встряхнул головой.

"Я, конечно, могу спуститься отсюда, – подумал малыш, – но мне нужно быть крайне осторожным. Если я просто спрыгну, я могу удариться. Я подумаю об этом в следующий раз, а пока..."

Счастливчик алчно посмотрел на стенку, украшенную коллекцией бабочек и облизнулся.

"А пока, мне нужно поближе познакомиться с вон той красоткой с синими крыльями... Кажется, она самая вкусная..."

Малыш запрыгнул на стул, а с него забрался на папин рабочий стол. Большая бабочка висела высоко и Счастливчику пришлось вскарабкаться по книжной полке, что бы добрать-

ся до неё. Он сорвал её весте с застеклённой рамкой и спустился вниз. Вблизи, бабочка оказалась ещё больше чем ему показалось вначале, а её крылья, переливались всеми оттенками синего, начиная с лазурно-голубого и заканчивая тёмно-фиолетовым. Счастливчик сел на ковёр и хотел уже приступить к трапезе, когда внизу послышались голоса и входная дверь гулко хлопнула. Прижав к груди свою добычу, малыш бросился к открытой двери и нырнул внутрь чулана. Голоса папы и дедушки приближались, но, вот беда, футляр с бабочкой никак не пролезал в потайной лаз и Счастливчика охватила паника. Он услышал, как люк на второй этаж открылся и дедушку тяжело затопал по кабинету. Проходя мимо приоткрытой двери в чулан он захлопнул её и тяжело опустился на диван. Папа поднялся следом и прошёл к пролому в стене.

– Трудно работать после такого обеда, – сказал дедушка. – Нам нужен перерыв. Нельзя так спешить. Работать нужно неспешно...

– Нет уж, – сказал папа. – Нам нельзя терять время. Дыра слишком большая.

– Ты же сам говорил мне, что хотел бы работать на свежем воздухе, – пробурчал дедушка. – Мечты сбываются...

– Моя мечта – балкон, и её пока не видно, – ответил папа. – Хотя, конечно, вид отличный...

Он сел рядом с дедушкой и они молча стали наслаждаться открывающимся им видом.

– Зачем тебе вообще нужен этот балкон? – спросил дедушка. – Давай оставим всё как есть и застеклим пролом. У тебя будет стеклянная стена, сквозь которую ты сможешь видеть всё вокруг. Когда будет жарко, ты сможешь открывать окна, а осенью, ты просто закупишь их и задёрнешь шторы. Это отличная идея, соглашайся. Только, нам нужно будет ещё немного разобрать стену... что бы вид был ещё лучше...

– Хорошая идея, – усмехнулся папа. – Но сначала – балкон! Давай, поднимайся.

Счастливчик, сидя за стеной второго чулана, слышал их разговор и дрожал как осиновый лист, но не мог бросить свою добычу. Слишком долгий путь он проделал, чтобы отказать от бабочки сейчас, когда ему всё удалось. Убедившись, что футляр никак не проходит, малыш оторвал заднюю стенку и вытащил бабочку наружу. Она была почти невесомой и пахла не очень аппетитно, но Счастливчику было не запаха сейчас. Он быстренько протиснулся в свой лаз, прополз под полом, выбрался в свой чулан и забился в своё гнездо, крепко приживая к себе бабочку, которая за время путешествия под полом, потеряла половину крыльев и весь свой лоск.

"В конце концов, – решил малыш, грустно рассматривая поблекшую бабочку, – в еде главное вкус, а не вид! В любом случае мне пришлось бы её испортить. Нельзя же съесть морковку ни разу не откусив от неё..."

Счастливчик зажмурил глаза в предвкушении дивного

вкуса райской бабочки и впился в неё своими острыми зубками. Увы, бабочка была совершенно высохшей и по вкусу напоминала сухую траву смешанную с пылью. Малыш принялся отплёвываться и негодуяще фыркать.

"Наверное, я не там откусил, – решил он. – Груша тоже не вся вкусная... Попробую ещё разочек..."

Малыш снова зажмурился и снова откусил кусочек от бабочки и вновь стал отплёвываться.

"Какое безобразие, – подумал он. – И как я сразу не догадался. Это же фальшивая бабочка!.. Ну не может такая красивая бабочка быть такой невкусной! Это просто обман. Папу обманули, подсунув подделки. Жаль... Столько труда потрачено..."

Счастливчик отбросил остатки бабочки и свернулся калачиком в гнезде.

"Но я всё же достиг своей цели, а это самое главное, – думал он, погружаясь в дрему. – Теперь у меня много места для беготни... И целый ящик сокровищ! Нужно будет их завтра ещё раз осмотреть... Нет, лучше сегодня! Только вот посплю немного, а потом, всё перепроверю... С сокровищами иначе нельзя... Сокровища любят, когда их перебирают... Любят... Мои сокровища... Мои..."

И малыш заснул и, несмотря на шум, который вновь воцарился за стеной, проспал до самого вечера. Он проснулся когда папа с бабушкой закончили и собирались уходить. Они оба так устали за день, что даже не проверили малыша и не

заглянули в соседний чулан. И уж конечно, никто из них не заметил пропажи одной из бабочек на стене. Они спустились вниз и вскоре, Счастливчик почувал как второй этаж наполняется дымом. Это дедушка затопил самовар под сосной и сидел рядом с ним, бросая внутрь сосновые шишки и швыряя Степашке его мячик.

"Сначала весь день шумели, а теперь всё мне тут задымили, – ворчал Счастливчик, потягиваясь в своём гнезде. – Форменное безобразие твориться в этом доме. Ничего, теперь, когда второй этаж под моим контролем, я наведу тут порядок. Уж будьте уверены..."

Малыш наскоро покушал и полез в свой лаз. Его сокровища ждали его там, где он их оставил и Счастливчик долго перебирал разноцветные шары и даже унёс несколько штук к себе, в первый чулан.

"Это неправильно, хранить все сокровища в одном месте, – решил он. – Будет лучше, если я спрячу их повсюду. Тогда, даже если что-то и пропадёт, у меня всё равно останется ещё очень много..."

Оставшуюся часть вечера, малыш прятал новогодние украшения по всем закоулкам обоих чуланов и к полуночи в коробка опустела. Усталый и довольный, Счастливчик выбрался в комнату и сел на краю пролома, вдыхая ночной воздух. Он видел, как внизу несколько раз пробежал Степашка, который обходил дозором вои владения, прежде чем лечь спать, а чуть поодаль, дедушку в окружении ребят, которые

что-то прятали под кустом жасмина, в свете крошечного, воткнутого в землю фонарика. Потом они удалились, а фонарик остался светиться на газоне. Его умиротворяющий, голубоватый свет усыплял малыша и он решил, что на сегодня с него хватит.

"И раз уж второй этаж всё равно весь мой, – подумал Счастливчик, – то я буду спать прямо тут, на диване. Ночь такая тёплая, что спать в чулане мне не хочется..."

Малыш уютно устроился на диване и задремал. Овеваемый ночным ветерком, он видел сны про свои родные болота и большое озеро, на берегу которого резвились его братья и сёстры. Он тоже скакал вместе с ними, но потом, они стали удаляться, и он никак не мог догнать их. Они уходили всё дальше и дальше и Счастливчик остался совсем один. Ему стало очень грустно и он запищал и вдруг, точно по волшебству. Кто-то позвал его по имени.

– Счастливчик!

Малыш огляделся, но на берегу озера никого не было.

– Счастливчик!

Снова донеслось до него, уже громче. Он снова огляделся и сквозь пелену увидел чьё-то лицо, которое склонилось над ним. Малыш протянул к нему лапки и... проснулся.

– Счастливчик! – в третий раз воскликнул папа, не веря своим глазам. – Ты как тут оказался?! Ты!.. Ты!.. Ну ты и прохвост, Счастливчик!!!

Глава 22

– Капитанский мостик, а не балкон! – провозгласил дедушка, оглядывая окрестности. – Что я тебе говорил, – балкон, это отличная идея!

– Вообще то, ты говорил, что стеклянная стена, это отличная идея, – сказал папа.

– Раз уж на то пошло, – заметила мама, которая стояла за их спинами, – если бы я не взяла над вами шефство, то я не уверена, что наш дом вообще уцелел бы...

– Ты всё драматизируешь, – сказал папа, перемигиваясь с дедушкой. – Мы, конечно, немного отошли от первоначального плана, но в целом, двигались в верном направлении.

– В верном направлении? – воскликнула мама. – Да вы полдома разодрали и собирались разобрать часть крыши, когда я вмешалась!

– Мы хотели сделать двухэтажный балкон... – сказал дедушка. – С небольшой мансардой наверху... А что, это очень удобно! На балконах всем вечно не хватает места, а так, мы могли бы выходить на него всей семьёй сразу...

– И рухнуть сразу всей семьёй вниз! – заволновалась мама. – Нет, это невозможно. Так строить нельзя! Всё нужно делать по плану.

Оба мужчины виновато вздохнули.

– Ты права, – признался папа. – Мы просто хотели внести

немного разнообразия...

– И вам это блестяще удалось, – сказала мама, возмущённо жестикулируя. – Особенно после того ливня, который затопил нашу комнату, потому что вы забыли закрыть пролом в стене плёнкой!

– Этот дождь был роковой ошибкой, – сказал папа, досадливо потирая нос. – Его не было в планах! Он налетел так внезапно и так бушевал... Тут не обошлось без колдовства...

– Тут не обошлось без разгильдяйства! – отчеканила мама. – А Счастливчик? От тоже бушевал и налетел внезапно? Просто чудо, что он не сбежал той ночью!

– Никак не мог расстаться со своим диваном, – засмеялся дедушка. – В лесу таких нет!

– Да, – усмехнулся папа, – меньше всего я ожидал увидеть тем утром сладко спящего на моём диване Счастливчика. Каков прохвост!

– Счастливчик гений побегов, – гордо заявил дедушка и воинственно расправил усы. – С ним никто не может совладать!

– Как бы не так, – запальчиво сказала мама. – И я вам это докажу. Я сама займусь малышом. С этого дня, я лично буду проверять его чулан и поверьте мне, что все побеги чудесным образом прекратятся!

Папа скептически переглянулся с дедушкой.

– Можете мне не верить, – выпалила раскрасневшаяся мама, расправив плечи, – но я вам обещаю, что до конца ле-

та, Счастливчик больше ни разу не сбежит. Устроить подкоп под самым вашим носом, это немыслимо! А ёлочные игрушки? У него не один час ушёл, что бы рассортировать их. Он даже стащил твою любимую бабочку, а ты этого не заметил! Как это возможно? Безобразия...

– Этот зелёный проныра необычайно умён и настойчив, – попытался оправдаться папа. – Всего одна доска на всём чердаке была не прибита и он отыскал её и как-то пробрался под полом в соседний чулан, а оттуда ко мне в кабинет. Это просто побег века!

– Это просто маленький, любопытный зверёк, которому едва исполнился годик, – сказала мама.

– Бьюсь об заклад, что капитан Зелёная Голова снова сбежит, – усмехнулся дедушка. – Если вы, конечно, не посадите его в железную клетку.

– Никаких клеток, – сказала мама. – В этом нет никакой нужды. Просто строгий контроль и...

– Т-с-с-с! – внезапно сказал дедушка, приживая палец к губам и показывая на что-то за спиной мамы. – Не стоит раскрывать всех планов... Счастливчик не дремлет...

И действительно, малыш тихонечко сидел в своём вольере за их спинами и с самым невинным видом слушал, о чём они говорят.

– Не надо преувеличивать, – продолжила мама. – Мы все очень любим Счастливчика, но он никакой не "гений побегов", а просто лесной малыш, который стал нашим питом-

цем. У него нет сверхспособностей.

– Как знать... как знать... – покачал головой дедушка.

Мама подошла к вольеру и почесала малышу нос.

– Ну, что, лазутчик, как твои дела? – спросила она приветственно заурчавшего Счастливого. – Опять строишь планы бегства? В этот раз ничего у тебя не выйдет, так и знай. Я беру это дело в свои руки.

Малыш радостно запищал, словно был рад словам мамы.

– Он говорит, что будет рад противостоять такому достойному противнику, – со смехом, перевёл слова Счастливого дедушка.

– В таком случае, – ответила мама и с вызовом тряхнула головой, – передайте месье Счастливому, что схватка началась!

Дедушка подошёл к клетке и с самым серьёзным видом пропищал что-то несколько раз. Счастливчик внимательно посмотрел на него, затем на маму и, к дедушкиному и папиному восторгу, будто бы пожал плечами, словно говоря, что не прочь посоревноваться ещё раз.

– Вы просто все с ним в сговоре, – фыркнула мама и пошла вниз.

– Ну, что, хулиган, – сказал папа, тоже подходя к вольеру. – С мамой шутки плохи. Не думаю, что тебе удастся её перехитрить...

– Ерунда, – махнул рукой дедушка. – Счастливчик непобедим. Ты только посмотри на эту хитрую морду! Он точно

что-то затевает, поверь моему опыту.

– Что ж, посмотрим, – сказал папа. – Пойдём, время готовить кофе.

Они спустились вниз и у крыльца встретили грустную Варю.

– Что случилось, моя хорошая. – спросил папа.

– Пап, дедушка, – сказала она, – почему гномы мне не отвечают?! Я написала им уже три письма и они утащили целую кучу земляники, но так и не показали ни разу.

– Гномы очень скрытны, – сказал папа, обнимая девочку. – Их доверие очень трудно завоевать. Они же совсем крохи и каждый может их обидеть. Именно поэтому, они так долго присматриваются к новым людям. Уверяю тебя, они наблюдают за тобой и изучают как ты себя ведёшь...

– Правда? – спросила Варя, оглядываясь. – А откуда они наблюдают?..

– И самых разных мест, – ответил папа. – Это могут быть старые кротовые норы, или густые кусты, или, даже, поленница дров.

– Кстати, – вмешался в их разговор дедушка, – я вчера видел пару маленьких любопытных глаз, которые наблюдали за нами сквозь щели в заборе, пока мы пили кофе. Я думал что это кошка, но теперь понимаю, что это был садовый гном. У кошек всегда немного презрительный взгляд, а этот был крайне деликатным...

– Наверняка это был гном, – согласился папа. – Гномы во-

обще всегда необычайно деликатны и крайне обидчивы, особенно если считают, что кто-то смотрит на них сверху вниз. Помни это, пожалуйста, если вдруг встретишь гнома.

– А как же мне на них смотреть, – искренне удивилась Варя. – Они же маленькие.

– В этом вся трудность общения с гномами, – покачал головой дедушка. – Они столетиями живут рядом, но мало кто из людей их видел. Многие даже не верят, что они существуют. В сказках они вечно пекутся о своём золоте и драгоценных камнях, но на деле, они очень милы. Да, временами они упрямы и своенравны, но это вполне простительно. Когда ты веками живешь под землёй, в сырости и холоде немудрено, что твой характер может немного подпортиться. Но ты бы знала, как они весело отплясывают на своих гномьих праздниках! Даже звери приходят посмотреть на это.

– Как же мне быть? – расстроилась Варя. – Я же их так никогда не увижу!

– Знаешь, мне пришла в голову одна мысль, – сказал папа. – Покажи-ка мне своё последнее письмо гномам. Я думаю, что ты просто неправильно его написала. Гномы крайне щепетильны в письмах. Они пишут их крайне редко, но поверь мне, каждая буква в них на вес золота! Где оно?

Варя быстро сбегала к кусту жасмина, подняла с газона крохотную записку и прибежала к папе.

Так, – сказал он, заходя на кухню и разворачивая записку, – давай посмотрим, что тут у нас. Ага... Ага.. Хм-м-

м... Сразу могу сказать, что они читали это письмо. Видишь, как смят край записки? Они всегда так делают, что бы знать наверняка, что они это уже читали. По правде сказать, читать они не очень любят и прочесть что-то дважды, для них невыносимый труд. С другой стороны, они читают всё очень тщательно и обстоятельно. Записку в пять строк, они могут читать целый день, а после, не одну неделю обсуждать её содержимое. У них даже ежедневные газеты выходят раз в месяц, а журналы раз в год. Итак, смотрим... Где твой листочек с шифром? Хочу убедиться, что он в надёжном месте...

Варя вынула из кармана листочек и протянула его папе.

– Вот он, – сказала она.

– Отлично, – ответил серьёзный папа, пододвигая к себе листочек с шифром. – Итак, тут написано:

ДОРОГИЕ ГНОМЫ!

Я ОЧЕНЬ ХОЧУ С ВАМИ ПОЗНАКОМИТЬСЯ И ПОДРУЖИТЬСЯ, НО НЕ ЗНАЮ, КАК ЭТО СДЕЛАТЬ. ПОЖАЛУЙСТА, ПОКАЖИТЕСЬ ХОТЬ НА МИНУТОЧКУ, Я ВАС НЕ ОБИЖУ!

ВАРЯ

ВАМ ПОНРАВИЛАСЬ ЗЕМЛЯНИКА?

– Ну что же, я думаю туту всё ясно, – сказал папа, переглядываясь с дедушкой, который хмуро пробурчал что-то и

неодобрительно покачал головой

Варя похолодела и испуганно прижала руки к груди. Встреча с садовыми гномами значила для неё так много, что они даже снились ей по ночам.

– Мне нужно было сразу предупредить тебя, чтобы ты, перед тем как положить гномам записку, показала её мне, – скорбно сказал папа. – Тут полно ошибок.

– Ошибок? – испугалась Варя. – Мне мама всё проверила!..

– Увы, – ответил папа, – это не те ошибки о которых ты подумала. Тут всё дело в стиле. Не удивлюсь, если гномы очень задеты твоим бесцеремонным письмом.

– Ой! – прижала руки к губам Варя. – Что я наделала! Как же писать гномам правильно?

– О, – покачал головой папа, – это целая наука и мало кто владеет ей в совершенстве. Существует порядка 5678 правил написания писем и около 300 толстенных томов, разъясняющих их. Даже сами гномы, в большинстве своём, не знают все эти правила и вынуждены обращаться к специальным гномам, которые всю жизнь занимаются изучением этих правил, чтобы те развеяли их сомненья, в случае, если письмо или записка кажется им странной.

– А ты?.. – с надеждой спросила девочка. – Ты сможешь написать гномам правильное письмо?..

– Я постараюсь... – пробормотал папа, задумчиво протирая очки. – То, что они не прекратили брать землянику, яв-

ляется хорошим знаком, но напоминать гномам о подарке, это верх неприличия! А тем более спрашивать их, понравился ли он им. Это практически оскорбление!

– Тебя выручает то, что ты маленького роста, – сказал девушка. – Будь ты взрослой, они бы никогда больше не брали твои записки и твои ягоды. Но, кажется, ты им нравишься...

– Дедушка прав, – произнёс папа. – Гномы определённо благоволят тебе, иначе их поведение объяснить нельзя. Поле того, как ты написала им просто "ДОРОГИЕ ГНОМЫ", вместо "Доброй ночи, многоуважаемые садовые гномы!" они вообще могли бы уйти от нас или, чего доброго, устроить нам переполох в огороде. Посадить чеснок среди роз или крапиву на грядке с клубникой. Они мастера таких шуточек.

– Что же теперь делать, – спросила Варя, едва не плача. – Я не хотела обидеть их! Я хотела подружиться!

– Думаю это и спасло ситуацию, – заметил папа. – Ты честно и открыто объявила свои намеренья и сказала, что не обидишь их. Гномы это ценят. Да, я думаю всё ещё можно исправить! Неси бумагу и ручку. Будем писать гномам новое письмо.

Варя быстро принесла требуемое и папа, вполголоса посоветовавшись с дедушкой, вывел на листе следующее:

Доброй ночи, многоуважаемые садовые гномы.

Мы глубоко признательны Вам за Вашу неусыпную заботу и кропотливый труд в нашем общем саду и в знак даль-

нейшего доброго соседства, любезно просим Вас принять эти скромные ягоды небезызвестной вам земляники. Мы почтили бы за великую честь познакомиться с вами ближе или иным любым удобным для вас образом удостовериться в Вашей благосклонности и дружеском расположении.

Да будут ваши туннели длинны и светлы, как ваши дни, а кирки остры и тверды, как ваши мысли!

С глубоким уважением,

Ваши соседи сверху.

– Как то так... – пробормотал папа, пробегая новое письмо. – Как-то так... Стоп! Нет! Вот что значит давно не писать письма гномам! Такая досадная оплошность и в самом конце. Хорошо, что я её заметил, это могло бы испортить всё дело.

– Где, где ошибка? – удивилась Варя.

– Да вот же, – воскликнул папа. – Ваши соседи сверху! Грубейшее нарушение гномьего этикета.

– А в чём же здесь ошибка? – спросила девочка. – Мы же живём сверху.

– Как я уже говорил, – сказал папа, – гномы очень обидчивы и щепетильны. Им может показаться, что этим сверху мы как бы намекаем на своё более высокое положение...

– Так они и подумают, – буркнул дедушка, глянув в письмо. – Уж будьте уверены! С этими гномами столько мороки... Обязательно надо исправить.

Папа зачеркнул слово "сверху" и передал записку Варя.

– Вот, сказал он. – Напиши это нашим шифром и вечером положи письмо у жасмина. – Только не ошибись! Письмо и так слишком длинное. По меркам гномов, это целый роман! Но я уверен, что оно придётся им по вкусу. Гномы обожают замысловатые выражения и вышедшие из обращения обороты. И это старинное гномье напутствие в конце должно убедить их, что мы тоже кое-что смыслим в их делах. Думаю, это письмо займёт их дней на пять, не меньше. Потом, им нужно будет посоветоваться, что тоже не быстро. А после...

– Они покажутся? – с трепетом спросила Варя.

– Я не могу ручаться, что они покажутся, – ответил папа, – но, если письмо убедит их в том, что мы их друзья, они обязательно дадут о себе знать. Нужно только подождать.

– Опять ждать, – вздохнула Варя. – Почему нельзя всё сразу и быстро?...

– Потому что тогда всё быстро наскучит, – сказал дедушка. – Это всё равно что каждый день есть только мороженое на завтрак, обед и ужин. Через неделю ты его возненавидишь!

Варя с сомнением посмотрела на дедушку. Её казалось, что она может всю жизнь есть мороженое и оно никогда ей не надоест.

– Не веришь? – усмехнулся дедушка. – Тогда я расскажу тебе одну историю. Про мармелад.

Дедушка сел в кресло и усадил Варю на колени.

– В детстве, я очень любил мармелад, – начал он. – Я буквально бредил им и мне казалось, что я готов есть его круглые сутки. Правда в то время, когда я был маленьким, мармелад был огромной редкостью и я ел его всего дважды в году – на день рождения и на Новый год. Но как-то раз, мама принесла откуда-то огромную банку мармелада, и не абы какого, а апельсинового, которого я даже никогда и не попробовал толком до этого дня. Мне дали только маленький кусочек, а остальное убрали, чтобы выдавать мне его понемногу каждое воскресенье. Апельсиновый мармелад был настолько великолепен, что я был вне себя и совершенно потерял голову.

– И ты весь его съел? – спросила Варя.

– Как ты догадалась? – нахмурился дедушка. – Тебе бабушка рассказал эту историю?

– Нет, – засмеялась Варя. – Просто я представила, что это не мармелад, а колбаса. Ты всегда хочешь сразу съесть всю колбасу, которую покупаешь на неделю.

– Колбаса тут ни причём, – насупился дедушка. – Это был мармелад и я действительно добрался до этой банки, пока мамы не было дома, и съел почти весь. Когда она вернулась, в банке оставалось мармелада на самом дне, а я был похож на объевшегося мёдом медвежонка.

– Тебе было плохо? – участливо спросила девочка.

– Ужасно! – признался дедушка. – Я мучился несколько дней, но самое страшное, что с той поры я не ел мармелад

почти 45 лет!

– 45 лет? – ужаснулась Варя. – Так же нельзя!

– Я даже видеть его не мог, – сказал дедушка. – Меня сразу начинало мутить и я не раз убегал из кондитерских, едва заметив его на прилавке. Кстати, апельсины я тоже долго не мог есть по этой же самой причине.

– А потом ты смог есть мармелад? – спросила Варя.

– Смог, – ответил дедушка. – Но только не апельсиновый. Его я до сих пор сторонюсь.

– Ужасная история, – сказал папа, колдуя у плиты с кофе. – И главное, что это чистая правда. Только представь, что ты не сможешь есть мороженое 45 лет. Б-р-р-р! Кошмар!

– А как же быть, – спросила Варя. – Я не хочу не есть мороженое!

– Секрет прост, – ответил папа, выключая газ и беря кофейник, – терпение и умеренность, и ты всю жизнь сможешь наслаждаться тем, что любишь. Кстати, сегодня у нас к кофе, буду гренки с мармеладом...

– С каким? – одновременно воскликнули дедушка с Варей.

– Не волнуйтесь, – улыбнулся папа. – С клубничным. Мама сама его сделала.

– Клубничный мармелад я люблю, – сказал дедушка. – Мама отлично его готовит. А ты, Варвара, как относишься к клубничному мармеладу?

– Хорошо, – скромно ответила Варя, которая втайне, уже

попробовала мармелад вчера вечером, пока он остывал и немного обожгла себе язык. – Главное не съесть его весь сразу...

– Вы, уж, пожалуйста, держитесь, – сказал папа. – А то мне трудно будет без помощников.

– Не переживай, – сказал дедушка, обнимая Варю. – Твой папа, между прочим, однажды тоже объелся сладкого!..

– А что он съел? – заинтересовалась Варя.

– Четыре больших шоколадки, которые мы приготовили в подарок, – засмеялся дедушка. – Когда мы его обнаружили, он был весь в шоколаде! Но знаешь, что самое удивительное?

– Что? – спросила Варя.

– С ним ничего не случилось! – сказал дедушка, хлопая себя по ноге. – Представляешь?! Это просто невероятно! У другого маленького ребёнка разболелся бы живот и он долго не мог бы смотреть на сладкое, но твой папа даже смог поужинать в тот день! Определённо, с ним что-то не так... Думаю, он гном...

– Гном? – изумилась Варя, оглядывая высокую папину фигуру.

– Ну да, – сказал дедушка. – Гном-великан. Не слышала о гномах-великанах из Глаанмунда? Странно, я думал все про них слышали. Идём, я тебе всё расскажу. Это интересно...

Они вышли на улицу, а папа, взяв в руки медный таз для варки варенья, стал колотить в него деревянной скалкой.

– Кофе готов, леди и джентльмены! Прошу к столу! Про-

шу к столу!

Глава 23

Прохладный июнь сменился жарким грозовым июлем и дачи млели в лучах жаркого солнца, и жизнь на них текла лениво и вяло, как пересохшая речка вдоль дороги. После грозы, когда тяжёлые тучи уползали на болота, все выбегали из домов и любовались радугой и на несколько часов всё оживало, но жара быстро возвращалась и всё снова погружалось в дрему. Степашка целыми днями валялся в тени смородины или жасмина, страдая от духоты и даже не рыл ям. Во время дождя он сидел на ступеньках веранды, так что капли попадали ему на кончик носа и блаженно шурился, а после носился по лужам, гоняя маленьких древесных лягушек, которых расплодилось великое множество. Его подружка Линда уехала и он скучал, грустно прохаживаясь вдоль её забора утром. Но всё же, лето было слишком солнечным и весёлым, чтобы печалиться и новые друзья вскоре нашлись. Однажды утром, Степашка обнаружил, что завели двух кур и те, прячась от полуденного зноя, прохаживаются вдоль забора у бани. Стёпа часто бегал туда и зачарованно смотрел на больших белых птиц, беспечно прохаживающихся прямо перед его носом за тонкой сеткой и даже не пытался их напугать. Это страшно не нравилось Тимофею, который тоже наблюдал за ними издалека, но их "дружба" со Степашкой служила курам надёжной защитой. Правда, один раз Стёпа слишком

увлѣкся разглядыванием птиц и просунул свой нос сквозь забор и одна из куриц коварно клюнула его в самый кончик носа. От обиды и неожиданности, Стѣпа громко чихнул и залаял на свою обидчицу и куры с криками унеслись прочь. Весь следующий день они не подходили к забору, но потом, мир был восстановлен и Стѣпа снова сидел у забора, поглядывая на странных птиц, но уже не пытаясь их обнюхать.

Спасаясь от полуденной жары, кофе теперь пили на веранде и несмотря на духоту, за столом царило привычное веселье. Счастливчик тоже теперь присутствовал на церемонии. Ему надевали Степашкин ошейник и поводок, и, для надёжности, привязывали к ножке стула. Сидя пол столом со своим другом, малыш хрумкал морковку или перебирал огромную связку старых ключей, которую папа раскопал в сарае и выдавал ему, что бы его занять. Однажды, на веранду залетела бабочка и Степашка бросился её ловить. Он несколько раз подпрыгнул, но, конечно же, промахнулся и упал. Бабочка села на ножку стола и была схвачена Счастливчиком, который оказался куда как проворнее своего друга. К ужасу Вари, малыш, обнюхав бабочку, с удовольствием съел её, оставив только крылышки. С этого дня, он стал регулярно получать разных жуков, стрекоз и бабочек и это укрепило папу в мысли ускорить строительство его вольера на балконе и установки там ловушки для насекомых.

– Они будут лететь на свет лампы, ударяться о белый тряпичный экран и падать сквозь сетку прямиком к Счастлив-

чику в клетку, – объяснил устройство своей ловушки папа. – Малышу останется лишь выбрать то, что он любит. Всё таки Степашкин корм не совсем подходящая еда для него. Нужно хоть как-то разнообразить его рацион летом.

– Только всё должно быть сделано по моему плану, – строго сказала мама. – И, кстати, прошёл уже месяц, с того дня, как малыш убежал в последний раз и никаких новых побегов не было. Я же говорила, стоит просто всё хорошенько проверять и действовать по правилам и многие проблемы исчезают сами собой.

– Прохвост всё равно победит, – сказал Серёжа. – Ему нужно время...

– Да, – сказала Варя. – Он лучший!

– Я понимаю, что вы все в сговоре, – вздохнула мама, – но, как бы то ни было, у него нет шансов. Он просто очаровательный малыш, хитрый и ловкий, но человек всегда может обмануть зверя.

– У Счастливчика ещё целый месяц, – сказал папа. – Я бы не стал недооценивать его смекалку. Кстати, где мои очки?.. Я, кажется, положил их в карман...

– Твои очки, – со смехом сказала мама, – перешли во владение твоему зелёному другу. Они ему очень идут, кстати. Вы чем то похожи...

Ребята заглянули под стол и увидели там важно восседавшего Счастливчика с папиными очками на носу.

– И когда ты только успел их стащить, – удивился папа,

отбирая очки у недовольно пискнувшего малыша. – Наверное, пока я нёс тебя сюда... Вот видите, это лишний раз доказывает, что Счастливи́чик тот ещё проныра!

– Это лишний раз доказывает, – сказал мама, – что у тебя можно стащить очки с самого носа!

– Это просто случайность, – надулся папа. – Я стал необычайно собран с того случая. Я ничего не потерял с того дня. Ни единой вещи.

– А твоя шляпа, которую увёз дедушка? – спросила мама.

– Но это же он её увёз! – возмутился папа. – Я не виноват.

– Да, но это ты, зачем-то положил её ему в багажник, когда мы укладывали вещи, – заметила мама. – Или она туда сама забралась?... Ты никогда не встречал в своих путешествиях шляпы с маленькими ножками, которые постоянно сбегают от своих хозяев, а?..

– Нет, – с достоинством ответил папа, – хотя, однажды, недалеко от Непала, я видел летающую шляпу на голове одного чудака. Ею было очень удобно обмахиваться во время ходьбы. Он просто посвистывал ей определённым образом и она сама слетала с его головы и начинала обмахивать лицо и макушку. Я как раз собирался после этого в Африку и предлагал ему продать шляпу, но он наотрез отказался. Впрочем, я мог бы зря потратить деньги, потому что на одном из перевалов, шляпа услышала стаю диких гусей пролетающих в вышине и улетела вслед за ними.

Мама вздохнула и молча налила себе ещё кофе.

– А как она летала. – спросила Варя. – У неё были маленькие крылышки?

– Нет конечно, – улыбнулся папа. – Она взмахивала своими широкими полями и летела плавно и бесшумно, как сова. Чудесная была шляпа... Кстати, как там дела с нашими садовыми гномами?

– Они ничего мне не ответили... – грустно сказала Варя. – Они, наверное, всё таки обиделись...

– Я так не думаю, – сказал папа. – Мне кажется, что они просто ждут подходящую ночь, что бы передать тебе ответ.

– Правда, – обрадовалась Варя. – А какая это должна быть ночь?

– Полнолуние конечно, – ответил папа. – Они обожают гулять при луне. Всё так хорошо видно и она не слепит глаза, как солнце. Наверняка всё дело в этом. Гномы всему придают особое значение. У них куча примет. Например, они считают, что если искупаться в вечерней росе, то можно вылечиться от всех болезней, но если сделать тоже самое в утренней, то быть беде. Даже замочить в ней ноги это очень плохой знак. Или, вот, к примеру – если в нору падает майский жук, то это к богатству, а если туда забредает медведка, то это к глухоте. Кстати, примета про чёрную кошку, которая перебегает дорогу к беде, люди переняли у гномов. Кошка у норы – жди беды, так говорят гномы. Кошки давние враги садовых гномов. Они часто охотятся на них ради интереса и всячески пугают их. Но, что поделать, какая кошка устоит

при виде копошащихся в траве малышей, в ярких костюмчиках и смешных шляпах?!

– А когда будет полнолуние, – спросил Серёжа.

– Совсем скоро, – ответил папа. – Так что, Варвара, не стоит отчаиваться. Ночь полнолуния полна чудес.

Лицо Вари просияло.

– Пап, а что ты мастеришь в сарае? – спросил Серёжа.

– Это секрет, – радостно сказал папа. – Скоро, я представлю вам своё новое творение! Это будет фурор!

– Я надеюсь, там нечему гореть? – настороженно спросила мама. – И ничего не взорвётся? Это не новая ракета?

– Нет, это не новая ракета, – ответил папа. – И гореть там тоже нечему. Но это всё равно чудесно... У меня появилось столько идей, связанных с этим изобретение...

Папа мечтательно прищурился.

– А когда всё будет готово? – спросила Варя. – Скоро?

– Да, – ответил папа. – Мне только нужно будет съездить в город кое за чем...

Мама нервно заёрзала на своём стуле.

– Я уже волнуюсь, – сказала она. – Что ты сделаешь на этот раз? После двухэтажного балкона "с маленькой мансардой" и верёвочной лестницей я уже всего боюсь. Обещай, что это совершенно безопасно.

– Обещаю, – улыбнулся папа.

– И что это не горит, не носиться по всему участку и не взрывается в конце!

– Клянусь, – сказал папа.

– И наши соседи не испугаются, и не решат, что у нас пожар, как в прошлый раз, когда ты обучал ребят, как подавать сигналы при помощи дыма.

– Они слишком впечатлительные, – ответил папа. – Никакой опасности не было. Мы же использовали самовар.

– И не будет никакого шума? – настаивала мама.

– Нет, – ответил папа. – Всё произойдёт в полной тишине.

– И никакого запаха? – спохватилась мама. – Это же не новый химический опыт?

– Абсолютно никакого запаха, дорогая, – засмеялся папа, обожавший шарады.

– Даже не знаю, что сказать, – пробормотала мама. – В чём же подвох?..

– Никаких подвохов, – заверил её папа. – Всё пройдёт без сучка и без задоринки. Все дачи прибегут смотреть на это зрелище!

– Вот это меня и пугает, – сказала мама. – Нельзя ли сделать это как-то... менее масштабно?..

– Исключено, – ответил папа, допивая свой кофе. – Всё, я иду трудиться дальше. Чао!

– Что же это будет? – спросил Серёжа.

– Хотела бы я знать, – ответила мама. – Но, что-что, а хранить секреты папа умеет...

– Может быть это новый скворечник? – предположила Варя. – Он брал мои краски и кисточки.

– В таком случае, он немаленький, – сказала мама. – Иначе, чего бы это всем сбегаться, чтобы посмотреть на него?

Они ещё погадали немного, но так и не пришли к единому мнению, что же это будет. Мама отнесла Счастливику наверх и заперла его в вольере и все занялись своими повседневными делами. Папа что-то делал за закрытыми дверями сарая, мама занималась новым проектом, ребята играли на участке, а Степа, усевшись в тени, наблюдал за большими белыми птицами, которые, как оказалось, не умели летать.

"Очень странно, – думал Степашка, разглядывая куриц. – Такие большие птицы, а когда я залаял на них, они убежали, а не улетели. Даже трясогузки могут летать когда я гоняюсь за ними, а эти нет. Как же тогда летают вороны, они тоже большие? Странно... "

Матвей, тоже наблюдавший за курами, зло прищурился.

"Этот дуралей Степашка дружит с курами... – усмехнулся он. – Чего ещё можно ожидать от собаки, похожую на большую чёрную мохнатую сосиску с коротенькими лапками... Он даже не понимает, какие эти курочки вкусные... Жаль, что он постоянно рядом... Я был бы рад познакомиться с этими птичками поближе..."

Видя, что у него нет шансов, Матвей удалился, а Стёпа, продолжил разглядывать странных птиц, которые не умели летать.

"Вот бы с ними побегать, – подумал Степашка. – Раз они не летают, то они наверняка обожают играть в догонялки..."

Эта мысль понравилась Стёпе. Он встал и прошёлся вдоль заборчика.

"Нужно только как-то помочь им выбраться, – решил он. – Тогда мы сможем отлично поиграть. С тех пор как Линда уехала, мне совсем не с кем побегать... Да, нудно помочь этим птичкам. Уверен, им тоже ужасно скучно..."

Стёпа тщательно исследовал землю у забора и, выбрав самое мягкое место, начал рыть подкоп. Он так давно не копал ям, что рыл с огромным энтузиазмом, быстро работая своими маленькими лапками, которые мелькали как заведённые. Куры, сначала не обращавшие на его работу никакого внимания, но спустя какое-то время, поражённые его рвением, подошли ближе.

"Ага, – решил Степашка, – они поняли мой план и хотят помочь. Давайте, ройте со своей стороны, так будет быстрее!.."

Куры, посмотрев как он разбрасывает землю, тоже немного поработали лапами, но у них плохо получалось.

– Ладно уж, – решил Стёпа, глядя на кур свысока, – я сам всё сделаю... Потерпите... Если бы не эта жара, я бы в два счёта управился..."

Стёпа сбегал к своей миске, жадно попил воды и побежал обратно, к своим новым друзьям, которые оживились и закудахтали при его виде и земля снова полетела во все стороны из-под Степашкиных лап. Через час, подкоп был практически готов, но Степашка совершенно запыхался и прилёг

отдохнуть.

"Всё таки очень это хлопотное дело, заводить новых друзей в жару, – думал он, глядя как куры разглядывают дыру под забором и что-то клюют в ней. – Столько возни... Надеюсь, они бегают быстро и мы отлично поиграем втроём... Интересно, они любят косточки?.. Я не прочь поиграть, но если они попытаются украсть мои косточки, то я им покажу!.."

Стёпа абсолютно не помнил, где он закопал свои косточки, но был уверен, что они где-то рядом и их постоянно пытаются украсть.

"С новыми друзьями лучше держать ухо востро, – решил он. – Кто знает этих птиц? Вдруг они на самом деле умеют летать, и только притворяются?.. Схватят мою косточку и улетят! Что тогда?!"

Стёпа беспокойно зачмокал, представив, как коварные курицы дружно улетают унося в клювах огромную кость, которая, несомненно, была закопана где-то на участке.

"Ужас!.. – подумал Степа, ещё раз оценивая оглядывая куриц. – Может, я зря прокопал этот ход?.. Мы так хорошо дружили все эти дни – они у себя на участке, а я у себя. Никто друг другу не мешал и не воровал косточки... Ох, и зачем я только сделал этот подкоп..."

Степашка поднялся и осмотрел дыру под забором. В другое время, её бы уже давно обнаружили, но папа был занят в сарае, а мама трудилась над проектом. Что же касается ре-

бят, то они пошли искупаться на пруд, а Степашку не взяли, потому что он слишком громко лаял, когда Серёжа нырял и всем мешал.

"С другой стороны, – подумал Степашка, – мне хочется поиграть, а эти птички, кажется, не из тех, что крадут кости у своих новых друзей. В любом случае, я всегда буду неподалёку и если они будут хулиганить, я их живо проучу. В этот раз я им не позволю клюнуть себя в нос!"

Стёпа снова забрался в яму и стал рыть, расширяя проход. Он весь ушёл в работу, а когда поднял голову и огляделся, то кур не было. От удивления он сел и даже забыл закрыть рот.

"Вот те раз, – подумал он. – Я тут стараюсь, рою проход, а они ушли! Ну и друзья..."

Стёпа обиженно огляделся и громко чихнул, потому что в его раскрытый рот залетел комар.

"Раз так, – решил Степашка, – то я больше не буду рыть. Пусть сами копают, если хотят играть. Я столько трудился в такую жару, а они просто убежали, когда всё уже готово! Вот и заводи новые знакомства после этого..."

Степашка отряхнулся и побрёл к своим любимым кустам смородины. Улёгшись в их тени, он задремал и даже не побежал встречать ребят, которые пришли с пруда. Вскоре, вся семья обедала на кухне, но Степашка не пошёл и туда. Ему было так лень вставать из прохладной тени своего убежища и идти по жаркой лужайке, а потом взбираться по ступенькам, что он решил ещё немного подремать.

"Всё равно они меня позовут, если захотят угостить чем-нибудь вкусеньким, – решил он. – А тут так хорошо и прохладно... Полежу ещё..."

И он задремал, разомлев от жаркого неподвижного воздуха, полного горячего благоуханием трав, земли и смородинового листа.

– Смотрите, – сказал Серёжа, – у Степашки даже нет сил подняться.

– Да, жаркий денёк, – весело ответил покрасневшийся папа. – В сарае такая духота, точно в бане. Но, дело того стоит! Я значительно продвинулся и уже начал красить...

– Мы видим, – заметила мама. – И хоть я не знаю, что это будет, но я точно знаю что оно будет жёлто-красно-сине-белое.

– Как ты догадалась? – удивился папа. – Вы что, подглядывали в окошко?!

Мама молча протянула папе маленькое зеркальце. Его волосы и вся правая сторона лица была в краске.

Хм-хм, – сказал папа, осматривая разводы на своём лице. – Этого я не учёл... Одних перчаток мало, нужно сделать маску для лица...

– Может, тебе просто стоит работать немного аккуратнее? – предложила мама, ставя перед ним тарелку с супом.

– Легко сказать, – ответил папа. – Я постоянно полон новых идей и могу поменять краски в самый последний момент. По вдохновению!

– Хотя бы одевай шляпу из газет, – сказала мама.

– Я одел! – воскликнул папа. – Точнее, я думал, что одел...

Я сделал великолепную малярную шляпу из газет. Мне даже удалось приладить к ней поля из старого журнала и бумажный цветочек. Честное слово, в ней нестыдно было бы пойти в театр!

– И что же случилось? – спросила мама.

– Я надел её, а потом, по-видимому, зачем-то снял... – сказал папа. – Я заметил это только когда закончил красить. Зато шляпа осталась совершенно чистой! Я думаю, мне нужно наладить производство таких чудесных шляп. Нам буду привозить старые газеты, а мы, делать из них роскошные шляпы всех видов. Это страшно удобно! Во-первых, такая шляпа практически ничего не стоит, а во-вторых, вы всегда можете почитать свою шляпу, если вам станет скучно, или, разгадать кроссворд.

– А если будет дождик? – спросила Варя. – Что тогда станет с такой шляпой?

Папа почесал нос.

Дождик... дождик.. дождик... – пробормотал он. – Вечно он рушит мои планы. А! Конечно! Мы будем покрывать шляпы лаком! Так они будут меньше мяться и совершенно не будут бояться влаги. Гениально!

Папа бодро принялся за свой суп, когда мама, которая глянула в окно, испуганно вскрикнула, а вслед за этим, все услышали громкое кудахтанье и залиvistый Степашкин лай.

На мгновение все потеряли дар речи, глядя с открытыми ртами, как по их газону мечутся две большие белые курицы, а за ними, с упоением гоняется Степашка, отчаянно лая и подпрыгивая от восторга.

– Скорее, – крикнул папа, первым пришедший в себя. – Нужно срочно спасти куриц. Все за мной!

Побросав ложки, все кинулись во двор, и стали ловить куриц, от чего, суматоха настолько усилилась, что уже ничего нельзя было понять и никто никого не слышал, потому что каждый сам что-то кричал. Перепуганные курицы, которые, пока Степашка спал в тени смородины, вернулись и пробрались в подкоп, носились по участку с истошными криками, которым вторили их хозяева за забором. Всё потонуло в криках и собачьем лае, потому что Степашка, который давно так хорошо не веселился, извлекал из этой суматохи всё возможное удовольствие. Наконец, кто-то догадался, что ловить нужно не куриц, а Степашку. Новая погоня развернулась на участке и Степа в упоении носился по всему участку, уворачиваясь от расставленных руки и проскакивая меж ног преследователей. В конце концов, совершенно запыхавшийся, он сам остановился у своей миски и принялся жадно пить воду. Тяжело дышавшие хозяева молча окружили его, а в отдалении, меж цветов, невозмутимо прогуливались совершенно оправившиеся от испуга куры.

Первой засмеялась Варя. Она села на траву и залилась хохотом, и скоро хохотали все.

– Королевская охота, – гоготал папа. – Фазаны и гончие!.. Клянусь богом, это была бы отличная картина!.. Сколько красок, сколько движения!.. Скорее дайте мне мои кисти!.. Это просто куропреставление!

– Это совершенно не смешно, – сердито смеялась мама. – Что вы смеётесь! Да, я упала, спотыкнувшись о Степашку и что?!.. Безобразие!..

Ребята ничего не говорили, они просто задохались от смеха, вспоминая особо жаркие моменты погони и катались по траве, еле дыша. Что же до Стёпы, то он лежал на траве, высунув язык и улыбался, потому-то белые птицы его не подвели.

"Главное в этой игре, это неожиданность! – думал он, глядя на хохочущих хозяев. – Как здорово они придумали, прибежать на газон в самый разгар обеда и кинуться от меня в разные стороны, точно они испугались. Молодцы! И как они быстро и ловко бегают! Я так и не успел схватить не одну из них за хвост. Впрочем, мне бы это определённо удалось, если бы мама не попалась мне под ноги... да, дело того стоило, давно я так не веселился!.."

Насмеявшись вволю, ребята заперли Степашку на кухне, а сами, взявшись с родителями за руки, медленно двинулись на кур и, после двух неудачных попыток, загнали их за баню, к подкопу. Видя, что бежать им больше некуда, куры пролезли обратно, прямо в руки их встревоженных хозяев. Извинившись перед соседями за подкоп, и объяснив что про-

изошло, они пошли обратно и доели свой давно остывший суп, всё ещё хихикая и отдуваясь.

– Это был самый смешной и самый шумный обед в моей жизни, – сказал папа. – За исключением того случая в Индии, когда я попытался перекусить недалеко от компании любопытных мартышек. Они растащили всё мою еду и половину вещей, прежде чем я признал своё поражение и покинул поле боя. Те индусы, что предупреждали меня об опасности тоже валялись на земле от хохота...

– Вам всё смешно, – причитала мама. – А я упала! Понимаете, упала! Ну, почему вы опять хохочете!.. Хватит!.. Это не смешно!.. Да, я упала прямо во флоксы и что?!

Сереза с Варей прыгнули в свои тарелки, а после обеда, отойдя за дом чтобы не смущать маму, ещё раз вдоволь нахохотались и им показалось, что за закрытой дверью сарая, кто-то тоже сдавленно хихикает папиным голосом.

Глава 24

– Веди себя хорошо, – сказала мама, после очередного осмотра чулана Счастливого. – Думаешь я не заметила, что ты опять начал грызть стену за своей коробкой? Я всё вижу! Вечером папа прибьёт там новую доску, в два раза толще и тогда – грызи сколько тебе влезет, тебе и до Нового года не выбраться.

Она держала малыша на руках и почёсывала ему брюшко. Счастливчик довольно жмурился и урчал, глядя на маму своими огромными, хитрыми глазами.

– Какой же ты непоседа, – сказала мама, опуская малыша на пол. – Нет, нет, я больше не возьму тебя на ручки, ты и так очень долго сидел на них. Всё, вечером поиграем. Скоро придут ребята и вы порезвитесь, а пока, не шали!

Мама заперла дверь вольера на замок и спустилась на первый этаж. Счастливчик грустно посмотрел её вслед, подождал пока хлопнет дверь и её шаги стихнут и принялся изучать то, что раньше его почему-то никогда не занимало.

"Так и есть, – думал он. – Вот он, новый выход... И какой удобный! Как я раньше не догадался?.."

Малыш углубился в изучение нового пути на свободу, и занимался им до тех пор, пока к нему не поднялись ребята и не выпустили его. Они долго резвились и скакали, а потом, Счастливчик боролся с Серёжиной рукой на диване. Он об-

хватывал её обеими лапками и смешно тужась, пытался повалить её и прижать к подушкам, но рука отчаянно сопротивлялась и выскользывала, а иногда, коварно щипала малыша за животик. Счастливчик пищал от азарта и раз за разом наваливался на руку, пока, в конце концов, она не поддавалась, и он не валил её "на обе лопатки". После чего, Счастливчик неизменно исполнял своего рода победный танец, заключавшийся в нескольких странных прыжках на месте и оживлённого верещания.

– Ты просто умора, – сказал Серёжа, потирая покрасневшую руку. – И ты стал заметно сильнеей.

– Скоро он тебя будет сразу побеждать, – сказала Варя, которая постоянно болела за Счастливчика и иногда, в пылу борьбы, не выдерживала и бросалась помогать ему повалить Серёжину руку.

Тогда на диване возникала весёлая куча мала и Стёпа гавкал с улицы, как бы намекая, что нужно соблюдать приличия и не слишком веселиться, если его нет поблизости.

– Пятилапое Чудовище может за себя постоять, – усмехался Серёжа, грозно шевеля пальцами правой руки. – Завтра Счастливчика ждёт реванш!

– Он всё равно выиграет, он всё равно выиграет, – тараторила Варя. – Счастливчик самый сильный! Пока, малыш!

Ребята заперли вольер и спустились вниз. Серёжа пошёл на кухню, а Варя, пошла посмотреть свои цветочки, а заодно, проверить не пришло ли ей письмо от гномов. Впрочем, от

них так давно не было вестей, что она уже не верила, в то, что они когда-нибудь отзовутся. Однако, несмотря на это, Варя каждый вечер клала несколько ягод земляники или черники перед норой у жасмина, и, каждое утро, ягоды исчезали.

"Всё-таки они вредины, эти садовые гномы, – думала Варя. – Они уже утащили столько земляники, а сами, даже на секундочку не высунулись!.."

Варя подошла к жасмину и ахнула, увидев, что лежит перед входом в норку. Не веря своим глазам, она опустилась на колени и взяла в руки крошечную серебряную кирку, ярко сверкающую на солнце. Капли росы блестели на холодном металле и Варя, всё ещё не веря тому, что с ней происходит, поднесла её к самым глазам. Да, это была чудесная маленькая цельнометаллическая кирка, размером с небольшой карандаш, сделанная чрезвычайно искусно и прочно. Вокруг ручки кирки, был обмотана тонкая полоска пергамента, которую Варя проворно сняла и с волнением развернула. Это была записка от гномов, написанная фиолетовыми чернилами и пахнувшая миндалём. Варя быстро вытащила листочек с шифром и перевела послание.

Доброго дня, уважаемые соседи!

Мы необычайно тронуты Вашей неустанной заботой и всецело благодарны за Ваши щедрейшие дары. Просим Вас принять эту величественную серебряную кирку в знак нашей искренней дружбы и благих намерений.

Да будет ваш сад цветущим и тихим.

*С глубочайшей признательностью,
садовые гномы*

– Они откликнулись! – закричала Варя и помчалась на кухню. – Папа, мама, Серёжа, смотрите что нам прислали гномы!

Серёжа схватил кирку и стал восхищённо разглядывать её, а мама в недоумении уставилась на Варю.

– Кто прислал? Какие гномы? – забормотала она.

– Садовые гномы, – нетерпеливо объяснила Варя. – Те что живут под нашим садом и прогоняют земляных лис, чтобы они не ели папины розы.

– Земляных кого? – окончательно оторопела мама.

– Неважно! – махнула рукой Варя. – Я написала им письмо, но они не ответили, потому что я неправильно написала, и тогда папа написал новое и они ответили и прислали подарок! Это всё потому что вчера было полнолуние!

– Кажется я начинаю понимать, – кивнула головой мама, глядя на папу. – И что же они прислали?

– Вот, – сказал Серёжа, передавая кирку маме. – Такая маленькая, а такая тяжёлая. Она что, и в правду серебряная?

Мама задумчиво покрутила кирку в руках. На её губах промелькнула лукавая улыбка.

– Тонкая работа, – сказал она. – Сразу видно, делали гно-

мы... Что скажешь?

Она протянула кирку папе. Тот одел очки и долго рассматривал кирку.

– Да, – сказал он наконец. – Похоже на дело рук подземных мастеров.

Он взвесил кирку на ладони.

– И она определённо серебряная, – сказал он. – Берегите её. Это очень редкая вещь. Я бы даже сказал, единственная в своём роде. Думаю, её сделали на заказ, специально для этого случая. Видите, она совсем новая и острая – гномы ни разу её не пользовались. Чудесный экземпляр.

Папа отдал кирку Варе, которая схватила её обеими руками и запрыгала от восторга.

– Они мне написали, они мне написали! – повторял она. – Я теперь каждый вечер буду оставлять им ягоды!

– Я бы не стал их так баловать, – заметил папа. – Если давать им слишком много сладкого, то они могут облениться. И действительно, зачем работать, если сладкие ягоды и так сыплются прямиком тебе в рот? Гномы должны трудиться, рыть норы, собирать дикие зёрна на поле и молотить их в своих подземных мельницах. Им также нужно искать и сушить лекарственные травы, обирать улиток с дорожек и прогонять незваных гостей. У них много работы. На твоём месте, я бы оставлял им ягоды раз в неделю, в качестве напоминания о нашей дружбе и заботе. Кстати, если у тебя нет ягод, то их отлично заменят орехи и жёлуди. А раз в месяц, им можно

дарить несколько кофейных зёрен. Они страсть как любят попить кофе. Но не стоит давать им слишком много, а то они не будут спать. Да, совсем забыл.

Папа покопался в своих штанах и вытащил мелкую монетку.

– Нужно обязательно положить сегодня вечером монетку у норы, – сказал он.

– Зачем? – спросил Серёжа.

– Гномы ужасно суеверны, – объяснил папа. – Они верят, что если подарить что-то острое, то непременно случится беда. Если один гном дарит другому что-то острое, к примеру перочинный нож, то тот, которому этот нож подарили, даёт взамен мелкую монетку. Таким образом, подарок становится не подарком, а обменом, и злые духи не могут никому навредить.

– Ой, – воскликнула Варя, – получается, наш дедушка что, гном?..

– С чего ты решила, – засмеялась мама.

– Когда вы подарили ему на день рождения бритву, он тоже дал папе монетку! – ответила Варя.

– Дедушка просто очень долго изучал старинные традиции и обряды гномов, – усмехнулся папа. – А когда что-то долго изучаешь, то сам становишься на это похожим.

– А если я буду долго-долго изучать мороженое, я буду на него похожа? – спросила Варя.

– Увы, – улыбнулся папа, – с мороженым этот фокус не

срабатывает. Но что мешает нам просто съесть немного мороженого сегодня за кофе. Как вам такая идея?

– Отличная! – сказали ребята.

– Тогда решено, – воскликнул папа. – Я куплю пять порций шоколадного мороженого.

– А почему пять, – удивилась Варя. – Нас же четверо?

– Потому что шестое правило мороженого гласит:

Всегда покупай на одну порцию мороженого больше, чем желающих его съесть!

– Здорово, – сказала Варя. – А сколько вообще правил мороженого?

– 276, – без запинки ответил папа. – Существует ровно 276 правил мороженого и многие из них ты уже знаешь.

– Какие же? – удивилась Варя.

– К примеру, что мороженого всегда не хватает, – ответил папа. – Или, что чужое мороженое выглядит аппетитнее твоего, а однажды не купленное мороженое, которое ты очень хотел, будет преследовать тебя всю жизнь. Я вот до сих пор помню, как однажды не купил себе порцию чудесного фисташкового мороженого в Стамбуле, решив взять его на обратном пути, но мне пришлось внезапно уехать, и я так больше и не попал в этот удивительный город. Тот лоток с мороженым и улыбка седого турка часто является мне во сне. Он протягивает мне огромную порцию мороженого, но я никак не могу взять её и он тает в тумане, а я остаюсь один. Ужасный ночной кошмар...

– А ещё? – спросила Вари. – Какие ещё есть правила?

– Мороженое, которым ты поделился, обязательно вернётся к тебе втрое большей порцией, – сказал папа. – Это, пожалуй, самое волшебное правило мороженого, и оно тем более чудесно, что его можно применить ко всему на свете. Также всегда следует помнить, что каждое мороженое, неповторимо и на свете нет двух одинаковых, как нет двух одинаковых снежинок. Поэтому каждой порцией нужно наслаждаться всей душой, не торопиться и получать максимум удовольствия. Кстати, на этот счёт есть ещё одно интересное правило. Оно гласит: лучше медленно и с удовольствием съесть маленькое мороженое, чем быстро и жадно большое. И это справедливо. Ведь если быстро съесть большое мороженое, то можно заболеть, и тогда, никакого тебе мороженого!

– А где можно прочитать все эти правила, – спросил Серёжа.

– В журнале "Магия Мороженого" конечно, – сказал папа. – Правда, у него очень маленький тираж и его нельзя купить. Каждый экземпляр пронумерован и отправляется его подписчику, но, мне кажется, у меня есть где-то парочка штук. В любом случае, вы всегда можете спросить меня, потому что я помню все 278 правил мороженого на зубок.

– 276 ты хотел сказать, – заметила мама. – Ты говорил, что существует 276 правил мороженого...

– Всё верно, – не моргнув глазом ответил папа. – Так и есть – 276 правил и 2 уточнения. Первое говорит о том,

что мороженым категорически нельзя кормить пингвинов (странно, верно?!), а второе, напоминает, что самое вкусное мороженое, это мороженое которое вы съели неожиданно. Получается ровно 278.

– Тебя не проведёшь... – улыбнулась мама.

– А какое мороженое самое вкусное? – спросила Варя.

– Я ждал этого вопроса, – воскликнул папа. – И легко отвечу вам на него – я не знаю! Оно всё замечательное. Единственное, я хочу рассказать вам один случай, который как-то раз произошёл со мной летом.

– Давным-давно? – спросила Варя. – Когда ты путешествовал?

– В том то и дело что нет, – взволнованно ответил папа. – Это случилось относительно недавно, в Москве, самым обычным июльским днём. Я возвращался из редакции и решил прогуляться немного по бульварам. Но на бульварах стояла такая духота, что я свернул в какой-то переулок, затем в другой, прошёл в арку, пересёк небольшой двор заросший липами и очутился на узенькой улочке на которой никогда прежде не был. Там, на углу старого кирпичного дома, я увидел человека продававшего мороженое. Он показался мне немного странным, потому что на нём была старинная вида рубаха и кепка, в которых ходили лет 100 назад. Так или иначе, было слишком жарко, чтобы обращать внимание на эти мелочи и я взял порцию. Этот чудак долго не хотел брать мои деньги, говоря что они ненастоящие,

но я сумел уговорить его, заплатив вдвое больше и, отойдя в сквер, сел на лавочку и попробовал своё мороженое. Это был обыкновенный сливочный пломбир, но такого замечательного и вкусного пломбира я никогда не пробовал! Каждый кусочек был праздником и, покончив с первой порцией, я поспешил за второй, но что за дела!? Я никак не мог выйти из сквера, потому что там, где я вошёл, вместо небольшой ограды и калитки, стоял новый дом! Я подумал, что просто свернул не туда, но покрутившись на месте понял, что скверик окружён домами со всех сторон и выход из него только один, через низкую подворотню, которой, как мне показалось, раньше тут не было. Чудеса!.. Я вышел через подворотню и обойдя дома, вышел на ту улочку, где, как я думал, я купил этот замечательный пломбир, но не смог узнать её. Всё было по другому и только старый кирпичный дом был на своём месте, но за то время, что я ел мороженое и искал путь обратно, его успели покрасить и вставить новые окна! Никакого мороженщика, конечно, и в помине не было на углу и я, пройдя несколько раз туда сюда, вынужден был уйти, так и не поняв, что же со мной случилось.

– Мороженое из прошлого... – переглянулись ребята. – Разве это возможно?..

– Я не утверждаю, что попал в прошлое, – улыбнулся папа. – Я запросто мог перепутать улицы, к тому же, сейчас много магазинчиков, оформленных под старину. Но с другой стороны... Не знаю, но мне кажется, что в некоторые

дни, особенно когда очень жарко и ты почти не смотришь по сторонам, можно прийти в такие места, куда в другие дни попасть просто невозможно... Ты словно проходишь сквозь невидимые стены, не замечая их и оказываешься в совершенно другом мире. Да, кстати, он дал мне сдачу и я сохранил её. Право, это был редкостный чудак. Он так странно говорил...

Папа встал и вытащил из серванта маленькую коробочку. Покопавшись в ней, он радостно воскликнул и выудил из большую медную монету.

– Вот она, моя хорошая, – сказал он, протягивая находку ребятам. – Довольно редкая вещь в наши дни.

Ребята осмотрели монету, которая оказалась старинным пяточком, тяжёлым и сильно стёртым.

– 18.. год – прочитал Серёжа на обороте. – Но это невозможно! Ими нельзя расплатиться!

Папа молча пожал плечами.

– Я же говорю вам, это был очень странный чудак, – сказал он. – Но у него было великолепное такое мороженое! Признаюсь, я теперь захоживаю на эту улочку при каждой удобной возможности и всё жду, что он снова там появиться, но, увы, там никого нет, только гудящие машины и торопящиеся по делам люди...

Папа вздохнул.

– Не огорчайся, – сказала мама. – Не забывай, что согласно 129 правилу мороженого, самое вкусное мороженое, ждёт

тебя не в прошлом, а в будущем, нужно только хорошенько искать его.

– Ты права, – улыбнулся папа. – Будущее, это самая удивительная страна в мире, в которой возможно абсолютно всё.

– Даже летать по воздуху как птичка? – спросила Варя.

– Кто знает, – хитро прищурился папа. – Совсем недавно, люди были уверены в том, что самолёт, это фантастика, и на свете нет ничего более быстрого, чем паровоз.

– А как попасть в будущее? – спросил Серёжа.

– Это проще простого, – ответил папа. – Мы все туда попадём. Важно знать, что именно ты хочешь там увидеть и тогда, у мечты вырастают крылья и всё становится возможным.

– Как в сказке? – спросила Варя.

– Как в сказке, – ответил папа, – только много лучше, потому что эту сказку ты пишешь своей собственной рукой.

– Но я никогда не писала сказок, – сказала Варя. – У меня, наверное, ничего не получится...

– Получится, – ответил папа. – Обязательно получится. Нужно только начать и ничего не бояться. Сказка сама тебе поможет в трудную минуту. Она всегда помогает тем, кто весел и отважен. Сказки иначе не могут.

– А там не будет злых волков? – спросила Варя. – Я не люблю когда в сказке волки. Они всегда всё портят.

– Там будет только то, что ты пожелаешь, – ответил папа. – Это же твоя сказка, верно?

– А Счастливчик будет в моей сказке?

– Конечно, если ты этого захочешь, – сказал папа. – В сказке ему самое место.

– А гномы? там будут гномы? – спросила Варя.

– Какая же сказка без гномов! – усмехнулся папа.

– А можно в моей сказке Степашка будет разговаривать? – уточнила Варя напоследок.

– Разумеется можно, – ответил папа. – Ты только взгляни на его хитрую морду. Он только и ждёт возможности, чтобы ему дали поболтать. Уверен, у него есть много интересных историй.

Стёпа внимательно посмотрел на Варю и тихонько заскулил.

– Ой, и правда! – воскликнула девочка. – Но как же я пойму, что именно он хочет мне рассказать?

– Ты должна это почувствовать, – ответил папа. – Это совсем не так трудно, ведь он твой друг. Просто попробуй, а если не получится, то попробуй ещё и ещё раз. Уверяю, вскоре ты будешь болтать с ним без умолку и любой желающий сможет узнать, что же думает Степашка, прочитав твою сказку.

Варя задумчиво посмотрела на Стёпу, взяла с полки свой альбом, карандаш и пошла в беседку, где до самого вечера о чём то расспрашивала своего друга, и кажется, они отлично понимали друг друга.

Глава 25

– Вы готовы увидеть нечто невообразимое, – спросил папа ребят и маму.

Они стояли за калиткой, куда папа выпроводил их сразу после обеда.

– Готовы! – крикнула Варя.

– Должен предостеречь вас, – сказал папа, – что увиденное сегодня, может навсегда изменить вашу жизнь и превратить вас в опасных авантюристов и великих путешественников. Вы готовы пойти на такой небывалый риск и отказаться от своей скучной и монотонной жизни, ради приключений и новых открытий?

– Да! – ответил Серёжа. – Пап, ну показывай уже! Мы уже больше часа гуляем за забором, уже надоело!

– Терпение, друг мой, это ключ к успеху, – ответил папа. – Вы стоите на пороге нового мира, поэтому отбросьте все страхи и сомнения и бесстрашно следуйте за мной! "Мечтатель" ждёт вас!..

– "Мечтатель"? – переглянулись ребята.

Они пошли следом за папой, обогнули дом и остолбенели. Стёпа от неожиданности даже отскочил назад, а затем, грозно залаял на огромного монстра, который откуда ни возьмись возник на его лужайке.

– Боже мой! – ахнула мама. – Это же...

– Да, друзья мои, – гордо сказал папа. – Это воздушный шар, созданный кропотливым трудом одного гения, волею судеб заброшенного в глушь Мещёрских болот. И это только опытный образец!

Посреди газона, привязанный к вбитым в землю кольшикам, стоял настоящий ярко красный воздушный шар, с синими полосами, только в несколько раз меньше настоящего. Его крохотная корзина сверкала всеми цветами радуги, и даже маленькие мешочки с балластом аккуратно свисали по её краям.

– Не горит, не дымит, не пахнет, не взрывается и не пугает соседей! – торжественно объявил папа. – Всё как я обещал. Мне пришлось наполнить его гелием. Это не так эффективно, как горелка, но зато совершенно безопасно.

– Он такой большой, – сказала Варя, обходя шар вокруг. – Он даже выше яблони! А он сможет поднять Степашку или Счастличика?

– Не думаю, – ответил папа, – хотя, если облегчить корзину...

– Мы не будем даже пытаться попробовать! – заволновалась мама. – Вы хотите, чтобы Степашка улетел от нас на воздушном шаре?! Ни в коем случае!

– Не волнуйся, – ответил папа, – такой идеи у меня не было. Пока...

– Как же ты его сделал, – удивлялся Серёжа. – Тут же столько разных деталей?

– Признаюсь, с куполом мне помог дедушка, – сказал папа. – Но корзину и всё остальное я сделал самостоятельно! Я назвал его "Мечтателем". Правда он красавец?

– Просто чудо, – согласились все. – И он полетит?

– Разумеется, – ответил папа. – И не просто полетит, друзья мои. Я прикрепил к нему камеру, которая снимет наши участки и все окрестности с высоты птичьего полёта, а затем, мы сможем полюбоваться этим видом на экране. Всегда хотел посмотреть на свой участок глазами птиц, которые парят над ним, и теперь, эта возможность у меня есть!

– А как он вернётся обратно, – спросила мама.

– Я купил специальный трос, – сказал папа. – Он очень тонкий и лёгкий, но необычайно прочный. Я привяжу его к шару и когда он всё снимет на камеру, мы просто подтянем его обратно. Ну, что запускаем "Мечтателя"?

– Запускаем!

– Отвязывайте верёвки! – скомандовал папа.

Серёжа с Варей быстро отвязали верёвки, которые держали корзину, но, шар не двинулся с места.

– Странно, странно, – пробормотал папа, оглядывая шар, в поисках неисправности. – Небольшая техническая заминка, уважаемые зрители, пожалуйста, не покидайте своих мест, воздушное шоу сейчас начнётся!.. Наверное мы отвязали не все верёвки...

Папа ещё раз проверил все узлы, но шар больше ничего не держало.

– Чудеса, – сказал он, почёсывая голову. – Что же не так?..

– Может быть твоя великолепная корзина немного тяжеловата для "Мечтателя"?.. – предположила мама.

– Не может быть, – пробурчал папа. – Я всё рассчитал правильно! Я... Балласт! Ну конечно же! Я забыл про балласт! Я сделал его слишком натуральным и наполнил мешки песком! Так, помогите как мне...

Они быстро отвязали мешки с балластом и шар вздрогнул, закачался, и медленно начал подниматься.

– Ура! – закричала Варя. – Полетел!

Стёпа запрыгал вокруг шара звонко гавкая, решив что монстр испугался его и даже слегка укусил его за корзину.

– Летит, летит! – вторил Варе папа. – Вперёд, "Мечтатель", вперёд!

– Да, – спокойно сказала мама, – летит, но по-моему ты забыл привязать к нему свой хвалёный трос...

Папа подпрыгнул точно кузнечик и сломя голову бросился к шару. В последнюю секунду ему удалось ухватить его и опустить обратно на землю.

– Я просто хотел проверить, ровно ли он взлетает, – сказал он, прикрепляя трос. – Конечно я помнил, что нужно привязать трос... Всё было под контролем... Вот, готово.

Шар снова поплыл в небо и ребята услышали возгласы соседей и чем выше он поднимался, чем больше людей видело его и вскоре все участки наблюдали за полётом "Мечтателя", который медленно и величественно поднимался в безоблач-

ное небо.

– В следующем году я постою настоящий воздушный шар, – горячился папа, бегая по участку с задранной вверх головой и спотыкаясь обо всё вокруг. – Мы поставим в него самовар и на его дыму будем подниматься над участком и пить чай над крышами домов и верхушками деревьев. Представляете какой там будет вид?! Это же чудо, просто чудо! Нужно будет сконструировать просторную корзину, чтобы там поместился стол и стулья. Мы можем использовать нашу пластиковую садовую мебель, она лёгкая и прочная. А ночью, мы сможем смотреть с него в телескоп на звёзды и кормить летучих мышей. Можно даже приручить парочку и они будут приносить Счастливику насекомых. А какие невероятные возможности для рыбалки открываются владельцам воздушного шара?! Это же просто невообразимо!

– А разве самовар сможет поднять нас в небо? – недоверчиво спросил Серёжа.

– Конечно может, – сказал папа. – Хотя наш, возможно, окажется недостаточно мощным... Что ж, мы сделаем новый! Мы сделаем с тобой реактивный самовар внутреннего сгорания, мощностью в две тысячи сосновых шишек! Он будет поднимать нас на сотню метров за несколько секунд и мы будем парить сколько захотим, а если топлива будет не хватать, то нам просто нужно будет немного опуститься и сорвать шишки с верхушек сосен и бросить их в топку. Это будет первый в мире воздушный шар на самоварной тяге! Я

думаю, что мы даже сможем облететь на нём мир. Рим, Берлин, Париж, Лондон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сидней, Токио, Пекин... Мы наконец-то сможем заглянуть в Стамбул и я куплю то самое фисташковое мороженое, которое так меня мучит! Мы зависнем над Босфором и будем пить чай из нашего самовара и есть фисташковое мороженое, и смотреть на проплывающие внизу корабли и все будут махать нам руками и мы будем махать им в ответ. Ох, сколько же всего предстоит нам сделать!

– Кажется наверху ветер, – предупредила мама. – Шар уносит в сторону.

Папа прервал свой монолог и посмотрел в небо. Высоко поднявшийся "Мечтатель" накренился и быстро улетал в сторону болот. Трос натянулся как тетива лука и дрожал от напряжения.

– Держи его, держи, – закричали ребята. – Его уносит!

– Шар уносит!.. – пронеслось по участкам. – Держите его!.. Держи!..

– Помогите мне, – крикнул папа, спешно подтягивая шар к земле – Его нужно срочно спустить на землю, а иначе...

Но было поздно. Вздох пронёсся над участками и все увидели, как часть обшивки, к которой был прикреплён трос, оторвалась и кружась стала падать на землю, а шар, освободившись от привязи, понёсся дальше, набирая высоту и скорость и скоро стал еле заметной точкой над лесом, а затем и вовсе исчез.

Слёзы стояли на глазах Серёжи, а Варя не могла сдержать рыданий.

– Не плачь, – сказал папа Варя. – Мы сделаем новый. Аварии всегда случаются. Если бы всё всегда получалось с первого раза, на свете не было бы столько печальных людей. Но мы не будем вешать нос. Главное, что "Мечтатель" взлетел и наши расчёты верны, всё остальное не так важно. Мы учтём наши ошибки. Новый "Мечтатель" будет лучше, больше и крепче. Никакой ветер не будет ему страшен.

– А как же камера, – спросил Серёжа. – Мы теперь не узнаем, как выглядят наши участки.

– Думаю, что узнаем, – ответил папа. – Я предполагал, что нечто подобное может произойти и прикрепил к камере записку с нашим адресом и телефоном. Уверен, "Мечтателя" скоро найдут и вернут нам записи. Трудно не заметить такую яркую штуку! Нам нужно лишь немного подождать и мы сможем посмотреть целый фильм, о первом путешествии "Мечтателя"... Интересно, куда его забросит судьба?

– Ты правда не расстраиваешься? – участливо спросила мама, обняв папа и положив голову ему на плечо. – Ты так долго трудился над ним...

– Ничуть, – бодро ответил папа. – В конце концов удел мечтателя – путешествие! Следующий шар я сделаю гораздо быстрее и надёжнее и он будет парить над нами, смело и гордо, в любую погоду, наперекор бурям и грозам. Нет, серьёзно, всё определённо прошло отлично! Ты видела, как все

побросали свои дела и бросились смотреть на шар? "Мечтатель" заставил человеческие сердца биться быстрее, а это уже кое-что. Уверен, сегодня многие ребята решили стать путешественниками и когда один из них покорит новую вершину, или глубину или поставит новый рекорд скорости, он наверняка вспомнит этот день и стремительный полёт "Мечтателя" в бездонном июльском небе. Нет, всё определённо прошло великолепно, моя дорогая, просто великолепно. И у нас остался трос! Он нас не подвёл и послужит нам в следующий раз. Выше носы, мои дорогие, это только начало! Только начало...

Постояв ещё немного все разошлись. Папа ушёл в сарай, а мама с Серёжей в дом и только Варя ещё долго стояла на лужайке, с надеждой глядя в небо, туда, где скрылся "Мечтатель", которого она уже успела полюбить, и которого так быстро потеряла.

Разговор за самоваром тем вечером был немного грустным. Только папа как всегда шутил и рассказывал свои небылицы, но ребята смеялись невпопад, и мама едва улыбалась, задумчиво глядя в темнеющее окно. Все думали о "Мечтателе" и когда у папы зазвонил телефон, кинулись к нему всей гурьбой, но кто-то просто ошибся номером и все расселись обратно мрачные и подавленные.

– Говорю же вам, это всё пустяки, – сказал папа. – "Мечтатель" обязательно найдётся. Я думаю, что он всё ещё продолжает свой полёт и сядет только под утро. Не переживайте

так!

– А если его не найдут? – сказал Серёжа. – Если он упал в болота? Что тогда?

– Тогда мы сделаем новый, – ответил папа. – Я же говорил вам, это только прототип, пробный шар. Теперь же, когда все расчёты оказались верны... ну, почти все... мы построим новый шар. Уже все вместе. Я обещаю!

– Хорошо, – угрюмо кивнули ребята.

– Кстати, – опомнился папа, – а где Счастличик? Вы что, забыли его пригласить к самовару? Не хорошо, не хорошо...

– Я схожу за ним, – сказала мама. – Я быстро.

Она вышла, но её все не было и не было и когда она вернулась обратно, неся на руках малыша, её вид был немного растрёпанным и в глазах застыло смущение.

– Что-то случилось, – спросил папа. – Малыш проказничал и не хотел идти?

Мама молча посадила малыша в кресло и вздохнула.

– Хочу вам кое-что рассказать, – начала она. – Даже не знаю, как начать...

– Что такое? – переполошились ребята.

– Словом, – пробормотала порозовевшая мама, – Счастличик сбежал...

– Что?!

– Я застала его на твоём рабочем столе, дорогой, – сказала мама виновато улыбаясь. – Кажется, он немного погрыз твою книгу и успел разобрать клавиатуру... и вот ещё...

Мама протянула папе его погнутые очки.

– Очевидно он хотел их подогнуть под свой размер носа...

– попыталась пошутить мама. – Я проиграла...

– Но как он смог убежать? – воскликнул папа. – Снова прогрыз стену?

Мама отрицательно покрутила головой.

– Сделал дырку в полу? – предположил Серёжа.

Мама снова покрутила головой.

– Пролез по потолку? – спросила Варя.

– Нет, нет и нет, – сказала мама. – Счастливчик выбрал самый простой и самый очевидный путь на свободу – через дверь своего вольера...

– Ты забыла запереть дверь? – удивился папа. – Как такое возможно?

– В том то и дело, что дверь была заперта, – ответила мама. – И не просто заперта, а заперта на новый кодовый замок, который я купила неделю назад, взамен старого, с ключом. Я никогда не могла даже предположить...

– Он подобрал код?! – ахнул Серёжа.

– Да, – сказала мама. – И я должна торжественно заявить, что считаю нашего малыша Величайшим Прохвостом в мире. Он победил всех.

– Счастливчик победил, – закричала Варя. – Я знала, я знала!

Она бросилась обнимать малыша, который внимательно прислушивался к разговоры, стараясь понять, будут ли его

ругать или нет.

– Но постой, – сказал папа, – это же "просто маленький любопытный лесной зверёк", который...

Мама скорбно кивнула.

– Который обвёл меня вокруг пальца. Пока я лазила по его чулану в поисках новых подкопов, он преспокойно изучал замок и подбирал код! Ему потребовалась всего одна неделя, чтобы сбежать! Всего одна! Господи, да он действительно просто король побегов!

Мама села на своё место и все рассмеялись.

– Что же нам теперь делать? – спросила она. – Он так и будет постоянно сбегать?

– Трудно сказать, – ответил папа, подмигивая Счастливику. – Возможно теперь, когда все признали его первенство, он решит удалиться от дел и зажить спокойно?.. В любом случае, я планирую расширить его владения и увеличит вольтер в два раза. И я установлю туда колесо, на подобие тех, что ставят в клетки к хомякам, чтобы они могли побегать. Я сделаю его достаточно большим, чтобы малыш мог вдоволь поноситься в нём. Он заслужил новое пространство. А к концу лета, я соединю оба чулана и он сможет в любое время перебираться из одного в другой. Счастливчик, как тебе такая идея, а?

Счастливчик, спрыгнул с кресла и робко забрался к папе на колени. Он знал, что во время еды этого делать нельзя, но ему почему-то показалось, что сегодня его не прогонят...

– Вот ведь хитрец, – рассмеялся папа, – знает, что сегодня его день и можно делать что угодно. Ну, что пожелаете, месье Счастличик? Может быть, немного вот этого восхитительного сыра? Или, быть может, маленький кусочек ветчины? Или вам по вкусу сладкая сдоба? Выбирайте, месье, выбирайте... Сегодня ваш день.

– А Степашке не будет обидно, что ему ничего не дают? – заволновалась Варя, глядя на Степашку, который грустно наблюдал за Счастличиком.

– Я решил эту проблему, – улыбнулся папа. – Я научил Счастличика одному замечательному трюку, которому не помешало бы обучить некоторых людей... Итак, месье, что вы выбрали? Сыр? Чудесный выбор, месье, у вас безошибочный вкус. Прошу вас, месье, *bon appetite!*

Папа протянул малышу кусочек сыра, который тот взял с большим достоинством и радостно пискнув, уже хотел засунуть в рот. Но вдруг, словно вспомнив что-то, Счастличик соскочил с папиных коленей и, подойдя к Степашке, отломил половину своего сыра и протянул её другу. Стёпа аккуратно взял угощение из лапки Счастличика и быстро проглотил. Малыш же, сев рядом, стал есть свой кусочек медленно и чинно, а когда Стёпа, "по забывчивости", придвинул свой нос слишком близко, решительно отодвинул его морду одной лапкой в сторону под общий смех всех собравшихся.

– Какой же он умница, – сказала мама. – Как же тебе удалось научить его делиться?

– Не скажу, что это было очень просто, – засмеялся папа. – Не то чтобы наш Счастливчик жадный, но заставить его расстаться со своей едой, так же трудно, как убедить садового гнома выбросить дырявые ботинки...

– Садового гнома? – удивилась мама. – Причём здесь садовые гномы? Я только и слышу о них последний месяц.

– Ты не понимаешь, мама, – счастливо засмеялась Варя.

– Пожалуй, – согласилась мама. – Я вообще уже ничего не понимаю...

– Это хорошо, – улыбнулся папа. – Когда человек честно признаётся, что он ничего не понимает, он на верном пути. Я думаю, что пора нам посвятить маму в члены ордена Тайного Шифра и рассказать её кое-что о гномах.

– Да, – обрадовались ребята. – Мы устроим её такую Ночную клятву, что она никогда её не забудет!

– Какую ночную клятву, – переполошилась мама. – Ночью нужно спать!

– Поздно, – сказал папа. – У тебя нет выхода. Готовься и учи шифр, а пока, позволь мне для начала поведать тебе о садовых гномах и о страшной Мальенбургском шторме...

– И про Тадамуса Великого, – захлопала в ладоши Варя.

– И про норы из змеиной кожи в Тунисе, – сказал Серёжа.

– Кажется, у меня действительно нет выбора, – сказала мама.

– Так и есть, – сказал папа, откидываясь на стуле и прикрывая глаза. – Итак, слушай. В далёком 1338 году, недалеко

от славного города Мальенбурга...

Самовар давно остыл и Счастливчик и Степашка спали тесно прижавшись друг к другу, а папа все рассказывал и рассказывал свою историю, дополняя её всё новыми и новыми подробностями. Ребята узнали о страшной шестилетней войне, которую отважные гномы вели с полчищами коричневых крыс, когда казалось, что всё потеряно и их мир никогда не будет прежним. О таинственном подземном море Оогунгем, в котором водились слепые рыбы и гномы переплывали его в полной темноте, ориентируясь вместо звёзд по россыпям драгоценных камней, которые покрывали своды огромной пещеры. О заброшенном подземном гномьем городе Акрхемене, в котором бродили страшные тени, и даже ядовитые змеи держались от него подальше. О Великом переселении гномов после страшного дунайского потопа и о празднике Земли, который все гномы отмечали раз в 26 лет и спускались в самую глубокую нору, чтобы бросить свои дары в Бездонный колодец. История о земляной чуме, которую разносили чёрные муравье заставила их содрогнуться от ужаса, а когда папа рассказывал о празднике метания блинов в ведро сметаны и карнавале панталон, все хохотали и огонёк лампы, за жёлтым абажуром, долго горел в окне кухне тем вечером и летучие мыши носились вокруг сосны в затейливом хороводе, беззвучные и ловкие, точно тени стрижей. А где-то далеко, в безоблачном ночном небе, полном звёзд и лунного сияния, стремительно и легко парил "Мечтатель"

и с высоты своего свободного полёта, он видел новую зарю, которая уже поднималась ему навстречу, озаряя его своими лучами, и новый день обещал быть ясным. Так вперёд же, "Мечтатель", вперёд!..